IMT Nuremberg Archives

H – 1472

International Court of Justice

H1472 – 0002

File Copy
Rec'd Feb. 25, 1946
H-1472

Международный военный трибунал

ДОКУМЕНТЫ ОБВИНЕНИЯ

ПО ДЕЛУ № 1

Главный обвинитель
от СССР

СССР № 8

ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ"

Докладчик -
Старший советник юстиции
СМИРНОВ Л.Н.

H1472 -0003

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

по докладу СМИРНОВА Л.Н. "ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ"

I.	СССР-93	стр. I-II
2.	СССР-46	I2-I8
3.	СССР-395	I9-20
4.	СССР-86	2I-78
5.	СССР-60	79-8I
6.	СССР-223	82-93
7.	СССР-I72	94-98
8.	СССР-282	99-II5
9.	303-ПС	II6-II8
I0.	СССР-I39	II9
II.	СССР-I95	I20-I22
I2.	СССР-4I5	I23-I48
I3.	СССР-42I	I49-I5I
I4.	СССР -48I	I52-I53
I5.	СССР-422	I54
I6.	СССР-432	I55
I7.	СССР-433	I56
I8.	СССР-428	I57
I9.	СССР-424	I58
20.	СССР-425	I59
2I.	СССР-423	I60
22.	СССР-426	I6I
23.	СССР-429	I62
24.	СССР-4I3	I63-I69
25.	СССР-57	I70-I76
26.	СССР-II9-А	I77-I78
27.	СССР-4I4	I79
28.	СССР-434	I80
29.	СССР-I	I8I-I93
30.	400-ПС	I94
3I.	СССР-8	I95-200
32.	СССР-52	20I-206
33.	СССР-378	207-208
34.	СССР-400	209
35.	СССР-9	2I0-2I4

H1472 -0004

36. СССР-249	-	стр.215-217
37. СССР-397		218
38. СССР-410		219
39. СССР-398		220
40. СССР-340		221-235
41. СССР-344		236-253
42. СССР-337		254-269
43. СССР-51		270-273
44 - 424		274-275
45 430		276.

СССР-93.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ПОЛЬСКОГО ДОКЛАДА.

2. Военные операции.

а/ Во время военных операций против Польши в сентябре 1939 года германские войска организовали систематический террор и третировали население.

В сентябре 1939г. немецкие войска заняли Ченстохов, промышленный город со 100.000 жителей, известный своим древним монастырем и костелом братьев Паулинов с чудотворной иконой Богоматери, которая была в течение многих столетий почитаема польским народом.

4 сентября 1939 года германские солдаты загнали 700-800 польских и еврейских женщин и мужчин в свободное пространство вокруг собора Святого Семейства. Им было приказано стоять с поднятыми руками в течение двух часов. Кто падал в обморок или опускал руки, того били и толкали ногами. Вечером всех мужчин и женщин загнали в Собор и там заперли и держали в течение двух суток без пищи.

В том же городе 60 человек было схвачено и расстреляно на месте. Населению запрещено было хоронить мертвых и тела лежали непохороненные в течение двух дней. Это было якобы репрессией за мнимую попытку стрелять в германских солдат.

б/ 4 сентября 1939 года было арестовано около 600 человек, в том числе 3 священников, а среди них ксендз Мондре, викарий костела Св.Якова в Ченстохове. Их поставили под стеной здания, лицом к отряду солдат, вооруженных винтовками и пулеметом. Затем им было приказано повернуться к стене и лечь на землю. Из пулемета стреляли над их головами. Было дано таким образом около трехсот залпов. Под влиянием этого ужасного истязания много жертв было в обмороке, 5 умерло, 11 сошло с ума. Затем оставшихся в живых заключили в тюрьму.

в/ 3 сентября немецкие войска вошли в деревню Трусколясы и Тржепина, около Ченстохова. Они сожгли их целиком и застрелили многих жителей. В Трусколясах 55 человек было застрелено, в том числе 2-летний ребенок.

г/ В деревне Романув солдаты убили многих крестьян и сожгли их усадьбы.

Доказательства: ксендз Мондре, викарий костела Св.Якова в Ченстохове и оставшиеся в живых жители двух упомянутых выше деревень.

H1472 – 0005

2

H1472 – 0006

д/ 2 сентября 1939 г. немецкая 8 армия вошла в местность Верушув. Когда 17 и 46-я пехотные дивизии Нюрнбергского корпуса армии вошли в упомянутый город, они стали обрезать бороды встреченным ими евреям и грабить еврейские лавки. Они привели на ярмарочную площадь 20 евреев и застрелили их без всяких мотивов. Среди жертв этого умышленного убийства были: Израиль Леви - 65 лет, Мом Мозес, Абраам Левкович, Усиль Бауметц и другие. Во время казни дочь одного из убиваемых подбежала к отцу, чтобы с ним проститься. Немецкие солдаты приказали ей открыть рот и выстрелили в него. Она пала жертвой на месте.

Доказательства: Отчет корреспондента Нью-Йорк Таймс и заявление под присягой, сделанное у делегата Еврейского мирового конгресса в Вильне.

е/ 7 сентября 1939 г. немецкая армия заняла местность Александрув под Лодзь. Первым их делом было поджечь местную синагогу. Они арестовали 60 евреев. 14 сентября 25 человек из числа арестованных погнали на двор городской управы, где их привязали друг к другу и били жестоко. Затем они были уведены на кладбище и застрелены. 16 сентября следующие 16 человек были взяты с места заключения и расстреляны в поле. Оставшиеся в живых были подвергнуты всякого рода истязаниям и сосланы в концентрационный лагерь.

Доказательства: Отчет в Черной книге польского еврейства, опубликованный в Нью-Йорке в 1943 г.

ж/ 10 сентября большой отряд гестапо и СС вошел в город Бендзин. Они привезли с собой грузовики, наполненные польскими изданиями "Штюрмера". В воскресенье после богослужения население было весьма сильно провоцировано к избиению евреев. Немецкие солдаты и гестапо прогуливались и начали врываться в еврейские лавки и квартиры. Многие жители были избиты до крови, выброшены из окон и преследовались на улицах. Немецкие офицеры, стоявшие возле, ни словом не протестовали.

Доказательства: свидетель Эстера Опатовска/.

з/ Третирование, убийство и грабеж были отмечены во многих других местностях, как например: Сосновец, Бельско,

Краков, Мелец, Горлицы, Санок, Радом, Дынов, Ниотрков, Влоцлавек, Ржешов, Сандомир и др.

п/ Что эти деяния, явные и постыдные нарушения законов ведения войны, были совершены во время военных действий и были известны, вдохновлялись и подстрекались высшими германскими властями, явствует из найденных в немецкой прессе заявлений. Газета "Дер Штурмер" № 40 от октября 1939 года содержит ясные признания в этом направлении. Книга: "Хейнтц Боровин-Вентски: "Швадрон Марш", изданная в Германии, дает подробности этих преступлений, описывая продвижение моторизованных частей кавалерии в Польше.

Ответственность обвиняемых неопровержима.

3. Германизация Польши.

а/ План. Ясные указания относительно программы в этом отношении найдены в публикации, распространенной среди членов национал-социалистической партии в Германии в 1940 г. Она содержала принципы немецкой политики на востоке. Вот несколько цитат из нее: ... "В военном смысле польский вопрос решен, но с точки зрения национальной политики он теперь только начинается для Германии... Национальный политический конфликт между немцами и поляками должен быть доведен к степени, невиданной до сих пор в истории... "Цель", перед которой стоит немецкая политика на территории бывшего Польского государства двоякая: 1/ стремиться, чтобы известная часть этого пространства была очищена от чуждого населения и наполнена немецким населением и 2/ навязать немецкое руководство с целью обеспечить, чтобы на этой территории не вспыхнул новый пожар против Германии. Ясно, что такой цели нельзя никогда достичь с поляками, но только против них".

7. Узурпация суверенитета во время военной оккупации.

1 сентября 1939 года был издан закон в Райхсгазетцблят /№ 155/, постановляющий:

1/ немедленную отмену конституции Вольного города Данцига /ст.I/,

2/ Вольный город Данциг становится немедленно частью немецкого рейха /ст.II/.

18 октября 1939 года был опубликован декрет в Рейхсгазетцблят / № 204/, присоединяющий к Рейху провинции За-

H1472 – 0007

4

H1472 -0008

падной Польши под название Райхсгау Вестпреусен унд Позен /декрет от 28 сентября 1939 г./.

Таким образом, территория Западной Польши с населением около 10 миллионов стала частью НЕМЕЦКИМИ ГОСУДАРСТВА. Отсюда вытекли такие все последствия - не только формально но и в отношении законов культурн и населения эта территория должна была стать частьр Германии, все польское в ней должно было быть уничтожено.

24 октября 1939 года был изданВРайхсгезетцблят /№ 210/ декрет, создающий из остальной части польских территорий Генеральнур губернию /декрет от 12 декабря/. Ст.2 этого декрета назначает Франка генеральным губернатором и Сейсс-Инкварта - его заместителем.

В то время, как Западная Польша была присоединена к Германии, Генеральная губерния была сведена на полрхение немецкой колонии: немецкой колонии в сердце Европы. Генеральный губернатор получил весьма широкие полномочия, почти равные полномочиям Гитлера, будучи ответственным непосредственно только ему одному. Таким образом, Франк стал источником всей власти в Генеральной губернии.

в/ Германизация польского права.

Ряд декретов, изданных на присоединенных территориях, отменил польское право и вместо него ввел немецкое право. Изданием 6 июня 1941 года декрета относительно введения немецкого уголовного права на присоединенных территориях была закончена полная унификация немецкого права. Таким образом, было вполне покончено с существованием польских судов на этой территории. Даже решения польских судов, изданные ранее 1 сентября 1939 г. по отношению к немцам, могли быть отменены. Высшим принципом вдикатурн стало не правосудие, а интерес рейха.

На основании особого декрета от 4 декабря 1941г. поляки и ерреи были с практической точки зрения поставлены вне закона. Они были бессильны в отношении преследования и полиции.

В Генеральной губернии механизм правосудия был в особенности изменен декретом от 26 декабря 1939г. На нем подпись Франка.

Польские суды были подчинены надзору немецких судов, установленных в Генеральной губернии. Их юрисдикция была

ограничена только теми делами, которые были вне судимости немецких судов. Введены были новые принципы права. Наказание могло быть наложено "по интуиции", обвиняемый был лишен права выбора защитника и права апелляции. Немецкое право было введено, а польское право онемечено.

ПРИМЕЧАНИЕ: Все это было сделано с явным нарушением ст.43 Гаагских постановлений: оккупант обязан "соблюдать действующие в стране законы, за исключением случаев непреодолимых препятствий"... Фраза: "за исключением случаев непреодолимых препятствий" имеет в виду военные необходимости. Это мнение поддерживается всеми авторитетами в области международного права.

г/ Колонизация Польши немецкими поселенцами.

Политика в этом отношении ясно выражена официальными немецкими властями. В "Остдейтшер Беобахтер" от 7 мая 1941 года напечатано нижеследующее воззвание:

"Впервые в истории Германии мы используем наши военные победы в политическом отношении. Никогда больше даже сантиметр земли, которую мы покорили, не будет принадлежать поляку".

Таков был план.

Факты, которые провели это на практике, были следующие. Местность за местностью, деревня за деревней, местечки и города на присоединенных территориях были очищены от польских жителей. Это началось в октябре 1939 года, когда местность Орлово была очищена от всех поляков, живших и работавших в ней. Потом пришел польский порт Гдыня. В феврале 1940г. около 40.000 человек было изгнано из города Познаня. Их места были заняты 36.000 балтийских немцев, семействами военных и немецкими чиновниками.

Польское население было изгнано из следующих городов: Гнезно, Хелмно, Костян, Нешква, Иноврослав, Лешно, Рыпин, Вржесня, Торунь, Лишно, Повидз, Сувалки, Култуск, Равич, Витхово, Цеханув, Грундзиондз, Острув, Могильно, Конин и много других.

Немецкая газета "Гренццейтунг" уведомляла, что в феврале 1940г. весь центр гор.Лодзи был очищен от поляков и

H1472 – 0009

H1472 – 0010

предназначен для будущих немецких поселенцев. В сентября 1940г. общее число поляков, вывезенных из Лодзи, было оценено на 150.000.

Но не только был дан приказ, чтобы люди, живущие в этих местностях, ушли: им было запрещено взять с собой свою собственность - все следовало оставить.

Место этих поляков, депортированных из своих жилищ, предприятий и хозяйств, было занято немецкими пришельцами. В январе 1941г. более 450.000 немцев было таким образом поселено.

Нет более лучшего доказательства, чем заявление в "Берлинер Иллюстриерте Цейтунг" /№ 2, январь 1941г./. В статье под заглавием: "Дер фюрер рифт зи" она отмечала:

"Первые 63.000 поселенцев прибыли вскоре после немецко-польской кампании из балтийских стран. За ними прибыло 135.000 немцев из Волыни, Галиции и Нарева. Потом началась перегруппировка. 31.000 немцев Холмско-Люблинской области, которые поменяли свои хозяйства и занятия в Вартегау... 95.000 немцев из Бессарабии. 90.000 из Северной и Южной Буковины и 14.000 немцев из Добруджи начали свой путь в рейх" /рейхом в этом случае была Западная часть Польши/.

Германский план имел в виду изгнание по крайней мере 5.000.000 поляков.

Это была одна из крупнейших принудительных иммиграций в истории, производимая в крайне нечеловеческих условиях, с полным пренебрежением жизни, здоровья, достоинства, частной собственности и - права.

д/ Германизация польских детей.

Тысячи польских детей /от 7 - 14 лет/ были безжалостно уведены от родителей и семейств и увезены в Германию. Сами немцы объяснили цель этой самой жестокой меры: в "Кёльнише Цейтунг" в издании № 584 1940г. читаем:

"Их будут учить немецкому, им будут прививать немецкий дух затем, чтобы воспитать их, как образцовых девушек и вполне".

е/ Уничтожение польских интеллектуальных классов.

В присоединенных областях у них были отняты вполне все средства к жизни. Многие из них: профессора, учителя, адвокаты и судьи были заключены в концентрационные лагери или убиты.

В Генеральной губернии около 80% интеллектуальных классов лишились всех средств к существованию. Журналисты и писатели, не могли заработать на жизнь вследствие ликвидации прессы. Было запрещено издавать новые книги.

х/ Университеты.

Официальный "Верордунгсблатт" Генеральной губернии опубликовал 2 ноября 1940 года декрет, установливший особого попечителя университетов и школ, задачей которого было заботиться об их ликвидации. Университеты в присоединенных областях были закрыты немедленно.

Таким образом, 4 университета и 12 школ университетского типа прекратили существование. Их средняя посещаемость до сентября 1939 года достигала 45.000 слушателей.

з/ Средние учебные заведения.

На занятой немцами территории было около 550 средних учебных заведений. Было приказано закрыть их. В присоединенных территориях они были закрыты совершенно. В Генеральной губернии им было разрешено продолжать деятельность, но в ноябре 1939 года был издан приказ прекратить обучение. Единственными школами, которым было разрешено продолжать работу были коммерческие и ремесленные училища. Образованные поляки не были нужны: поляки должны были стать ремесленниками и рабочими - вот какова была официальная линия политики.

и/ Начальные училища.

На присоединенных территориях польские школы были совершенно упразднены. Они были заменены немецкими школами. Польские дети воспитывались на немецком языке и в немецком духе.

В Генеральной губернии начальные училища были вновь открыты. Они состояли однако под строгим контролем германских властей: запрещено было развивать польскую культуру. Все учебники польской географии и истории были запрещены.

к/ П е ч а т ь.

Накануне возникновения войны в Польше было около 2.000 периодических изданий, в том числе 170 журналов. По немецкому приказу печать была почти совершенно уничтожена.

На присоединенных территориях издания польских газет были переданы новым немецким газетам: "Курьер Познански" был заменен "Остдейтшер Беобахтер", "Слово Поморске" -

H1472 – 0011

8

H1472 – 0012

"Торнер Фрейхерт". Ни одному польскому журналу не было разрешено появляться в присоединенных областях. В Генеральной губернии разрешено было появляться только тем польским газетам, которые ярлялись официальными публикациями Генерального губернатора. Они должны были быть орудиями пропаганды антипольской политики Генерального губернатора.

л/ К н и г и.

Публикация, печатание и распространение польских книг было запрещено уже с октября 1939 года.

5 ноября 1940 г. немецкий "Верорднунгсблатт" опубликовал нижеследующий декрет:

"Запрещена вплоть до отмены публикация всех без исключения книг, брошюр, периодических издательств, журналов, календарей и нот, за исключением тех, которые издаются властями Генеральной губернии".

Польским книгородавцам было приказано иметь на складе и развернуть противо-польскую пропаганду. 3000 польских книг были признаны запрещенными. В их числе находились шедевры польской литературы. Даже Коперник был запрещен. Все книги польской истории, культуры, социологии и экономики были запрещены.

6 апреля 1940 г. был издан приказ, изъять из обращения все французские и английские книги, карты и атласы, все публикации с польской эмблемой. Польское общество книгопродавцов было отдано в руки доверенного.

В присоединенных областях вопрос польских книг, библиотек был решен сразу. Все они, без исключения были закрыты, а их склады конфискованы. 397 книжных складов были таким образом ликвидированы. В Генеральной губернии 118 было конфисковано, 260 - не оставлено открытыми.

Нападение на польскую книгу почти совершенно уничтожило польскую книжную торговлю, огромнейшие склады книг в стране - а снабжая население книгами в немецком и гитлеровском духе стало могуим орудием германизации.

м/ Театр, музыка и радио.

Главные линии немецкой политики в Польше были даны в циркуляре особой секции народного воспитания и пропаганды в Генеральной губернии. В нем говорится:

"Само собой разумеется, что ни один немецкий чиновник не будет содействовать развитию польской культурной жизни каким бы то ни было образом".

Единственной целью, к которой следовало стремиться, было по словам циркуляра: удовлетворить примитивную потребность развлечения и увеселения, тем более, что это было вопросом отвлечения внимания интеллектуальных кругов по возможности дольше от конспирации, политических прений, которые способствовали развитию антинемецких чувств....

H1472 – 0013

H1472 – 0014

СССР-93

ВЫПИСКА ИЗ ДОКЛАДА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

стр.43

"...и/ В диецезии Хелмно, где было до войны около 650 священников, лишь 3 % разрешено остаться, 97 % было заключено в тюрьму, казнено или заключено в концентрационные лагеря.

к/ До января 1941 около 700 священников было убито, 3000 были в тюрьме или в концентрационных лагерях.

СССР-93.

стр.70.

и ... Эти доказательства получены от одного из заключенных, которому удалось бежать из лагеря. Это был Янкель Вернин, еврей плотник по профессии, пробывший год в Треблинке. Он предстовил полный доклад о Треблинке, который, как он подчеркнул в своем введении - был единственным поводом того, что "он продолжает свою калкую жизнь". "Просыпаясь или во сне я вижу ужасные призраки тысяч людей, призывающих помощи, умоляющих оставить им жизнь и помиловать. Я лишился семьи, я сам вел их на смерть, я сам строил смертные камеры, в которых их убили". "Меня пугает все. Я опасаюсь, что виденное мной, написано на моем лице. Старая и сломанная жизнь - большая тяжесть, но я должен нести ее и жить, чтобы рассказать миру, какие немецкие преступления и варварства я видел", -вот его слова.

СССР-93.

ВЫПИСКА ИЗ ДОКЛАДА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Стр.49.

ж/Массовое убийство в больнице в Свеце.

Этот частный случай массового убийства был только одной из глав обдуманного процесса истребления всех душевно и нервно больных. Пациенты, подлежащие лечению или помещению в учреждения для больных этого типа, были либо застрелены или отравлены газом, а здания захватывались немцами, чтобы служить бараками для СС и т.д.

Одной из таких больниц была общественная больница для умственно больных в Свеце.

В сентябре 1939 г. пациенты этой больницы были истреблены. В то время в больнице было 1200 человек - мужчин, женщин и детей.

В течение нескольких дней отряды Зельбершуце приезжали ежедневно в больницу, нагружая грузовики больными под предлогом того, что они перевозятся в другое место.

В конце оставлено было около 100 немцев и 200 поляков с небольшими умственными дефектами.

Сообразно достоверным докладам свидетелей все эти эвакуированные были привезены в леса Сульнова около Свеца, Нишкувка около Выгдоши и Групы и там застрелены. Их похоронили в братских могилах жители соседних местностей. Около 1000 человек пало жертвой этого массового убийства.

H1472-0015

H1472 – 0016

СССР - 46.

С О О Б Щ Е Н И Е

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Орле и Орловской области.

Оккупировав в 1941 году Орел и часть Орловской области, немецко-фашистские захватчики, попирая международные законы и обычаи войны, установили здесь режим насилия, кровавого террора, грабежа, рабско-крепостнического труда и повели планомерное разрушение городов и сел Орловской области и уничтожение культурно-исторических памятников русского народа.

Эти преступления оккупантов подтверждаются многочисленными актами о разрушениях и злодеяниях, показаниями потерпевших и свидетелей, заключениями судебно-медицинских экспертов, документами самих оккупантов, захваченными Красной Армией, и расследованием, произведенным членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Н.Н.Бурденко.

Уничтожение городов и сел и ограбление мирного населения.

Немецко-фашистские захватчики разграбили и разрушили старинный русский город Орел. Заводы, фабрики, больницы, санатории, учебные заведения, музеи и театры гитлеровцы превратили в развалины. Они почти полностью разрушили культурные учреждения, жилые дома, здания и оборудование промышленных и коммунальных предприятий, сооружения и путевое хозяйство железнодорожного узла и трамвая. Из 36 учебных заведений города, в которых обучалось 18 тысяч детей, юношей и девушек, осталось годных к восстановлению всего лишь 6 зданий. В городе остался один музей, одна библиотека, но и они подверглись частичному разрушению и разграблению. От благоустроенной больницы на 600 коек имени МОПР'а остались лишь груды щебня и куски железа. Так же варварски гитлеровцы поступили с городской больницей имени Семашко. Они уничтожили каменные здания: родильного дома, детской поликлиники, детской больницы, женской консультации, детского санатория и других лечебно-профилактических учреждений.

С первых же дней своего прихода в Орел гитлеровцы превратили областную библиотеку имени Крылова в казарму для своих солдат. Они отправили в Германию всю ценную литературу, все карты и атласы. В детской центральной библиотеке немецкие солдаты разграбили и уничтожили 20 тысяч книг, в библиотеке имени Пушкина - 25 тысяч, в библиотеке имени Тургенева - 22 тысячи. Немцы увезли в Германию 15 тысяч книг из железнодорожной технической библиотеки.

Такие хозяйничали фашистские захватчики и в районах Орловской области. Ими разрушены города: Мценск, Болхов, Кромы и другие. По неполным данным, в 19 районах Орловской области они уничтожили и разрушили 583 здания государственных учреждений, 317 зданий промышленных предприятий, 316 зданий дорож-

13

H1472 – 0017

ного хозяйства, 881 здание учебных заведений и культурных учреждений, 181 здание лечебно-санитарных учреждений, 284 коммунальных здания, 493 здания торговых предприятий, 56.866 сельскохозяйственных построек. Там, где до прихода варваров - немецких оккупантов были благоустроенные города и цветущие колхозы, остались лишь груды развалин и пепелища.

Врывалсь в города и села Орловской области, немецкие офицеры и солдаты, по прямым указаниям военного командования и гражданских оккупационных властей, грабили имущество и продовольствие мирных граждан и при малейшем сопротивлении сжигали их дома и применяли кровавые расправы. Они отобрали у населения и колхозов: 11.986 лошадей, 17.161 голову крупного рогатого скота, 38.004 головы овец и коз, 10.994 головы свиней, 334.415 голов птицы, 82.054 тонны зерна и продуктов. Они забирали все, что им попадалось на глаза: продукты питания, одежду, обувь, постельные принадлежности, мебель, посуду и даже детские игрушки.

В бешеной злобе против советского народа, вызванной поражением на фронте, командующий 2-й немецкой танковой армией генерал-Шмидт и командовавший Орловским административным округом военный комендант города генерал-майор Гаманн создали специальные отряды поджигателей для разрушения городов, сел и колхозов Орловской области. Эти команды громил и поджигателей уничтожали все на пути своего отступления. Они разрушали памятники культуры и искусства русского народа, жгли города, села и деревни.

Массовое истребление мирного советского населения и военнопленных.

В орловской городской тюрьме немецко-фашистские оккупанты организовали лагерь для военнопленных и гражданского населения. Показания освобожденных военнопленных, в частности, т.т. Толубеева, Ракина, Кабалдина, Мильдова и других установлено, что в Орловском лагере гитлеровцы истребляли советских граждан. Питание военнопленных не обеспечивало даже голодного существования. Пленным в день давали по 200 грамм хлеба с примесью древесных опилок и по литру супа из гнилой сои и прелой муки.

Начальник лагеря майор Гофман избивал военнопленных и заставлял истощенных от голода выполнять тяжелые физические работы в каменных карьерах и по разгрузке снарядов. У военнопленных были отобраны сапоги и ботинки и выданы деревянные колодки. В зимнее время колодки делались скользкими и при ходьбе, в особенности при подъеме на второй или третий этажи, пленные падали на лестницах и получали увечья.

Врач Цветков Х.П., находившийся в лагере военнопленных, дал следующее показание:

"За время своего пребывания в Орловском лагере отношение к военнопленным со стороны немецкого командования могу охарактеризовать, как сознательное истребление живой силы в лице военнопленных. Питание, содержащее максимум 700 калорий, при тяжелой непосильной работе приводило к полному истощению организма /кахексии/ и вело к смерти, при явлении голодных отеков и необратимых кишечных расстройств. Немецкие врачи лагеря Купер и Бекель, несмотря на наши категорические протесты и

борьбу с этим массовым убийством советских людей, утверждали, что питание вполне удовлетворительно. Мало, того, они отрицали происхождение отеков у пленных на почве голода и с полнейшим хладнокровием относили их за счет сердечных или почечных явлений. В диагнозах запрещалось отмечать: "голодный отек". В лагере была массовая смертность. Из общего числа умерщвленных 3.000 человек погибли в результате голодания и осложнений на почве недоедания. Военнопленные жили в ужасных, не поддающихся описанию условиях: полное отсутствие топлива, воды, огромная вшивость, невероятная скученность в камерах тюрьмы - в помещении площадью 15-20 квадратных метров размещалось от 50 до 80 человек. Военнопленные умирали по 5-6 человек в камере и живые спали на мертвых"..

Непокорных военнопленных и активистов из гражданского населения, независимо от пола и возраста, помощник начальника лагеря капитан Матерн помещал в первый корпус. Заключенные называли его "блоком смерти". Здесь их морили голодом и расстреливали группами по 5-6 человек, по расписанию, по вторникам и пятницам.

"Обреченных, - показали военнопленные т.т.Левитин и Широков, - гестаповцы выводили к месту расстрела группами и заставляли ложиться на землю лицом вниз или ставили лицом к стене. Расстреливали военнопленных и мирных граждан в затылок в присутствии немецкого врача Купера и обер-ефрейтора Дилля".

10 марта 1942г. военнопленный Левитин наблюдал из окна тюрьмы расстрел советских граждан. "Расстрел, - говорит он, - производился около 10 час.30 минут утра, на обычном месте у стенки тюремного двора. Из первого блока были выведены шесть девушек, одна женщина и одиннадцать мужчин, группами по четыре человека. Последующие группы расстреливались, когда застреленные еще бились в предсмертной агонии. Расстреливали гитлеровцы заключенных из пистолетов в затылок".

Член Чрезвычайной Государственной Комиссии академик Н.Н.Бурденко лично установил систематическое истребление военнопленных в лагере и в "лазарете" - тюрьме, где содержались раненые красноармейцы.

"Картины, - сообщает академик Н.Н.Бурденко, - которые мне пришлось видеть, превосходят всякое воображение. Радость при виде освобожденных людей омрачалась тем, что на их лицах было отчаяние. Это обстоятельство заставило задуматься, - в чем тут дело? Очевидно, пережитые страдания поставили знак равенства между жизнью и смертью. Я наблюдал три дня этих людей, перевязывая их, эвакуировал - психический ступор не менялся. Нечто подобное в первые дни лежало и на лицах врачей. Гибли в лагере от болезней, от голода, от побоев, гибли в "лазарете" - тюрьме от заражения ран, от сепсиса, от голода.

Гибли гражданские люди от расстрелов, которые производились в тюремном дворе с немецкой точностью, по расписанию - по вторникам и пятницам, группами по 5-6 человек. Немцы вывозили осужденных также в отдаленные места, где были траншеи, сделанные русскими войсками перед оставлением города, и там расстреливали. Расстрелянных в городе свозили и бросали в траншеи, преимущественно в лесистой местности. Казни в тюрьме совершались так: мужчины ставились лицом к стенке, жандарм

H1472-0018

производил выстрел из револьвера в затылочную область. Этим выстрелом повреждались жизненные центры и смерть наступала мгновенно. В большинстве случаев женщины ложились лицом вниз на землю и жандарм стрелял в затылочную область. Второй способ: группу людей загоняли в траншею и, обернув их лицом в одну сторону, расстреливали из автоматов, направляя выстрел в ту же затылочную область. В траншеях обнаружены трупы детей, которых, по свидетельству очевидцев, закапывали живыми".

По показаниям очевидцев и свидетелей, на кладбище около городской тюрьмы, за время оккупации немцами города Орла, было похоронено не менее 5.000 военнопленных и мирных советских граждан. Таких могил жертв немецко-фашистских оккупантов в Орле и Орловской области десятки.

Жители Ломаковского сельсовета, Орловского района Н.П.Филатов, П.М.Обленов, И.Е.Кузьмин, О.М.Енбаева и П.К. Филатов показали: "Недалеко от деревни Некрасово находился детский городок. Заняв эту местность, гитлеровцы организовали в городке концентрационный лагерь для гражданского населения. От непосильного труда и голода в лагере ежедневно умирало много заключенных, в том числе детей и подростков. Немецкие фельдфебели Винклер, Штрикке и Шольц издевались над советскими людьми. В августе 1942г. был такой случай: четырех заключенных немцы заставили копать могилу. У этой могилы они расстреляли 8 цыган, расстреляли и тех четырех, которые копали могилу".

Главный врач психиатрической больницы Кипкинка А.Х.Беляев, завхоз З.С.Конокотин, рабочие П.Н.Дронов, В.А.Ларионова, Н.А.Пучкова и М.П.Романчук сообщили:

"26 июля 1942 года гестаповцы, в сопровождении немецкого врача Ширмана, пришли в психиатрическую больницу и заявили, что больница закрывается, а больные вывозятся в тыл, в Белоруссию. Заявление Ширмана подтвердил гарнизонный немецкий врач Эрлих. Всех больных немцы силой посадили в автомашины, уложили больничное белье, посуду, продукты питания и отправили в сторону деревни Некрасово и там больных расстреляли".

Немцам понадобилось произвести испытание противоипритного препарата. Воспользовавшись тем, что орловской кустарной мастерской жестяных изделий нужна была серная кислота, начальник немецкой хозяйственной комендатуры Шмидт предложил руководителю мастерской взять серную кислоту со склада хозяйственной комендатуры. Когда "кислоту" доставили в мастерскую, у многих рабочих и, в частности, у Ноздрунова и Черенкова началась рвота. Утром же 9 сентября все рабочие мастерской потеряли зрение и были отправлены в городскую больницу. Там врачи определили у больных тяжелое отравление ипритом, но принять каких-либо мер лечению они не могли, так как немецкие власти предложили всех больных, отравленных ипритом, поместить в немецкий лазарет. Там, в лазарете, немцы подвергли отравленных тщательному клиническому лабораторному исследованию, неоднократно фотографировали их и демонстрировали больных немецким врачам, приезжавшим из Киева, Харькова и Одессы.

Медицинская экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н.Н.Бурденко, главного судебно-медицинского эксперта фронта, полковника

H1472 – 0019

16

H1472 – 0020

медицинской службы И.Ф.Огаркова, врачей орловской больницы Б.И.Никонеева, В.Н.Преображенского, Н.А.Марченко, Н.Я.Сабурова, Б.Н.Гусева и С.П.Протопопова, на основании показаний и результатов освидетельствования пострадавших Ноздрунова, Харжардиной и Нестерова, установила, что немецкие оккупанты отравили ипритом рабочих мастерской преднамеренно.

Медицинско-экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н.Н.Бурденко, Главного судебно-медицинского эксперта фронта, полковника И.Ф. Огаркова, Главного патолога фронта, профессора Д.Н.Виноградова, армейского патолога, доцента Н.В.Константиновича, армейского судебно-медицинского эксперта, капитана В.А.Дробышевского и врача патолога анатомической лаборатории, старшего лейтенанта И.И.Дорохова, вскрыла и исследовала 932 трупа, извлеченных из могил у городской тюрьмы, кирпичного завода, в овраге деревни Некрасово, на территории бывшего детского городка, в Медведевском лесу и в лесу у деревни Малая Гать.

Комиссия установила, что это трупы советских граждан, расстрелянных год - полтора тому назад. Расстрел производился на близком расстоянии огнестрельным оружием в затылочную часть черепа. В частности, у деревни Некрасово, в могилах на дне оврага, были обнаружены лежавшие в беспорядке 72 трупа. На трупах подростков и женщин обнаружены полотняные белые и серые рубахи с клеймом "Областная психиатрическая больница". Приглашенные на место раскопок: Бывший главный врач психиатрической больницы Беляев, заведующий одним из отделений той же больницы Рябцев и старшая медсестра Елисеева опознали одежду на трупах и подтвердили принадлежность ее психиатрической больнице. По одежде они опознали такие трупы многих больных.

Установление крепостнического режима и увод советских граждан в немецкое рабство.

Занял город Орел, немецко-фашистские оккупанты сразу же приступили к насильственному угону советских людей в рабство в Германию. Угон в рабство осуществлялся специально созданной "Биржей Труда", которую возглавлял Леве. Его заместителем был Фохт и ассистентом Мутце и Плац. При "Бирже Труда" был организован лагерь, возглавлял который Лох.

5 декабря 1941 года, в первом номере газеты "Речь" было опубликовано объявление за подписью командующего Орловским административным округом генерал-майора Гаманн о том, что население города Орла обязано явиться на регистрацию на "Биржу труда". Немецко-фашистские поработители заставляли советских граждан подписывать "трудовые обязательства".

Гражданка А.М.Сисоева, проживавшая в городе Орле, по улице Сакко-Ванцетти, дом № 48, сообщила: "За отказ подписать "трудовое обязательство" о "добровольной" поездке в Германию военная комендатура арестовывала советских граждан и держала в подвале по 3-5 суток, принуждая подписывать "трудовые обязательства".

За весь период немецкого хозяйничания в городе Орле было угнано в рабство только одних девушек и женщин свыше 20.000 человек.

Ужас германского рабства толкал советских граждан на причинение себе тяжелых увечий. Многие девушки и женщины, не желавшие превращаться в рабынь, сознательно увечили себя, лишь бы не попасть на фашистскую каторгу. Например, гражданка Сисоева Александра и Ковалева Александра с этой целью обожгли себе руки серной кислотой и стали инвалидами. Таких случаев было немало.

Только ценой жестоких страданий и мучений советские люди добивали возможность не быть угнанными в немецкое рабство или посланными на принудительные работы. Уклонявшиеся от работы на немцев арестовывались, направлялись в концентрационные лагери, где и расстреливались. Так например, 15 января 1942 года, в Первомайском сквере, трое молодых людей в возрасте от 18 до 21 года были повешены только за то, что они не захотели выполнить работу на ненавистных врагов.

16 января 1942г. газета "Речь" по этому поводу опубликовала следующее сообщение:

"За невыполнение приказа местного коменданта по ежедневной явке на работу, что является саботажем, безработные Матвеев Алексей, Кочергин Иван и Ключников Дмитрий повешены 15 января 1942 года, как саботажники.

Местный комендант".

Перед отступлением немецко-фашистских войск из города Орла военный комендант палач Гаманн опубликовал объявление, в котором сказано: "Орел объявляется боевой зоной. Гражданское население должно немедленно покинуть город в западном направлении. Покидание города в другом направлении будет воспрепятствовано силой оружия. Мужчины в возрасте от 15 до 55 лет, способные носить оружие, будут, как и раньше, задерживаться. Они избегнут задержания только тогда, если немедленно явятся в лагерь военнопленных на Казарменной улице. Каждое гражданское лицо, которое после наступления темноты будет встречено на улице, будет расстреляно. Военный комендант Гаманн генерал-майор".

Немецкие захватчики объявили всех мужчин жителей города Орла военнопленными и предложили им эвакуироваться в тыл. Но советские патриоты, не желая отправляться на фашистскую каторгу, скрывались и прятались где только возможно. Гитлеровцы искали скрывающихся по домам и всех, кто им попадался, отправляли под конвоем в тыл. Как хищные звери, рыскали немецко-фашистские мерзавцы в поисках своей добычи. Жители Пятницкой слободы города Орла прятались в пещерах, образовавшихся в каменоломнях под обрывом правого берега реки Оки.

В районе Пятницкой слободы таких пещер четыре. Длина каждой из них достигает до 400-500 метров. В глубине этих пещер спасались мужчины, женщины и дети Пятницкой слободы и других районов города.

Жители этой слободы Навозин В.А., Логвинов М.А., Чепелевич М.А., Кудрина М.А., Поспелинская Е.А., Перелыгина В.А., Боев Г.Н., Клочкова Е.А., Кожин А.А., Гаврилов П., Казначеева А.Н. и Семенов Н.Д. рассказали: "Узнав, где

H1472 – 0021

18

H1472 – 0022

скрывался население, фашистские жандармы 2 августа 1943 года явились к пещерам. Они потребовали, чтобы скрывавшиеся вышли, угрожая в противном случае взорвать пещеры. Женщины и дети подчинились этому требованию, а мужчины остались. Тогда фашисты заложили в каждую пещеру взрывчатые вещества, намереваясь завалить входы. Советские патриоты задыхались от газов, образовавшихся вследствие взрывов, но не вышли, предпочитая лучше погибнуть, чем отдаться в руки гитлеровских палачей. Не добившись успеха, фашисты уехали и на другой день, т.е. 3 августа 1943 года, опять приехали к пещерам на автомашинах, нагруженных взрывчатыми веществом. С собой они привезли несколько пленных советских военнослужащих и под угрозой расстрела заставили их закладывать авиабомбы и ящики с аммоналом у входа каждой пещеры. Ни слезы детей, ни просьбы женщин, ничто не остановило гитлеровцев. Они взрывом завалили входы в пещеры но убить им советских патриотов не удалось. Женщины и дети раскопали завалы и освободили измученных советских людей".

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за совершенные злодеяния в городе Орле и Орловской области, за массовые убийства невинных мирных жителей; за убийства и истязания раненых и больных военнопленных; за ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан; за разрушение колхозов, деревень, сел и городов; за расхищение имущества государственных, кооперативных и общественных учреждений: командующего 2-й немецкой танковой армией генерала Шмидта, командующего Орловским административным округом, военного коменданта города, генерал-майора Гаммана, а также непосредственных исполнителей чудовищных преступлений: начальника Орловского лагеря военнопленных майора Гофмана, помощника начальника Орловского лагеря военнопленных капитана Материа, гарнизонного врача Эрлиха, немецкого врача Ширмана, немецкого врача лагеря военнопленных Купера, начальника Биржи труда Леве, заместителя начальника Биржи труда Фохта, начальника хозяйственной комендатуры Шмидта, ассистентов Мутце и Плац, заведующего лагерем Биржи труда Лоха, фельдфебелей Винклера, Штрикке и Шольца, обер-ефрейтора Дилл. Все они должны понести суровое наказание за свои чудовищные злодеяния, совершенные против советского народа в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками освобожденных ныне Красной Армией города Орла и Орловской области.

Трайнин.
Митр.Николай.
Тарле.
Лысенко.

СССР-395. Перевод с немецкого

П Р И К А З

В ДОПОЛНЕНИЕ К УГОЛОВНЫМ ПРЕДПИСАНИЯМ В ЗАНЯТЫХ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЯХ от I7 февраля I942 г.

На основании § 8 приказа фюрера об управлении занятыми восточными областями от I7 июля I94I г. я приказываю:

I.

Местным жителям вести себя согласно германским законам и изданным для них распоряжениям германских властей. Если они не являются германскими подданными и лицами немецкой национальности, на них распространяются нижеследующие предписания о наказаниях:

§ I.

Смертной казнью, в менее тяжелых случаях - каторгой наказываются: тот, кто применит насилие против германской империи или против установленной в занятых восточных областях верховной власти, кто примет насилие против германского подданного или лица немецкой национальности за его принадлежность к немецкой национальности, кто применит насилие против служащего германской армии или вневойсковой организации - германской полиции, включая ее вспомогательные силы, трудовой повинности германских властей или учреждения, или организации НСДАП, кто призывает или побуждает к неподчинению изданному немецкими властями приказу или распоряжению, кто преднамеренно наносит вред мероприятиям германских властей и учреждений или вещам, служащим работе последних и общественному благу, кто содействует антинемецким стремлениям или организационно поддерживает об"единения, запрещенные германскими властями, кто участием во враждебной или подстрекательской деятельности обнаруживает антинемецкие взгляды или своим прочим поведением умаляет или наносит ущерб авторитету или благу германского государства или немецкого народа, кто преднамеренно совершает подлог и тем самым наносит ущерб общегерманским интересам или состоянию германского подданного или лица немецкой национальности.

§ 2.

Затем к смерти, а в менее тяжелых случаях - к каторге приговариваются те, кто договаривается о совершении подлежащего наказанию поступка, предусмотренного § I, вступает в серьезные переговоры по данному вопросу, предлагает свои услуги или принимает такое предложение, или же кто имеет достоверные сведения о таком поступке или его замысле в мо-

H1472 - 0023

20.
H1472 – 0024

мент, когда опасность еще может быть предотвращена, и умышленно не сообщает об этом заблаговременно германским властям на месте или угрожаемому лицу.

§ 3.

Смертная казнь присуждается также для искупления напредусмотренного §§ I и 2 наказуемого преступления, если оно, согласно общим германским уголовным законам и распоряжениям германских властей, не карается смертной казнью, но свидетельствует об особенно низких убеждениях или является особенно тяжким по другим причинам; в таких случаях смертная казнь допустима по отношению к несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления.

§ 4.

I. Если недостаточно оснований для предания военному суду, приговор выносит особый суд.

2. Это не касается изданных для вооруженных сил специальных положений.

§ 5.

I. Поскольку в 3 пункте I раздела и во 2 разделе приказа об уголовном судопроизводстве против поляков и евреев присоединенных восточных областей от 4 декабря I94I года предусмотрены более суровые мероприятия, они соответственно распространяются на поляков и евреев в занятых восточных областях. То же относится к издаваемым в дополнение к настоящему приказу.

2. Рейхскомиссар может распорядиться приказом о применении этих предписаний и к другим группам населения.

Берлин, I7 февраля I942 года.

Рейхсминистр оккупированных восточных областей.

Перевела переводчица ЗАК.

Основание: Центральный Госархив ЛССР, фонд 20
Государственный комиссар восточных областей
Опись № I, арх. № 2

Заверил: Начальник Архивного отдела
НКВД ЛССР капитан БЛЭМФЕЛЬД.

СССР 36

С О О Б Щ Е Н И Е

ЮГОСЛАВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ

МЕЖДУНАРОДНОМУ ВОЕННОМУ ТРИБУНАЛУ в г.Нюрнберге.

Югославская Государственная Комиссия по установлению преступлений захватчиков и их пособников имеет честь от имени Правительства Федеративной Народной Республики Югославии, ссылаясь на ст.5 Соглашения от 8 августа 1945 года, заключенного великими союзниками в Лондоне по вопросу о преследовании и наказании главных военных преступников европейской оси, к которому присоединилась и Федеративная Народная Республика Югославии, а также в духе ст.21 Статута Международного Военного Трибунала, представить обвинительный и документальный материал против: германского правительства, корпуса политических руководителей национал-социалистской германской рабочей партии /НСДАП/; фашистских охранных частей /повсюду называемых "СС"/, включая службу безопасности /повсюду называемую "СД"/, тайной государственной полиции /повсюду называемой "гестапо"/, штурмовых отрядов НСДАП /повсюду называемых "СА"/ и генерального штаба и верховного командования германскими вооруженными силами, а также против: Германа Вильгельма Геринга, Рудольфа Гесс, Иоахима фон Риббентроп, Роберта Лей, Вильгельма Кейтель, Эрнста Кальтенбруннера, Альфреда Розенберга, Ганса Франк, Вильгельма Фрик, Юлиуса Штрейхер, Вальтера Функ, Гальмара Шахт, Густава Крупп фон Болен унд Гальбах, Карла Дениц, Эриха Редер, Бальдура фон Ширах, Фрида Заукель, Альфреда Иодль, Мартина Борманн, Франца фон Папен, Артура Зейсс-Инкварт, Альберта Шпеер, Константина фон Нейрат и Ганса Фритче - лично и как членов вышеупомянутых корпораций и организаций.

Все обвиняемые виновны и ответственны за тяжелые преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности также, как и за общий план заговора с целью осуществления преступлений, совершенных против страны и народов Югославии.

I. Планомерная подготовка заговора порабощения и уничтожения Югославии.

Тайная подготовка коварного нападения на Югославию, ее порабощение и уничтожение являются лишь частью общего гитлеровского плана завоевания мира и покорения или уничтожения так называемых "низших народов".

Общая планомерность гитлеровского заговора полностью освещается многочисленными документами, которые до сих пор были представлены Международному Военному Трибунал.

Среди этих документов находятся также и такие, которые уже ясно доказали, что Югославия для нацистских захватчиков и поработителей являлась лишь деталью плана порабощения Европы и, в особенности ее юго-востока.

H1472 – 0025

H1472 – 0026

Так, свидетель Мессершмидт, согласно документу № I760-ПС экскибит УСА-57; сделал заявление о своей официальной беседе в Вене еще в I934 г. с обвиняемым фон Папеном, который в те времена был назначен германским посланником в Австрии.

В этом заявлении говорится также следующее:

"Дерзко и цинично он /фон Папен/ продолжал со мной говорить о том, что весь юго-восток Европы вплоть до границ Турции является естественным хинтерландом Германии и что ему была поручена миссия - облегчить германский экономический и политический контроль над всей этой областью. Он сказал мне, что он сообщает мне об этом потому, что германское правительство поставило себе непременной целью захват контроля над юго-восточной Европой и нет ничего, чтобы ее остановило в выполнении этого плана".

Уже с I934 г. началась работа над систематическим проведением в жизнь плана порабощения юго-восточной Европы в обще и Югославии в частности.

Документ № 2385-ПС УСА - экскибит 68 - свидетельские показания г-на Мессершмидта - бывшего посланника Соединенных Штатов Америки в Вене - также доказывает, что судьба Югославии была предрешена уже в I934 г. и что фон Папен почти совершенно открыто высказался об этом. Этот документ был уже представлен Трибуналу.

Документ № 2762-ПС Г.Б., экскибит II5, также находится в Трибунале. Он содержит беседу между Гитлером и Чиано от I2 и I3 августа I939 г., в которой Гитлер предложил Италии напасть на Югославию одновременно с германским нападением на Польшу. Осуществление полной ликвидации Югославии во что бы ни стало, следовательно, уже в то время было включено в повестку дня. Фашистская Италия принципиально была совершенно согласна с этим и настаивала на перенесении сроков проведения этой операции только вследствие ее недостаточного вооружения в то время.

Так и в деле уничтожения Югославии продолжала проводить вероломная нацистско-фашистская тактика завоевания мира. Как известно, она состояла в том, что в то время, как завоеватель притеснял, нападал и поглощал нейтральную страну, другие нейтральные страны он успокаивал и "охранял". Таким образом, должны были быть уничтожены все нейтральные страны в преступ и коварно подготовленном порядке.

Представленные Трибуналу документы:

ПС 2719	- Г.Б. 58,	ТС - 92	- ГБ - II4,
Т.С.-43	- Г.Б. 80,	ТС - 77	- ГБ - 48,
ПС-2762	- Г.Б.II5,	ПС - 44	- ГБ - II6,
ПС-I54I	- Г.Б.II7,	ПС-448	- ГБ - II8,
С - I34	- Г.Б.II9,	ПС-I746	- ГБ - I20,
С - 59	- Г.Б.I2I,	С- I67	- ГБ - I22,
ПС-2450	- Г.Б.I23,	ПС-2765	- ГБ - I24/
С - I27	- Г.Б.I25,	ПС-I835	- ГБ - I26
Р - 95	- Г.Б.#27.	Л - I72 - УС экскибит № 34	

/см.протоколы заседаний МУТ от 4 и 7 декабря I945 г./.

без сомнения доказали дипломатическую подготовку нацистско-фашистского заговора против Югославии и вероломную и коварную агрессию против этой страны.

Мы еще вернемся к некоторым из вышеупомянутых документов. Теперь же мы хотим доложить о некоторых фактах, о том, как гитлеровцы готовили этот коварный заговор и вероломное нападение на самую Югославию путем организации немецкого меньшинства и многочисленной 5-й колонны.

I/Правительство 3-й империи и гитлеровская партия тайным образом организовали немецкое меньшинство. Поселенные австрийскими императорами более 100 лет тому назад, немцы пользовались в Югославии братским полноправием и культурной автономией. У них были собственные школы и имелись представители в парламенте и в органах самоуправления. Их количество достигало 1/2 миллиона человек /т.е. около 3% общего населения/. С 1920 г. они имели свою массовую организацию - швабско-немецкий союз культуры /кратко называемый "союз культуры"/. Как раз из этой организации - и через нее также из всех немцев в Югославии - нацистская партия создала политический и военный орган для уничтожения Югославии.

Уже в 1932 г. доктор Якоб Авендер - врач из Панчево стоя на точке зрения полной фашизации "союза культуры". В 1935 г. он становится во главе "активной молодежи", которая вскоре после этого стала называть себя "обновленцами". Под руководством фон Болс и через руководимый им "институт немцев за границей" в Штутгарте он в 1938 г. преобразовывает союз культуры в чисто нацистскую организацию.

В Югославии тайно создаются нацистские "гау" и назначаются "гауляйтеры". В форме различных физкультурных и спортивных союзов организуются полумиллионные гитлеровские соединения. Из империи прибывают многочисленные "туристы", "путешественники по торговым делам" и "родственники", в действительности же нацистские инструкторы и организаторы.

Под верховным руководством и упорной защитой со стороны гитлеровской 3-й империи немецкое меньшинство в Югославии уже в 1940 г. становится организованным и почти совершенно неприкрытым экспонентом нацистского захвата юго-восточной Европы.

Приведем некоторые цитаты из передовых статей двух ведущих газет "союза культуры" / "Фолькеруф" и "Дейчес Фолксблат", из периода между 1938 и 1940 г.г. :

"Так как мы верим в великий час, когда все немцы об"единятся в народное единство чести и справедливости".

"Германская кровь и германская судьба должны всегда являться более сильной связью, чем принадлежность к какой-либо не немецкой партии, т.к. самое святое, что мы, люди, имеем - это наша кровь. Поэтому мы прежде всего связаны с нашей кровью и нашими законами".

"Ни при каких обстоятельствах мы не откажемся и сделаем все, чтобы пробить дорогу нашему мировоззрению".

"Мы заявляем, что мы стоим за германское мировоззрение мы заявляем, что мы за миф крови".

"Наш труд, мы сами и наша земля находятся на службе делу Германии".

H1472 – 0027

H1472 – 0028

"Мы видим, что именно пространство у Среднего Дуная уже в течение 100-летий является сферой германских интересов".

"Мы являемся пограничной стражей германского жизненного пространства на юго-востоке".

"Окончательная победа принадлежит нам, т.к. все мы являемся верными фанатиками".

Правительство империи и гитлеровская партия создали из немецкого меньшинства в Югославии духовное и организационно опасное оружие нападения, порабощения и уничтожения Югославии.

"Физкультурные" и "спортивные союзы" немцев, проживающих за границей, во главе с их гаулейтерами, ферейнслейтерами, орсслейтерами и т.д. превратились в те гитлеровские дивизии СС /"Принц Евгений и т.п./, которые под командованием гитлеровских генералов совершали во время войны и оккупации бесчисленные злодеяния против народов Югославии.

Еще перед войной нацисты обманули немецкое меньшинство в Югославии и воспитали его для предательства и преступлений. В особенности они привлекли его обещанием, что Гитлер "очистит Югославию, создаст из нее "германское жизненное пространство" и предоставит его в первую очередь, в распоряжение немецкого меньшинства в Югославии. Характерным примером этого, среди многих прочих, является гитлеровское обещание членам союза культуры из Словении еще в 1938 г., согласно которому словены будут выселены из Словении и туда - будут поселены гощедские немцы.

В главном управлении гестапо в Бреславле /Эдзенхалле/ словенский священник Франц Клазино нашел доказательства тому, что в 1938 г. - после аннексии Австрии - Гитлер принял в Граце делегацию руководящих членов союза культуры из Словении и обещал им в случае войны с Югославией провести вышеназванную высылку словен и поселение немцев. Это обещание должно было быть выполнено вскоре после нападения на Югославию.

Позднее мы приведем документы, из которых следует, что имперское правительство и германский генеральный штаб наметили, как одно из своих первых мероприятий, высылку 260 тыс.словен и поселение соответствующего количества немцев в Словении.

В выполнении тайного плана высылки и уничтожения народов Югославии немецкое меньшинство являлось важным, коверно и тщательно подготовленным инструментом. Политически и военно организованное, оно должно было получить только оружие, чтобы стать теми немецкими дивизиями, гестапо, СД и подобными организациями, которые вместе с дивизиями СС и прочими преступными организациями имперских немцев во время оккупации безжалостно уничтожали народы Югославии и совершали ужаснейшие массовые преступления.

2/Наряду с немецким меньшинством гитлеровское правительство и нацистская партия готовили в Югославии еще одно опасное оружие для порабощения и уничтожения югославских народов: это был чрезвычайно хитро подготовленная усиленная 5-я колонна.

Так как, с одной стороны, гитлеровцы привлекли к себе все сепаратистские и шовинистические элементы, как-то: "Усташи" Павелича "Сбор", движение Лотича, ВМРО /Македонское фашистское движение/, Ванца Михайловича, и организовали их, как террористические организации с центральным управлением в Берлине. С другой стороны, через своих агентов - принца Паула, Стоядиновича, Цветковича, Цинкара-Марковича - они привлекли к себе велико-сербских централистов и создали из них террористическую группу которая с высших командных государственных постов должна была отдать Югославию на "мирное" порабощение путем присоединения к пакту 3-х держав.

H1472 – 0029

Гитлеровское правительство коварно маневрировало со всеми этими террористическими организациями 5-й колонны. С помощью сепаратистских организаций производились террористические акты над югославами; с помощью централистской организации принца Павла и "зелено"рубашечников" Стоядиновича народ угонялся в концлагери и готовилась капитуляция и нацистско-фашистское порабощение.

Так, нацистское правительство путем заговоров готовило многочисленную 5-ю колонну; различные агентства фашистской агрессии и порабощения Югославии.

И также, как оно ранее пыталось поработить Югославию путем присоединения к пакту трех держав, позднее оно стремилось расколоть Югославию с помощью этих агентур Павелича, Лотича и Недича и по частям поработить ее.

Гитлеровское правительство и нацистская партия планомерно, систематически и тайно готовили в Югославии все эти различные разветвления 5-й колонны, причем они все время делали новые и новые коварные и лживые заявления о дружественных намерениях в отношении Югославии.

З/В то время, как гитлеровское правительство и партия так основательно и многостороннее готовили заговор с целью нападения и оккупации Югославии, Гитлер использовал всякий повод для того, чтобы от имени того же самого правительства, партии и всей Германии заявить всему миру, что Югославия может на них рассчитывать, как на преданных друзей.

В качестве доказательства вероломства, которое характеризует весь гитлеровский фашизм, мы по порядку приведем здесь гитлеровские заверения в дружбе, которые он давал в то время, когда планомерно готовил нападение и порабощение Югославии.

По случаю встречи между Гитлером и его агентом - тогдашним югославским премьер-министром Стоядиновичем, на которой присутствовали такие обвиняемые Геринг и фон Нейрат и которая состоялась в Берлине 17 января 1938 г., т.е. за несколько недель оккупации Австрии, Гитлер сделал заявление, которое в официальных германских записях отмечено следующими словами:

"Что же касается Югославии, то Германия в своих собственных интересах за сильную Югославию... Но что бы ни случилось теперешняя югославская граница останется такие неприкосновенной, как теперешняя граница у Бреннера. Немецкая народная группа в Югославии относится совершенно лояльно к югославскому государству..."

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из документа № 28 так называемой германской белой книги /документы о конфликте с Югославией и Грецией/ в качестве югославского документа Ю/1.

За несколько недель до оккупации Чехословацкой республики Гитлер, 30 января 1939 г., в своей речи перед рейхстагом сделал следующее заявление по поводу Югославии:

"Государство, которое со времени великой войны все более и более вступает в поле зрения нашего народа - это Югославия. То глубокое уважение, которое когда-то германские солдаты имели к этому мужественному народу, с тех пор еще более усилилось и вылилось в чистосердечную дружбу".

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из документа № 32, упомянутой германской белой книги в качестве югославского документа Ю/2.

До нападения на Польшу и до начала второй мировой войны Гитлер во время визита своего агента, принца Павла, 1 июня 1939 г. в Берлине заявил:

"Германская дружба с югославским народом не является стихийной. Она углубилась и укрепилась в трагическом смятении мирово

войны... Я тем более верю в это, что крепко завязанные, полные доверия отношения между Германией и Югославией - теперь, когда мы вследствие исторических событий стали соседями с навсегда установленными общими границами, - обеспечат не только длительный мир между нашими обоими народами, но и явится сверх того элементом умиротворения для нашего нервно возбужденного континента" /см. документ Т.С. 92 - Г.Б. II4/.

После поражения Польши Гитлер в своей речи перед рейхстагом 6 октября поспешил заверить еще раз Югославию следующем:

"Тотчас же после завершенного присоединения, я сообщил Югославии, что граница с этим государством останется для Германии с этого момента неизменной и что мы желаем жить с ней в мире и дружбе" /см. документ ТС 43 - Г.Б. 80/.

Так, Гитлер регулярно делал заверения о дружбе в отношении Югославии и неизменности ее границ в то время, как его заговорщическая банда поработителей стягивала уже кольцо войны вокруг Югославии. Когда Югославия полностью была окружена гитлеровскими танковыми дивизиями и когда правительство централистской 5 колонны - принца Пауля, Цветковича и Мацека подготовили присоединение к пакту трех держав, 25 марта 1941 г., т.е. за 10 дней до нападения на Югославию, обвиняемый Риббентроп заявил следующее:

"Сама Германия - я торжественно заявляю здесь об этом, - не имеет в этой области ни территориальных, ни политических интересов... "

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из документа № 72 упомянутой германской белой книги. Официальная нота имперского правительства от того же самого числа гласит:

"Г-н премьер-министр: от имени и по поручению германского правительства я имею честь довести вашему превосходительству следующее: В связи с имевшим сегодня место присоединением Югославии к пакту трех держав германское правительство подтверждает свое решение во всякое время уважать суверенность и территориальную неприкосновенность Югославии.. Подписано - Иоахим фон Риббентроп" /см.документ ПС 2450 Г.Б. № 123/.

Кульминационным пунктом коварно подготовленного гитлеровского вероломства является следующее заявление Гитлера, которое он сделал в тот момент, когда коварное и вероломное нападение на Югославию уже началось:

"Германский народ не чувствует ненависти к сербскому народу. Германский народ прежде всего не видит повода воевать с хорватами словенами, он ничего от них не хочет".

Мы передаем Трибуналу заверенные выдержки из документов уже цитированной германской белой книги, стр. I-4, в качестве югославского документа Ю/4.

В то время, как он так говорил, происходила оккупация, аннексия и раздробление югославского государства. Вскоре началась бомбардировка незащищенных городов и поселений принудительные выселения, угон в лагери, карательные экспедиции и сотни других актов планомерного осуществления уничтожения народов Югославии что повлекло за собой смерть I.650.000 мужчин, женщин и детей

H1472 – 0030

27

H1472 - 0031

славии.

II. Преступная агрессия.

I. Нападение..

Всем известна преступная беспомощность и противозаконность нападения нац-фашистов на Югославию. Нападение на Югославию началось 6 апреля 1941 года рано утром - без всякого предварительного предупреждения и об"явления войны. Так, были грубо нарушены положения III-й Гаагской Конвенции об об"явлении состояния войны от 18.X-1907 г. и пакта Келлога-Бриана от 27.УШ.1928 г.

Документы, свидетельствующие об этом, уже переданы Трибуналу и мы ссылаемся на них и на протоколы заседаний от 4 и 7 декабря 1945 года.

Нападение началось с воздуха, налетами на незащищенные города, особенно на столицу Белград, хотя этот город был об"явлен еще до начала войны открытым, незащищенным городом.

В распоряжении Трибунала уже имеется документ о конференции, которую провел Гитлер с верховным командованием вооруженными силами 27.III.1941 года и в которой участвовали обвиняемые Геринг, Кейтель, Иодль. В протоколе этой конференции мы находим следующие слова о решении правительства Германии и ОКВ:

"Фюрер решил не ждать никаких случайных заверений в лояльности нового правительства и провести подготовку для уничтожения Югославии в военном отношении и как единого национального целого.

Нападение должно начаться как только для этого будут подготовлены средства и войска" /докум. № ПС-1746 - Г.В. 120/.

О том, как следует провести нападение, свидетельствуют следующие слова этого документа:

"Главной задачей военно-воздушных сил является скорейшее разрушение наземных сооружений югославских военно-воздушных сил, а также разрушение столицы Белград массированными налетами".

Обвиняемый Геринг, присутствовавший на совещании, выполнил преступное задание по уничтожению Белграда германскими военно-воздушными силами.

В начале войны, т.е. в 1939 году, когда Германия напала на Польшу, генерал Лер был командующим IУ авиа-армии. Он оставался на этом посту также и во время агрессии против Югославии, Греции и СССР, до августа 1942 г. Авиа-соединения проводили по его приказу упомянутые воздушные налеты на Белград. Приводим показания генерала Лера, при допросе его югославской государственной комиссией по установлению преступлений оккупантов, 24 мая 1945 года: "Эти соединения военно-воздушн флота вели воздушную войну в Югославии. Непосредственно мною руководило верховное командование военно-воздушными силами и начальником моим были рейхсмаршал Геринг. Все подчиненные мне соединения, за исключением группы в Граце, участвовали в бомбардировке Белграда".

При допросе 25 мая 1945 года генерал Лер заявил следующ
"Я прибыл в Софию 26 марта, так как тогда должна была начаться война с Грецией.

27.III.1941 г. меня вдруг вызвали в Берлин, где я получил от Геринга приказ подготовить войну против Югославии. Вскоре затем за мной последовал в Вену мой штаб.

Во время первой беседы с Герингом я еще не знал дату, на которую назначено начало войны против Югославии, но вскоре я получил в Вене письменный приказ, согласно которому начало операции назначалось на 6 апреля. Приказ о бомбардировке Югославии, особенно Белграда, я получил, насколько я помню, за два дня до нападения. Соответствующие приказы поступали от рейхсмаршала Геринга лично".

Эти бомбардировки являются тягчайшими преступлениями, нарушающими положения Гаагской конвенции о законах и обычаях войны от 1907 г., статья 25 регламента.

2. Нарушения суверенитета.

Вслед за указанным преступлением - нападение на Югославию - гитлеровское правительство допустило целый ряд других тяжелых нарушений международного права, которые нанесли тяжелый ущерб суверенитету Югославского государства. Известно, что нацистское правительство в противоположность предписаниям статьи 42 Гаагского регламента к конвеции II, сразу после оккупации расчленило оккупированную югославскую территорию. Определенные части этой территории она выделила своим попутчикам - Италии, Венгрии и Болгарии, которые также формально аннексировали эти части. Другие части оккупированной югославской территории нацистское правительство присоединило к III рейху. Наконец, оно противозаконно образовало марионеточные государства - Хорватию Павелича и Сербию Недича.

Область, непосредственно аннексированная нацистским правительством, охватывала северо-восточную часть Словении и была присоединена к территории Германии под названием "Нижняя Штирия". В этой области нацистское правительство отменило все действовавшее югославское законодательство и ввело свое собственное законодательство. Этим оно навязало целый ряд мероприятий, узаконенная обязательность которых с одной стороны попирала все права югославских граждан, последствием которых, с другой стороны, был ряд военных преступлений.

В качестве иллюстрации Трибуналу предлагаются следующие пример

а/24 марта 1942 г. начальник гражданского управления Нижней Штирии названных аннексированных областей, гаулейтер Уиберрейтер издал закон, по которому он наложил воинскую повинность на югославское население этой области. Он издал этот закон, как сказано в с тексте закона, "по договоренности с верховным командованием вооруженными силами и имперским министром внутренних дел". В то время рейхсминистром внутренних дел был обвиняемый Фрик.

в/В тот же день гаулейтер Уиберрейтер другим указом навязал югославскому населению этой области принудительную трудовую повинность. Он издал этот указ по договоренности с рейхсминистром внутренних дел.

с/Наконец, 25.II.1942 г. гаулейтер Уиберрейтер особым распоряжением ввел для всего югославского населения этой области

H1472 - 0032

H1472 – 0033

"Нюрнбергское расовое законодательство". Распоряжение лаконически свидетельствует о том, что Уиберрейтер назначается на свой пост "на основе полномочий, которыми он наделен". Ответственность за эти грубые нарушения международного права лежит на правительстве рейха.

Мы вручаем Трибуналу фотостаты упомянутых распоряжений из "Сборника ведомственных распоряжений начальника гражданского управления в Нижней Штирии" № 75 от 30.Ш.1942 г. /стр.533, 534/.

Только на основе этих трех распоряжений органы нацистского управления привлекли к ответственности тех югославских граждан, которые, согласно положениям международного права, не хотели повиноваться навязанной им военной и трудовой повинности, или тех, которые не подчинились положениям нюрнбергских расовых законов. Следствием этого явилось убийство и жестокое обращение со многими тысячами югославских граждан.

Когда в 1943 г. Италия капитулировала, германские войска распространили сферу своей оккупации также и на те части югославской территории, которые до сих пор были заняты итальянскими войсками. На этой территории органы нацистского управления также навязали германское законодательство.

Так, например, в провинции Любляна высший комиссар в районе военных действий на территории Адриатического побережья, Райнер, об"явил в августе 1944 г. о том, что все югославские граждане рождения 1914-1926 г.г., т.е. 18 возрастов призываются в германскую армию. Об этом он распорядился на основании нацистского закона о трудовой повинности граждан от 3.X 1942 года, а также на основе своего собственного распоряжения о воинской повинности на территории Адриатического побережья № 3 от 29 ноября 1943 года.

Об"явление Райнера мы вручаем в качестве югославского документа Ю-7.

Несколько тысяч югославских граждан, не желавших подчиниться этой повинности, были замучены и убиты.

3. Беззаконные аресты и издевательства над югославскими дипломатами и консулами.

Вышеприведенные факты ясно показывают, что нацистская Германия и ее органы уже во время нападения, а также непосредственно после нападения на Югославию, совершила тяжкие преступления против международного права.

Но, кроме упомянутых случаев, имеется еще чрезвычайно характерный пример преступной деятельности органов нацистского правительства. Трибунал уделит этому примеру особое внимание, во-первых, потому, что в ходе всей прошлой войны он является единственным в своем роде, во-вторых, потому, что он нам показывает, что члены гитлеровского правительства неограниченно осуществляли свой преступный заговор. Речь идет об аресте югославских дипломатов и консулов сразу после начавшейся агрессии против Югославии и об интернировании их и жестоком с ними обращении в концентрационных лагерях Германии. Обращение было настолько жестоким, что несколько югославских дипломатических представителей умерли в лагерях, в то время, как остальные на длительный период потеряли свое здоровье.

Характерно, что еще до наступления на Югославию нацистское правительство и министр иностранных дел, обвиняемый Риббентроп, готовились в этом отношении.

Имеются неопровержимые доказательства относительно приказов из Берлина о задержании и об интернировании югославских дипломатов и консулов.

Мы представляем Трибуналу заверенные копии трех телеграмм, которые были конфискованы в германских архивах в Голландии и в оригиналах представлены комиссией об"единенных наций по вопросам военных преступлений в Лондоне югославской делегации при этой комиссии:

Это телеграфные инструкции, которые рассылались из Берлина всем органам полиции безопасности, СД и государственной полиции.

Первая телеграмма была послана накануне нападения на Югославию, т.е.5 апреля I94I г., и содержит приказ об аресте югославского военного атташе в Берлине, полковника Владимира Ваухника. Она гласит:

"Телеграмма № 6I22. 5 апреля I94I года.
Берлин МУ 53891 5.IУ-4I года I842 МЕИ
Всем уполномоченным, командующим и командирам начальника полиции безопасности и СД. Всем руководящим инстанциям государственной полиции, включая пограничную охрану и охрану аэродромов.

По вопросу: Югославский военный атташе в Берлине, полковник Владимир Ваухник.

Основание: Н е т

Ваухник должен быть задержан при попытке попасть за границу".

Далее следует описание личности полковника Ваухник. Эта телеграмма подписана следующим образом: "РСХА /главное управление имперской безопасности/ - РОЭМ 4 Е 6 - У.834 Клейнг".

Вторая телеграмма была послана в тот день, когда произошло нападение на Югославию, т.е. 6 апреля I94I г. Она содержит приказ о закрытии германских границ для всех югославских и греческих граждан, включая дипломатов. Эта телеграмма гласит:

"Телеграмма № 6I43 6.IУ-4I г.
Молния. БЛН НУЭ 53905 6.IУ.4I г. I230-ВЕ.
Всем руководящим инстанциям государственной полиции -
В.инспекторам, командующим и командирам полиции безопасности и СД.
С.Пограничным инспекторам.
По вопросу: Югославия и Греция - касательно происходящих событий.
Немедленно закрыть германскую границу для югославских и греческих граждан. Это распоряжение также касается дипломатов; как только будут задерживаться дипломаты, немедленно посылать телеграмму-молнию. О дальнейшем обращении /интернирование и т.д./ последует специальное указание.
Подписан РСХА РОЭМ 4 Е 6
Шелленберг".

Наконец, третья телеграмма отправлена в тот же день нападения на Югославию и в ней приказ о закрытии границ и задержке дипломатов категорически распространяется на консулов и курьеров.

H1472 – 0034

H1472 – 0035

СССР-36. II.-

Телеграмма гласит:
"Телеграмма № 6151 6.IУ.41 г.
Молния Берлин НУЭ 53.923. 6.IУ.41 1850
а/Всем руководящим инстанциям государственной полиции,
в/инспекторам, командующим и командирам полиции безопасности и СД.
с/Всем пограничным инспекторам, Секретно.

По вопросу: Югославия и Греция.

Основание: Телеграмма-молния за № 53905 от 6.IУ 1941 г.
К дипломатам приравниваются курьеры и консулы.
РСХА РОЭМ 4 Е 6 34342. Клейнг
Подписана: Шелленберг".

Эти приказы входили в план, целью которого было преследование тех югославов, которые в начале войны находились в Германии или в оккупированных странах, особенно сербов и сербской интеллигенции.

Через несколько дней после упомянутых телеграмм из Берлина по телеграфу пришел приказ, гласивший:

"Телеграмма № 6524; 12 апреля 1941 г., молния - Берлин НУ 57248, 12/4 41 г. 1215. Всем руководящим учреждениям полиции /включая протекторат/, всем командирам полиции безопасности и СД в генерал-губернаторстве. Всем учреждениям для ознакомления в Париж, Брюссель, Гаагу, Осло. Всем высшим руководителям СС и полиции, всем командующим службы безопасности и СД, всем руковод. отделам СД.

Все сербские студенты, находящиеся в настоящее время в рейхе или в оккупированных областях, должны быть немедленно задержаны.
Кроме того, следует задержать: всех лиц, которые могут быть причислены к так называемой сербской интеллигенции, или которые выступали активно и работали на руководящих постах. Задержанные должны немедленно зарегистрироваться, указав данные о своей личности, профессии, последнее местожительство и номер телефона. О бежавших надлежит сообщить главн. имперскому управлению безопасности РОЕМ 4 Д 2 .
Зам.Мюллер - бригадефюрер СС".

Мы вручаем Трибуналу заверенные копии этих 4 телеграмм.
Приблизительно через месяц было вынесено окончательное решение о судьбе всех арестованных югославов, включая дипломатический и консульский персонал.
По телефону был передан этот новый приказ со следующим содержанием:
"Телеграмма № 9457, 23 мая 1941 года, Берлин - НУЭ 91403, 23.У.41 МА. Всем руководящим и прочим учреждениям гос.полиции включая протекторат. Всем командирам СИПО и СД в ген.губ.учреждениям Парижа, Брюсселя, Гаагы, Осло.
Для ознакомления: Всем высшим начальникам СС и полиции. Всем командующим СИПО и СД в генерал-губернаторстве, учреждений Парижа, Брюсселя, Гаагы, Осло.

Для информации: Всем высшим начальникам СС и полиции. Всем командующим полиции безопасности и СД /также и в оккупированных областях/. Всем инспекторам полиции безопасности и СД, всем отделам СД.

СССР-36. I2.-

Относительно: Задержания сербски студентов и интеллигенци

Сослаться: - на телеграмму от 5.IУ и телеграмму молнию от I2.IУ.I94I г.

Сербы, арестованные на основании настоящего указа от 5.IУ и I2.IУ.I94I г., должны быть помещены в дальнейшем в концентрационный лагерь. Можно не расчитывать на прекращение поступлени приказов о задержании.
РСХА - РОЭМ 4 Д б - I8I4/4I, подписано МЮЛЛЕР - бригадефюрер СС".

Мы передаем Трибуналу заверенную копию этой телеграммы.

О судьбе всех тех югославов, которые были интернированы на основании этих приказов в концентрационных лагерях Германии будет доложено позднее. Здесь излагается только преступное обращение с дипломатическими и консульскими представителями. По этому поводу имеются показания нескольких югославских консулов, переживших это. В качестве доказательств мы вручаем:

а/свидетельские показания Воислава Яковлевича, Сретен Стояковича, доктора Никодия Ивановича и Богдана Смельянича, которые были переданы упомянутыми лицами в виде официального отчета министерству иностранных дел II сентября I945 г.,

в/показания свидетеля Миливоя Пандуровича, который был допрошен югославской государственной Комиссией от II октября I945 года.
Все указанные лица были не только очевидцами, но и жертвами этих преступлений. Они подтверждают следующее:

с 5 апреля I94I года, т.е. с вечера накануне нападения на Югославию, органы гестапо арестовали следующих югославских дипматов и консулов;

генерального консула в Человече /Клагенфурт/ Сретен Стояковича;
генерального консула в Мюнхене Болеслава Яковлевича,
генерального консула в Гамбурге Миливоя Пандуровича,
генерального консула в Праге Радивоя Суменковича,
генерального консула в Дюссельдорфе Бронислава Дмитриевич
генерального консула в Граце доктора Минетич,
генерального консула в Метце Богдана Смельянич,
Вицеконсула в Дюссельдорфе Иосифа Логар,
секретаря консульства в Метце Саву Кретич,
комиссара по выселению, в Германии, с местом пребывания в Дюссельдорфе Мирко Кранич,
военного атташе в Берлине полковника Владимира Ваухник,
секретаря посольства в Берлине Погачник.
консула в Братиславе Дмитрия Топкович.

Некоторые из них были арестованы в самой Германии, в то время, как остальные были насильственно отправлены в Белград и там арестованы гестапо. После того, как их продержали в тюрьмах, они были затем интернированы в различных концентрационных лагерях в Германии, где с ними обходились самым грубым образом.

H1472 - 0036

H1472 -0037

Особо показательным является случай, происшедший с 9-тью консульскими представителями: Йовлевичем, Дмитриевичем, Стояковичем, Пандуровичем, Смельяничем, Лога, Краничем, Тошковичем. Эти люди были интернированы в лагере Саксенхаузен около Ораниенбурга вблизи Берлина и оставались там до февраля 1945 года. Затем все они были переведены в известный лагерь уничтожения в Вельзене. Здесь условия были еще ужаснее, чем в Саксенхаузене.

Вследствие многолетнего пребывания в этих ужасных концентрационных лагерях и дурного обращения с ними в период между I и I9 марта I945 г. В бельзене от истощения умерли трое из упомянутых консулов: Логар, Кранич, Дмитриевич. Четверо заболели сыпным тифом и вскоре затем двое из них умерли. Это были Тошкович и Кротич. Таким образом, из 9 дипломатов 5 пали жертвами нацистских преступлений. За эти преступления, за аресты, за интернирование и жестокое обращение с официальными представителями государ несет личную ответственность бывший министр иностранных дел Германии обвиняемый Иоахим фон Риббентроп.

Упомянутые преступления нарушили не только все священные основы международного права, но и категорические предписания консульского договора, заключенного между Югославией и Германией I мая I934 года.

Мы вручаем Трибуналу заверенные выдержки из этого договора в качестве документа № Д/I6.

Ш. ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

I. Массовое убийство гражданского населения и разрушение населенных пунктов.

Согласно гитлеровскому принципу "только земля может быть германизирована, а не народы", немцы во время своего хозяйничания в оккупированной Югославии производили во всех ее провинциях уничтожение населения, различными способами и совершали все возможные преступления, умерщвляя массами и отдельно невооруженное гражданское население - стариков, женщин и детей.

Из бесчисленных установленных фактов гитлеровских преступлений здесь мы для примера приводим некоторые наиболее характерные и типичные преступления. На этих примерах легко заметить, что преступления совершались планомерно и на основании приказов свыше.

С начала до конца оккупации Югославии немецкие командующие во всех югославских областях издавали приказы и давали указания соответственно общим указам имперского правительства и ОКВ /верховного командования германскими вооруженными силами/. На основании этих приказов и указаний проводилось планомерное уничтожение населения, его жилищ и его имущества.

Так например, генерал-лейтенант Нейдхольд отдал "Приказ по дивизиям № I2I от II.IX.I944 Года № 260/44" для германских войск в Боснии и Герцеговине. В нем 369 пехотной дивизии отдается приказ об "очищении" Герцеговины. В параграфе 8 приказа говорится буквально следующее:

"Населенные пункты Загнездье и Удор должны быть уничтожены. Мужское население этих населенных пунктов повесить, женщин и детей увести в Столяц".

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого приказа в качестве документа Д-I7.

Подобный приказ отдал германским полкам перед началом одного наступления полковник Б[illegible]манн, первый офицер генерального штаба своей дивизии. В этом "Указании и дислокации противника" № I025/44 от II.У.- I944 года говорится, между прочим, следующее:

"При составлении донесений о потерях врага следует сообщать, как о пленных или убитых с вражеской стороны, только о тех, которые взяты в плен с оружием в руках или убиты в бою. Все прочие считаются арестованными гражданскими лицами или вообще умершими. Проведение этого различия важно".

Посредством этого указания оккупанты хотели в ведомственных донесениях умолчать о потерях тех бесчисленных жертв из рядов невоюющего гражданского населения, которые были безжалостно уничтожены германскими войсками.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этих инструкций в качестве документа Д-I8.

В духе приказов высшего германского военного руководства генерал-артиллерии Бадер, командующий генерал и главнокомандующий в Сербии, отдал приказ от 28 февраля I943 года о совершении мести над населением Сербии. В своем письме болгарскому генерал-лейтенанту Николоff он также ссылается на этот приказ:

"... Я придаю особое значение тщательной передаче приказов принципиального характера, в особенности приказа о мероприятиях по искуплению вины от 28.II I943 г..."

Мы передаем Трибуналу заверенную выписку из этого письма, как документ Д-I9.

Однако, прежде чем генерал Бадер стал военным командующим в Сербии, он был представителем германского верховного командования в Сербии. Как таковой он совершенно беспощадно проводил в отношении населения мероприятия мести и террора.

В одном опубликованном "Предостережении" населению Сербии, которое повсюду было развешено в виде плакатов, он об"явил следующее:

"Всякий, кто нарушает в стране покой, присоединяясь к мятежникам, способствуя их планам, готовя акты саботажа или проводя их, с сегодняшнего дня беспощадно будет наказываться смертной казнью".

Мы передаем заверенную фотокопию этого "Предостережения" в качестве документа Д-20.

В то время, когда он был главнокомандующим в Сербии, по его приказам было совершено одно из тягчайших преступлений. Это

H1472 – 0038

H1472 – 0039

было массовое убийство, совершенное 2I октября I94I года в Крагуеваце германской "карательной экспедицией" под командованием майора Кенига. Кроме Кенига, в организации и осуществлении этого преступления принимали участие районный комендант Бинофсгаузен, комендант населенного пункта д-р Циммерманн и другие.

Еще за I0-I5 дней до совершения преступления в Крагуевац прибыл в качестве подкрепления германского гарнизона один батальон.

Прежде всего были уничтожены деревни Мечковац, Марсич и Грошница - в окрестностях Крагуевац. В Мешковаце карательная экспедиция уничтожила 66 человек, в Марсиче I0I человек, в Грошнице I00 чел. Все убитые были мирными жителями упомянутых деревень.

Когда после этих преступлений карательная экспедиция прибыла в Крагуевац, немцы приступили к осуществлению плана уничтожения граждан Крагуеваца, в особенности сербской интеллигенции. Уже в начале октября районный комендант д-р Циммерман потребовал от директоров школ в Крагуеваце, чтобы школьники регулярно посещали занятия, в противном случае их будут считать саботажниками и расстреливать. После такой угрозы все школьники регулярно ходили на школьные занятия. I8 октября I94I года - согласно составленному списку - были арестованы все мужчины-евреи, а также все те, кого считали коммунистами, и заключены в бараки бывшей югославской автотранспортной комендатуры у "Становлянско Поле". Здесь их продержали без всякой пищи до 20 октября и всех расстреляли, около I8.00 часов. Их было около 60 человек. В тот же день, 20 октября, начинается сбор всего мужского населения Крагуеваца. После того, как все выходы из города были закрыты, немцы ворвались во все общественные здания - в здание муниципалитета, районного управления, суда и т.д. - и вывели всех чиновников. Затем были выведены из гимназии и учительской семинарии все профессора и ученики с 5 класса и выше, вместе с директорами школ. Они вместе с задержанными рабочими, были помещены в артиллерийскую казарму 3-го арт.полка. Дорогой им было сказано, что их ведут туда только для выдачи удостоверений. Наряду с остальными в казарму были переведены все заключенные крагуевацкой тюрьмы.

Затем им был отдан приказ выйти во двор казармы. Здесь у них были отняты все вещи. Первыми были расстреляны тюремные заключенные, приблизительно 50 человек. Остальные были заперты в бараки. На следующий день, 2I октября, начиная с 7 часов утра их группами выводили в так называемое Становле Поле и расстреливали из пулеметов. Тех, кто сразу не умирал, немцы достреливали из автоматов и винтовок. Снова и снова немцы приводили новые группы жертв. Когда был закончен расстрел всех групп, они устроили в городе парад войск. Из арестованных, которые не были расстреляны, было выделено 400 человек и оставлено в качестве заложников. Последние группы были посажены за колючие проволочные заграждения.

Считается, что во время этой бойни погибло семь тысяч человек. До сих пор установлены имена 2.324 человек. Среди них находится I44 несовершеннолетних до I8 лет и II человек в возрасте свыше 70 лет.

В своем сообщении от 21 октября 1941 года сама гарнизонная комендатура в Крагуеваце признает расстрел 2.300 лиц.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого сообщения в качестве документа Ю-21.

Родственникам жертв этого массового побоища было запрещено посещение места расстрела до тех пор, пока не было закончено погребение жертв и не были уничтожены все следы. Родственникам было также запрещено служить панихиды по расстрелянным. В об"явлениях о смерти запрещалось сообщать о расстреле как о причине смерти.

По дороге в Крагуевац германская карательная экспедиция сожгла еще целый ряд населенных пунктов, а именно, большую часть Горного Милановаца, Рудника и Крупян.

В то же самое время, когда происходили массовые расстрелы в Крагуеваце, было совершено второе массовое убийство, в городке Кралево. Здесь было расстреляно около 5.000 жертв. И эти жертвы были собраны немцами по той же системе и такими же методами из всех учреждений, со всех предприятий, заводов, из школ и т.д. Среди жертв находились инженеры, судья, профессоры, рабочие, крестьяне, а также беженцы из Словении, Хорватии и Боснии.

Мы передаем Трибуналу официальный доклад краевой комиссии Сербии по расследованию военных преступлений, № У 5876 от 6 сентября 1945 г., который был передан Государственной Комиссии, в качестве документа Ю-22.

За два месяца до этих событий, в августе 1941 г., германские части "СС" совершили целый ряд массовых насилий и убийств населения северной Маквы и Шабаца, в Сербии. Эти злодеяния навеки останутся в памяти оставшихся в живых жителей как "кровавый марш" и "лагерь в Яраке".

Организатором этих преступлений был районный комендант Шабаца, Квазни. На основании его приказа солдаты одной карательной экспедиции уничтожили 20 и 21 августа 1941 г. в деревне Приявор 140 мирных крестьян. В то же самое время, в ночь с 20 на 21 августа, в Шабаце было уничтожено и повешено на уличных фонарях 10 человек.

Вскоре после этого в том же самом районе произошло убийство громадных масштабов. В начале сентября 1941 г. крупная германская карательная экспедиция собрала все мужское население Шабаца от 14 до 70 лет, и погнала его из Шабаца через реку Саву в местечко Ярак в Сирмии. Это был так называемый "кровавый марш". Около 5.000 человек должны были бегом преодолеть расстояние в 23 клм туда и обратно. Те, кто не мог выдержать и по дороге отставал, были беспощадно расстреляны на месте. В виду того, что было много старых и слабых, число жертв было очень велико, в особенности при переходе моста через Саву. Здесь колонну подгоняли прикладами винтовок, и многие жертвы падали с полуразрушенного моста и тонули в реке. Колонна ночевала в лагерях Кленака и Ярака. Еды совсем не было, были только тем большие мучения и издевательства.

На обратном пути они встретили другую группу, состоящую из 800 крестьян, которые должны были проделать тот же путь, об-

H1472 – 0040

H1472 – 0041

рождение с которыми, однако, было более жестоким. Они были вынуждены идти с поднятыми руками и бежать, причем по дороге их систематически умерщвляли.

Из них только 300 человек добрались живыми до Ярска.

В то же время карательная экспедиция в Набаде сожгла целых четыре улицы и уничтожила всех мужчин, оставшихся в городе.

Другие германские военные соединения собрали крестьян из окрестностей Набада и расстреляли их в центре Набада группами от 100 до 200 человек. Те немногие, которые пережили "кровавый марш", были заключены в тюрьму. Эта тюрьма была затем превращена в лагерь Набада. Через этот лагерь с 1941 по 1943 г.г. прошло приблизительно 25 тысяч человек.

Мне вручен Трибуналу следующие доказательства этих преступлений:

Заверенную копию протокола допроса свидетелей Николая Викентича и Михаила Ломича от 16 февраля 1945 года в районном управлении по расследованию военных преступлений в Набаде в качестве документа Д-24;

заверенную копию протокола допроса свидетеля Стойко Якунича от 17 февраля 1945 года в районном управлении по расследованию военных преступлений в Набаде в качестве документа Д-26.

заверенную копию протокола допроса свидетелей Дмитрия Дзердзевича, Михайла Дойчиновича, Николи Стефановича, Стефана Евтича и Любомира Петровича от 6 февраля 1945 г. в районном управлении по расследованию военных преступлений в Набаде, в качестве документа Д-27.

заверенную копию протокола допроса свидетеля Стефана Тайрович от 18 февраля 1945 г. в районном управлении по расследованию военных преступлений в Набаде в качестве документа Д-28.

заверенную копию протокола допроса свидетеля Милорда Елесича от 20 февраля 1945 г. в районном управлении по расследованию военных преступлений в Набаде в качестве документа Д-29.

Система уничтожения населения и разрушения населенных пунктов карательными экспедициями стала обычным средством управления оккупированными областями. Она применяется, как правило, без всякого основания и повода. Так, военный комендант во Брянске Бем, Герстерберг, отдал распоряжение карательной экспедиции, составленной для войск СС и полевой жандармерии, об уничтожении населенных пунктов Мошковац и Крива Река в округе Крушевац.

Карательная экспедиция неожиданно появилась в этих деревнях, собрала всех мужчин и приступила затем к убийству задержанных крестьян, разрушению и сожжению домов в деревнях. Около 45 человек были заперты в деревенской церкви, затем церковь была взорвана и вместе с жертвами взорвана. Среди руин и трупов убитых церкви был затем найден труп, который был подвешен на вертеле.

В Крнье Реке и Ломковаце имелось около 120 домов. Из них 20 осталось несожженными. Весь скот /300 голов рогатого скота и 3.000 овец/, а также весь фураж и продукты питания для населения были или увезены или уничтожены.

Мы вручаем Трибуналу заверенную копию отчета управления начальника района г. Крушеваце от 20 октября 1942 г.

Этот отчет в свое время был представлен министерству внутренних дел квислинговского правительства Недича в Белграде. Документ Б-30.

Пожалуй, лучшим доказательством жестокости, с которой немцы систематически совершали эти преступления, является,то, что об этом должны были составлять отчеты квислинговские сотрудники немцев в Сербии.

В захваченном архиве германской полевой комендатуры в Белграде имелся один документ, который может служить характерным доказательством уничтожения целых поселков и их жителей. Он свидетельствует об одном из многих тысяч подобных случаев, которые имели место в период оккупации Югославии. Это публичное "Об"явление" в виде напечатанного плаката, не подписанное, было следующего содержания:

"Военный главнокомандующий в Сербии доводит до сведения следующее: в деревне Смела коммунистический отряд обстрелял немецкий военный грузовик. Было установлено, что несколько жителей наблюдали и выдали подготовку к этому нападению. Установлено, что эти жители имели возможность поднять тревогу в ближайшем месте расположения сербской милиции. Установлено, что жители деревни несомненно могли поставить в известность германские военные власти о подготовляемом покушении на них. Они не воспользовались этой возможностью и, таким образом, оказались на стороне преступников. Деревня Смела сожжена до тла. В отдельных домах, во время пожара, взрывались боеприпасы. Этим доказано соучастие жителей деревни. Все живущие в этой деревне лица мужского пола, соучастие которых было установлено, расстреляны. 50 коммунистов повешены на месте".

Это "Об"явление" военного главнокомандующего в Сербии характеризует всю бесчеловечность гитлеровских оккупантов, с которой они проводили массовое уничтожение неповинного населения, с таких поселков.

Мы вручаем Трибуналу заверенную фотокопию конфискованного "Об"явления" в качестве документа Б-31.

Почти все германские войска совершили в Югославии многочисленные преступления : массовые убийства населения и уничтожение целых населенных пунктов. Особенно отличились своей преступной деятельностью известные СС-овские дивизии. Одна из них - дивизия "Принц Евгений" была сформирована из немцев, проживших в Югославии, из так называемых немцев по национальности /фольксдейтшен/, в то время, как командный состав был представлен, главным образом, офицерами из Германии. Эту дивизию создал гитлеровский генерал-лейтенант Артур Флепс. После него дивизией командовал генерал Артур Шмидтхубер. Эта дивизия совершила бесчисленные преступления, некоторые из них мы приведем в качестве примера.

H1472 – 0042

H1472 – 0043

Доктор Евгений Штумф - оберлейтенант первого батальона дивизии "Принц Евгений", попавший в Югославию в плен, дал в качестве свидетеля следующие показания:

"Самыми кровожадными офицерами дивизии "Принц Евгений", которые лично давали распоряжения об избиении населения и умерщвлении раненых бойцов югославской национально-освободительной армии, были следующие: Артур Шмидтхубер - полковник 14 полка, кажется, родом из окрестностей Мюнхена; Герберт Фольмер - майор и комендант в моем батальоне; Дитче - майор и комендант батальона 14 полка; Дитче и Шмидтхубер отдали приказ о массовой резне в Сутьенке.

Однажды, когда мы прибыли в одно местечко у Пивы, Шмидтхубер вошел в дом учителя, жена которого родила только два дня тому назад. Он приказал, чтобы вся семья сейчас же покинула дом... В доме проживало 12 человек. Когда же они не смогли немедленно выехать с квартиры, Шмидтхубер приказал всех их расстрелять... Это я привожу в качестве примера. Таких случаев было бесчисленное множество".

Мы передаем Трибуналу заверенную копию протокола допроса свидетеля Штумф от 16 октября 1944 г. в коллегии суда 47-й полевой ударной дивизии Национального Освобождения, в качестве документа Ю-32.

Дивизия "Принц Евгений" вместе с несколькими батальонами дивизии "СС", носившей название "Чертова дивизия", в Далмации уничтожили много сотен югославских граждан, истребили целые семьи и снесли с лица земли целый ряд деревень. Деревни были совершенно разграблены и сожжены. В период с 25 по 28 марта 1944 г. батальоны этой дивизии произвели налеты, например, на деревни у Доньи Долак и Оток. Мы цитируем несколько строк из отчета краевой комиссии Хорватии по установлению военных преступлений об этих зверствах:

" 26 марта 1944 г. ... они снова ворвались в ту же самую деревню... и начали грабить, поджигать и убивать крестьян... Большинство крестьян было расстреляно или заживо сожжено в накрепко запертых домах. Тех, кто пытался бежать из горящего дома, расстреливали из пулеметов...

28 марта германские части "СС" дивизии "Принц Евгений" напали на окрестные села и уничтожили из пулеметов и орудий очень большое количество мирного населения. Хорватии. Многие были сожжены живыми вместе с их имуществом... В Криводоле убито и сожжено 300 человек...в Востании 645, в Рудо 700... В Трапо в одном доме было заперто и сожжено 45 человек В Оврелье - 150 человек. В деревне Страна 6 чел., один из которых был привязан к плугу и сожжен... В одном доме ребенок, лежавший в люльке, был убит выстрелом в глаз..."

Мы передаем Трибуналу доклад краевой комиссии Хорватии по расследованию военных преступлений, № 863/6 от 21 июля 1945 года в качестве документа Ю-33.

Подобным же образом многочисленные преступления совершили батальоны 373 дивизии СС, носившей название "Дивизия Тигр", в особенности в Лике. Югославская государственная комиссия по установлению преступлений располагает обширным материалом по этому вопросу, который еще находится в стадии обработки.

В Словении, Хорватии, Далмации, Боснии и Герцеговине оперировали германские войсковые соединения так называемой группы "Запад" под командованием генерал-лейтенанта Иосифа Браунер. Этот командующий отдал своим войскам приказ от 30 августа 1943 года, отдел I разведки 6462/43 секретно, в котором, между прочим, говорится следующее:

"3/ Мероприятия по наказанию населения, как уже было приказано, должны проводиться самым беспощадным образом, как это было до сих пор ... В захваченных партизанами районах взятие заложников из всех слоев населения остается в силе, как единственное средство запугивания, имеющее успех. Кроме того, оказется необходимым собрать все мужское население - поскольку оно не будет повешено за участие и поддержку партизан и поскольку оно окажется трудоспособным, и отправить его дальше в империю. Покушения на германских солдат и повреждение германской собственности должны наказываться расстрелами заложников, разрушением окрестных населенных пунктов и т.д. .... Мероприятия по наказанию определяются командирами дивизий и полков".

Мы передаем Трибуналу документ, конфискованный югославской национально-освободительной армией во время военных действий в архиве 6 роты 2 батальона IУ Домобранного горнострелкового полка Хорватской квислинговой армии. Этот документ содержит вышеуказанный приказ генерала Браунера /югославский документ Д-34/.

Генерал Браунер отдал своим германским и квислинговским войскам еще один приказ в том же духе. Это приказ от 3 ноября 1943 года № оперативный отдел /Е Ад. 4 Г 9418/ секретно, в котором, между прочим, приказывается:

"в/ кроме взятия заложников, применять следующие меры наказания:

а. Вынесение приговоров над заложниками через полевые суды и приведение в исполнение смертной казни на месте преступления.

в. Выселение части населения или всего населения отдельных населенных пунктов и их угон в лагери.

с. Разрушение кварталов или целых населенных пунктов ..."

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию документа, конфискованного югославской национально-освободительной армией во время военных действий в архиве 2-го батальона IУ горнострелковой дивизии хорватской квислинговской армии и содержащего вышеназванный приказ генерала Браунера /югославский документ Д-35/.

На основании таких приказов высших германских командных инстанций германские войска совершили большое количество преступлений против гражданского населения.

В Словении гаулейтер Уиберрейтер ввел ту же самую систему. О нем уже говорилось. В своей области он придал этим преступлениям видимость законности, издавал соответствующие приказы и распоряжения. Югославская армия конфисковала большое число ведомственных протоколов конференций, которые Уиберрейтер проводил с сотрудниками своего штаба в 1941-43 г.г. В этих документах были также найдены сведения о массовом уничтожении насе-

H1472 – 0044

H1472 – 0045

ния. Здесь мы процитируем только некоторые из них:

Из официального протокола от I2 ноября I94I года: "В качестве наказания за последние события было снова расстреляно 30 человек".

Из протокола от 5.I.I942 года: "27 декабря I94I г. в ответ на налет расстреляно 40 человек".

Из протокола от 29.УI.I942 года: "В районе Цилли за отчетный период расстреляно I05 и арестовано 362 человека".

Из протокольной записи от I3.УП.I942 г.:

"30 июня I942 г. в порядке чрезвычайного мероприятия в Цилли расстреляно 67 человек, из них 6 женщин; 7 июня I942 г. в Цилли в том же порядке расстреляно 37 человек .... За последние две недели арестовано круглым счетом 400 человек ... Можно расчитывать, что половина арестованных, т.е. около 200 человек, будет обезврежена путем заключения в концлагери или путем расстрела".

Из протокольной записи от 2I декабря I942 года:

"С начала деятельности банд, с июля I94I года, в Нижней Штирии полиция порядка расстреляла I64 бандита, в порядке чрезвычайного мероприятия расстреляно I043 человека".

Таким путем были уничтожены сотни тысяч жителей Словении

Мы передаем Трибуналу сборник подлинников протокольных записей конференций штаба Уиберрейтера, относящихся к периоду с I0 октября I94I г. по 30 ноября I943 года, в качестве югославского документа Ю-36.

Именно так, как Уиберрейтер на своей территории проводил массовое уничтожение населения, так в другой части Словении начальник германского гражданского управления Кучера ввел и руководил системой террора: Уже в сентябре I94I г., т.е. незадолго до национально-освободительного восстания против оккупантов Кучера выпустил воззвание, в котором он об"явил о новых преследованиях и пытался их оправдать.

Преследования должны были быть еще более страшными, чем до сих пор. В воззвании буквально сказано следующее:

"Я вынужден поэтому принять самые жестокие меры, которые принесут всему населению невыразимые страдания и коснутся также невиновных ..."

Так в действительности и получилось.

Мы вручаем Трибуналу заверенную фотокопию процитированного воззвания от 3 сентября I94I г. в качестве документа Ю-37.

Чтобы яснее охарактеризовать зверскую жестокость, осуществляемую при проведении этого плана уничтожения, мы вручаем Трибуналу еще один оригинальный документ, захваченный в немец-

ких архивах Югославии. Это бланк-формуляр так называемого "особо строгого" допроса жертв нацистских преступников. Такие допросы проводились в Словении органами полиции безопасности и СД.

На первой странице формуляра полицейский орган предлагает применить по отношению к какому то лицу "особо строгий допрос". На второй странице соответствующий офицер СС одобряет такой допрос. Ответ на вопрос - каким должен быть "особо строгий допрос" мы находим в следующем положении этого формуляра:

"Особо строгий допрос должен заключаться в ... Следует вести протокол допроса.
Можно привлечь врача /или .... можно не привлекать/".

Упоминание о враче и об его присутствии при допросе не оставляет сомнения в том, что допрос заключается в физических пытках допрашиваемого. Тот факт, что для такого допроса существовали печатные инструкции, ясно доказывает массовое применение этих преступных способов.

Мы вручаем Трибуналу продитированный формуляр в качестве документа Б-38.

Планомерность и систематичность таких преступлений на основании приказов имперского правительства и ОКВ подтверждается еще и тем, что разрушение населенных пунктов и уничтожение населения не прекращалось даже в момент отступления германских войск из Югославии.

Типичным среди тысячи подобных случаев является разрушение Белграда и уничтожение его жителей в октябре 1944 г.

Бои за освобождение Белграда длились с 15 по 20 октября 1944 года. Еще до начала боев немцы составили план систематического разрушения города. Они послали в город большое число специально обученных частей, в обязанности которых входило минирование зданий и уничтожение населения. Хотя благодаря быстрому продвижению Красной Армии и югославской национально-освободительной армии они не могли полностью выполнить свою задачу, порученную им германскими командующими, им все-таки удалось разрушить большое число зданий в южной части города и уничтожить значительное количество жителей.

Еще в больших размерах это произошло в северной части города, на Дунае и на Саве. Немцы ходили из дома в дом, выгоняли жителей на улицы без одежды и обуви, вносили легко воспламеняющиеся химические взрыватели в каждую квартиру и поджигали все здание. Если здание было из совсем твердого материала, его минировали. Жителей обстреливали, убивали беззащитных людей В нескольких больших домах жители были заперты и уничтожены пламенем и взрывами мин.

H1472 – 0046

Такой случай,например, произошел на улице Васина № 22, где было заперто 23 человека. Дом был взорван гранатами, жители сгорели. Помимо большого числа жилых домов, частично или полностью уничтоженных немцами таким способом,причем без всякой надобности для военных целей, немцы преднамеренно разрушили и сожгли множество общественных зданий и культурных учреждений,так например, Новый Университет,народный университет "Колорач", первую мужскую гимназию, вторую женскую гимназию, общественную биржу труда,студенческую столовую,старинный королевский дворец, здание министерства строительства,радиостанцию,русский дом культуры,санаторий д-ра Живковича и т.д. В здании университета погибли драгоценные и важнейшие коллекции научных трудов и материалов. Общий урон, понесенный таким образом Белградом, исчисляется в I.I27.I29.069 динаров довоенной стоимости.

В качестве доказательства передаем Трибуналу заверенную копию отчета Чрезвычайной Комиссии по установлению гитлеровского преступления разрушения Белграда в 1944 году, в качестве документа Б-39.

В некоторых процитированных документах, также как и в некоторых документах,которые будут переданы в дальнейшем,германские власти говорят о своих жертвах, как о "бандитах","бандах" "коммунистах" и тому подобное, с целью оправдать свои преступные мероприятия,по уничтожению югославского населения и югославских борцов.

В действительности же повсюду, где немцы использовали в качестве предлога для уничтожения гражданского населения /женщин,детей и стариков/ так называемые действия "банд" и "бандитов", речь шла о соединениях югославской национально-освободительной армии и о партизанских частях, которые с самого начала создавались на основе положений международного права.

Под военным командованием и с четкими военными знаками различия они вели вооруженную борьбу с фашистскими оккупантами и пользовались при этом полным признанием всех союзников

Впрочем, мы позднее увидим, что само германское командование в некоторых своих документах ясно признало этот факт, но в своем отношении к югославским борцам оно продолжало бесцеремонно нарушать положения международного военного права.

H1472 – 0047

H1472 - 0048

2. Убийство заложников

Убийство заложников было одним из тех средств, которые применялись военными органами и имперским правительством в невероятных масштабах для массового уничтожения югославского населения.

Югославская государственная комиссия по установлению военных преступлений располагает по этому вопросу бесчисленным количеством конкретных подробностей и подлинными доказательствами из германских архивов. Здесь мы предлагаем только ограниченное количество таких подробностей и доказательств, которых, однако, достаточно, чтобы представить убийство заложников, как часть общего плана и систематичности нацистского преступления.

Ранее мы приводили приказ коменданта так называемой группы "Запад" генерала Браунера /как документ Д/34/. Из этого приказа от 30 августа 1943 г. мы цитировали следующий абзац :

> "В захваченных партизанами районах взятие заложников из всех слоев населения остается в силе, как единственное средство запугивания, имеющее успех"

Здесь мы приводим еще несколько цитат из второго приказа того же самого генерала Браунера. Это будет документ Д/35, который также был приложен к сообщению.

Кроме уже цитированных строк, в этом приказе имеется еще следующее :

"Взятие заложников: _ В качестве заложников брать исключительно:

а/ лиц от 16 до 60 лет без различия их народной принадлежности, вероисповедания и пола, члены семей которых находятся у бандитов, или о месте пребывания членов их семей не может быть получено никакого доказательства;

б/ лиц, о враждебном отношении которых к государству и об их намерениях можно получить достоверные сведения... Необходимо стремиться к тому, чтобы воспитать население, дружески настроенное к немцам таким образом, чтобы это население доносило о всех лицах, которые противятся мероприятиям немцев, чтобы иметь возможность брать таких лиц в качестве заложников".

Подобные приказы издавались военными комендантами систематически по всей Югославии и также систематически проводились в жизнь.

Так, например, в конфискованных архивах германских полевых комендатур и районных комендатур в Сербии было найдено значительное количество отпечатанных плакатов, в которых соответствующие комендатуры с целью запугивания об"являли о проведенных расстрелах заложников.

Мы передаем Трибуналу :

1. Заверенную фотокопию "Об"явления командующего генерала и главнокомандующего в Сербии от 25 декабря 1942 г., в котором он об"являет о расстреле 50 заложников /документ Д/40/.

2. Заверенную фотокопию "Об"явления того же командующего от 19 февраля 1943 г., в котором он об"являет о расстреле 400 заложников, проведенном в тот день в Белграде /документ Д-41/.

3/ Заверенную фотокопию "Об"явления" районной комендатуры в Позареваце от 3 апреля 1943 г., в котором об"является о расстреле 75 заложников - документ Д/42.

4. Заверенную фотокопию "Об"явления" того же самого районного коменданта от 16 апреля 1943 г. , в котором он об"является о расстреле 30 заложников - документ Д/43

5/ Заверенную фотокопию "Об"явления" военного коменданта Белграда от 14 октября 1943 г., где он сообщает о расстреле 100 заложников - документ Д/44.

Планомерное и систематическое убийство заложников видно из следующих показаний, которые были собраны Югославской государственной комиссией по установлению военных преступлений на основании конфискованных германских архивов и найденных в них материалов. Показания относятся только к Сербии:

3 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 450 заложников;
17 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 200 заложников
27 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 50 заложников
3 ноября 1941 г. в Белграде расстреляно 100 заложников.

Другие данные показывают нам страшное нагромождение этих преступлений по времени:

12 декабря 1942 г. в Крагуеваце расстреляно 10 заложников;
12 декабря 1942 г. в Крусеваце расстреляно 10 заложников
15 декабря 1942 г. в Бруне расстреляно 30 заложников
17 декабря 1942 г. в Петроваце расстреляно 50 заложников
20 декабря 1942 г. в Бруне расстреляно 10 заложников
25 декабря 1942 г. в Петроваце расстреляно 50 заложников
26 декабря 1942 г. в Бруне расстреляно 10 заложников
26 декабря 1942 г. в Петроваце расстреляно 250 заложников
27 декабря 1942 г. в Крусеваце расстреляно 25 заложников.

Такого рода цифры можно было бы представлять до бесконечности.

Расстрел заложников, как правило, проводился варварским способом. Чаще всего жертв заставляли становиться группами друг за другом, ждать своей очереди и наблюдать за казнью предыдущих групп. Так они последовательно уничтожались.

Здесь мы приведем характерный пример. 11 декабря 1941 г. в Лесковаце было расстреляно 310 заложников на которых цыган - 298. Об этом случае в свое время сообщило министерству внутренних дел в Белграде полицейское управление краевшиговской администрации Милана Недича. Мы передаем этот отчет в качестве документа Д/45.

Путем осмотра места и допроса цыган районным управлением по расследованию военных преступлений в Лесковаце был установлен способ этого расстрела. Здесь мы цитируем следующие строки из протокола упомянутого районного управления от 26 февраля 1945 г.

"11 декабря 1941 г. с 6 часов утра до 4 часов пополудни немцы перевозили на товарных грузовых машинах арестованных заложников по группам, численностью до 20 человек каждая со связанными руками к подножью горы Кисар. Отсюда они пешком перегонялись через гору... там их рядами устанавливали у свежевырытых могил, расстреливали и сбрасывали в могилы". Процитированный протокол мы передаем Трибуналу в качестве документа Д/46.

H1472 – 0049

Ту же самую картину представляет собой преступная деятельность органов германского гражданского управления в Югославии, в особенности СС и гестапо.

Из этого мы видим полное единство действий между гражданскими органами и органами военной власти.

В качестве примера мы приводим некоторые сведения из Словении. В Словении также с самого начала оккупации заложники уничтожались целыми массами и систематически. И здесь нацисты сообщают о расстрелах путем "об"явлений" в форме отпечатанных плакатов, поскольку это соответствует их террористическим целям.

В область, которая противозаконно была захвачена империей под именем "Нижняя Штирия", такие плакаты изготовлял до 13-ого мая 1942 г. гаулейтер Уберрейтер. После этого такие плакаты в большинстве случаев подписывались обергруппенфюрером СС и генералом полиции СС Розенером, как высшим фюрером СС и полиции в военном округе XVII.

Таким же способом действовали остальные нацистские органы в других оккупированных областях. В качестве доказательства мы передаем Трибуналу:

I. Подлинник "Об"явления" от 9 августа 1941 г., в котором сообщается о расстреле 10 заложников. Отпечатанный плакат подписан начальником германского гражданского управления в Бледе /Вельдесе/ Кучерой - югославский документ Д/47.

2. Подлинник "Об"явления" от 12 августа 1941 г., в котором сообщается о расстреле 10 заложников. Отпечатанный плакат подписан германским полицейским комиссаром в Лашко /Лаак/ Храдецким - югославский документ Д/48.

3. Заверенную фотокопию "Об"явления" о расстреле 5[illegible] лиц. Плакат от 13 ноября 1941 г. с подписью Кучери - югославский документ Д/49.

4. Заверенную фотокопию "Об"явления" от 21 января 1942 г. о расстреле 15 заложников. Плакат подписан Розенером - югославский документ Д-50.

5. Заверенную фотокопию "Об"явления" о расстреле 51 заложника от 1942 г. Плакат подписан Розенером - югославский документ Д-51.

6. Подлинник "об"явления" от 31 марта 1942 г. о расстреле 29 заложников. Отпечатанный плакат подписан Розенером. Югославский документ - Д/52.

7. Заверенную фотокопию "Об"явления", согласно которому 1 июля 1942 г. расстреляно 29 заложников. Плакат подписан Розенером, югославский документ Д/53.

8. Подлинник "Об"явления" от 15 декабря 1944 г. о расстреле 19 заложников. Отпечатанный плакат носит подпись Розенера, югославский документ - Д/54.

После освобождения этих областей краевая комиссия Словении по расследованию военных преступлений установила количество расстрелянных заложников на территории так называемой Нижней Штирии на основании захваченных германских плакатов. Оказалось, что число жертв выражается в 1575 человек. Это количество в действительности значительно больше, т.к. найдена только небольшая часть этих об"явлений и т.к. немцы публиковали об"явления лишь о некоторых расстрелах заложников.

H1472 – 0050

H1472 – 0051

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку одного отчета референта краевой комиссии Словении - доктора Сречко Грмовжек от 29 июня 1945 г. для доказательства этого количества констатированных убийств заложников. Югославский документ Ю-55.

Почти излишне говорить, что в Словении, как и в остальных частях Югославии, расстрелы заложников производились самым жестоким способом.

Мы цитируем отрывок из сообщения № 6 югославской государственной комиссии по расследованию военных преступлений, который гласит:

"Группа заложников была повешена в Целье / Цилли/ на крючьях, на которых мясники вывешивали мясо. В Марибore каждые 5 из обреченных жертв были вынуждены класть расстрелянных заложников в ящики и грузить на грузовые машины. После этого эти 5 человек расстреливались и следующие 5 были обязаны продолжать погрузку. Так продолжалось беспрерывно. Улица Содна в Марибore была вся залита кровью, текшей с грузовиков. Число в 50.000 убитых кажется слишком малым, т.к. каждый раз расстреливались многие сотни, в Граце даже по 500 человек".

Мы передаем эту выдержку Трибуналу в качестве документа Ю/56.

Также, как объявления о расстреле заложников делались с целью запугивания населения, с этой же целью трупы жертв вывешивались в общественных местах. Характерный случай такого рода произошел в Белграде еще в начале оккупации.

27 августа 1941 г. на Теразье, самой большой площади в центре Белграда, были вывешены трупы 5 человек. Эти жертвы были арестованы и замучены гестапо. Их арест произошел без всякого повода и без вины с их стороны. Их тела оставались висеть на главной площади столицы, как "средство запугивания".

Об этом случае мы передаем Трибуналу выдержку из сообщения № 42 югославской государственной комиссии по установлению военных преступлений, как документ Ю/57.

В документе приводятся имена жертв. Из этого документа также очевидно, что жертвы выбирались с определенной целью из различных слоев общества: 2 крестьянина, 1 рабочий, 1 кустарь и 1 гимназист.

3. Преступления в лагерях.

Интернирование, издевательство и убийство гражданских лиц.

Концентрационные лагери являлись во всяком случае одним из самых действенных средств нацистской системы уничтожения югославского населения.

Политика уничтожения во всей полноте проявилась в лагерях в Югославии. Все без исключения лагери в Югославии являлись камерами пыток и лагерями смерти. В первую очередь в эти лагери помещались те элементы, которые еще перед войной и в начале нее объявили себя противниками нацистского порабощения. Но в лагери массами помещались также другие слои населения, без различия возраста, пола и занятия. Наконец, в лагери отправлялись лица, которые преследовались по расовым, религиозным или чисто политическим мотивам.

Таким образом, через лагери проходили тысяч сотни мужчин, женщин, детей и стариков; крестьян, профессоров, врачей, студентов, духовенства, "коммунистов", "англофилов", "масонов", "евреев", "циган" и т.д.

Немцы проводили в этих лагерях казни различными способами: путем массовых расстрелов, через повешение, путем применения удушливого и прочих ядовитых газов, путем избиения до смерти и т.д.Применялись различные способы и средства пыток - от непосредственных физических пыток до пыток голодом и различными физическими средствами.

На основании собранных до сих пор сведений и доказательств югославская государственная комиссия имела возможность установить уже сейчас часть этих преступлений.

Здесь мы коротко приведем только несколько самых характерных фактов.

А. Лагерь Баньица у Белграда.

Этот лагерь германские оккупационные власти в Белграде основали еще в июне 1941 г.

Из захваченных документов этого лагеря видно,что в нем было зарегистрировано 23.637 заключенных. Однако, из показаний выживших свидетелей, в особенности служащих квислинговских властей, работавших в этом лагере, можно было установить,что через лагерь прошло значительно большее число жертв.

Многие из них просидели в лагере совсем короткий срок,одну-две ночи, и затем были расстреляны или отравлены газом. Вследствие короткого срока и большого количества жертв такие лица вообще не регистрировались.

Свидетель Мончило Дамьянович в конце 1943 г. принимал участие в сожжении трупов, жертв лагеря Баньица. Эти жертвы были расстреляны на близлежащем полигоне Яницы. Свидетель должен был работать скованным, и его ожидала та же участь, как и других. Но ему удалось бежать.

На допросе 7 февраля 1945 г. он заявил югославской государственной комиссии, что за время своей работы он насчитал 68.000 трупов. Свидетель показал об этом и о своей работе,которую он был вынужден выполнять, как заключенный лагеря Баньица /цитата из протокола допроса этого свидетеля от 7 февраля 1945 г.:

"... По прибытии в Яницы мы были закованы в кандалы. Один немец,старший лейтенант, сделал нам нечто вроде краткого доклада, в котором заявил,что мы выполняем работу, полезную для германской империи, и что мы за это получим вознаграждение. При попытке к бегству нам грозит расстрел. Был вечер и нас заперли в комнату, в которой уже находилось 90 лиц,из них около 55 евреев и 35 цыган. От них мы узнали,что мы будем заниматься раскапыванием и сжиганием трупов".

"На следующий день... под надзором и по указанию немцев мы начали работать.Работа состояла в том,что мы вскрывали массовые могилы и извлекали оттуда трупы. Мы складывали трупы штабелями... так, как складывают дрова для костров, т.е. сначала один ряд, на него поперек другой ряд и т.д. До вечера нам удалось сделать груду в 7-8 метров длины, 2-3 м.высоты и около 4 метров ширины. Каждые 2 трупа клались головами друг к другу.В штабеле оказалось приблизительно 700 трупов.На таком малом пространстве можно было уложить так много трупов потому,что они были совершенно высохшими.Высота самого костра достигала 1/2метра.
Мы принесли дров и полили их машинным маслом.Когда все было окончено, костер подожгли. Мы подливали масла до тех пор,пока костер не разгорелся, как следует...Немцам казалось,что работа идет слишком медленно,и на другой день они приказали нам соорудить 2 костра. То же самое мы делали и на третий день моей работы в Яницы.

H1472-0052

H1472 – 0053

На четвертый день немцы привезли небольшую вагонетку ... После этого делался сначала небольшой костер, затем на вагонетке подвозились и сбрасывались трупы... Таким способом работа пошла быстрее, и мы ежедневно сжигали 1200 трупов. Так мы работали до моего побега. Я бежал через 36 дней... Если после сожжения оставались кости, их мололи и рассеивали... Пепел рассыпался в Яницы... Во время вскрытия могил нам приказывали снимать с трупов золотые зубы, кольца и часы. Эти вещи складывались в мешки для еды и вечером после работы сдавались немцам... Если кто-нибудь из нас, работавших в Яницах, уставал и не мог продолжать работать, его убивали и бросали на костер.

Я был свидетелем тому, как однажды один высокий черноволосый еврей, о котором шла молва, что он музыкант, обессилел и не был в состоянии закапывать могилы, из которых были извлечены трупы. Это возмутило присутствовавшего при сожжении д-ра Юнга /врач СС в лагере Баньица и старший инспектор лагеря - примечание вне цитаты/. Он схватил этого молодого человека и втолкнул его на лопату, приказав сбросить его в костер. Жертва сопротивлялась и, наконец, юноша спрыгнул с лопаты. Тогда Юнг приказал ему снять пиджак и лечь на землю. Когда приказание было выполнено, он заставил фельдфебеля Штегемана застрелить юношу. Фельдфебель сделал выстрел в затылок. Юношу положили на лопату и бросили в костер...

Нам приказали считать сожженные трупы. Поэтому я знаю, что в Яницах было сожжено 68.000 трупов. Несожженными остались 1.400 трупов, причем в одной яме 1.200, в двух других по 100".

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку вышеупомянутого протокола югославской государственной комиссии в качестве документа Р/58.

Само по себе это описание, а также число жертв лагеря Баньица, которые были умерщвлены в Яницах, свидетельствуют о том, что лагерь Баньица был настоящим лагерем уничтожения. Процедура в этом лагере была такая же, как и во всех лагерях уничтожения, которые немцы создали в сфере их господства.

Управление лагеря находилось в руках гестапо и СД. Начальниками, в первую очередь, были члены СС. Первым комендантом лагеря был гестаповец Фридрих из Берлина. Его преемником - фон Бекер. Вокруг них находилось большое количество сообщников по преступлениям, прежде всего немцев, прибывших из Германии, а также немцев, проживавших за ее пределами. Необходимо назвать только одного из самых от"явленных - майора СС д-ра Юнга, врача лагеря, который не только присутствовал при бесчеловечных убийствах, но и лично приказывал и производил такие убийства. О нем уже говорилось в приведенном выше показании свидетеля Данъяновича.

Этот лагерь ужасов просуществовал до 3 октября 1944 г. Благодаря быстрому продвижению югославской национально-освободительной армии и Красной Армии этот лагерь был распущен. По этой же самой причине у управления лагеря не хватило времени провести в жизнь план, согласно которому все оставшиеся в живых заключенные должны были быть расстреляны или сосланы в Германию.

Об обращении с заключенными в лагере мы приводим здесь только несколько характерных выдержек из сообщения № 44 югославской государственной комиссии. Это сообщение было составлено на основании отчета и собранных доказательств Чрезвычайной Комиссии по расследованию преступлений захватчиков и их сообщников в лагере Баньица.

"...Ссылка в лагерь зависела исключительно от произвола оккупантов. Целью этих ссылок было, в первую очередь, сломить сопротивление нашего народа. Во-вторых, этим путем преследовалась цель вселить рабский дух в наш народ и постепенно его уничтожить"...

Достаточно будет привести в пример несколько данных, собранных на основании сохранившихся лагерных картотек, хотя эти картотеки охватывают только небольшую часть всех жертв. Из этих данных явствует - какие лица заключались в лагерь с целью уничтожения.

Мы продолжаем цитировать сообщение № 44 югославской государственной комиссии:

"В лагерь прибывали старики и дети моложе 7 лет. Расстреливались также дети в возрасте нескольких месяцев. По возрасту заключенные распределялись так :

До 7 лет	70	человек
от 7-14 лет	101	"
от 14-17 "	627	"
от 17-21 "	3598	"
от 21-35 "	9598	"
от 35-50 "	7080	"
старше 50 "	2673	"

Распределение по полу :

мужчин	21430	чел.
женщин	2267	"

В лагерь заключались люди различных профессий:

сельские хозяева	10.805	чел.
рабочие	6.065	"
интеллигенция	4.471	"
прочие профессии	2.29[illegible]	"
духовенство	38	"

"При прибытии в лагерь у жертв отнимались все вещи"..

" В большинстве случаев... жертвы проводили несколько дней, часто и несколько месяцев, в одной из трех гестапо, прежде чем они попадали в лагерь".

"Эти тюрьмы представляли собой настоящие, рассчитанные до мелочей камеры пыток... Склонный к садизму Петер Крюгер с удовольствием бил в грудь молодых и красивых женщин или не просверливал им раны на груди и в половых органах резиновой дубинкой...

Когда убивали одного человека, другие под угрозой страшных пыток должны были молчать и стоять смирно...

Целые камеры в 100-200 человек, молодые и старые, больные и инвалиды - должны были бегать вокруг здания лагеря. Тот, кто во время бега не соблюдал рядов, останавливался или падал, подвергался немилосердным избиениям и отдавался на растерзание дрессированным собакам... В качестве питания заключенные получали ежедневно 200 гр. сухого кукурузного хлеба, 1 литр теплой грязной воды, в которой плавало несколько бобов... Вследствие такого плохого питания имелись частые случаи заболевания такими болезнями, которые были непосредственными результатом голода и истощения, как-то дизентерией, легочными болезнями и т.д.; было совершенно обычным явлением, когда заключенные падали в обморок от голода... Тяжелее всего было при заболеваниях. Условия лечения заключенных в лагере были чрезвычайно тяжелыми...

Д-р Стефан Дьемшео говорит :

" В лагерный лазаретный покой привозили до такой степени избитых товарищей, что у них глубоко под кожей образовывались гнойники. При первом же разрезе часто выходило 2-3 литра гноя..."

H1472 – 0054

H1472 - 0055

"... Расстрелы производились главным образом немцами из команд СС. Во главе их в Сербии стоял генерал СС и полиции Мейснер... С 15 июля 1941 г. по 6 ноября 1943 г. для расстрела жертвы отводились на военный полигон Ушицы... Немец... врач д-р Юнг, майор СС и главный врач гестапо, после расстрелов ходил с револьвером в руке и достреливал тех, что подавал еще признаки жизни... При вскрытии могил с жертвами, расстрелянными на еврейском кладбище в Белграде, врачебная комиссия установила, что жертвы были уничтожены выстрелом в затылок из непосредственной близости и что есть признаки закапывания в могилы живых людей... Могильщикам под страхом смертной казни было приказано молчать обо всем происшедшем...

"... Часто случалось, что братья, сестры, отцы и дети вместе шли на смерть, происходили ужасные сцены, когда матери несли своих маленьких детей на руках. Дети непрестанно плакали и хотели вырваться из материнских рук...

7 сентября 1944 г. была расстреляна врач из Лопницы д-р Ницич со своими детьми: Верой 4-х лет и Веролюбом 6-ти месяцев...

Однажды к расстрелу повели совершенно очевидную беременную женщину Надежду Янкович из Атеница. Стоя перед могилой, женщина закричала: "Стойте! Вы расстреливаете беременную женщину? И Вы называете себя носителями культуры?" Преступникам, которые обычно расстреливали и беременных женщин, стало неловко, и они увели ее обратно в лагерь... Как только она родила дочь, фашистские чудовища не дали долго несчастной матери обнять свое дитя и тотчас же расстреляли ее..."

"У них были специальные автомашины, герметически закрывавшиеся, с оборудованием для получения газа. В эти машины погружалось много обреченных людей, и дорогой они задыхались от ядовитых газов..."

Мы передаем Трибуналу выдержку из сообщения № 44 югославской государственной комиссии в качестве документа Е/59.

Полный текст этого сообщения находится в II томе сообщений югославской государственной комиссии по установлению военных преступлений, стр. 482-550. Но эти 70 страниц печатного текста далеко не полностью охватывают весь материал лагеря Бальница. Расследование продолжается.

В. Лагерь Сайлмите у Белграда

Другим лагерем уничтожения вблизи Белграда был лагерь Сайлмите, помещавшийся в зданиях и в районе, где до войны устраивались белградские показательные ярмарки.

Немцы основали его осенью 1941 г. первое время лагерь был предназначен исключительно для евреев и официально носил такое название /лагерь для евреев Сайлмите/.

В начале ноября 1941 г. сюда были собраны все оставшиеся в живых евреи из Сербии, в особенности старики, женщины и дети. Большое количество умерло во время страшной зимы 1941-42 г.г. от голода, болезней и холода. Оставшиеся в живых были уничтожены весной 1942 г., так что к маю 1942 г. в лагере не осталось ни одного еврея.

Лагерь Сайлмите был превращен в общий лагерь. Сюда немцы пригоняли жертвы со всех краев Югославии, в первую очередь, пленных бойцов национально-освободительной армии, антифашистские элементы, а также множество людей из всех слоев населения, причем они делали это без всяких оснований и без всякого повода.

В лагере постоянно содержалось 12-15.000 людей. Лагерь Сайминте был лагерем голода, террора и смерти также, как и остальные лагери, возглавлявшиеся СС. Излишне останавливаться на подробностях. Достаточно только указать, что в этом лагере ежедневно умирало 200-300 человек. И если вымирание происходило недостаточно быстро, немцы очищали место для новых обреченных путем массовых убийств.

Много жертв отводилось на берег Савы, которая протекает около лагеря, их убивали ударом в голову и сбрасывали в реку. Невозможно установить окончательное число жертв этого лагеря, т.к. помимо невероятно большого числа убитых и умерших, большое количество было переведено в другие лагери в Германию и в оккупированные страны. Их участь до сих пор еще неизвестна. Достаточно указать здесь на то, что весной 1942 г. в этом лагере находилось 12.000 заключенных, а в конце этого же года в живых осталось только 2.500 человек.

Югославская государственная комиссия располагает "книгой записи больных" лагерного лазарета, которая хранилась у электромонтера лагеря Благое Кубуровича. Из этой книги ясно видно, что за период с 11 мая по 7 ноября 1942г. т.е. за неполные 6 месяцев, в лагерном лазарете зарегистрировано 5.776 больных и мертвых. За этот период в лазарет было доставлено 3.202 трупа, из которых за один только месяц, с 8 августа по 8 сентября 1942 г. - 1.690 трупов.

Против многих фамилий жертв стоит примечание: "Доставлен в лазарет мертвый" или "умер". День смерти почти повсюду совпадает с днем прибытия в лазарет или разница состоит в 1-2 дня. Этот "лазарет", кажется, был скорее лагерной часовней чем пунктом медицинской помощи.

В качестве доказательства мы передаем Трибуналу протокол допроса названного свидетеля Благое Кубуровича в качестве документа Ю/60, а также заверенную фотокопию на 6 страницах процитированной "Больничной книги" в качестве документа Ю/61.

Мы в особенности подчеркиваем следующие подробности из документа Ю/61:

а/ почти против всех фамилий стоит заметка о смертельном исходе болезни;

б/ в качестве причин смерти в большинстве случаев зарегистрированы: "инанитио", "септерит", "флегмона", "туберкулез", т.е. болезни, возникавшие в результате известных условий в лагере;

с/ перед многими фамилиями стоит пометка "доставлен в лазарет мертвый".

д/ особенно характерны пометки против порядковых номеров 1070, 1259, 1272, 2041, 2047, которые гласят:

" 87 трупов доставлены в лазарет 22.VII".

" III/сто одиннадцать/ трупов, личность не установлена, доставлены в лазарет 29.VII.42 г."

122 /сто двадцать два/ трупа доставлены в лазарет 30.VII-1942 г., личность не установлена".

112 умерших доставлены 1.VIII.42 г."

"56 трупов доставлены 2.IX-42 г., личность не установлена".

Эта больничная книга велась на сербокорватском языке аптекарем Спиро Катаничем, как видно из документа Ю/60, который был также заключенным лагеря Сайминте и позднее увезен в Германию.

H1472 – 0056

H1472 – 0057

С. Лагерь в Ясеноваце.

Этот лагерь был основан в 1941 г. тотчас же после создания так называемого "независимого государства Хорватии" квислинговца Павелича. Он находился на берегу Савы. Судьба этого лагеря была в руках "Усташей", этих самых верных агентов имперского правительства. Они управляли лагерем по директивам гестапо из Загреба.

Лагерь просуществовал до конца апреля 1945г. Прежде чем югославская армия успела освободить этот район, усташи уничтожили весь лагерь вместе со всеми зданиями и архивами, и умертвили оставшихся в живых заключенных, за исключением 50 человек, спасшихся бегством или спрятавшихся от убийц.

Режим этого лагеря был так ужасен, количество жертв так велико, что этот лагерь можно причислить к самым ужасным нацистско-фашистским заведениям пыток и уничтожения, которые существовали во время этой войны.

О казнях в этом лагере составлены протоколы, по одной копии которых было передано общинному управлению местечка Ясеновац. Общинный нотариус Милан Дузенич показал, что из этих протоколов явствует, что до конца 1943 г. в этом лагере было казнено 600 тыс.человек. Большинство жертв были сербы, евреи, цыгане и хорваты.

Жертвы сжигались в печах по выделке кирпичей, т.к. в одной части лагеря раньше находился кирпичный завод. Чаще всего сжигались трупы жертв, замученных на смерть самым жестоким образом. Но случилось, что на кострах и в ямах с раскаленным коксом сжигали полумертвых и совсем живых людей.

Типичным видом казни в этом лагере было следующее: жертвы массами отводились на берег Савы, умерщвлялись ударом молота или железного стержня по голове и сбрасывались в реку. В течение нескольких лет по Саве плавали трупы.

В широких масштабах практиковалось массовое убийство людей, как скота на бойне. Расстрел считался своего рода привилегией.

Эти жертвы умирали в результате существовавшего в лагере режима: из-за избиений, насильственного принятия во внутрь бензина и нефти и тому подобных фашистских "изобретений". Имелись случаи самоубийств заключенных, желавших прекратить свои муки.

После освобождения этих районов Югославии незадолго до окончания войны расследование еще идет полным ходом. Вышеупомянутые сведения получены от краевой комиссии Хорватии по расследованию военных преступлений, и являются небольшой частью того, колоссального материала, который там обрабатывается.

Д. Прочие лагери Югославии.

Вышеизложенное отрывочное описание режима в лагерях Баньица, Сайминте и Ясеновац приводит только некоторые примеры из целой серии лагерей, разбросанных по всей Югославии. Эта сеть лагерей создана по единому плану, и она управлялась органами гестапо и прочих нацистских преступных организаций по единой системе.

Имена лагерей Шабаце, Стара Градишка, Сремска Митровица, Дьяково, Лепоглава, Ниш, Марибор и Колье, наряду с многими другими, навеки останутся в памяти народов Югославии, как неопровержимое доказательство и символ нацистского варварства.

Описание всех ужасов и садистской извращенности, господствовавших в лагерях, можно было бы продолжить до бесконечности.

Здесь мы хотим упомянуть еще один случай: в лагере Марибор арестованные духовные лица должны были проделывать отчаянные "гимнастические" трюки и голыми руками выносить грязь из уборных. Они были обязаны вылизывать языком с пола плевка эсэсовцев.

Заставляли священников чистить сапоги германских солдатам, нацисты требовали, чтобы во время чистки заключенные часами твердили: "Я охотно чищу сапоги каждому германскому солдату".

Е. Страдания югославов в лагерях, находящихся за пределами Югославии.

Наряду с неописуемыми страданиями сотен тысяч югославов в лагерях на югославской территории, многие тысячи других югославов были угнаны в лагери Маутхаузен, Дахау, Освенцим, Бельзен и др. Количество оставшихся в живых, вернувшихся из этих лагерей и допрошенных в настоящее время, относительно очень незначительно.

Их показания полностью подтверждают те сведения, которые сейчас известны всему миру об ужасных фабриках смерти, поглотивших многие миллионы представителей всех свободолюбивых народов Европы.

Газовые камеры, крематории, каменоломни, "научные институты" и другие разнообразные средства уничтожения порабощенных народов хорошо известны сотням тысяч югославов. Они прошли эти лагери. Мы считаем излишним затруднять Трибунал подобными югославскими материалами, т.к. эти факты достаточно хорошо известны.

Ф. Приготовления к еще более массовым уничтожениям в Югославии.

Хотя систематическое истребление югославского населения, в особенности в лагерях, приняло фантастические размеры, как это явствует из вышеизложенного, - нацистским злодеям казалось, что это проводится недостаточно быстро и целесообразно.

Югославская государственная комиссия располагает документами, которые были захвачены в немецких архивах в Югославии и которые доказывают, что уже в 1943г. велась работа над постройкой больших крематориев в чудовищных Югославии. В качестве образца служили для этого крематории в чудовищных фабриках смерти Люблина, Дахау, Нейенгамме.

Мы представляем Трибуналу, как доказательства:

1. Заверенную фотокопию письма берлинской фирмы Х.Кори, общества с ограниченной ответственностью, от 18 мая 1943 года, которое было направлено управлением С-3 инженера руководителя СС и шефа германской полиции по поводу крематориев для Югославии - документ Ю-62.

2. Заверенную фотокопию письма берлинской фирмы Дидир-Верке А.Г. от 25 августа 1943 г. относительно планов и расчетов для "крематорий" в Белграде - документ Ю/63.

3. Заверенную фотокопию чертежей крематорий в Люблине, Дахау и Нейенгамме, которые были приложены к вышеупомянутым письмам - документ Ю/64.

H1472 – 0058

55

H1472 – 0059

Все эти документы были конфискованы в германской полевой комендатуре в Белграде.

Мы процитируем здесь только один отрывок из документа за № Ю/63.

"Крематорий для СС в Белграде. ... Мы узнали, что СС в Белграде намереваются создать крематорий для одного большого лагеря..."

Дальнейшие комментарии излишни.

В опубликованном документе за № 44 югославской государственной комиссии, о которой уже говорилось в связи с описанием лагеря Баньица, на стр.532 и 533 II-го тома опубликованных материалов югославской государственной комиссии находятся фотографии планов белградского крематория СС. Планы выработала вышеупомянутая фирма Дидир-Верке.

Мы вручаем суду фотокопию этих планов - документ Ю/65.

В Ясеноваце в течение четырех лет из печей кирпичного завода поднимался тот же самый смрад гитлеровского преступного уничтожения народов, о котором мир узнал по Майданеку, Дахау и Освенциму.

Гитлеровское имперское правительство опоздало с постройкой своего крематория в Белграде. Мощь демократических народов и справедливость были быстрей.

4. Убийства военнопленных и издевательства над ними.

В нацистской системе преступлений против Югославии особое место занимают издевательства и казни военнопленных, а именно, с одной стороны, бойцов национально-освободительной армии и партизанских отрядов Югославии, с другой стороны, военнопленных бывшей югославской армии. Эти последние почти всю войну находились в лагерях для военнопленных в Германии. О них будет сказано особо в конце этого раздела.

Несмотря на то, что уже с первого дня своего основания югославское национально-освободительное движение и его военные части и подразделения выполняли все требования статьи 1 Гаагских правил 1907 года и благодаря этому завоевали себе статут воюющей партии, немцы систематически называли членов этих подразделений и частей "мятежниками" и "бандитами". Они обращались с ними соответствующим образом; под этим предлогом они издевались над ними и казнили. Указывали, что они подвергались нападению "повстанцев" и "бандитов", немцы, как это было указано ранее, в массовом масштабе производили казни над заложниками и так называемыми "коммунистами". Тот факт, что эти преступления совершались систематически и в очень больших масштабах, несомненно доказывает, что все это могло происходить только по приказу высших инстанций германского руководящего аппарата.

Конфисковано несколько немецких документов, ясно подтверждающих систематические казни югославских военнопленных.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию распоряжения от 16 августа 1941 г., изданного группейтером Унтерреттером и содержащего, между прочим, следующее /документ Ю-66/:

"1. Все, кто участвует в вооруженном скоплении народа, карается смертной казнью. Такому же наказанию подвергается всякий, кто предоставляет участникам таких банд убежище, снабжает их

продуктами питания или помогает им каким-нибудь другим способом и поддерживает с ними связь!"

Еще более ясным и непосредственным является приказ командующего 118 егерской дивизии, генерал-майора Кюблера, от 12 мая 1943 года, в котором дословно говорится следующее:

"Тот, кто очевидно принимает участие в борьбе против германских вооруженных сил и попадает в плен, после допроса подвергается расстрелу".

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию вышеуказанного приказа в качестве документа Д-67.

Не менее выразительным является приказ командующего 187-резервной дивизии, генерал-лейтенанта Брауэра от 3 ноября 1943 года. Этот документ был передан Трибуналу ранее, в связи с вопросом о казнях заложников, как документ Д-35. Наряду с уже цитированными местами, в этом приказе стоит еще следующее:

"Бандиты, взятые в плен с оружием в руках, после допроса расстреливаются".

В докладе 188 германской резервной дивизии № 9070/44 секретно от 8.XI.44 г., подписанном генерал-лейтенантом Хесслин и содержащем "Обзор положения в лагере противника за период с 1 по 31 октября 1944г.", совершенно ясно сказано, что 3 полк из Бранденбурга, вместе с другими германскими воинскими и полицейскими частями, принимал участие в так называемой "Кампании Эрнст". В докладе эта кампания представляется следующим образом:

"Свободная охота за бандитами в окрестностях Книна". Это означало полную свободу казни военнопленных и раненых из югославских частей.

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из "Объявления" югославской государственной комиссии № 30, в качестве документа Д-68.

Не только в документах военных органов, но и в документах органов германской полиции мы находим следы того, с каким старанием проводились эти казни военнопленных. Несомненно, полицейские органы действовали на основании тех же самых приказов по этому вопросу, что и органы вооруженных сил.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию "Объявления" группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Розенера, как документ Д-68.

В этом объявлении Розенер сообщает, что 30.VI.1942г. из "большого числа" пленных "бандитов" было публично повешено 8 человек.

Подобные сведения мы встречаем в подобранных протокольных записях конференций штаба гаулейтера Уберрейтер, которые были переданы Трибуналу как документ Д-36. Так например, в протоколе от 23 марта 1942 года говорится: "... Сегодня в Марбурге казнено 15 бандитов..." В протоколе от 27 июля 1942 г. стоит: "За последнее время расстреляно много участников банд". В протоколе от 21 декабря 1942 г. имеется место, которое было уже процитировано в другой связи: "С начала дей-

тель-

H1472 – 0060

H1472 – 0061

ности банд, с июля 1941г., полиция порядка уничтожила 164 бандита, а в порядке чрезвычайных мероприятий уничтожено 1043". В протоколе от 25 января 1943 года записано: "Количество участников банд, ликвидированных полицией безопасности и полицией порядка 8 января 1943г., составляет 86, включая раненых и взятых в плен. Из них 77 предано смертной казни". Такие записи встречаются в каждом протоколе этих конференций Унберрейтера.

Кроме уже переданных документов германских вооруженных сил, мы предъявляем еще один документ - письмо германского штаба связи командованию Суперелода /командо Супериоре "Словения-Далмация"/ от 3 февраля 1943 года. В нем, между прочим, говорится, что "расстреляно 47 пленных".

Мы вручаем Трибуналу заверенную фотокопию этого письма в качестве документа Д-70.

Казни и издевательства над югославскими военнопленными совершались не только на югославской территории тотчас же после их захвата в плен. Многие из этих военнопленных угонялись на принудительные работы в Германию и другие лагери, созданные специально для этой цели в оккупированных странах.

В одном документе, который был передан Трибуналу в связи с вопросом о массовых казнях югославского гражданского населения в качестве документа Д-34, мы находим неопровержимое доказательство тому, что и в этом отношении имелись приказы высших инстанций. Речь идет о приказе командующего так называемой группы "Запад" от 30.УШ.1943 года, который был передан в письме в хорватским квислинговским частям от 15 сентября 1943 года. В этом приказе говорится:

"В вопросе об обращении с военнопленными действует приказ фюрера о направлении команд в империю с целью обеспечения угольных копей рабочей силой".

Согласно этому приказу все пленные направляются в империю. В связи с этим приказывал:

Пересылать всех пленных партизан на сборные пункты. Командиры позаботиться о том, достаточно ли для этого уже созданных сборных лагерей. Дальнейшая отправка со сборных пунктов в империю происходит по приказу германской главной ставки".

Однако, германское верховное командование отправляло военнопленных не только на угольные копи в Германию. Оно отсылало их также в некоторые лагери в Норвегию, которые были созданы со специальной целью постепенно уничтожать пленных путем применения их на самых тяжелых работах.

Такой лагерь был создан в 1942 г. в Ботене у Рогнана. Сюда было сослано около 1.000 югославских военнопленных. Через несколько месяцев все до последнего человека погибли от болезней, голода, телесных истязаний и расстрелов. Ежедневно они были обязаны выполнять самые тяжелые работы на строительстве дорог и плотин. Рабочий день длился с рассвета до 6 часов вечера в ужаснейших климатических условиях крайнего севера Норвегии. Во время работы военнопленные беспрерывно избивались. В лагерях они подвергались беспрерывным жестоким издевательствам. Так например, в августе 1942 г. германские лагерные власти приказали всем пленным уничтожить весь волосяной покров в подмышечных впадинах и на половых органах. Тому, кто этого не сделает, грозит

расстрел. Хотя они знали, что у пленных не было никаких бритвенных принадлежностей, они не видели ни их. Пленные были вынуждены вырывать себе и друг другу волосы всю ночь. Несмотря на это немецкие часовые утром расстреляли 4-х и ранили 3-х пленных. 26 ноября 1943 года немецкие солдаты ворвались в лазарет, вывели во двор 80 больных пленных, раздели их, несмотря на страшный мороз и всех расстреляли. 26 января 1943 года от изнеможения в страшных муках умерло 50 пленных. В течение всей зимы много военнопленных было уничтожено следующим образом: совершенно голыми они закапывались наполовину в снег и поливались сверху водой. Немцы делали из них "ледяные статуи". Установлено, что всего в этом лагере различными способами уничтожено 880 югославских военнопленных.

Еще более ужасны описания в двух объявлениях югославской государственной комиссии, составленных на основании многих подлинных доказательств по вопросу о режиме в трех остальных лагерях в Норвегии: Байсфьорд, Корген и Озен.

В объявлении № 26 государственной комиссии, которое в выдержках предъявляется Трибуналу, как документ Д-71, приводятся следующие факты:

"Шведская газета "Эскильстуна курирен" в номере от 7 сентября 1942 г. помещает подробное описание расстрела югославских пленных в лагере Байсфьорд, проведенного германскими войсками СС. 10 июля 1942 года говорит газета, в лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Вследствие ужасных антисанитарных условий эпидемия быстро распространялась и охватила весь лагерь. Поэтому 17 июля 1942 года все больные пленные - в общей сложности 300 человек - были расстреляны...

Шведская газета "Арбетарен" от 9 сентября 1942 года сообщает, что приказ о казни югославских военнопленных был отдан обергруппенфюрером СС и имперским комиссаром Норвегии Тербовеном...

В норвежском сообщении от 22 января 1944 г., составленном на основании показаний бежавших норвежских охранников этого лагеря, говорится, что из 900 югославских пленных было расстреляно 320 человек, остальные 580 были в целью изоляции переведены в Бьерфьель в середине июля 1942 года.

Когда и здесь вспыхнул сыпной тиф, то в течение 5-6 недель немцы ежедневно расстреливали по 12 человек.

В конце августа 1942г. в Байсфьорд возвратилось всего 350 заключенных. Германские части СС продолжали уничтожение. Наконец, в живых осталось 200 человек, которых перевели в Озен"

В сообщении № 27 югославской государственной комиссии, выдержки из которого нам вручен Трибуналу в качестве документа Д-72, имеется следующее:

"Перед государственной комиссией лежат документы о лагерях Корген у Мо и Озен у Эльсфьорда в Норвегии...

22.VI.1943 года в Норвегию прибыл транспорт с 900 югославскими пленными. Эшелон состоял, главным образом, из интеллигентов, рабочих и крестьян, которые частично были пленными бывшей югославской армии, частично пленными партизанами или так называемыми "политически подозрительными элементами". Около 400 че-

H1472 – 0062

H1472 – 0063

ловек было помещено в неполностью отстроенный лагерь Корген, вторая группа, около 500 человек, в 10-20 км. от него - в Озен. Комендантом обоих лагерей был штурмбанфюрер СС Дольпс /с июня 1942 года по конец марта 1943г./...

Люди постепенно умирали с голода. В бараках, предназначенных для 6 человек, было помещено по 45 чел.... Не было никаких лекарств... Они работали...в тяжелых условиях... на шоссейных дорогах, в сильный мороз без одежды и головных уборов, в дождь и бурю; 12 часов в сутки... В лагере Озен военнопленные спали в одних рубашках, без кальсон..., без одеял, на голых досках. Дольпс лично осматривал и контролировал бараки. Военнопленных, которые спали в кальсонах, он расстреливал на месте из своего автомата. Также он поступал с тем, кто во время проверки в перенге, которую он сам проводил, оказывался в грязном нижнем белье... В конце 1942 года из первой группы в 400 пленных в Коргене в живых осталось только 90 человек... Из 500 пленных, поступивших в конце июня 1942 года в Озен, к марту 1943 года осталось в живых только 30 человек".

Часто немцы устраивали особенно жестокие казни военнопленных. Такой случай произошел в селе Разоре в июне 1944 г. Мы цитируем сообщение югославской государственной комиссии № 6, выдержки из которого мы передаем Трибуналу в качестве документа Д-73:

"9 июня 1944 года они совершили садистически жестокое преступление, которое они также сфотографировали. Мы имеем эти фотокарточки и публикуем их... В этот день гитлеровские преступники взяли в плен 2 солдат НОВ и ПОС /национально-освободительные армии и партизанское отделение Словении/. Они изуродовали им лица штыками и выкололи им глаза... После этого они созвали всех крестьян и отрубили жертвам головы перед домом Седей. Обе головы они поставили на стол...

Позднее, во время боев, эти фотокарточки были взяты у убитого немца. По ним видно, что они относятся к выше упомянутому происшествию в Разоре и что их снимали сами кровожадные германские палачи".

Наряду с этим жесточайшим обращением с военнопленными бойцами национально-освободительной югославской армии и партизанских частей, немцы, совершенно вопреки международному праву и в явном противоречии с положениями Женевского соглашения об обращении с военнопленными от 1929 года, также жестоко обращались с югославскими военнопленными старой югославской армии.

В апреле 1941 года непосредственно после оккупации Югославской территории, немцы угнали в Германию, как военнопленных, около 300.000 солдат, унтерофицеров и офицеров. Югославская государственная комиссия располагает многочисленными доказательствами об издевательствах и противозаконном обращении с этими военнопленными. Здесь мы приведем несколько примеров.

14 июля 1943 года в офицерском лагере VI C в Оснабрюке было выделено 740 военнопленных югославских офицеров и переведено в специальный штрафной лагерь, носивший название лагерь Д. Здесь их разместили в 4 бараках. Им было запрещено всякое соприкосновение с остальными отделениями лагеря. Обращение

с

нии еще больше противоречило международным соглашениям, чем обращение с прочими военнопленными. В этом штрафном лагере находились все те, которых немцы причисляли к приверженцам национально-освободительного движения. Часто в отношении к ним применялись меры массового наказания.

Немцы играли жизнью военнопленных и часто расстреливали их из прихоти. В лагере Оснабрюк 11 января 1942 г. немецкий часовой начал стрелять по группе военнопленных и при этом тяжело ранил капитана Петара Новинича. 26 июля 1942г. часовой выстрелил в группу офицеров. 2 сентября 1942 г. часовой выстрелил в югослава - старшего лейтенанта Владислава Вайса, который вследствие ранения надолго стал инвалидом. 22 сентября 1942г. часовой с наблюдательной вышки стал стрелять по группе офицеров. 18 декабря 1942г. часовой выстрелил в группу офицеров, наблюдавших из окна своего барака за проходившими английскими военнопленными. 20 февраля 1943 г. часовой выстрелил в военнопленного офицера только за то, что тот курил. 11 марта 1943г. часовой открыл огонь по двери барака и убил военнопленного генерала Дмитрия Павловича. 21 июня 1943г. часовой выстрелил в югославского подполковника Бранко Попадич.

26 апреля 1944 г. немецкий унтерофицер Рахарде выстрелил в ст.лейтенанта Владислава Гайгер, который вскоре после этого умер от ран. 26 июня 1944 г. немецкий капитан Кунце выстрелил в 2 югославских офицеров и тяжело ранил ст.лейтенанта Александра Дьордьевич. Вся эта стрельба велась без всякого основания и без всякой причины. Она была результатом жестоких приказов германского коменданта лагеря, согласно которым оружие применялось даже при самых незначительных проступках.

Все перечисленные случаи произошли в одном и том же лагере. Но та же самая картина имела место во всех остальных лагерях для военнопленных югославских офицеров и солдат.

Преступное обращение с югославскими военнопленными с самого начала практиковалось не только как следствие общей политики германского верховного командования в отношении югославских военнопленных, но оно имело место еще и потому, что немцы стояли на противозаконной точке зрения, будто бы для югославских военнопленных не существует никакого государства, взявшего на себя защиту, и что таким государством является сама Германия после того, как она оккупировала всю Югославию, т.е. после того, как Югославия больше не существует.

Из многочисленных доказательств мы передаем Трибуналу только заверенную копию отчета коменданта освобожденного югославского лагеря в Эверсхейде, который 18 апреля 1945г. был передан югославской военной миссии в Париже, в качестве документа Ю-74.

5. Принудительный труд гражданского населения.

Нацистская политика всесторонней эксплоатации оккупированных областей проводилась в полном объеме и в Югославии.

Имперское правительство и ОКВ тотчас же после оккупации Югославии ввели принудительную трудовую повинность для населения оккупированных областей.

H1472 - 0064

H1472 – 0065

Использование рабочей силы в Югославии осуществлялось в рамках общего германского плана. Подсудимый Геринг, как руководитель германского хозяйственного плана, давал своим подчиненным органам инструкции относительно систематического использования рабочей силы оккупированных областей.

В одном отчете из Берлина один из руководящих чиновников хозяйственного отдела германской комендатуры в Белграда, Ранце, пишет, что, согласно указанию Геринга, мероприятия в области экономики и хозяйства в оккупированных странах не должны служить интересам местного населения, а использование рабочей силы оккупированных областей должно идти на пользу германского военного хозяйства.

Тотчас же по оккупации Югославии немцы основали там свои "вербовочные пункты" для вербовки рабочих на "добровольную" работу в Германию. Они также пользовались существовавшими в Югославии организациями, занимавшимися посредничеством по приисканию работы, и проводили в жизнь свои планы через эти организации. Так, например, в Сербии они использовали центральное ведомство по приисканию работы, а также биржу труда. Через посредничество этих организаций они к концу февраля 1943г. уже вывезли в Германию из одной только Сербии 47.500 рабочих. Позднее это число увеличилось, но точные данные в этом вопросе еще не установлены. Все эти рабочие были использованы в сельском хозяйстве и в промышленности Германии, главным образом, на самых тяжелых работах.

Сначала различными способами вербовали "добровольно". Им было обещано хорошее питание, обмундирование, хорошие санитарные условия, культурное развитие и приличная заработная плата. Позднее гестапо и специальная полиция применили давление и силу. Это зашло так далеко, что "добровольцев" ловили прямо на улицах, собирали партиями и угоняли в Германию.

Помимо этих так называемых "добровольных" рабочих, немцы угоняли в Германию на принудительную работу заключенных из лагерей и "политически неблагонадежных". Последние находили применение, естественно, на самых тяжелых работах и попадали в отвратительные условия труда и быта. Таким путем с 1942 года в Германию было вывезено большое количество невинных жертв лагеря Банька, Сайминте и др.

Первый эшелон был отправлен 24.IУ.1942г. Вслед за ним непрерывно уходили эшелоны вплоть до 26 сентября 1944 года. Отправляли молодых и старых, мужчин и женщин, крестьян, рабочих и интеллигенцию, притом не только в Германию, но и в другие страны, оккупированные рейхом.

Согласно данным регистрационных журналов, лагеря Банька, которые дают далеко неполное представление о действительных фактах, из этого лагеря было вывезено за границу на принудительные работы 10.000 заключенных.

Германские власти в Сербии имели в своем распоряжении целый ряд мер, которые способствовали наиболее полному использованию рабочей силы. Первым мероприятием в этой области было два закона: закон о всеобщей трудовой повинности и ограничении свободы труда, от 14 декабря 1941 года, и закон о введении национальной трудовой повинности для восстановления Сербии, от 5 ноября 1941г.

Согласно первому закону все лица с 17 до 45 лет могли быть призваны на работу на определенных предприятиях и в определенных отраслях хозяйства.

Согласно второму закону эти лица могли быть использованы в гражданской службе на пользу "национального восстановления", что в действительности означало работу на усиление германского экономического и военного потенциала.

Лица, подпадавшие под положения этих законов о трудовой повинности, хотя и оставались в стране, работали, однако на благо и в целях германской и экономической эксплоатации. В первую очередь они использовались на рудниках / Бор, Костолац и др./, на строительстве шоссейных и железных дорог, на водном транспорте и т.д.

26 марта 1943 года германский военный главнокомандующий в Сербии чрезвычайным указом ввел в оккупированной части Сербии все так называемые военно-хозяйственные мероприятия, которые осуществлялись в самой Германии. Так Сербии была навязана всеобщая мобилизация рабочей силы.

Мы передаем Трибуналу "Бюллетень распоряжений главнокомандующего Сербии" № 48 от 26 марта 1943 года, как документ Д-75. В этом бюллетене имеется "Указ о введении военно-хозяйственных мероприятий империи" в Сербии, стр. 309-310.

Этим указом все население оккупированной Сербии было мобилизовано для германского военного хозяйства. И в действительности, немцы в самом широком масштабе использовали сербскую рабочую силу.

Такое обстояло дело в остальных оккупированных районах Югославии. Мы не хотим здесь останавливаться на многочисленных подробностях этой планомерной эксплоатации и приведем только один пример из оккупированной Словении:

Согласно официальному сообщению "Краевой крестьянской Управы Каринтии" / "Ландесбауэрнпафт Кернтен"/ от 10.УШ-1944г. в Человече / Глагенфурт/, о каждом случае беременности немецкой женщины должно было сообщаться в местное управление трудовой повинности. В таких случаях женщины были обязаны лишиться своего ребенка "путем оперативного вмешательства в госпитале". В этом сообщении говорится, что роды женщины неенемецкой национальности доставляют "не только трудности по использованию рабочей силы, но сверх того представляют опасность народно-политического характера". Далее говорится, что управления трудовой повинности должны стремиться склонять беременных женщин неенемецкой национальности к абортам.

Мы передаем Трибуналу заверенную копию этого документа, как югославский документ Д-76.

В качестве еще одного доказательства эксплоатации рабочей силы мы приводим инструкцию ландрата района Марбург / Марибор/ от 12 августа 1944 года. Она посвящена вопросу охвата всех лиц, подпадавших под закон о трудовой повинности, для службы в германской армии и для принудительных работ. Этот охват должен распространяться на все категории населения Ниж-

H1472 – 0066

H1472 – 0067

ней Штирии, и при том не только на местное население, но и на голландцев, датчан, шведов, Люксембуржцев, норвежцев и бельгийцев, находящихся в этой области.

Этот документ мы передаем в качестве документа Ю-77.

6. Грабеж общественного и частного имущества.

Вместе с эксплоатацией рабочей силы Югославии происходил систематический грабеж общественного и частного имущества. Он проводился в различных формах и в рамках различных мероприятий. Во всяком случае Германии удалось и этим путем выкачать из оккупированной Югославии все экономические силы и ценности и экономически почти совершенно уничтожить страну.

Здесь мы приведем только несколько примеров этого планомерного грабежа.

А. Мероприятия в области валюты.

Также как и во всех остальных оккупированных странах, немцы сразу после вступления в Югославию провели целый ряд мероприятий в области валюты, которая позволила им массами и по дешевой цене вывозить из Югославии товары и прочие ценности.

Еще 14 апреля 1941 года, т.е. до оккупации Югославии, главнокомандующий сухопутных войск издал "Сообщение для оккупированной югославской территории" со следующей ссылкой: "на основании полномочий, полученных от фюрера и верховного главнокомандующего вооруженными силами".

В пункте IX этого сообщения назначается принудительный курс югославской валюты: за 1 германскую марку 20 югославских динар. Таким образом искусственно и насильственно была снижена стоимость динара. Реальное соотношение динара и германской марки до войны было значительно более благоприятным.

Это является неопровержимым доказательством нарушений положений Гаагской конвенции в этом вопросе, а также доказательством заранее составленного плана обесценивания югославской валюты.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого сообщения в качестве документа Ю/78.

Вторым грабительским мероприятием в области валюты было введение принудительного платежного средства в оккупированной Югославии: введение в оборот кредитных билетов германской государственной кредитной кассы. Об этом также говорится в пункте IX сообщения, переданного Трибуналу в качестве документа Ю/78. Эти, так называемые "оккупационные марки" в самой Германии ничем не обеспечивались и не имели никакой цены. Они печатались в Югославии в соответствии с потребностями германских оккупационных войск и властей и играли роль принудительного мероприятия для создания возможности закупок по самым дешевым ценам.

30 июня 1942 г., т.е. более чем через год, эти имперские кредитные билеты были изъяты. Это произошло после того, когда немцы уже скупили в Югославии все, что можно еще было купить, и когда был ликвидирован Югославский Национальный банк и все его имущество было разграблено. Вместо него немцы в принудительном порядке создали так называемый "Сербский Национальный банк".

С тем, чтобы и в этом случае немцы также не потерпели убытка Сербскому Национальному Банку вменялось в обязанность обмен изъятых имперских кредитных билетов на новые динары. Вымененные марки немцы затем изымали из Сербского Национального банка за простые квитанции. Таким путем был произведен бесцеремонный грабеж, стоивший Югославии многих тысяч миллионов динар.

Мы передаем Трибуналу закон об изъятии имперских кредитных билетов от 30 июня 1942 г. в качестве документа Д/79 и заверенную копию закона о Сербском Национальном банке от 29 мая 1941 г., в качестве документа Д/80.

Из этого документа явствует, что германские оккупационные власти насильственно и противозаконно ликвидировали югославский эмиссионный банк и под предлогом, что Югославия более не существует, использовали эту ликвидацию в целях чудовищного ограбления страны.

Немцы создали так называемый "Сербский Национальный банк" исключительно как орудие своей эксплоататорской хозяйственной валютной политики в Сербии. Во главе банка стояли назначенные органы.

Показателен также пример с югославскими металлическими деньгами. Они содержали известный процент серебра и латуни, поэтому они были изъяты, а в обращение пущены значительно менее ценные металлические монеты из легюра.

Немцы переправили в Германию, естественно, самые дорогие югославские металлические деньги.

В. Реквизиции и денежные штрафы.

Имперский министр Шпеер, как высший начальник управления вооружения, заявил, что установленные цены являются Великой хартией программы вооружения. Приказом от 26 марта 1943 г. Гёринг потребовал дальнейшего снижения цен на импортируемые из всех оккупированных стран товары.

Такое снижение цен было достигнуто как благодаря валютным мероприятиям, так и благодаря проведению реквизиций, конфискаций, взиманию денежных штрафов и, в особенности, проведению политики цен.

Путем реквизиций, политики твердых низких цен и принудительных закупок правительству рейха удалось полностью ограбить народы Югославии. Немцы зашли так далеко, что даже сотрудничавшие с ними квислинговские учреждения часто вынуждены были заявлять о невозможности обеспечения таких поставок Германии.

Например, в отчете районного головы района Морава /квислинговская администрация Милана Недича/ от 12 февраля 1942 г. говорится:

"5. Реквизиция скота особенно тяжела для крестьянства по двум причинам:

I. Если у них отобрать такое количество скота, что они не смогут обрабатывать поля. С одной стороны власти требуют обработки каждого клочка земли, а с другой стороны бесцеремонно отбирают скот.

H1472 – 0068

65

H1472 – 0069

2. Закупочная стоимость скота так низка, что крестьянин воспринимает эту закупку, как простую реквизицию".

В другом отчете от 6 марта 1942 г. тот же квислинговский районный голова пишет:

"Закупка пшеницы и кукурузы является одной из важнейших проблем. Контрольная цифра для района Морава, 550 вагонов кукурузы и 65 вагонов пшеницы, не может быть выполнена, т.к. такого количества зерна и кукурузы не имеется".

Таких примеров из других районов Югославии очень много.

С целью ограбления страны немцы часто прибегали к систематическому взиманию всякого рода денежных штрафов. Денежные штрафы, установленные в 1943 г. полевой комендатурой, в одном только Белграде достигали гигантских размеров - 48.818.068 динаров. В Нише за первые три с половиной месяца 1943 г. было собрано денежных штрафов на 5.065.000 динаров.

В заключение мы хотим привести некоторые данные по клирингу. Расчеты вывоза товаров в Германию из Югославии производились посредством клиринга. К I марта 1943 г. клиринг-сальдо составляло 219.000.000 германских марок или 4.380.000 динаров в пользу Сербии.

К концу оккупации Германия оставалась в долгу у Сербии более, чем в 10 миллиардов динар.

В остальных районах Югославии положение в основной было такое же, только формы грабежа страны менялись в зависимости от местных условий.

С. Конфискация.

Наиболее распространенным и выгодным средством ограбления Югославии явилась система конфискации. Еще до полной оккупации Югославии в 1941 г. на фронте был издан указ о конфискации.

На основании этого указа было конфисковано огромное количество сельскохозяйственных продуктов, сырья, полуфабрикатов и других продуктов.

Мы передаем Трибуналу копию этого закона как документ D/81. Немедленно после завершения оккупации германские оккупационные власти посредством различных законов ввели в Югославии систему конфискации частной и общественной собственности.

В Словении, например, наулейтер Уиберрейтор в апреле 1941 г. издал закон, согласно которому все члены семей бежавших должны были разгоняться из своих поместий, а их имущество подлежать конфискации и передаче вновь образованному ведомству по укреплению германской народности". Изгнанные могли брать с собой ручной багаж и 500 динар наличными".

Такая же участь постигла имущество сторонников национально-освободительного движения, борцов национально-освободительной армии, членов их семей и родственников.

Вслед за этим законом последовал ряд законов "об укреплении германской народности". В этих законах система конфис-

каций нашла свое дальнейшее развитие и была усовершенствована.

Мы представляем Трибуналу заверенную фотокопию ведомственного бюллетеня распоряжений начальника гражданской администрации в Нижней Штирии от 23 июня 1941 г. Мы представляем Трибуналу "Третий закон об укреплении германской народности в Нижней Штирии" в качестве документа Ю/82.

Начальник гражданской администрации в оккупированных областях Каринтии и Крайна, Кучера, 24 апреля 1941 г. издал закон о конфискации всего движимого и недвижимого имущества лиц, "враждебно настроенных по отношению к народу и государству".

Этот закон опубликован в ведомственном бюллетене Кучера в номере от 7 мая 1941 г. Здесь же опубликован закон от 8-го мая 1941 г., статья I которого гласит:

"Относительно того, что считается имуществом лиц, враждебно настроенных против народа и государства будут изданы особые распоряжения". Из этого становится совершенно ясным, что Кучера ставил своей целью конфискацию всего имущества национально настроенного населения.

Статья 6 закона предусматривает смертную казнь для тех, кто умышленно или неумышленно препятствует проведению конфискации.

По неполным данным самих оккупационных властей к 15 марта 1943 г. в административном округе Кучера было конфисковано имущество 1.862 крестьянских семей.

Позднее, особенно после выселения жителей округа Брежица, эта цифра сильно возросла. На основании тех же данных оккупационных властей было конфисковано: в г.Марибора 339 зданий, в Нижней Штирии более 110 промышленных и 700 торговых и ремесленных предприятий.

Как мы позднее увидим, все имущество населения округов Брежице и Кршко, которое в принудительном порядке было изгнано из Словении в Верхнюю Силезию, подверглось немедленной конфискации. В их конфискованных поместьях поселились гошедские немцы и немцы из Бессарабии.

После капитуляции Италии немцы захватили также провинцию Любляна / Лейбах/.

Начальник германской администрации в Любляне издал закон от 16 февраля 1944 г., согласно которому мероприятия по конфискации имущества бойцов национально-освободительной армии, предусмотренные законом от 20 сентября 1943 г., распространялись и на этот район.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию ведомственного бюллетеня германской администрации Любляны № II от 16 февраля 1944 г. в качестве документа Ю/83.

Далее мы передаем Трибуналу письмо управления "Штирийского отечественного союза" в Марибора / Марбург на Драве/ от 29 января 1945 г. в качестве документа Ю/84.

Письмо адресовано районному руководству Штирийского отечественного союза в Пту / Петтау/.

H1472 – 0070

67

H1472 - 0071

В этом письме говорится о целой серии мероприятий по конфискации имущества югославских граждан.

Мы представляем Трибуналу 4 распоряжения германских оккупационных властей о конфискации имущества не только лиц, совершивших "антигосударственный" поступок, но и имущества членов их семей. Эти распоряжения идут как югославский документ Ю/85.

Главнокомандующий германскими войсками в Сербии 24 декабря 1941 г. издал закон относительно конфискации имущества лиц, обвинявшихся в антигосударственной деятельности. На основе этого закона было конфисковано движимое и недвижимое имущество большого количества югославских граждан. Этот закон предписывает наказание не только самих обвиняемых, но и наказание их родственников. Заверенную копию этого закона мы представляем Трибуналу в качестве документа Ю/86.

Само собой разумеется, что в Югославии, как и в других оккупированных странах, немцы полностью конфисковали и разграбили имущество всех евреев.

Всевозможными путями и способами немцы грабили собственность югославского государства и многих общественных организаций Югославии.

Д. Прочие виды грабежей.

Наряду с вышеупомянутыми формами грабежа, осуществляемого в рамках всевозможных законов, распоряжений и приказов, по всей Югославии практиковались более грубые методы ограбления. Они не были случайным явлением и являлись неотъемлемой частью германской системы порабощения и эксплоатации.

Немцы грабили все начиная с промышленных и хозяйственных предприятий, поголовья скота и продуктов питания и кончая незначительными предметами личного обихода.

Приведем несколько примеров:

1/ Сразу после своего вторжения в Югославию немцы разграбили все крупные торговые предприятия и товарные склады. Они производили грабежи ночью, в особенности после полицейского часа.

2/ В приказе генерал-майора Кюблера, представленном в качестве документа Ю-67, имеются между прочим следующие слова:

> "Войска обязаны беспощадно и с жестокой строгостью обращаться с враждебно настроенным населением. Они обязаны лишать неприятеля всякой возможности существования, разрушая оставленные населенные пункты и захватывая имеющиеся запасы."

На основе этого и других подобных приказов немцы беспрерывно грабили страну под предлогом "контроля над имеющимися запасами" в связи с "разрушением покинутых населенных пунктов

3. Карательные экспедиции, "ставшие при оккупации обычным явлением, естественно, грабили имущество намеченных жертв. Таким же путем они грабили пленных и убитых бойцов национально освободительной армии и всех узников концентрационных лагерей.

4. Немцы не щадили даже церкви. Так, германское соединение "Конрад-Айнхейт", оперировавшее в районе Шибеник к, разграбило церковь святого Йоганна в Забладе.

В течение четырех лет все районы Югославии подвергались систематическому разграблению.

Это проводилось как путем многочисленных "узаконенных мероприятий", так и путем мелких грабежей. Нацистские оккупанты проявляли большую изобретательность и использовали приобретенный в других оккупированных странах опыт.

Этой преступной деятельностью они нанесли югославскому государству и его гражданам такой большой урон, что его вообще можно рассматривать, как экономическую гибель страны.

Для восстановления этой страны потребуется много десятилетий.

7. Массовый угон гражданского населения.

А. Высылка словен в Сербию и Хорватию.

Немедленно по вступлении в Словению германских войск немцы приступили к осуществлению своего давно задуманного плана германизации "аннексированных" районов Словении. Руководящим нацистским кругам было совершенно ясно, что нельзя успешно провести германизацию Словении, если предварительно не убрать из нее большую часть национально и социально сознательных элементов; а для того, чтобы ослабить сопротивление народных масс, которое они оказывают нацистским властям при проведении германизации, необходимо их численно уменьшить и экономически уничтожить. Германский план предусматривал полное "очищение" отдельных районов Словении от словен и заселение их немцами / готтедскими немцами и немцами из Бессарабии/.

Подготовкой массового выселения жителей Словении руководили в первую очередь гаулейтеры "аннексированных" областей: Уйберрейтор в Нижней Штирии и Кучера в Каринтии и Крайне. Все это проводилось на основании указаний и с полного согласия нацистского правительства и руководящих военных кругов Германии.

Несколько дней спустя после захвата Словении были созданы центральные органы по переселению. Штаб находился в Марибore /Марбург на Драве/и в Бледе / Вельдес/ . Одновременно, 22 апреля 1941 г. был опубликован закон об укреплении германского народного духа. Первой целью этого закона была конфискация имущества всех лиц и учреждений, "враждебно настроенных по отношению к Германии. К таковым, естественно, причислялись все те, кто по плану должен был быть изгнан из Словении.

H1472 – 0072

H1472 – 0073

Об этом уже говорилось в отделе о конфискации. Доказательства были также приведены.

В этой связи был арестовано большое число лиц, которые намечались к высылке в Сербию и Хорватию. Обращение с арестованными было очень грубым. Арестованные имели право взять с собой только самые необходимые вещи; все их имущество было конфисковано в интересах рейха.

После кратковременного пребывания под одиночным арестом арестованные были направлены в сборные лагери главным образом в Марибор, Целье, Мартно у Словенградец, Бегунье, Ентвид, Борло, Рейхенбург, Птий, Словенска Коньица, Целовец и Грац.

Интернированных оставляли без пищи, в антисанитарных условиях; обслуживающий персонал лагерей подвергал их телесным и духовным пыткам. Весь персонал лагерей и коменданты были членами СС. Среди них было много немцев по Каринтии и Штирии, которые ненавидели все словенское и вообще югославское. Особенной жестокостью отличались члены "Союза культуры".

Первоначально германские власти намеревались вывести в Сербию всего 260.000 словен. Германская военная комендатура в Смедерово направила по этому поводу письмо тогдашнему квислинговцу - комиссару Стефановичу, в котором приказывала в самое ближайшее время сообщить ей о возможностях переселения в Сербию такого большого количества людей.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого письма в качестве Югославского документа Ю/87.

Но ввиду того, что переселение в Сербию такого большого количества словен натолкнулось на большие трудности, вскоре после этого между германскими властями и квислинговскими устами - управлением в Загребе - завязались переговоры по поводу транзита выселяемых словен через Хорватскую территорию, а также по поводу поселения части словен в Хорватии и выселения из нее сербов.

4 июня 1941 года в германской миссии в Загребе по этому вопросу было проведено совещание, председателем которого был германский посланник в Загребе, обергруппенфюрер СА Зигфрид Кашэ.

Один экземпляр протокола этого совещания в сербском переводе был захвачен в архиве комиссариата по делам беженцев квислинговского сербского правительства Милана Недича.

Мы передаем Трибуналу этот протокол в качестве югославского документа Ю/88.

В протоколе сначала имеется список присутствовавших. Их было 20 человек, среди которых имелись выдающиеся представители германских властей в оккупированной Югославии. Далее в нем отмечена тема заседания: "Выселение словен из Германии в Хорватию и Сербию, а также сербов из Хорватии в Сербию". В этом месте протокола дословно говорится следующее:

"Совещание было одобрено имперским министерством иностранных дел телеграммой № 389 от 31-го мая. Согласие фюрера на переселение получено телеграммой № 344 от 24 мая".

Этим самым констатируется непосредственная ответственность подсудимого фон Риббентропа за это массовое преступление.

Дальнейший текст протокола передает подробности совещания по вопросу этого массового выселения.

Квислинговское хорватское правительство заявило о своей готовности принять в Хорватию приблизительно 170.000 словен при условии переселения соответствующего количества сербов по Хорватии в Сербию.

Переселенцы могли взять с собой только до 50 кгр.груза на человека, крестьяне еще телегу с лошадьми и скот. Наличными деньгами каждый мог взять только 500 динар. Все прочее имущество выселенцев подлежало конфискации.

Протокол подписан следующими лицами: квислинговским хорватским военным министром, С.Кватерник; германским посланником в Загребе, С.Каше; начальником германского военного управления в Сербии, Турнер, германским посланником в Сербии, д-ром Бенцлер; германским генералом в Загребе, Глейзе фон Горстенау; генеральным уполномоченным Германии по вопросам хозяйства в Сербии французом Нейгаузен; начальником германского гражданского управления и имперским наместником в Нижней Штирии Ушберретером.

По этому вопросу мы передаем Трибуналу еще 2 документа: письмо офицера связи начальника транспорта при германском генерале в Аграме /Загреб/ от 9 июля 1941 г., в качестве югославского документа Ю/89 и письмо того же самого офицера от 22 июля 1941 г., в качестве югославского документа Ю/90.

Эти документы являются иллюстрацией того, каким образом проводились в жизнь решения этого совещания.

Но и этому плану не было суждено осуществиться до конца, т.к. в то время по всей Югославии вспыхнуло национальное восстание против захватчиков. Несмотря на это обстоятельство, нацистским властям удалось вывезти из Хорватии большое число словен и сербов. Кроме того, из Хорватии бежало большое количество сербов, стремившихся спастись от ужасов господствовавшего там террора.

Выселение всегда сопровождалось страшной жестокостью и бесчеловечным обращением.

В. Угон словен в Германию.

Одновременно с подготовкой выселения словен в Сербию и Хорватию начались приготовления к угону большого числа словен в Германию.

Осенью 1941 г. в официальной газете в Штирии появилась карта зон переселения. В эту карту были включены округа Брежице и Кршко. В конце октября 1941 г. во всех населенных пунктах этих округов появились плакаты, оповещавшие население о предстоящем переселении в Германию.

Вскоре после этого началось само переселение. По утрам в деревни приходили грузовики. Солдаты и гестаповцы, вооруженные пулеметами и винтовками, врывались в дома и приказывали жильцам немедленно выходить из жилищ, причем брать с собой разрешалось только то, что каждый мог нести сам. Все эти несчастные люди должны были в несколько минут уйти из дома и оставить там все свое имущество. На грузовиках они были доставлены в монастыри католического ордена траппистов в Рейхенберге. Оттуда отходили эшелоны. Каждый эшелон забирал в Германию от 600 до 1200 чел. Округ Брежице был очищен от населения почти полностью; округ Кршко-на 90%. Из обоих округов было угнано 56.000 жителей. Из общины Цирковцы у Птуя сверх того увезено 4.000 человек.

H1472 – 0074

H1472 - 0075

В Германии население их встретило враждебно. Их распределили по многочисленным населенным пунктам. Многие вообще не попали в деревню и оставлялись в лагерях. В лагере Теплино их например было I.800 человек. Большинство же попало в села и лагери Верхней Силезии /Штернберг, Штригау, Миттельштейн, Рейниц, Манденбург, Либенау, Франкенштейн, Биттельдорф, Бишлиц, Хейсендорф и т.д./

Их заставляли выполнять самые тяжелые работы и жить в ужаснейших условиях. Вследствие этого среди них была массовая смертность. За малейший проступок к ним применялись самые суровые меры наказания.

Помимо этих двух характерных примеров массового угона в рабство, такие случаи имели место и в значительно меньших масштабах. Мы процитируем одно место из документа К/35, который уже был передан Трибуналу.

"Мероприятия по выселению. К ним также относится выселение целых населенных пунктов... В общих интересах выгоднее, чтобы население угонялось сразу из 20-30 деревень, чем то, чтобы государство и власти были вынуждены постоянно следить за тем, как перерезаются артерии государственной и экономической жизни. Эвакуации подлежат люди от I5 до 60 лет..."

Итак, часто предлогом для угона населения в рабство служили мнимо военные соображения.

8. Мероприятия по денационализации населения.

В захваченных районах Словении немцы стремились принудительном порядке денационализировать словенское население, остатки же этого населения, оставшиеся в стране после истребления и угона в рабство, они собирались германизировать.

С целью такой германизации немцы заставляли словенских детей изучать немецкий язык на многочисленных языковых курсах. К I5 мая I942 года в Штирии имелось 3.030 немецких языковых курсов с I23.058 слушателями. Из них 454 курса предназначались для молодежи и обслуживали I8.2II человек.

I0 апреля I943 г. гаулейтер Уиберретор написал передовую статью в "Марбургер цейтунг", в которой он подчеркнул, что 2 года тому назад он по поручению фюрера принял на себя управление Нижней Штирией и взялся за выполнение поставленной перед ним задачи, состоявшей в том, чтобы уничтожить в этой "древнегерманской стране" все следы "иностранного господства". Далее он писал, что в его задачу входит возвращение народа этих областей в общность германского народа" и что он выполнит эту задачу.

20 августа I942 г. начальник гражданского управления в Крайне и Каринтии, Райнер, опубликовал в официальной газете своей области закон об онемечивании словенских имен и фамилий и о введении немецкого написания и произношения словенских фамилий на оккупированной территории. В параграфе I этого закона запрещается употребление словенских имен и предлагается их изменение на немецкий лад. К закону прилагается список немецких имен, которые должны были заменить словенские имена. В параграфе 2 этого закона предписывается произношение словенских имен на немецкий лад. Параграф 5 предлагает внести эти измененные имена в метрики.

С целью выполнения приказа фюрера о том, "что Нижняя Штирия снова должна быть превращена в немецкую область", Унтеррейтер 10 мая 1941 г. издал закон о создании "Штирийского отечественного совза".

Председателем совза был назначен Франц Штейндл. Целью этой организации была германизация Словении. Во введении этого закона говорится:

"Штирийский отечественный совз является организацией всех жителей Нижней Штирии, т.е. немцев и тех людей, которые будут стараться возвратиться в общность германского народа на основании своих кровных связей".

Одновременно и параллельно с этими мероприятиями оккупанты закрыли все словенские школы, изгнали всех словенских учителей, уничтожили все словенские библиотеки и книги и запретили употребление словенского языка, которое рассматривалось как саботаж. Вся словенская общественная жизнь была нарушена.

После того, как все эти старания германизировать словенский народ подобными методами потерпели неудачу вследствие решительного сопротивления словен, захватчики начали применять более жестокие меры. За всякий пустяк люди попадали в гестапо, а смертные приговоры стали ежедневным явлением.

Мы приведем еще несколько примеров этой насильственной германизации. В районе Птуй /Петтау/ крейсфюрер упомянутого Штирийского отечественного совза издал инструкцию от 30 апреля 1942 года всем ортслейтерам своего района. В этой инструкции он приказывал немедленно удалить все словенские надписи, вывески, плакаты и т.д.... Далее он приказывал "удалить словенские надписи со всех кляше, часовен и церквей". Наконец, всем ортсгруппенфюрерам вменялось в обязанность следить и отвечать за то, чтобы каждое должностное лицо, вплоть до последнего партийного руководителя местных партийных ячеек изучало немецкий язык устно и письменно.

Мы передаем Трибуналу эту инструкцию в качестве Югославского документа Ю/91.

В качестве документа Ю/92 мы передаем Трибуналу инструкции и переписку германских ведомственных органов о закрытии словенских школ и об увольнении словенских учителей.

Мы процитируем одно место из первой части этого документа. Это директивы о задачах школьного управления от июня 1941 г.

"а/что в Нижней Штирии должны создаваться только немецкие школы; никакого компромисса в этом вопросе не допускается и какие-либо переговоры о создании школ народных меньшинств и о преподавании на двух языках воспрещается".

Во второй части этого документа, письма "человека для связи имперского министра внутренних дел с начальником гражданского управления в Нижней Штирии" - имперскому министру внутренних дел в Берлине от 30 мая 1941 года говорится, между прочим, следующее:

"В Нижней Штирии до передачи управления школами в ведение начальника гражданского управления школьное обучение велось только на словенском языке. После передачи школ в веде-

H1472 – 0076

H1472 – 0077

ние гражданской администрации обучение было прервано до получения немецких педагогов из Штирии. По их прибытии обучение возобновилось на немецком языке".

Ранее уже говорилось, что Уиберрейтер законом от 25 марта 1942 г. ввел в этой части оккупированной Югославии Нюрнбергские расовые законы /см.документ Ю/6/.

Все эти мероприятия были направлены на искоренение национального самосознания словенского народа и на его скорейшую и полную германизацию.

9. Массовые карательные меры.

Вопреки всем существующим международным правилам ведения войны и основным положениям современного права вообще немцы применяли в течение всего периода оккупации многочисленные карательные меры. Целью этих карательных мер было, с одной стороны, возможно большее запугивание населения, а с другой стороны, ограбление его.

Страшные карательные экспедиции, предпринятые в отдельных районах и в целых областях, имели место уже и раньше. Уже достаточно говорилось о массовом убийстве заложников и о применении различных массовых наказаний гражданских лиц и военнопленных в концентрационных лагерях.

В результате этих массовых карательных мер погибли сотни тысяч югославов, а многие тысячи югославских домов и целые поселения были разрушены и сожжены.

Но наряду с уже упомянутыми видами массовых наказаний оккупанты применяли также и другие карательные меры.

Во многих случаях, когда они не могли или не хотели найти виновного, т.к. им казалось целесообразнее и выгоднее шире распространить наказание, они применяли карательные меры в массовом масштабе.

Из многочисленных примеров, имевших место во всех областях Югославии, приведем лишь некоторые:

1 и 2 июня 1942 г. в деревнях Малый Пожаровец, Камендол, Врчин и Бегальнице в Сербии была конфискована половина всего скота.

У них было отнято 1400 голов скота.

В марте 1943 г. районный комендант в Ужице наказал этот город, наложив на него штраф в 500.000 динар за то, что было сорвано несколько немецких плакатов и виновные не были найдены.

Тот же комендант в апреле 1943 года наложил на пять сельских общин в районе Ужица штраф в размере 300.000 динар за то, что они не доставили своевременно мясо для германской армии.

В мае 1943 г. та же комендатура оштрафовала сельскую общину Негбили на 300.000 динар, а общину Гостилья на 350.000 динар за то, что они не предоставили рабочих для ремонта дорог.

В мае 1943 г. эта же комендатура оштрафовала общину Сумлаяни на один миллион динар за то, что вблизи этой общины оказалась поврежденной телефонная линия и виновный не был найден.

74.

IO. Преследование по расистским и религиозным признакам.

Выше были достаточно полно изложены многочисленные преступления нацистских оккупантов, совершенные против большей части югославского народа по политическим мотивам.

С первого до последнего дня оккупации нацистские преступники преследовали, жестоко обращались, мучили и убивали каждого, кого они считали своим политическим или идеологическим противником. Преследовались все демократические и антифашистские элементы, все те, кто каким-нибудь образом выражал свои симпатии союзникам и те, кого подозревали в подобной симпатии. Преследовали коммунистов франк-массонов, друзей Англии, как и вообще всех, кто не хотел признавать фашистскую "Новую Европу" и "новый порядок" в ней и кто не хотел сотрудничать с оккупантами.

Подобные преследования распространились на миллионы югославов.

Однако наряду со всеми этими преследованиями, следует еще указать особо на массовое преследование по расистским и религиозным мотивам, направленным против евреев и цыган.

Лица, принадлежащие к этим национальностям, должны были быть истреблены все до последнего человека.

Поведение нацистов по отношению к евреям и цыганам в Югославии не отличалось от поведения немцев как в самой Германии, так и в оккупированных ею странах.

Сразу после оккупации оккупационные власти издали ряд распоряжений, направленных против евреев и цыган. Эти люди должны были носить желтую повязку с надписью "еврей" или "цыган" и, кроме того, их регистрировали. Им было запрещено заниматься целым рядом профессий и занимать общественные должности. Им было также запрещено посещение общественных мест, всякое переселение, свободное распоряжение своим имуществом и т.д. Они все были мобилизованы на принудительные работы и выполняли самую трудную и унизительную работу.

Таковы были первые мероприятия. С течением времени они становились все более строгими. Большая часть имущества евреев была разграблена еще в начале оккупации. Все еврейские магазины и предприятия отбирались у владельцев и управлялись комиссарами.

Когда начались массовые аресты и расстрелы заложников в самом начале было арестовано и казнено в каждой такой группе много евреев и цыган.

Несколько позднее, осенью 1941 г. в Сербии интернировали в лагере всех мужчин еврейской национальности и вслед за этим их умертвили.

В начале декабря 1941 г. увезли также всех еврейских женщин, детей, стариков и старух и держали их до весны 1942 г. в тяжелых условиях, в лагере уничтожения Займинсте.

Весной 1942 г. были ликвидированы все те, кто не был ранее умерщвлен или не умер вследствие того, что условия в лагере были ужасны.

H1472 – 0078

H1472 – 0079

Имущество всех евреев было конфисковано. Также как в Сербии было в основном и во всех других областях Югославии, оккупированных Германией или союзниками.

Методы временами варьировались, в зависимости от местных условий, но результат был повсюду в основном один и тот же.

Из 75.000 югославских евреев и около 5.000 евреев-эмигрантов из других стран, находившихся во время наступления в Югославии, т.е. из общего числа 80.000 евреев, после оккупации осталось в живых только около 10.000 человек, участвовавших частично в национально-освободительной войне, частично бежавших или сумевших укрыться.

Лишь очень немногие вернулись живыми из некоторых концентрационных лагерей.

Результатом преследования евреев в Югославии явилась смерть 87% всех югославских евреев. Имело место такое же массовое истребление цыган во всех районах Югославии.

Статистические данные по этому вопросу еще не окончательно разработаны. Все эти факты слишком хорошо известны и излишне их приводить далее.

Из огромного количества доказательственного материала, имеющегося по данному вопросу, мы вручаем Трибуналу только два документа:

а/закон о евреях и цыганах, изданный 30.У.1941 г. главнокомандующим в Сербии и опубликованный в № 8 вестника распоряжений югославский документ Ю/93.

б/ Закон об укрывательстве евреев, изданный 22.XII.42 г. главнокомандующим в Сербии, и опубликован в бюллетене распоряжений № 27 - югославский документ Ю/94.

Из этого второго закона явствует, что всякий, кто укроет еврея или возьмет на сохранение еврейское имущество, карается смертной казнью.

Что касается цыган, то мы напоминаем о документе Ю/46, уже врученном Трибуналу. Там приводится массовый расстрел цыган, в качестве заложников.

Все приведенные здесь преступления немецких оккупантов, а также число их жертв охватывают далеко не все преступления и жертвы, за которые отвечают правительство рейха, гитлеровские военные и гражданские организации и лично обвиняемые.

Расследование и установление военных преступлений в Югославии еще продолжается. Эту работу часто тормозит то, что оккупантам удалось уничтожить преобладающее большинство документов и многие другие следы своих преступлений.

Многим преступникам удалось бежать и их до настоящего времени еще или не нашли, или еще не передали югославским властям для дальнейшего расследования их деяний.

Кроме того, некоторые области Югославии были освобождены лишь незадолго до окончания войны и в данном случае расследование и установление военных преступлений могло начаться в полной мере лишь несколько месяцев тому назад, в т р у д-

ных условиях, т.к. целые районы полностью разрушены или уничтожены. По этой причине в настоящем докладе приводятся лишь некоторые наиболее важные и типичные случаи, больше в качестве примера, на основе имеющегося доказательственного материала и установленных фактов.

Однако, достаточно и этих примеров для того, чтобы дать правильную картину того планомерного порабощения и уничтожения одной из славянских стран, которую Гитлер назвал "жизненным пространством Германии".

Наряду с 250.000 югославов, павшими в боях, оккупанты уничтожили еще, по меньшей мере, 1.500.000-2.000.000 главным образом детей, женщин и стариков.

Из 15.000.000 югославского населения до войны за сравнительно короткий период в 4 года уничтожено почти 14% этого населения.

Такие факты, также, как и бесчисленное количество уничтоженных городов, сожженых деревень, целые опустошенные области и бесчисленные массовые могилы в Югославии -являются неопровержимыми доказательствами ужасных преступлений фашизма против Югославии и ее народов.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е.

Из всего ранее приведенного доказательственного материала следует, что обвиняемые Герман Геринг и другие несут ответственность за тяжкие преступления, выразившиеся в плановой подготовке войны в совершении предательского и вероломного нападения на Югославию, с целью порабощения и уничтожения югославского народа.

Доказано, что они еще до войны доставили в Югославию в качестве заговорщиков многочисленную пятую колонну и во время оккупации создали несколько предательских квислинговских организаций, которые им помогли совершать насилия и преступления против народа, ведущего освободительную войну на стороне своих великих соузников. О жестокости и зверствах, с которыми гитлеровцы уничтожали народы Югославии и их имущество, свидетельствует самый вид агрессии против Югославии, агрессии без об"явления войны.

Два типичных случая характеризовали с самого начала их жестокость и зверства, выразившиеся позднее: в предательской безжалостной бомбардировке незащищенного города Белграда, особенно жилых кварталов, без предварительного об"явления войны и в аресте и жестоком обращении с югославскими дипломатами.

H1472 – 0080

H1472 – 0081

Вслед за оккупацией они расчленили и незаконно аннексировали территорию Югославии и уничтожили ее государственную организацию для того, чтобы затем систематически осуществлять свой преступный план германизации земель и план уничтожения населения.

Результатом агрессии и оккупации явилось, как предварительно установлено, уничтожение 1.650.000, вернее около 2.000.000 югославов. В сравнительно короткое время, за 4 года была уничтожена седьмая часть населения Югославии.

Такой результат был достигнут вследствие применения всем известной системы, план которой был готов задолго до войны.

Эта система начинается с нападения и грабежей, а кончается массовыми убийствами, лагерями и печами крематориев.

Очень сложная гитлеровская система грабежей, применявшая насильственно валютные махинации и злоупотребления, а также конфискации, как и разграбление продуктов питания, товаров и прочего имущества, доводили целые провинции до полного опустошения.

Народы Югославии не только были ограблены дочиста, но многие жертвы умирали голодной смертью.

Насильственное переселение и угон стоили многих человеческих жизней.

Жителей многих сел и целых местностей загоняли в лагери, где их ожидала смерть. Такие лагери имелись в Германии и во всех оккупированных ею странах.

Также и в самой Югославии под руководством обвиняемых были созданы лагери уничтожения, как например: Баньица, Сайминте, Ясеновац и Велика Градишка.

Кроме этого, для истребления гражданского населения применялись еще два ужасных средства: известные "карательные экспедиции" после которых оставались пепел и развалины и казнь заложников.

Сотни тысяч стариков, женщин и детей поплатились своей жизнью за гитлеровскую "германизацию Югославии".

Сотни различных способов испытали обвиняемые и их органы для того, чтобы сделать из Югославии кусок своего жизненного пространства и когда они, в результате победы, справедливых и демократических сил народа вынуждены были отступить из Югославии; был дан приказ уничтожить возможно больше людей и имущества.

Этим они хотели хать теперь ослабить силу сопротивления Югославии в последующей борьбе против германской агрессии.

Таким образом Германия должна была остаться после этой войны хотя бы физически самой сильной страной.

Следствием крылатых слов, явились при отступлении новые разрушения Белграда, Ниша, Скопле и еще многих городов и сел уничтожение населения их.

Многочисленные фотографии, которые мы приведем, покажут что обвиняемые создали своей пропагандой психоз среди эсэсовцев и других палачей, которые находили извращенное наслеждение в массовом ничтожении нашего народа.

Югославская Государственная комиссия уверена, что обвиняемый Геринг и другие главные руководители этого преступного

78

уничтожения Югославии и ее народов, должны понести справедливое наказание в полной мере.

Это должно послужить примером для всех будущих поколений, какая судьба ждет организаторов и вдохновителей фашистских банд.

Югославская государственная комиссия ждет также справедливого наказания заговорщических, террористических преступных фашистских организаций, руководивших обвиняемыми.

СМЕРТЬ ФАШИЗМУ - СВОБОДА НАРОДУ!

Д.№ 2697/45
26 декабря 1945 г.
Белград.
ПЕЧАТЬ.

Председатель Государственной Комиссии

Д-р Душан Недельковић
профессор университета

За секретаря Государственной комиссии

Д-р Альберт Вайс
адвокат

Югославский представитель в Комиссии об"единенных наций по расследованию военных преступлений

Д-р Рафаил Алексич
доцент университета.

H1472 – 0082

79

H1472 – 0083

СССР-60.

ВЫПИСКА ИЗ ДОКЛАДА ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

стр.68-71.

5/ Преследование религии.

Уничтожение свободы религии в Чехословакии, а также и воспитательной и национальной функции церкви является типичным признаком того, как нацисти стремились расширить власть тьмы на всю Европу.

а/ Католическая церковь.

Преследование католических ксендзов было весьма серьезно. В территориях, отданных Германии после Мюнхена целый ряд священников чешского происхождения были ограблены и выгнаны. Волна преследования началась со времени оккупации Чехии и Моравии. Паломничества к национальным святыням были запрещены в 1939 году. В начале войны, 487 католических священников находилось между тысячами чешских патриотов, арестованных и посланных в концлагери в качестве заложников. Почтенные церковные служители были брошены в концлагери в Германии. Было обычным явлением видеть на дорогах около концлагерей оборванного священника, измученного, запряженного в телегу и за ним вождю в форме СА с кнутом в руке. Религиозные ордена были распущены и ликвидированы, благотворительные учреждения закрыти и члены изгнаны или посланы на принудительные работы в Германию. Всякое религиозное обучение в чешских школах было уничтожено. Большинство еженедельных и ежемесячных журналов, издаваемых католиками в Чехословакии были запрещены с первого дня оккупации. Католическое гимнастическое общество "Орел" с 800.000 членами было распущено, а его имущество было конфисковано. В большинстве случаев имущество католической церкви захватывалось в пользу рейха.

б/ Чехословацкая национальная церковь.

Чехословацкая национальная церковь преследовалась из-за одного только питания, из-за гуситских симпатий и демократической конституции и из-за связи с основанием Чехословацкой республики. Чехословацкая церковь в Словакии была совершенно запрещена и ее имущество было конфисковано немцами в 1940.

Она была разрешена в Чехии и Моравии, но в искалеченной форме под названием чешско-моравской церкви.

в/ Протестантские церкви.

Протестантские церкви были лишены свободы проповедывать Евангелие. Немецкая тайная полиция зорко наблюдала за тем, чтобы духовенство соблюдало наложенные на него ограничения. Нацистская цензура доходила до того, что запрещала петь духовные песни, прославляющие бога за освобождение народа от власти неприятеля. Некоторые отрыки Библии были запрещены для общественного чтения.

Нацисты противились тому, чтобы некоторые христианские доктрины провозглашались открыто, а именно те, которые говорили о равенстве всех людей перед богом, о всемирном характере Христовой Церкви, о еврейском происхождении Евангелия и т.д. Ссылки на Гуса, Жижку, гуситов и их достижения, также как на Масарика и на его легии были строго воспрещены; даже религиозные хрестоматии были изъяты. Церковные руководители были особенно преследуемы, множество священников были брошены в концлагери, между ними находился также генеральный секретарь Студенческого Христианского Движения в Чехословакии. Один из товарищей председателя был казнен.

Протестантские учреждения У.М.С.А. и Y.W.C.A были уничтожены во всей стране. Среди убитых чешских священников находился пастор чешско-братской евангелистической церкви, который был казнен вместе со своей женой в качестве заложника после убийства Гейдриха.

Главное богословское училище для всех евангеликов, факультет Гуса в Праге и другие протестантские семинарии были закрыты в ноябре 1939, вместе с другими чешскими университетами и институтами.

г/ Чешская православная церковь.

Самый тяжелый удар был нанесен чешской православной церкви. Православным приходам в Чехословакии было приказано берлинским министерством по церковным делам выйти из подчинения Белградской и Константинопольской эпархий и подчиниться берлинскому епископу. Чешский епископ Гораад был казнен вместе с двумя православными священниками. По особому распоряжению протектора Далюге, от сентября 1942, провославная церковь сербской и константинопольской юрисдикции была уничтожена в чешских землях. Ее религиозная деятельность была запрещена, а ее имущество конфисковано...

H1472 – 0084

H1472 – 0085

... Я считал этот план бессмысленным, так как, по моему мнению безвоздушное пространство, созданное благодаря ему, будет серьезно нарушать жизненные функции Чехии и Моравии по различным причинам геополитического транспорта и промышленного и другого характера, а немедленное заполнение этого безвоздушного пространства новыми немецкими колонистами невозможно...

СССР-60

ВЫПИСКА ИЗ ДОКЛАДА ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

стр.87-88.

4/ Гетто в Терезине.

В смысле распоряжения рейхспротектора от 16 февраля 1942 /прил.3/ было основано терезинское гетто. /Терезиенштадт/. Постепенно все евреи в Чехии и Моравии были сосланы в терезинское гетто, а частично также в лагери смерти в Польше, а именно в Освечим - Биркенау. Регулярные транспорты посылались из Терезина прямо в душегубки в Польшу.

5/ Цифровые данные.

Еврейское население в Чехословацкой республике составляло 2,4% всего населения. Число евреев в Чехии и Моравии выражалось количеством 118.000 еврейских граждан, из которых 20.000 эмигрировали еще до нацистской оккупации. Из оставшихся 10.000 умерло естественной смертью, 5.000 были членами смешанных браков, высылка которых произошла позже, так что почти все евреи пережили нацистский террор. Еврейская депортация из Праги началась в широком масштабе 1 октября 1941 транспортом 7.000 человек в Лодзь. Всего 76.000 взрослых евреев было выслано, из них только 6.000 человек вернулось. Из общего числа 15.000 еврейских детей, вернулось только 38.

К.Г.Франк, будучи допрошен полк.д-ром Б.Эчером 11 июля 1945 в Висбадене, заявил, что декреты, касающиеся еврейского вопроса, исходили из отделения имперского министерства внутренних дел...

H1472 – 0086

СССР 223

82

H1472 – 0087

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА

Ганса Франка

H1472 – 0088

В мае 1945 г. лейтенантом 7-й американской армии Вальтером Штейн в доме Франка, в пансионе «Берхоф», у Нейхауза (Бавария), было найдено 36 томов дневника генерал-губернатора Польши Ганса Франка.

Тома содержат протоколы заседаний Управления генерал-губернаторства и собраний организации национал-социалистской партии Управления генерал-губернаторства, а также личные записи самого генерал-губернатора. На протоколах заседаний в списке присутствующих обычно стоит собственноручная подпись Франка. Документы напечатаны на машинке. 31 том переплетен в коленкоровые переплеты, а 5 подшиты в картонных папках.

Документы охватывают период с 1939 по 1945 г.

Большую часть документов составляют речи и высказывания генерал-губернатора Франка.

Дневник, который в обычной для нацистских главарей форме вел день за днем подсудимый Франк и его секретарь, в ряде случаев позволяет внести абсолютную ясность в вопрос об отношении Франка ко многим вопросам, являющимся предметом рассмотрения Международного Военного Трибунала.

Становится возможным установить, в какой мере (по собственным утверждениям подсудимого, сделанным в разное время и при различных обстоятельствах) он отвечает за злодеяния, совершенные нацистскими заговорщиками на территории возглавляемого им генерал-губернаторства Польши.

Выборки из дневника произведены представителем польского правительства г. Пиотровским и офицером из делегации Главного обвинителя от СССР майором т. Квеселава.

Ниже приводятся выдержки из дневника Франка.

Главный обвинитель от СССР
генерал-лейтенант *Р. РУДЕНКО.*

19 декабря 1945 г.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1939 г.»

Дневник г. генерал-губернатора оккупированных областей Польши

Том I. С 25/X по 15/XII 1939 г.

Стр. 1. 25/X. Конец военного управления. Подчинен непосредственно фюреру.

Стр. 18. 31/X. Д-р Франк: Трудовая повинность поляков основывается на вывозе польских денег за границу в возмещение убытков, причиненных поляками.

Стр. 21. Д-р Франк в присутствии д-ра Геббельса: Полякам можно предоставить только такие возможности образования, которые доказывали бы безнадежность судьбы их народа. Речь может итти поэтому о плохих фильмах или о таких, которые демонстрируют величие и мощь немцев.

Стр. 20. Д-р Франк: Следует совершенно четко выделить различие между германским народом — народом господ — и поляками.

Стр. 38. 4/X. Берлин. Совещание с фюрером. Фюрер обсуждал с г. генерал-губернатором общее положение, одобрил деятельность генерал-губернатора в Польше, особенно разрушение дворца в Варшаве и невосстановление этого города, вывоз художественных ценностей.

Стр. 39. 7/X. Краков. Губернатор д-р Фишер. Он подчеркивает необходимость создания особого гетто для евреев. Г-н генерал-губернатор одобряет эти мероприятия.

Стр. 52. 10/XI. Г-н генерал-губернатор принял начальника дистрикта (округа) д-ра Вехтера, который сообщил о расклеивании плакатов с целью подстрекательства 11/XI (день польской независимости) в некоторых местностях. Г-н генерал-губернатор распорядился о том, чтобы из каждого дома, на котором остается висеть такой плакат, расстреливали одного жителя мужского пола. Это распоряжение должно проводиться начальником полиции. Д-р Вехтер предусмотрительно задержал в Кракове 120 заложников.

Стр. 53. Г-н генерал-губернатор распорядился о том, что отныне вводится метка для евреев (белая повязка с синей звездой Давида). Ее носят все евреи и еврейки начиная с 12-летнего возраста. Всякое противодействие должно быть соответственно наказано.

Стр. 78—79. 1/XII. Г-н генерал-губернатор принял министерского советника Вилле с главным правительственным советником Ганшер. Министерский советник Вилле доложил о судебных делах и о том, кому предоставляется право помилования по приговорам армейских трибуналов. Г-н генерал-губернатор заявил в связи с этим, что он сохраняет за собой проверку приведения в исполнение приговоров армейских трибуналов. На всякий случай следует предоставить возможность проверки приговоров военно-полевых судов. Возможность проверки приговоров военно-полевых судов вытекает из того, что он действует в этой области в качестве генерал-губернатора как непосредственный представитель фюрера.

Стр. 101. 14/XII. Ландрат д-р Зиберт докладывает г. генерал-губернатору об изданном им распоряжении относительно распространения трудовой повинности на возрастной состав от 14 до 18 лет и просит о вторичном подписании распоряжения о письмах безработных, где, по желанию имперского министра Зейс-Инкварта, предусматриваются изменения. (Лодзь, 31/X 1939 г., с. 19. Имперский министр Зейс-Инкварт указал на то, что безработным не должно быть предоставлено право на социальное обеспечение со стороны биржи труда.)

Стр. 105. 15/XII. Г-н генерал-губернатор упорно предостерегает об опасности того, что поляки получат какую-либо возможность организоваться. Для предотвращения этой опасности г. генерал-губернатор распорядился, чтобы план организации помощи полякам составлялся в контакте с высшим руководителем СС и полиции и затем этот план должен быть доложен генерал-губернатору для одобрения. Не следует упускать из виду того, что при этом необходима железная твердость и что всеми средствами надо позаботиться о том, чтобы поляками не была сделана, как-либо замаскированно, попытка создать какую-либо общественную организацию.

Том в коленкоровом переплете под названием: «Заседания руководителей отделов 1939/40 г.»

Протокол конференции руководителей отделов от 2/XII 1939 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк, д-р Зейс-Инкварт и др.

Стр. 1. Генерал-губернатор, имперский министр д-р Франк открывает конференцию основным изложением задач, стоящих перед Управлением генерал-губернаторства. Он заявляет, что безусловно необходимо, чтобы в генерал-губернаторстве упорно сохранялось первенство политических задач перед чисто формальными интересами управления. Для этого требуются люди, обладающие мужеством для решения новых задач совершенно новым способом, люди, свободные от всякого шаблона и навыков, которые они, быть может, откуда-нибудь принесли с собой. Что правильно в рейхе (Германии. — *Прим.*

H1472 – 0089

H1472 – 0090

перев.), то еще долго не может быть правильным в генерал-губернаторстве.

В генерал-губернаторстве не действует то, что написано в имперском кодексе, за исключением тех случаев, когда дело касается применения распоряжения фюрера от 12/X 1939 г., и полномочия на это имеет только председатель совета министров по обороне империи, а пользоваться этими полномочиями он сможет только по соглашению с генерал-губернатором.

Еще не известна окончательная структура генерал-губернаторства, а также неизвестно, долго ли это останется генерал-губернаторством.

Руководящей в деятельности управления является воля фюрера, направленная на то, чтобы эта область была первой колонией немецкой нации. В генерал-губернаторстве должна быть действительной точка зрения германизма.

Стр. 2. Важно еще сказать об управлении генерал-губернаторством. Эта область в целом является добычей Германской империи, и поэтому недопустимо, чтобы первая эксплоатировалась по частям. Эта область должна быть экономически использована как целое, чтобы она всеми своими ценностями пошла на благо немецкого народа.

Присуждение архиепископа и епископа к смертной казни дает повод к обоснованным замечаниям о том, что в генерал-губернаторстве ведется тотальная борьба против всякого сопротивления. Оба епископа правильно осуждены, так как у них нашли оружие. Если, несмотря на это, они были помилованы и присуждены к каторге, то для этого имелись определенные другие соображения. Нежелательно опубликование в прессе о расстрелах евреев на том основании, что такие опубликования отпугнут евреев.

Стр. 5. Обергруппенфюрер СС д-р Крюгер считает нецелесообразным не говорить о случаях, подобных уже упомянутому раньше присуждению обоих епископов, так как может возникнуть опасность, что распространятся слухи и будет названо большее число, чем фактически имеется.

Протокол второй конференции руководителей отделов от 8 декабря 1939 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк, д-р Зейс-Инкварт и др.

Стр. 1. Генерал-губернатор, имперский министр д-р Франк докладывает о своей беседе с г. Герингом. Это назначение генерал-губернатора доверенным уполномоченного по четырехлетнему плану имело своим следствием то, что в генерал-губернаторстве в будущем не могло ничего произойти в области экономики и политики без того, чтобы на это не оказал стимулирующего или тормозящего влияния генерал-губернатор. Задачей генерал-губернатора является получение для империи самого лучшего и полезного из хозяйства генерал-губернаторства.

Стр. 3. Обергруппенфюрер СС Крюгер: С 1 декабря прибывает на территорию генерал-губернаторства из вновь присоединенных к империи областей много поездов с поляками и евреями. Эти перевозки будут продолжаться приблизительно до середины декабря.

Стр. 4. Д-р Вальбаум сообщает, что несколько дней тому назад в немецкую больницу без предупреждения прибыл транспорт с тяжело больными заразными детьми из восточных верхнесилезских областей, присоединенных теперь к Германии.

Генерал-губернатор д-р Франк распорядился об издании нового дополнительного распоряжения, согласно которому трудовая повинность распространяется на возраст от 14 до 18 лет.

Заседание руководителей отделов от 19/I 1940 г. в Кракове

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 2. Д-р Франк: Но ясно одно — эта область не будет выпущена из сферы германского владычества.

Мы все должны выучиться мыслить по-иному; мы должны все освободиться от представлений, которые нам свойственны в империи, прежде всего от представления об управлении империей для того, чтобы получить целеустремленное представление о своеобразном колониальном характере и колониальной сфере нашего генерал-губернаторства.

Стр. 4. 15 сентября 1939 г. я получил задание принять на себя управление завоеванными восточными областями и чрезвычайный приказ беспощадно разорять эту область как территорию войны и как трофейную страну, сделать ее грудой развалин с точки зрения ее экономической, социальной, культурной и политической структуры.

В настоящее время в генерал-губернаторстве видят ценную составную часть жизненного пространства Германии.

Стр. 9. Очень радостным и положительным моментом в это тяжелое время является возврат волынцев-немцев (немцев, живущих на Волыни. — *Прим. перев.*).

Если польская война не принесла никакого другого благословения, кроме возврата значительно более четверти миллиона полноценных немцев, то это одно уже является благословением и выигрышем.

Стр. 11—12. Мое отношение к полякам — это отношение между муравьем и тлей. Если я обрабатываю поляка и, так сказать, дружественно его щекочу, то я это делаю в ожидании того, что за это мне пойдет на пользу производительность его труда. Здесь речь идет не о политической, а о чисто тактической, технической проблеме. Там, где, несмотря на все эти мероприятия, не повышается производительность, или там, где самый незначительный акт дает мне повод принимать решительные меры, я не остановлюсь, конечно, и перед драконовскими мерами.

Стр. 14. Мной определены функции имперского министра Зейс-Инкварта как моего заместителя. Прежде всего он является моим заместителем на случай моего отсутствия или задержки. Он уже реализовал и это право представительства. Во-вторых, он должен выполнять от моего имени чрезвычайные задания, которыми я его наделяю. Я поручаю ему определенные комплексы вопросов с просьбой выяснить положение дел и доложить мне об этом.

Но в остальном я прошу вас рассматривать начальника управления министерства д-ра Бюлера как руководителя общей сферы управления генерал-губернаторством, работающего непосредственно с вами и подчиненного мне и моему заместителю непосредственно.

Я должен вас поэтому просить в дальнейшем обсуждать проекты и планирование предварительно с начальником управления д-ром Бюлером, прежде чем вы будете докладывать их мне. То же относится в делах полиции к высшему руководителю полиции СС — обергруппенфюреру Крюгеру. Авторитет управления представлен начальником управления, который назначен в качестве такового фюрером и поэтому должен представлять авторитет всего управления.

Протокол совещания руководителей отделов от 15/II 1940 г. в Кракове

Стр. 2. Генерал Бюрман докладывает о совещании генерал-губернатора с генерал-фельдмаршалом Ге-

рингом 12/II 1940 г. в Карин-Холе. Генерал-фельдмаршал дал строжайшее указание о том, чтобы все переговоры каких бы то ни было имперских учреждений с учреждениями генерал-губернаторства велись только через генерал-губернатора. Непосредственные указания властей империи учреждениям в генерал-губернаторстве строго запрещены.

Заседание руководителей отделов от 8/III 1940 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 5. Одно ясно. Авторитет генерал-губернатора как представителя фюрера и выразителя воли империи в этой области, конечно, силен, и я никогда не допускал мысли о том, что можно шутить с этим авторитетом. Я приказал разъяснить это во всех инстанциях Берлина, особенно после того, как г. генерал-фельдмаршал Геринг 12/II 1940 г. из Карин-Хола всем учреждениям империи, включая полицию, включая даже вооруженные силы, запретил вмешиваться в дела генерал-губернаторства.

То же относится к попытке, которую однажды сделали СС 15 или 16 декабря, когда имперский руководитель СС захотел распространить и на генерал-губернаторство тот порядок, что все сокровища искусства и прочие вещи присуждаются СС. По моему ходатайству это распоряжение отменено.

Стр. 7. Фюрер в связи с этим вынес 30/I 1940 г. важное решение. В Берлине некоторым учреждениям стало как-то не по себе в связи с тем, что генерал-губернатор получил право помилования в широком смысле.

На робкий вопрос испуганных людей фюрер сверх того изложил это еще и письменно и уже 30/I издал опубликованное в «Ведомостях законодательных актов» распоряжение, согласно которому генерал-губернатор должен осуществлять все права помилования в оккупированных польских областях вместе с правом перенести разрешение дела в следующую инстанцию.

Здесь в генерал-губернаторстве нет авторитета, который был бы рангом выше, влияние которого было бы сильнее и авторитет больше, чем авторитет генерал-губернатора.

Также и командование вооруженными силами не имеет здесь никаких функций управления и ведомственных функций; ему предоставлены функции по обеспечению безопасности и по разрешению общих задач, касающихся солдат. Оно не обладает никакой политической властью. То же относится к полиции и СС. Не существует государства в государстве, мы являемся лишь представителями фюрера и империи. Это относится, наконец, также и к партии. Она здесь не имеет никакого далеко идущего влияния, за исключением тех случаев, когда общие дела ведут старые национал-социалисты и испытанные соратники фюрера.

Стр. 12. Для этой цели, по настоятельному приказу фюрера, я поставил в зависимость от моего предварительного одобрения также и непосредственное приведение в исполнение приговоров; приведение в исполнение смертного приговора, вынесенного военно-полевым судом, невозможно без предварительного утверждения. Массовое приведение в исполнение приговоров в дальнейшем не будет иметь места.

Мы снова введем ремесленные школы для польского народа, с тем чтобы они достигли самой низкой ступени по сравнению с германскими средними техническими школами.

Стр. 13. Ясно также, что эти мероприятия не должны свидетельствовать о том, что мы предоставляем польским элементам хотя бы самую незначительную долю участия в руководстве в управлении генерал-губернаторством.

В общем можно сказать, что мы должны будем считаться со все возрастающим сопротивлением, исходящим из кругов интеллигенции, церкви и бывших офицеров.

Уже существуют организационные формы, направленные против нашего господства здесь в стране. Малейшая попытка поляков что-либо предпринять привела бы к огромному походу против поляков с целью их уничтожения. Я тогда не остановлюсь перед созданием карательного полка и введением его в действие. Я отдал приказ, чтобы несколько сот членов этих тайных организаций было арестовано на три месяца для того, чтобы в ближайшее время ничего не произошло. Последними словами фюрера, которые он мне сказал на дорогу, были: «Позаботьтесь о том, чтобы там было абсолютное спокойствие, мне не нужно ничего такого, что мешает покою на востоке». Об этом я и позабочусь.

Заседание руководителей отделов от 12/IV 1940 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 6. Конечно, я не допущу создания большой народной общественной организации украинцев. Однако для большого числа украинцев могла бы быть создана организация в виде общества самопомощи. Впрочем, рекомендуется придерживаться в генерал-губернаторстве девиза «Разделяй и властвуй».

Стр. 8. Политика беспрепятственного онемечивания может начаться для генерал-губернаторства лишь тогда, когда станут немецкими в том смысле, как это указано в приказе фюрера, Варта, Восточная Пруссия, Данциг, юго-восточные области и Верхняя Силезия.

Стр. 10. Он (Франк) беседовал вчера с несколькими генералами по этому вопросу и при этом установил, что генералы, командующие дивизиями, в связи с жилищным кризисом вынуждены жить в домах, где кроме генерала живут и евреи. Это же относится ко всем категориям служащих. Это положение совершенно невыносимо на длительный срок.

Если должен быть сохранен авторитет национал-социалистской империи, то невозможно, чтобы представители этой империи были вынуждены встречаться с евреями при входе в дом или выходе, чтобы они подвергались опасности заболеть заразными болезнями.

Он намеревается поэтому освободить до 1 ноября 1940 г. Краков от евреев и приступить к энергичным мерам по переселению евреев на том основании, что абсолютно невыносимо, если в городе, который фюрер наделил высшей честью тем, что назначил его местом пребывания высших властей империи, слоняются тысячи и многие тысячи евреев и занимают там дома. Краков должен стать самым чистым от евреев городом во всем генерал-губернаторстве.

Стр. 15. В районе Люблина можно было привести доказательство того, что священники с кафедры подстрекали народ. Этих священников арестовали, и уже через 8 дней ситуация существенно улучшилась.

Стр. 16. Штандартенфюрер Шульц заметил, что было произведено большое количество арестов. Арестованные были переданы соответствующим судам, а что последовало в отношении их, ему пока неизвестно.

H1472 – 0091

H1472 – 0092

Стр. 23. Затем генерал-губернатор переходит к вопросу трудовой повинности поляков. Под нажимом империи отныне сделано распоряжение о том, что так как на работу в Германской империи добровольно поступает недостаточное количество рабочей силы, то должны быть приняты меры принуждения. Это принуждение означает возможность ареста поляков, как мужчин, так и женщин. К тому же возникли определенные волнения, которые, как явствует из отдельных отчетов, очень сильно распространяются и могут привести к трудностям во всех областях. Г-н генерал-фельдмаршал Геринг в свое время указал в большой речи на необходимость послать миллион рабочих в империю. До сих пор доставлено 160000. Арест молодых поляков при выходе из церкви, кино или театра может привести ко все возрастающей нервозности среди поляков.

Он сам по себе ничего не имеет против того, чтобы забирать с улицы работоспособные и шатающиеся элементы. Но лучшим путем была бы организация облавы, и вполне законно задержать поляка на улице и спросить его, что он делает, где он работает и т. д. Генерал-губернатор указывает на то, что поляки из района Варты по возможности высылаются прямо в империю.

Заседание руководителей отделов от 14/VI 1940 г. в Кракове

Присутствовали: Франк и др.

Д-р Франк: Франция умирает и должна умереть, потому что она слишком мало верит в жизнь и сопротивляется реформе. Но мировая империя — Англия — также должна близиться к своему концу — это самый величайший час Германии, который теперь начинается.

Заседание от 12/VII 1940 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 1. Д-р Франк: Фюрер мне сказал, что он не отдаст ни одного километра этой области. Также ясно, что полный авторитет в этой области предоставлен исключительно генерал-губернатору и что здесь не могут непосредственно вмешиваться в управление никакие центральные имперские организации. В отношении Варшавы фюрер постановил, что восстановление города Варшавы как политической метрополии не может никоим образом иметь место. Фюрер желает, чтобы в связи с вопросом об общем развитии города Варшавы она была бы низведена до уровня провинциального города.

Стр. 4. Очень важно также решение фюрера, которое он вынес по его (д-ра Франка) ходатайству о том, чтобы в генерал-губернаторство больше не производился ввоз евреев.

Исходя с общеполитической точки зрения, я желал бы в связи с этим заявить о том, что предполагается отправить весь еврейский род Германской империи, генерал-губернаторства и протектората в самое ближайшее время после заключения мира в африканскую или американскую колонию, возможно на Мадагаскар, который Франция для этой цели должна будет уступить. Здесь, на площади в 500000 квадратных километров, будет достаточно места для нескольких миллионов евреев.

Я пытался, чтобы евреи генерал-губернаторства также воспользовались преимуществом построить новую жизнь на новой земле. Было признано, что в недалеком будущем и здесь произойдет колоссальная разгрузка.

Заседание руководителей отделов от 12/IX 1940 г. в Кракове

Присутствовали: Франк и др.

Стр. 1. Д-р Франк: Генерал-губернаторство в дальнейшем будет рассматриваться не как оккупированная область, а как часть Германской империи. Когда фюрер вынес это решение, он заявил мне, что предоставляет мне вносить предложения в связи с дальнейшим слиянием этой области с империей. Фюрером мне предоставлена полная свобода в соблюдении сроков. В связи с этим я имею полномочия от фюрера заменить управление генерал-губернаторства названием «правительство генерал-губернаторства».

Стр. 5. Не существует ни одного учреждения в империи, которое могло бы прямо или косвенно вмешиваться в управление этой областью. Приказы издает только генерал-губернатор, непосредственно представляющий фюрера, и больше никто.

Стр. 6. Я сам еще не установил контакта с поляками и прошу вас не менять этого курса. Здесь вопрос может быть разрешен только альтернативно.

Судьба решила, чтобы мы были здесь господами и чтобы поляки стали вверенными нам подзащитными. Я прошу вас, господа, сократить до официально необходимых границ прием поляков, делегаций просителей и т. д. Должно существовать различие между жизненным уровнем народа-господина и жизненным уровнем подчиненного.

Поляки должны понять границы возможностей своего развития. На мой настойчивый вопрос фюрер снова ответил, что оно должно ограничиваться установленным нами уровнем. Ни один поляк не должен быть выше ранга мастерового, ни одному поляку не будет предоставлена возможность получить высшее образование в общегосударственных учреждениях. Я прошу вас придерживаться этой определенной линии. По многим причинам я должен обратиться к вам с таким серьезным предупреждением.

Что касается обращения с евреями, то я решил, что варшавское гетто будет закрыто и прежде всего потому, что установлено, что опасность, исходящая от 500000 евреев, так велика, что следует пресечь возможность их скитания.

Стр. 10. Вообще расцвет этой страны нас не касается. Это, пожалуй, самое трудное из всех слов, которые мы должны произнести. Нас не касается также и то, чтобы, например, поляки богатели или становились увереннее или чтобы они оказывались все деятельнее в вопросах своей собственности. Мы заинтересованы только в том, чтобы повысить на этой территории наш авторитет. Мы не можем это измерять тем, насколько мы содействовали личному счастью отдельного поляка, как это представлялось правительствам прошлых столетий, но мы измеряем наши успехи тем, насколько невозможнее становятся перспективы возрождения Польши когда бы то ни было. Пусть это звучит резко и жестоко, но в борьбе народов за тысячелетия и миллионы лет нельзя принять другого решения.

Совершенно ясно, что для этой работы нужны люди с сильным и твердым характером. Кто для этой работы не приспособлен, тот давно уже удалился из нашей среды сам или каким-либо другим путем ушел от нас. Мы мыслили в данном случае в мировом масштабе всех времен. Тот империализм, который мы развивали, не может быть сравним ни в коем случае с теми жалкими попытками, которые предпринимали прежние слабые правительства Германии в Африке. Фюрер третьего дня категорически заявил, что эта соседняя страна Германской империи

должна выполнить определенную задачу, чтобы любой ценой покончить с поляками, но нет необходимости в том, чтобы проводить политику онемечения. Фюрер далее подчеркнул, что он не обязывает генерал-губернатора организовывать жизнь по-немецки, что ни в коем случае не должны иметь место тенденции германизации. Эта область призвана для того, чтобы служить резервуаром рабочей силы в полном смысле этого слова. Мы имеем в данном случае только гигантский рабочий лагерь, где все, что означает власть и самостоятельность, находится в руках немцев.

Совещание руководителей отделов от 19/XII 1940 г. в Кракове

Стр. 2. Д-р Франк: Вся совокупность суверенных прав империи от имени фюрера передана здесь генерал-губернатору и его правительству.

Стр. 12. Д-р Франк: Господа, я хотел бы предостеречь вас, чтобы вы не дали себя убаюкать тишиной, царящей в тех областях, где вы работаете. Эта страна не замирена. В этой стране должна проводиться твердая линия решительного руководства. Поляк должен чувствовать, что мы для него не намерены строить правовое государство и что его единственной обязанностью является работать и быть честным. Конечно, это иногда создает трудности, но вы должны в ваших собственных интересах беспощадно применять все необходимые меры, чтобы стать господами положения. Вы можете при этом безусловно положиться на меня.

Стр. 14. Я все чаще и чаще замечаю, что церковь начинает становиться неприятной. В то время как до сих пор этот могущественный идеологический центр полячества держал себя странным образом лойяльно, церковь начинает теперь, под влиянием особенностей политического положения на этой территории, становиться там и тут неприятной. Я хотел бы уже теперь подчеркнуть, что я всеми средствами буду воевать с попами, что я ничего не испугаюсь и по малейшему поводу прикажу немедленно арестовать самих епископов. В этой связи я прошу вас строжайше следить за тем, чтобы посещение польских церквей во время богослужения чиновниками в форме было безусловно запрещено.

Том в полотняном переплете под заголовком: «Рабочие заседания»

Высказывания генерал-губернатора. 1940 г., февраль—ноябрь

Интервью г. генерал-губернатора, данное корреспонденту «Фелькишер Беобахтер» Клайсу 6/II 1940 г.

Стр. 3. Клайс: Быть может, было бы интересно разработать положения, отличающие протекторат от генерал-губернаторства?

Генерал-губернатор: Образно я могу об этом сказать так: В Праге были, например, вывешены красные плакаты о том, что сегодня расстреляно 7 чехов. Тогда я сказал себе: «Если бы я захотел отдать приказ о том, чтобы вывешивали плакаты о каждых семи расстрелянных поляках, то в Польше нехватило бы лесов, чтобы изготовить бумагу для таких плакатов. Да, мы должны поступать жестоко».

Рабочее заседание от 25/II 1940 г. в Радоме

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 19. Второе, что было бы очень желательно в Берлине, это то, чтобы казни по приговорам военно-полевых судов производились с предварительного согласия генерал-губернатора. Этот приказ фюрера я уже передал высшим инстанциям СС и руководителям полиции, который был сообщен в свою очередь другим полицейским участкам. Я должен просить вас о том, чтобы вы снова обратили внимание своих полицейских руководителей на этот приказ. Другие полевые суды также должны приводить в исполнение смертные приговоры только с моего письменного или в крайнем случае телеграфного разрешения. Если полиция безопасности заметит, что священник каким-либо образом сходит с правильной политической линии, то здесь не может быть и речи о пощаде.

Стр. 20. Наблюдайте за проповедями и действиями священников и принимайте решительные меры, если у вас вызывает подозрение, что церковь может быть использована в других целях.

Повышение образовательного уровня польского народа не в наших интересах. Возможно, некоторые придерживаются и другого мнения, но я во всяком случае думаю, что поляки должны принести эту жертву.

Совещание комитета имперской обороны в Варшаве от 2/III 1940 г.

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 9. Д-р Франк: ...таким образом, мы несем огромную ответственность за то, чтобы это пространство оставалось под немецкой властью, чтобы воля поляков была сломлена навсегда и чтобы никогда больше не могло возникнуть в этой области хотя бы самое незначительное сопротивление против политики Германской империи.

Стр. 11. Генерал-губернатор представляет собой здесь фюрера. Единственно реальным правительством польского народа, которое существует в настоящее время на свете, является учрежденное фюрером генерал-губернаторство. Не забывайте, что Германия стоит на пороге мировой империи.

Стр. 20. Мы будем, когда это будет необходимо, принимать все меры к тому, чтобы установить жизненный уровень польского народа таким образом, чтобы он обеспечивал возможность жить, но был бы ниже, чем в самой Германии.

Стр. 30. За то, что случилось с 11 октября 1939 г., я несу ответственность; совершенно безразлично, что случилось, как и при помощи кого. Я несу ответственность и ни на кого ее не сваливаю. И при этом я хотел бы подчеркнуть, что эту ответственность можно нести. Там, где имеют место единичные случаи, которые с общечеловеческой точки зрения заслуживают сожаления, мы тем более должны нести ответственность.

Заседание полиции от 30 мая 1940 г.

Присутствовали: д-р Франк, обергруппенфюрер СС Крюгер и др.

Стр. 5. Д-р Франк: Как часто мы удивляемся, встречая русого голубоглазого ребенка и тому, что

H1472 –0093

H1472 – 0094

он говорит по-польски. И я говорю себе при этом: если бы мы воспитали это дитя в немецком духе, то это была бы прекрасная немецкая девушка. Мы видим в этом народе чистое германское расовое зерно, развитие, культивирование и стимулирование которого на длительный срок создаст возможность присоединить территорию генерал-губернаторства к германской нации. Я говорил обо всем этом с фюрером, и мы согласились на том, что эта область постепенно должна быть присоединена к Германии. Через какой период это случится, произойдет ли это через 50 или 100 лет, это нас теперь не интересует.

Решающим, а также и важнейшим, по поводу чего мы и собрались сегодня, является то, что мы должны использовать каждое имеющееся мгновение для того, чтобы служить этой цели и вести в этом смысле активную работу.

Стр. 6—10. По поводу этого я могу сказать одно: вести такую политику в отношении Польши я могу только вместе с вами, извините за такую откровенность. Ведь если бы в этой стране не было старой национал-социалистской боевой гвардии полиции и СС, то с кем бы мы могли осуществлять эту политику? При помощи армии я бы не мог этим заниматься. Вообще я не смог бы в этом сотрудничать ни с военными властями, ни с кем иным.

Это такое серьезное дело, и нам как нацистам предстоит такая необычайно трудная и ответственная работа, что говорить об этих вещах мы можем только в тесном кругу.

Если мы, несмотря на все трудности, хотим добиться цели, заключающейся в том, чтобы полностью господствовать над польским народом в указанных рамках, то нам нужно на это время.

10 мая началось наступление на западе, и в этот день во всем мире пропал интерес к событиям, которые происходят здесь, у нас.

То, что натворили во всем мире ужасной пропагандой и клеветой на поведение национал-социалистских властителей в этой области, было бы для меня совершенно безразлично — тревожит ли это американцев, французов, евреев или папу римского. Ужасно, однако, для меня и для каждого из вас непрерывно в продолжение этих месяцев слышать из министерства пропаганды, из министерства иностранных дел, из министерства внутренних дел и даже из армии голоса о том, что мы проводим режим убийц, что нам надо прекратить эти злодеяния и т. д.

При этом, конечно, ясно, что мы должны сделать заявление о том, будто бы мы этого больше делать не будем.

Также ясно, что до тех пор, пока эта область находилась под перекрестным огнем всего мира, мы были лишены возможности предпринимать нечто подобное в большом масштабе. Но с 10 мая мы не придаем этой ужасной всемирной пропаганде никакого значения. Теперь нам нужно использовать удобный момент.

Если там, на западе, каждую минуту и секунду тысячи лучших немцев вынуждены проливать свою кровь, то нашей обязанностью, обязанностью национал-социалистов, является подумать о том, что сделать, чтобы польская нация не поднялась снова за счет этих жертв Германии.

Поэтому наступил момент, когда я в присутствии обергруппенфюрера СС Крюгера обсудил с коллегой Штрехенбахом эту чрезвычайную программу умиротворения, содержание которой заключается в том, чтобы возможно скорее покончить с попавшей в наши руки массой мятежников, политиков сопротивления и с прочими подозрительными в политическом отношении элементами и в то же время избавиться от прежнего наследия польской преступности.

Я признаюсь откровенно, что тысячи поляков поплатятся за это жизнью, и прежде всего это будут руководящие представители польской интеллигенции.

Нас всех как национал-социалистов это время обязывает позаботиться о том, чтобы польский народ больше не был в состоянии оказывать сопротивление. Я знаю, какую ответственность мы этим берем на себя.

Ясно также, что, исходя из необходимости, мы можем взять на себя противовоздушную оборону империи на востоке.

Более того, обергруппенфюрер СС Крюгер и я решили, что мероприятие по умиротворению будет проведено ускоренными темпами.

Я прошу вас, господа, помочь нам со всей энергией при выполнении этой задачи. Что касается меня, то я сделаю все, что могу, для того, чтобы облегчить ее выполнение.

Я обращаюсь к вам как борец национал-социализма, и больше мне нечего вам сказать. Это мероприятие мы проведем. И, говоря откровенно, во исполнение приказа, данного мне фюрером. Фюрер сказал мне: «Вопрос о немецкой политике и обеспечении ее проведения в генерал-губернаторстве является сугубо личным делом ответственных лиц генерал-губернаторства».

Он выразился следующим образом. Необходимо ликвидировать имеющееся в настоящее время в Польше руководящее ядро. Что́ еще подрастет потом, нам нужно выявить и через определенный промежуток времени тоже устранить. Затем нам и нужен германский рейх, чтобы не обременять этим имперскую организацию немецкой полиции. Нам не нужно сажать эти элементы в германские концентрационные лагери потому, что тогда у нас начались бы хлопоты и ненужная переписка с их семьями, — мы ликвидируем их в самой стране. Сделаем мы это в самой простой форме. Господа, мы не разбойники. Для полицейского или эсэсовца, принужденного по службе на основе этого мероприятия исполнять смертные приговоры, эта задача является ужасной. Мы можем с легкостью подписывать сотни смертных приговоров, но передавать исполнение их немцам, порядочным немецким солдатам и товарищам — означает дать им ужасающую нагрузку. Поэтому я очень благодарен д-ру Зиберту за издание указа, в котором он обязывает органы полиции обращать внимание на физическое состояние доверенных людей, которым вменено в обязанность исполнять смертные приговоры.

Прошу вас по возможности при всех обстоятельствах придерживаться этого указа. И не только это! — Каждый начальник полиции или СС, который обязан приводить в исполнение такие приговоры, должен быть 100-процентно убежден в том, что он приводит в исполнение приговор немецкого народа. Поэтому в таких случаях должно быть применено АБ — действия объединенного полицейского гражданского кодекса, как я согласовал с бригадефюрером Штрехенбахом, для того, чтобы ни в коем случае не создавалось впечатления о произвольных действиях или о чем-либо подобном. Я полагаю, что связанные с этим мероприятия могут быть закончены до 15 июня. Во всяком случае для этого должно быть сделано все возможное.

Состоящей при мне комиссии по помилованию эти дела не касаются. Операция АБ проводится исключительно начальником СС и полиции Крюгером и его органами. Это чисто внутренняя необходимая

карательная операция, выходящая за рамки нормального процесса.

Стр. 33—38. Что касается концентрационных лагерей, то ясно, что мы не хотим устраивать в генерал-губернаторстве концентрационные лагери в полном смысле этого слова. Кто нам подозрителен, тот должен быть тотчас же ликвидирован. Если в концентрационных лагерях рейха находятся заключенные из генерал-губернаторства, они должны быть подвергнуты операции АБ или уничтожены на месте.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940/41 г.»

Краков, 16/III 1940 г. Разговор с посланником Вюлиш

Стр. 217. Господин генерал-губернатор заметил, что он в Берлине имел продолжительные беседы с представителями министерства финансов и министерства продовольствия.

Там были предъявлены настоятельные требования, чтобы польские крестьяне в большом количестве были посланы в империю. Он заявил в Берлине, что он, если этого от него требуют, может применять, само собой разумеется, принудительные меры, распорядиться, чтобы полиция окружила ту или другую деревню, в принудительном порядке забирала мужчин и женщин и затем отсылала их в Германию.

Том в полотняном переплете с заголовком: «Дневник 1940 г.»

Краков, 10 июля 1940 г. Беседа с бригадефюрером Штрехенбахом

Стр. 645. Бригадефюрер Штрехенбах сообщает г. генерал-губернатору об окончании чрезвычайной кампании по умиротворению и о проведении в жизнь задач пограничной полиции, которые теперь переданы в компетенцию полиции безопасности согласно чрезвычайному распоряжению г. генерал-губернатора.

25/VII 1940 г. Краков. Речь Франка

Стр. 702—703. «...фюрер обязал дальше, чтобы евреев больше не ввозили в генерал-губернаторство. Напротив, он указал, чтобы генерал-губернаторство путем определенного, одинакового обращения со всеми евреями, как это предусмотрено особой программой, в скором времени полностью освободилось от евреев. Как только установление морского сообщения позволит начать отправку евреев, все евреи до последнего мужчины, последней женщины и девушки будут отправлены отсюда. Я полагаю, что в этом отношении не должен буду особенно жаловаться на вас. Я полагаю, что мы уже преодолели основные трудности и что теперь недалеко то время, когда мы создадим здесь приличный в хозяйственном, служебном и человеческом отношении город для наших соотечественников и соотечественниц. Когда мы покончим с этим, то сможем приняться и за другие дела. Это пространство будет в течение последующих десятилетий все больше насыщаться представителями нашего народа».

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940 г.»

7/X 1940 г. Краков

Стр. 943. Д-р Франк: Мои дорогие друзья! Совершенно ясно, что там или тут еще, возможно, нужно будет вести воспитательную работу. Ясно, что награда за эту тесную дружбу, за этот товарищеский контакт должна состоять в том, чтобы полностью поддерживать внутри служебный авторитет. Мы не можем допустить того, чтобы наши бюро превратились в гостиные... Само собою разумеется, что мы здесь должны держаться как немцы, так, чтобы самый меньший из нас стоял значительно выше, чем самый большой поляк на этой территории.

26/X 1940 г. Краков

Стр. 1021. Начальник штаба Лутце: Я просил господина генерал-губернатора обергруппенфюрера СА д-ра Франка взять на себя заботу о всех членах СА в генерал-губернаторстве, и г. генерал-губернатор ответил согласием.

13/XII 1940 г.

Стр. 1126. Г-н генерал-губернатор обсуждает еще вопрос об отношениях между полицией и правительством... Он ни в коем случае не потерпит того, чтобы единство управления каким-либо образом было нарушено. В ближайшем будущем окажется необходимым проведение чрезвычайной умиротворительной операции.

Фюрер во всяком случае понимает необходимость этого мероприятия.

19/XII 1940 г. Краков. Речь Франка

Стр. 1158. «Несколько дней тому назад фюрер мне сказал вполне серьезно, что заслуживает внимания старая японская поговорка, которая гласит: «После победы шлем затягивают потуже». Друзья, мы больше никогда не будем слабым государством. Вооруженные силы будут представлять собой завершение общественного воспитания. Точно так же как национал-социалистская германская рабочая партия является завершением социального, политического и идеологического руководства, так и вооруженные силы будут являться завершением в смысле военного воспитания, гордого и безукоризненного поведения нашего народа. И вы сможете сказать: «Мы были солдатами. Я очень счастлив, что наступил час вооруженных сил, так как он связывает нас всех вместе». Одни из вас имеют дома мать, родителей, другие — жену, невесту, брата, детей. Они будут думать о вас в течение этих недель и говорить себе: «О, боже, вот он находится в Польше, где много вшей и евреев. Возможно, он мерзнет и голодает, он

H1472 – 0095

H1472 – 0096

возможно не хочет писать...» В данном случае здесь, пожалуй, было бы очень уместно, если бы вы своим любимым послали бы фотографию и написали: «Ну, теперь здесь, в генерал-губернаторстве, стало иначе и немного лучше». Конечно, за один год я не смог устранить ни всех вшей, ни всех евреев (оживление). Но со временем и прежде всего тогда, когда вы мне поможете, этого можно будет достигнуть. Нет необходимости в том, чтобы мы сделали все сразу за один год, иначе что же останется тем, которые придут после нас?

20/XII 1940 г. Краков

Стр. 1170—1171. Г-н генерал-губернатор направляется в сопровождении полковника полиции Мюллера на праздник полиции порядка в помещение последней в бывшей духовной семинарии.

Д-р Франк: Друзья полицейские! Когда вы прощались с родиной, вам могли сказать некоторые озабоченные матери, некоторые заботливые жены: «Зачем идешь ты в Польшу, что там имеется, кроме вшей и евреев?» Конечно, нельзя за один год уничтожить всех вшей и евреев, это должно произойти только со временем.

Стр. 1174. Если вас не удовлетворяет духовная семинария, тогда я могу вам предоставить дом архиепископа или епископа. И если вас еще что-либо интересует, что может облегчить вам службу, я охотно готов исполнить ваши желания.

Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Рабочие совещания 1941 г., январь—октябрь»

Рабочее совещание по вопросу вселения поляков и евреев в генерал-губернаторство. Краков, 16/I 1941 г.

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 9. Государственный секретарь д-р Бюлер заявил, что считает невозможным распределение одного миллиона человек по предусмотренному плану на территории генерал-губернаторства. Перегрузка в смысле безопасности, возможности эпидемий и в снабжении продовольствием будет настолько большой, что в течение продолжительного времени дело не обойдется без волнений. На что г. генерал-губернатор возразил, что эти волнения будут подавляться самыми жестокими мерами.

Приложение — отчет по вопросу переселения поляков и евреев в генерал-губернаторство, адресованный главному управлению безопасности. Берлин, 8/I 1941 г.

В 1941 г. нужно переселить 831000 человек из германских восточных областей в генерал-губернаторство. К этому числу нужно прибавить переселение внутри самого генерал-губернаторства 180000 человек.

Стр. 15. Г-н генерал-губернатор хочет принять решение о том, должно ли быть оставлено или снова распущено варшавское гетто после того, как он осмотрит его. Он никоим образом не может допустить, чтобы был полностью зачумлен такой город, как Варшава.

Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Дневник 1941 г., IV»

Заседание правительства 15/X 1941 г.

Стр. 945. Г-н генерал-губернатор думает, что еврейское население больше нельзя снабжать продовольствием.

Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Правительственные заседания 1941 г., март—октябрь»

Заседание правительства от 25/III 1941 г. в Кракове

Присутствовали: Франк и др.

Стр. 2. Д-р Франк: Согласно переданным мне 17/III полномочиям, все учреждения вооруженных сил подчиняются исключительно генерал-губернатору. Имеются только два органа власти: военное командование и генерал-губернатор. Третьего нет. Я запрещаю поэтому под угрозой немедленного воздействия выполнение каких-либо иных распоряжений, откуда бы они ни исходили.

Стр. 27. Все служебные отношения со старостами должны строиться так, чтобы старосты не стали какой-то общественно более высокой категорией. Староста — это поляк и как таковой должен только выполнять приказы, он не должен чувствовать себя включенным в абсолютно для него запретную зону руководящих кадров генерал-губернаторства.

Д-р Фишер, губернатор: Заметно стало возрастать за последнее время движение сопротивления. Совершено три террористических акта: убит один немец в Варшаве, ранен один солдат в Ловицах и один в Кельце. Он просит генерал-губернатора принять против таких актов самые строжайшие меры. Прежде всего карательные меры должны быть широко известны населению. Этот метод напугает население и принудит некоторых отречься от совершения таких террористических актов.

Д-р Франк: Я еще раз хочу подчеркнуть, о чем уже говорил в начале совещания. Генерал-губернаторство является составной частью великогерманской державы. Здесь имеются только две силы: военная и генерал-губернатор. Третьей не существует. Я подчеркиваю: я не потерплю ни от кого — ни от чиновников, ни от служащих — даже самого незначительного сопротивления.

Заседание правительства от 5/IX 1941 г. в Варшаве

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 32. На вопрос губернатора оберрегирунгсрат Реед ответил, что до сего времени было послано в империю 1,4 миллиона польских рабочих. В на-

стоящее время невозможно послать в Галицию для строительства дорог особые рабочие отряды.

Заседание правительства от 15–16/X 1941 г. в Варшаве

Присутствовали: д-р Франк и др.

Доклады начальника СС и полиции в Варшавском округе обергруппенфюрера СС Виганд: за последние два года в результате политических и уголовных преступлений переведено в концентрационные лагери 7000 человек. В здешних тюрьмах в настоящее время сидят 2811 заключенных, из них политических преступников — 1290 мужчин и 268 женщин.

Том в полотняном переплете с заголовком: «Заседания правительства 1941 г., октябрь—декабрь»

Заседание правительства от 17/X 1941 г. в Люблине

Стр. 39—40. Изложение сообщения городского головы Заурмана. Люблин.

В Люблине к концу 1939 г. насчитывалось около 40000 евреев. Из этого количества за истекшее время выехало около 12000, однако почти то же количество прибыло вновь. Правда, все евреи размещены в одной части старого города и не имеют права выходить оттуда без специального разрешения, но изолированное гетто до сего дня еще не существует. Одна из важнейших дорог ведет с востока, как раз через эту часть города; таким образом выявилась необходимость постройки объезда, который на этих днях будет готов. Тогда гетто будет обтянуто колючей проволокой и совершенно изолировано.

С проведением в жизнь этого мероприятия можно было бы и не торопиться, так как уже свыше года во всех других частях города не живет больше ни один еврей и вне гетто не осталось ни одного еврейского предприятия, если бы прибывающие из других мест евреи не занесли с собой эпидемии сыпного тифа и других болезней и не являлись бы постоянными распространителями этих эпидемий.

Окончательное разрешение еврейского вопроса наступит лишь тогда, когда окажется возможным вывезти всех евреев. Тогда для Люблина значительно облегчится жилищный кризис.

Заседание правительства от 16/XII 1941 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 35. Д-р Франк: Против того, чтобы евреи уходили из гетто, должны быть приняты самые строгие меры. И на этом основании выносимые евреям смертные приговоры должны немедленно приводиться в исполнение.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «1941 г., I»

Совещание с обергруппенфюрером СС Крюгер и оберландратом Вестеркамп 11/I 1941 г. Краков

Стр. 19. Обсуждался вопрос относительно вселения 800000 поляков и евреев в генерал-губернаторство. На вопрос генерал-губернатора, были ли созданы со стороны империи необходимые предпосылки для этого переселения в отношении питания, одежды и т. д. для переселенцев, обергруппенфюрер СС Крюгер ответил отрицательно.

Партийное собрание. Люблин, 22/I 1941 г.

Стр. 106—107. Д-р Франк: Пока евреи находятся здесь, они должны работать, но, конечно, работать не так, как это они делали раньше. Здесь я апеллирую к вашей решительности. У нас все еще есть остатки гуманистических фантазеров, которые могут проспать мировую историю из-за своего немецкого благодушия. Нельзя требовать от нас, которые совместно с фюрером уже 20 лет ведут эту борьбу, чтобы мы обращали какое-либо внимание на евреев. Если евреи сегодня взывают к миру о жалости, то это на нас не действует.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1941 г., III»

9/IX 1941 г.

Стр. 830. Обермедицинрат д-р Вальбаум говорил о состоянии здоровья польского населения. Обследования, которые были проведены его отделом, показали, что большая часть поляков получает только лишь 600 калорий, в то время как нормальная потребность человека составляет 2200 калорий. Польское население настолько ослабло, что может легко вспыхнуть эпидемия сыпного тифа. Число заболевших евреев достигает на сегодня уже 40%. В течение одной только последней недели зарегистрировано 1000 случаев заболевания сыпным тифом. Эта цифра является рекордной по сравнению с предыдущими. Гигиенические условия представляют собой большую опасность и для империи и для прибывающих в генерал-губернаторство солдат. Перенесение эпидемии в империю весьма возможно. Вызывает также опасение рост туберкулеза. При условии дальнейшего уменьшения норм снабжения можно предсказать гигантский рост цифры заболеваний.

Распоряжение, согласно которому каждый еврей, встреченный за пределами гетто, должен быть казнен, нужно обязательно выполнять. В крайнем случае можно упрощать процессуальную форму чрезвычайного суда.

Стр. 39. В этой связи г. генерал-губернатор заявляет, что он передает губернаторам возложенное на него фюрером право помилования евреев, приговоренных чрезвычайными военно-полевыми судами к смертной казни.

H1472 – 0097

H1472 – 0098

Стр. 44. Президент главного отдела д-р Фрауендорф: В великой Германской империи поляки составляют 47% всех иноземных рабочих рук. Кроме того, бюро труда в генерал-губернаторстве поставляло ежемесячно 230000 человек, ежедневно 8000 человек.

Это число повышается за счет рабочих рук, набранных в Галиции, из которых 35000 отправлено в империю. Удалось также поставить в короткий срок запрошенное число горнорабочих, а именно 11000 человек, для горного дела в Руре и еще известное число рабочих для перевозок угля и торговли углем.

Стр. 53. Д-р Шенгарт, полковник полиции: Очень велико число лиц, находящихся в данный момент в тюрьмах за сочувствие движению сопротивления.

Стр. 65—66. Начальник департамента в Варшаве д-р Хуммель: Опасность эпидемии сыпного тифа увеличилась вследствие ослабления выносливости населения, в особенности евреев. Питание обитателей гетто недостаточно. К тому же имеется недостаточное количество очистительных средств и скученность населения. По имеющимся сведениям, насчитывается 2405 случаев заболевания сыпным тифом в гетто, но в действительности эта цифра значительно выше. В Варшаве было констатировано 503, в районах — 589 случаев заболевания поляков сыпным тифом. Само по себе заключение евреев в гетто является благословением свыше. Сейчас важно провести полную изоляцию гетто. С благодарностью мы приветствовали приказ начальника полиции, на основании которого разрешается стрелять в евреев прямо на дорогах. Д-р Хуммель доложил затем о практике вынесения смертных приговоров за противозаконный уход из гетто. В Варшаве, несмотря на привлечение третьей камеры (палаты), было вынесено только 45 смертных приговоров, из которых в исполнение было приведено только 8, так как в каждом отдельном случае приговор утверждается комиссией по вопросам помилования в Кракове. Сейчас имеется еще 600 заявлений об осуждении. Не представляется возможным провести действенную изоляцию гетто с помощью чрезвычайных судов. Процесс судопроизводства до момента казни носит затяжной характер, он перегружен слишком большим количеством формальностей и должен быть упрощен.

Стр. 76. Д-р Франк: Не удивляйтесь, господа, если я в ближайшее время несколько туже натяну вожжи по отношению к полякам, чем это имело место до последнего времени. Должен сознаться, что я иной раз думаю о том, не предпринять ли мне особых мер для введения специального уголовного кодекса для поляков, которые не уступают дороги немецким офицерам и даже задевают их.

С евреями — я заявляю вам об этом откровенно — должно быть так или иначе покончено.

Фюрер как-то заявил: если объединившимся евреям удастся опять развязать мировую войну, то не только втравленные в войну народы принесут кровавые жертвы, но и последний еврей в Европе окончит свое существование. Я знаю, что в стране критикуют мероприятия, которые проводятся против евреев. Опять делаются попытки — это следует из отчетов о настроениях — осуждать зверства, жестокости. Я хотел бы попросить вас: прежде чем я начну говорить дальше, согласиться с моей формулой. Жалость мы должны испытывать только к немецкому народу и больше ни к кому на свете. У других тоже не было жалости к нам. Как старый национал-социалист я должен сказать: если евреи переживут войну в Европе, а мы пожертвуем нашей лучшей кровью для сохранения Европы, то эта война явится лишь частью успеха. Поэтому я жду от евреев лишь того, чтобы они исчезли. Они должны сгинуть.

Я начал переговоры для того, чтобы оттеснить их на восток.

В январе в Берлине состоится по этому вопросу большое совещание, на которое я пошлю господина государственного секретаря Бюлера. Это совещание будет происходить в главном управлении имперской безопасности у обергруппенфюрера СС Гейдриха.

Во всяком случае начнется огромное переселение евреев. Но что должно произойти с евреями? Вы думаете, что в Прибалтике будут созданы для евреев места поселения?

Нам в Берлине сказали: «Почему вы так долго затягиваете? Мы ничего не можем с ними поделать ни в Прибалтике, ни в рейхскомиссариате, так ликвидируйте их сами». Господа, я должен попросить вас вооружиться против соображений, продиктованных жалостью. Мы должны уничтожать евреев, где бы мы ни встретили их и где только представится возможность, чтобы сохранить целостность империи. Само собой разумеется, что при этом будут применяться методы, отличающиеся от тех, о которых говорил начальник управления д-р Хуммель.

Но и на судей чрезвычайных судов нельзя возложить ответственность, так как это связано с процессуальной формой. Нельзя перенести старые понятия на такие гигантские, единственные в своем роде события. Но во всяком случае мы должны отыскать путь, ведущий к цели, и я много думаю об этом. И у нас евреи являются чрезвычайно вредными пожирателями. У нас в генерал-губернаторстве по подсчету 2,5 миллиона евреев, а если учесть всех тех, кто связан родством с евреями, то теперь их около 3,5 миллиона. Этих 3,5 миллиона евреев мы не можем расстрелять или отравить, но мы примем меры, которые будут способствовать их уничтожению, исходя из больших мероприятий, обсуждаемых в империи.

Генерал-губернаторство должно быть также очищено от евреев, как и империя. Где и каким образом это будет проделано, решат инстанции, которые мы здесь учредим и о деятельности которых я вам своевременно сообщу.

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Дневник 1942 г., I»

13/III 1942 г. Краков

Стр. 162—163. Д-р Франк — рейхсфюреру СС Гиммлеру: На основании опыта, приобретенного вашими людьми в стране и нами, находившимися в правительстве и у руководства, наконец посчастливилось сегодня притти к соглашению относительно сотрудничества между полицией и администрацией. Как генерал-губернатор я с сердечной благодарностью вспоминаю по этому поводу о выдающихся подвигах, совершенных людьми по убеждению и на основе директив, данных СС и полицией, людьми, которые были убиты теми национальными элементами, которых мы в интересах заселения этой страны должны в будущем заменить немцами.

Рабочее совещание областных штандартенфюреров НСДАП. Краков, 17/III 1942 г.

Стр. 185—186. Д-р Франк: Как вы знаете, я являюсь фанатическим сторонником единства управления... Поэтому понятно, что мне подчинены высшие чины СС и полиции, что полиция является составной частью правительства, что руководители СС и полиции в округах подчинены губернатору и что крайсхауптман также имеет право распоряжаться жандармерией в своем округе... Это признал рейхсфюрер СС; в письменном соглашении все эти пункты перечислены и подписаны. Само собой понятно, что мы здесь не можем создать собственную лавочку, с которой можно было бы обращаться как с мелким государством. Было бы, разумеется, смешно, если бы мы здесь стали проводить собственную политику безопасности в отношении наших поляков, зная, что поляки в Восточной Пруссии и Познани, в районе Варты и в Силезии примыкают к одному и тому же движению сопротивления.

Рейхсфюрер СС и начальник германской полиции должен иметь возможность проводить через свои инстанции полицейские мероприятия, касающиеся интересов рейха в целом.

Это осуществляется, конечно, таким образом, что меня должны информировать о проводимых мероприятиях и получить мою санкцию. В генерал-губернаторстве полиция является армией. Вследствие этого руководитель полиции приглашается мною к участию в управлении генерал-губернаторством, подчиняется мне или моему заместителю как статс-секретарю по делам безопасности.

24/III 1942 г. Краков

Стр. 246. Господин генерал-губернатор подписывает распоряжение относительно новой организации особой службы, заключающееся в том, что только господин генерал-губернатор оставляет за собой руководство особой службой.

26/III 1942 г. Краков

Стр. 256. Президент д-р Фрауендорфер сообщил, что общее количество поляков, направленных в рейх, равно 1,1 миллиона человек, из которых только главным трудовым управлением переслано 630000. В настоящее время направляется в рейх еженедельно 7—8 тысяч поляков.

27/III 1942 г.

Стр. 270. Генерал-директор Будин, руководитель крупных предприятий в империи, предложил отобрать и отослать в Германию с завода в Каменной несколько тысяч рабочих для его заводов. Рабочих Каменной пришлось обязать к выезду в порядке трудовой повинности. Но свое согласие на переселение дали лишь 800 человек, остальные 1200 были схвачены лишь с помощью полиции. Он (капитан Гарцке) считает подобную операцию возможной лишь в том случае, если она будет проводиться законным порядком.

10/IV 1942 г.

Стр. 284. Министериальрат д-р Зиберт: В пункте 7 указа фюрера об организации гражданского управления в оккупированных польских территориях значится, что начальник управления, т. е. генерал-губернатор, выполняет обязанности, входящие в компетенцию рейхсфюрера СС.

Г-н генерал-губернатор вполне согласен с этим основным пунктом: обергруппенфюрер СС имеет право как статс-секретарь по делам безопасности в генерал-губернаторстве действовать только по поручению генерал-губернатора, а не рейхсфюрера СС.

Обсуждение вопросов прессы 14/IV 1942 г., Краков

Стр. 307. Д-р Франк: Относительно политики, проводимой в польской прессе, надо сказать следующее: поляки должны получить впечатление, что с ними в печати обходятся не как со свиньями, а как с европейцами и с людьми; мы уже столько возимся с поляками, что можно сказать: поляк живет в генерал-губернаторстве хотя и по-собачьи плохо, но все же лучше, чем итальянцы в Италии, греки в Греции, сербы в Сербии и т. д.

Стр. 309. Д-р Франк: ... И если утверждают, что католицизм является фактически позором для народа, я тем более желаю, чтобы поляки были католиками... если католицизм — яд, то нужно пожелать его полякам. Так же обстоит дело и с другими вещами.

Совещание с обергруппенфюрером СС Крюгером 21/IV 1942 г.

Стр. 389. Господин генерал-губернатор излагает в общих чертах свою точку зрения относительно СС и полиции. Он особенно подчеркивает, что в любом случае полиция есть исполнитель воли правительства, а не наоборот, и не может быть, чтобы правительство подчинялось полиции или стояло бы рядом с ней. Впрочем, по вопросу о положении высшего начальника СС и начальника полиции Крюгера, а также и о положении СС и полиции в генерал-губернаторстве г. генерал-губернатор ссылается на свое соглашение с рейхсфюрером СС Гиммлером.

Г-н генерал-губернатор распорядился, чтобы это соглашение, текст которого следует ниже, было включено в дневник.

Стр. 390. В целях окончательного выяснения проблемы взаимоотношений государственного управления и полиции СС в генерал-губернаторстве достигнута договоренность:

I

Высший начальник СС и начальник полиции в генерал-губернаторстве входит в состав управления генерал-губернаторства в качестве статс-секретаря по делам безопасности. Передача служебных дел происходит по согласованному обеими сторонами плану.

II

Высший фюрер СС и начальник полиции (статс-секретарь по делам безопасности) подчиняется прямо и непосредственно генерал-губернатору, если же он отсутствует, то его заместителю.

III

В соответствии с очередными распоряжениями фюрера рейхсфюрер может давать указания непосредственно статс-секретарю.

Статс-секретарь до их исполнения обеспечивает согласие генерал-губернатора в духе указа фюрера. И наоборот, обеспечивается согласие рейхсфюрера в случае, когда дает указание генерал-губернатор.

IV

Начальник СС и полиция в округе подчиняются соответствующим образом лично и непосредственно генерал-губернатору и губернатору в качестве статс-секретаря по делам безопасности. Начальник жан-

H1472 – 0099

H1472 – 0100

дармерии округа подчиняется начальнику районной администрации (крайсхауптман).

Краков 14/III 1942 г. Подпись — Франк. Подпись — Гиммлер.

Официальное заседание международной судебной палаты 25/IV 1942 г. Берлин

Стр. 415. Д-р Франк, президент международной судебной палаты: ... наступает новая эра молодых народов, новая форма государственного устройства зарождается в социализме, дарующем жизнь миллионным массам этих подрастающих народов, которые хотят процветать и развиваться; это довольно жуткая пропасть, которая развертывается перед нами, когда мы взглянем на съеденный молью, истлевший мир прошлого насилия и террора, слез, голода и грабежа, которые скрываются под именем Англии, Соединенных Штатов Северной Америки или под именем большевистского государства. Здесь нет уже больше пощады. В этой борьбе молодежь, победоносно сверкающий знак честного желания, будет сильнее прибылей, процентов и культа насилия тех, которые сейчас ведут войну против Адольфа Гитлера, Японии и Италии — Бенито Муссолини.

Стр. 417. Эта война — не ошибка руководства, эта война является данными нам судьбой гордыми воротами в будущее. Она необходима.

Стр. 419. Никогда не должен повториться тот позор, который нанесла нам новая история пресловутым Версальским договором и совместными действиями международного либерального, называющего себя демократическим, мира евреев и масонов.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., II»

Стр. 473. Министериальный директор Леманн докладывает о положении дел в военной юстиции и сообщает об общих принципах ее развития. Г-н генерал-губернатор выражает желание, чтобы в дальнейшем до его сведения доводилось содержание приговоров военных трибуналов над поляками и украинцами. Министериальный директор дает обещание делать это.

7/VI 1942 г.

Стр. 487. Д-р Франк к гитлеровской молодежи ...

Стр. 489. Д-р Франк: Вы должны быть здесь носителями крепкого начала нового германского жизненного пространства, которое станет здесь однажды таким же, как Вюртемберг, или Баден, или провинция Бранденбург, как Бавария или Остмарк. Точно так же как Вена или Гамбург. Должны врасти в германскую жизнь и проникнуться патриотическими чувствами Краков и Варшава, Львов, Люблин или Радом.

7/VI 1942 г.

Стр. 493. Д-р Франк — имперскому руководителю молодежи Аксманну ...

Стр. 494. ... Эта страна является и останется навеки германской.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., III»

Львовский массовый митинг районных руководителей НСДАП Галиции 1/VIII 1942 г. Краков

Стр. 795. Д-р Франк: Замечательным в этой войне является то обстоятельство, что завоеванного мы никогда обратно не отдадим.

Стр. 796. Мне осталось сказать по еврейскому вопросу только одно: эту проблему мы решили. Ни один еврей уже не попадет в Германию.

Стр. 798. Мы должны ясно понимать, что смысл этой войны заключается в том, чтобы естественным путем увеличить жизненное пространство нашего народа.

Стр. 800. Сегодня на Висле и на Днестре, а завтра, может быть, на Волге мы обретем те же позиции, которые занимали наши предки 700 лет тому назад на Эльбе. Тогда славянский пояс вдавался довольно глубоко в теперешнюю германскую империю, и тогда мы не колебались и не испытывали страха, а заявили, что эта страна станет окончательно германской. Сначала с помощью немецкого меча, а затем немецкого плуга. И это удалось.

Совещание по обсуждению особых проблем Львовского района 4/VIII 1942 г. Краков

Стр. 830. Статс-секретарь Крюгер заявляет дальше, что рейхсфюрер хочет прежде всего до окончания следующего года поселить в двух округах (Замостье — Люблин) следующие группы немцев: 1000 крестьянских дворов (1 двор для 1 семьи приблизительно из 6 членов) — для немцев из Боснии; дальнейшие 1200 дворов: 1000 — для немцев из Бессарабии; 200 — для немцев из Сербии; 2000 — для немцев из Ленинграда; 4000 — для балтийских немцев; 500 — для немцев из Волыни; 200 — для ирландских, датских и голландских немцев; всего 10000 дворов для 50—60 тысяч человек.

Стр. 832. ...Г-н генерал-губернатор приказывает компетентным инстанциям совместно обсудить подробный план переселения и объявляет о своей готовности принять разработанный план в конце сентября, после того как будут разрешены все связанные с этим вопросы и после водворения спокойствия и порядка, для того чтобы в середине ноября, в самый благоприятный момент, можно было начать переселение.

Заседание политических руководителей НСДАП 5/VIII 1942 г. Краков

Стр. 866. Д-р Франк: Ситуация в Польше в том смысле своеобразна, что мы должны, с одной стороны, форсировать развитие германских элементов, с тем чтобы генерал-губернаторство превратилось в ближайшее десятилетие в чисто германскую поселенческую страну, с другой стороны, на этом этапе войны мы вынуждены заставлять инородцев выполнять работу на пользу великой Германии.

Стр. 867. Украинцы образуют при этом особое исключение. Я должен отметить, что в интересах

германской политики следует поддерживать напряженные отношения между поляками и украинцами. Те 4,5 или 5 миллионов украинцев, что живут в стране, очень важны как противовес полякам. Поэтому я всегда старался поддерживать среди них каким-либо способом политически удовлетворительное настроение, чтобы предотвратить их объединение с поляками.

Стр. 868. О евреях мне не приходится говорить больше ничего. Они должны всю свою рабочую силу предоставить в наше распоряжение. Прежде всего мы должны уяснить себе, что здесь нет места жалости. Они и не заслужили ничего иного, ибо они начали войну.

Стр. 892. Прекрасно, что я могу отметить, что для немецкого сельского хозяйства и промышленности свыше 800000 рабочих можно было вывезти из генерал-губернаторства только за последние $1^1/_2$ года. Это наибольшее количество иностранных рабочих, вывезенных из одной страны в Германию.

Стр. 896. Что за негодный народ были эти евреи, расселившиеся здесь, до 1939 г. А евреи сейчас? Их очень редко видно. А если их и видно, то они работают.

Стр. 898—899. Не потому, что я озабочен, как пишет иностранная пресса, что все мы очень боимся поляков, или, как писали недавно, что я потому создал СА, что боялся, что в один прекрасный день поляки выставят нас из страны. Хотел бы я посмотреть! Могу только сказать: подобная попытка означала бы, что поляки потеряли бы последние остатки своей жизненной силы.

Беседа с гаулейтером Заукель 18/VIII 1942 г. Краков

Стр. 918. Д-р Франк: Очень рад, что могу официально сообщить вам, что по сей день мы отправили в Германию свыше 800000 рабочих... Недавно вы ходатайствовали о посылке еще 140000 рабочих. Счастлив официально сообщить вам, что в соответствии с нашим вчерашним соглашением 60% этих новых поляков мы дадим до конца октября, а остальные 40% — до конца года.

Стр. 920. Д-р Франк: Кроме этих 140000 вы, однако, в следующем году можете рассчитывать на новые партии рабочих из генерал-губернаторства, ибо для вербовки мы используем полицию.

Стр. 921. Скажу вам конфиденциально, что мы должны поставить Германии 600000 тонн зерна.

Стр. 968. *Заключительные заметки о развитии в последнем квартале.*

Д-р Франк: С 1920 г. я часто работал на национал-социалистскую германскую рабочую партию. Как национал-социалист я участвовал в событиях ноября 1923 г. и получил за это орден Крови. После возрождения движения, в 1925 г., началась моя более активная деятельность в движении, благодаря которой сперва во все увеличивающейся мере, а потом почти исключительно я как юридический советник фюрера и имперского руководства НСДАП стал активным защитником государственных интересов организовывавшейся Третьей империи как в юридически-идеологическом, так и в юридически-практическом отношении... Кульминационным пунктом этой работы я считаю большой лейпцигский процесс рейхсвера, на котором мне удалось добиться допуска фюрера к присяге — обстоятельство, давшее в юридическом отношении возможность движению прекрасно развернуться. Может быть, признавая эту заслугу, фюрер уже в 1926 г. назначил меня руководителем национал-социалистского союза юристов, в 1929 г. — руководителем имперского управления юстиции при руководстве НСДАП, в 1933 г. — министром юстиции Баварии, в том же году — имперским комиссаром юстиции, в 1934 г. — президентом основанной мной Академии германского права, в декабре 1934 г. — имперским министром без портфеля и, наконец, в 1939 г. — генерал-губернатором оккупированных польских областей.

Таким образом, я был, есть и буду ярко выраженным юристом периода борьбы национал-социализма.

Стр. 983. Я, как и раньше, признаю себя национал-социалистом и верным последователем фюрера Адольфа Гитлера, которому я служу с 1919 г.

Крессендорф, 28/VIII 1942 г.

Подпись — Франк.

Стр. 986. 29/VIII 1942 г. я подал фюреру прошение о моей отставке с поста генерал-губернатора. 31/VIII 1942 г. фюрер сообщил мне через министра Ламмерса, что он не принимает моей отставки с поста генерал-губернатора.

Том в коленкоровом переплете с надписью: «Дневник 1942 г., IV»

26/X 1942 г. Краков

Стр. 1151. Д-р Франк: Если вспомнить, что 540 миллионов злотых Польского банка, распыленные в присоединенных восточных областях, были взяты генерал-губернаторством без всякой оплаты со стороны империи, то это составит дань в сумме более полумиллиарда, которую генерал-губернаторство уплатило Германии, не считая иных финансовых услуг.

Совещание губернаторов 7/XII 1942 г. Краков

Мероприятия по повышению продукции в 1942/43 г.

Стр. 1277. Д-р Фишер: Если будет осуществлен новый продовольственный план, то это означает, что только в Варшаве и ее окрестностях не будут больше получать продовольствия 500000 человек.

Рабочее совещание политических руководителей трудового фронта генерал-губернаторства НСДАП 14/XII 1942 г. Краков

Стр. 1329. Д-р Франк: Вы знаете, что мы отправили в Германию свыше 940000 польских рабочих. В этом отношении генерал-губернаторство абсолютно и относительно стоит впереди всех европейских стран. Это исключительное усилие, и гаулейтер Заукель признает это.

Стр. 1331. Д-р Франк: Я постараюсь изъять из резервуара этой области все, что еще можно. Если вспомнить, что мне удалось отправить в Германию 600000 тонн зерна и что к этому следует еще добавить 180000 тонн для находящихся здесь войск, а также многие тысячи тонн посевного материала, жиров,

H1472-0101

H1472-0102

овощей и отправку в Германию 300 миллионов яиц и т. д., то вы поймете, какое значение имеет эта область для Германии. Чтобы объяснить вам значение отправки 600000 тонн зерна из генерал-губернаторства, я укажу на то, что генерал-губернаторство одной этой поставкой покроет две трети повышения нормы выдачи хлеба на текущий период в великой германской империи. Это огромное достижение мы можем по праву констатировать.

Стр. 1332. Однако эти поставки империи имеют и свою значительную теневую сторону, ввиду того что возложенные на нас поставки превосходят продовольственные возможности области.

Это ставит перед нами следующую проблему: сможем ли мы, уже начиная со 2 февраля, лишить проживающих в этой области 2 миллиона человек негерманской национальности общего снабжения продовольствием?

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1942 г.»

Рабочее совещание районных штандартенфюреров 18/III 1942 г. Краков

Стр. 12. Кундт—Радом: ...застрелен чиновник по особым поручениям... в настоящее время со стороны полиции предприняты меры карательного порядка. Арестовано известное количество подозрительных лиц, 50 из них поставлены к стенке.

Стр. 58. Д-р Франк (рейхслейтер): Нам нечего заботиться о церкви. Я вообще не собираюсь допустить к нам церковь. У нас не возникает церковной проблемы. Если вооруженные силы и будут иметь церкви в генерал-губернаторствах, то гражданских немецких церквей у нас там не будет. До сих пор ко мне не поступало запросов подобного рода. Если у какого-нибудь немца в будущем и возникнут церковные, т. е. религиозные, потребности, то пусть он будет так добр отправиться за этим к себе на родину. Мы здесь, так сказать, земля обетованная, в этом смысле нам не нужно считаться с подобными проблемами.

Стр. 63. В остальном борьба за осуществление наших задач должна проводиться очень жестко. Вы видите, как работают государственные органы, вы видите, что они ни перед чем не останавливаются и ставят людей дюжинами к стенке. Это уже потому необходимо, что здесь путем простого размышления можно понять, что в такой момент, когда проливается немецкая кровь, не приходится задумываться над кровью иноземцев. Отсюда могла бы возникнуть одна из самых больших опасностей: уже сегодня можно услышать о том, как в Германии военнопленные совершенно самостоятельно заправляют большими имениями в Баварии и Тюрингии, в то время как боеспособные мужчины деревни находятся на фронте. Если подобное положение вещей будет продолжать существовать, то произойдет постепенное вытеснение германского элемента. Нельзя недооценивать подобную угрозу. Поэтому необходимо с беспощадной решимостью уничтожать все то, что несет в себе элементы польской инициативы. Это не следует разглашать, а проводить в жизнь молчком.

Стр. 64. И если мы позволяем себе роскошь разрешать полякам существование своего рода филармоний, которые мы затем показываем иностранным журналистам, то это ничего не значит. Люди создают музыку в том духе, в котором это нас устраивает, а когда они больше нам не будут нужны, мы просто распустим все эти учреждения. Мы допускали существование сельскохозяйственных школ, технических спецшкол, допускаем обучение медицинских практикантов, которые, однако, не могут получить какого-либо академического звания или титула.

Заседание полиции 18/VI 1942 г. Краков

Стр. 27. Г-н генерал-губернатор называет Варшаву главным средоточием всех искусств обмана. Необходимо подготовить «молниеносные меры», имеющие своей целью задержание всех лодырей и отправку их по железной дороге в пределы империи.

Начальник управления д-р Гуммель (Варшава) указывает на то, что район Варшавы до сих пор поставил для империи 45000 рабочих. Целесообразно произвести изменения в методе вербовки рабочей силы. До сих пор работали довольно нескладно, сразу применяя насилие и грубость. Г-н генерал-губернатор тоже придерживался той точки зрения, что рабочая сила, которая была поставлена на работу в империю по принципу добровольности, уже исчерпана.

В настоящее время нельзя достичь желаемых результатов, исходя из принципа добровольной явки.

Стр. 32. На вопрос государственного секретаря д-ра Бюлера, ожидается ли ускоренное сокращение населения гетто, ответил статс-секретарь Крюгер, заявивший, что это, вероятно, выяснится в течение августа. Проблема выселения евреев становится все более актуальной. Для проведения подобного мероприятия необходимо подготовить достаточное количество железнодорожных вагонов. Несмотря на то что на ближайшее время дано распоряжение совершенно не предоставлять железнодорожный транспорт, он уже добился путем переговоров с президентом Гертейс того, что для вывоза евреев ему будут время от времени выделять железнодорожный транспорт.

По истечении срока наложения запрета на железнодорожный транспорт мероприятия, касающиеся еврейского населения, должны будут проводиться более активно.

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Заседания центральных правительственных отделов 1942 г.»

Правительственное заседание от 24/VIII 1942 г.

Новый план по вопросам вербовки рабочей силы и снабжения в генерал-губернаторстве

Стр. 15. Д-р Франк: При всех тех затруднениях, которые возникают в связи с заболеванием ваших рабочих или развалом их организаций, вы всегда должны помнить о том, что лучше видеть поверженным поляка, а не немца. То, что мы приговариваем к голодной смерти 1,2 миллиона евреев, само собой понятно. Разумеется, что если евреи не умирают с голоду, то это, вероятно, вызовет как следствие ускорение, активизацию мероприятий, направленных против евреев.

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1943 г.»

Заседание полиции 25/I 1943 г. Варшава

Дело государственной важности

Стр. 5. Статс-секретарь Крюгер: Мы достоверно знаем, что коэфициент полезного действия иностранных рабочих падает со дня на день. Этого нельзя предотвратить путем улучшения их заработной платы и расценок. В конечном счете рабочая сила находится в прямой зависимости от желудка; они только тогда смогут работать, если их будут кормить.

Что касается покупательной стоимости денег в генерал-губернаторстве, то мы должны считаться с отступлением от нормальных условий. На те 33 злотых, которые получает иностранный рабочий в генерал-губернаторстве, он практически ничего не может себе приобрести. Деньги в основном расходуются на квартирную плату, плату за освещение, отопление и т. д., т. е. на то самое существенное, в чем нуждается человек и его семья.

Стр. 13. Следующим вопросом принципиального значения является вопрос, касающийся безопасности, т. е. задач рейхскомиссара в отношении укрепления германских элементов. Я часто спрашивал себя, будучи представителем рейхскомиссара: правильно ли то, что эти переселения производятся именно сейчас; может быть, на основании данной политической ситуации было бы целесообразно отставить этот вопрос?

То, что территории генерал-губернаторства должны быть населены немцами и будут ими населены, не подлежит сомнению. Принципиально вся Европа и Германия могут существовать только за счет востока.

Стр. 15. Дело прежде всего касается районов Люблина и Галиции. Говорят, что там в настоящий момент следовало бы воздержаться от расселения немцев.

Стр. 16—17. Недавно, когда мы производили перед Рождеством расселение первых 4000 немцев в административном округе Замощь, я имел возможность побеседовать с этими людьми. То, что мы, осуществляя в этих районах расселение этих немцев, отнюдь не становимся друзьями поляков, совершенно естественно. Поселив в этих районах немецких граждан, мы вынуждены вытеснять оттуда поляков. Мы будем изымать всех тех, кто в этих поселенческих районах будет представлять собой балласт. Они будут изъяты, помещены первоначально в концлагери, а затем будут посланы в качестве рабочей силы в пределы империи. Таким образом, все это мероприятие, с точки зрения польской пропаганды, снова имело нежелательные последствия, ибо поляк начал говорить, что после того, как были уничтожены евреи, пытаются теми же методами изъять из этих областей поляков и уничтожить их.

Стр. 16. Д-р Франк: Во второй половине февраля, как только это будет для меня возможно, я посещу это поселение в районе Люблина.

Стр. 19. Д-р Крюгер: Таким образом, как я уже сказал, вследствие этого выселения в польских областях возникло большое беспокойство.

Д-р Франк: Впредь мы будем столь же подробно обсуждать каждый отдельный случай, касающийся переселения, как мы это проделали с мероприятием в районе Замощь. Таким образом, отныне вы, г-н статс-секретарь, будете являться ко мне и докладывать по этим вопросам.

Стр. 31. Губернатор д-р Фишер: Несомненно, убийство немецких солдат следует отнести за счет мероприятия, состоявшегося 10—18 января. Непосредственным результатом этого мероприятия явились нападения, произведенные в здании немецкого кино и главного вокзала.

Он, его сотрудники и представители вооруженных сил твердо убеждены в том, что в силу самого характера этих мер, а также в результате их осуществления в Варшаве ситуация, с точки зрения безопасности, несомненно сильно обострилась. В момент осуществления этого мероприятия были арестованы не антиобщественные элементы; людей просто брали с улицы, из кино, церквей и домов. При этом в ряде случаев имело место уничтожение документов, выданных немецкими органами.

Большое беспокойство вызвало переселение в округе Замощь. В этой связи играла роль также отправка детей в Варшаву. Эта отправка, имевшая вначале скромные масштабы, повела к большим волнениям. Множество поляков разговаривало об этом на улицах и делало свои замечания. Переданное по радио опровержение очень хорошо подействовало, по крайней мере в Варшаве. Но через несколько дней в Варшаву снова прибыли дети из Замощь, которых немец-бургомистр не мог разместить в своей деревне. 45 детей потом были положены в госпиталь. Из докладов начальников окружной администрации следует, что вследствие этих переселений отношение крестьян очень неустойчиво; если вскоре не наступит успокоение, то возможно, что крестьяне изменят свое до сих пор положительное отношение к сотрудничеству.

Стр. 35—36. Губернатор Цорнер: Положение в округе Люблин значительно улучшилось благодаря действиям, предпринятым в Холме. Там боро-

H1472-0103

H1472-0104

лись с различными бандами, а в борьбе с ними приобрелся опыт. К сожалению, во время тех мероприятий случалось, что польские и украинские лесорубы принимались за бандитов. Эвакуацию евреев большинство немцев считает необходимым мероприятием. К сожалению, под конец срочные мероприятия повели к тому, что много евреев ушло в леса и присоединилось к бандитам. Так, например, в Пулавах было установлено, что одна из банд состояла из 3 русских и 24 евреев...

При полицейской облаве в округе Пулавы, к сожалению, были устранены 18 польских лесников со своими семьями. В начале операции очень часто случалось также, что крестьяне, желавшие внести на железнодорожных станциях налоги, захватывались в качестве заложников и на следующий день расстреливались.

Стр. 38. В округе Замощь после переселения еще остается 50% поляков... Если с местными немцами не было никаких конфликтов, то после переселения начались нападения на переселенцев и поджоги. Вследствие переселения в округе Замощь большая часть имеющейся в распоряжении округа полиции и жандармерии используется для борьбы с бандами. Далее, очень плохо обстоит дело с ликвидацией в соседних округах, а в отношении полевых работ весной имеются большие опасности.

Стр. 39. Статс-секретарь Крюгер: ...Приказ о переселении отдал имперский комиссар, и этот вопрос в свое время был основательно обсужден в городе (Краков) под председательством генерал-губернатора.

Стр. 46. Губернатор Кундт: Некоторые провинности со стороны отбывающих трудовую повинность на строительных работах отныне караются высшей мерой наказания. Как бы не было необходимо применение подобного наказания в данном случае, он все же нашел нужным войти в соглашение с соответствующим прокурором и соответствующими руководителями строительных учреждений, чтобы применение этой меры наказания допускалось лишь в определенных случаях, для того чтобы рабочие, приговоренные к смерти и убежавшие после этого, не бродили вокруг и не примыкали к каким-либо бандам.

Стр. 51. Д-р Крюгер: Считает необходимым установить в конце концов официальную цифру поляков, подлежащих насильственной вербовке. Насколько это необходимо, показывает тот факт, что люди уже бегут из деревень, стоит только показаться хоть одному полицейскому чиновнику. Это подтверждает и уполномоченный Пеле: едва он показался в деревне, как крестьяне, оставив свои повозки, бросились убегать вместе со своими женами и детьми. На его удивленный вопрос ему ответили, что его приняли за того человека, который проводит вербовку.

Стр. 53. Д-р Франк: ...Я хотел бы подчеркнуть одно: жеманничать мы не должны, когда мы слышим о 17000 расстрелянных. Эти расстрелянные тоже являются жертвами войны. Давайте вспомним сейчас о том, что все мы, собравшиеся здесь, фигурируем в списке преступников г. Рузвельта. Я имею честь быть номером первым. Мы стали, так сказать, сообщниками в масштабах мировой истории. Именно поэтому мы должны держаться вместе и разделять общие идеи, и было бы просто смешно, если бы мы стали выносить сор из избы, касающийся споров о методах.

Рабочее заседание от 14/IV 1943 г. в Кракове

Присутствуют: Франк и др.

Стр. 3. Д-р Бюлер: Я уже сегодня могу сказать, что польский рабочий в генерал-губернаторстве имеет худшие условия, чем иностранные рабочие, работающие в пределах империи, чем рабочий с востока в Рейнской области, чем польские и советские военнопленные, не говоря уже о тех условиях, которые предоставлены чешскому населению протектората и польскому населению прилегающих восточных областей. Несмотря на это, от польского населения требуют тех же производственных результатов, что и от рабочих вышеупомянутых областей.

Стр. 20. Президент Науман: Приводит следующие суммы на 1943/44 г.: 1500 тонн сладостей для немцев, 36000000 литров снятого молока для немцев, 15100000 литров цельного молока для немцев.

Стр. 24. В прошлом году из поголовья скота генерал-губернаторства было позаимствовано более 20% наличного количества. При этом пошел на убой скот, необходимый для производства молока и масла. Это было осуществлено для того, чтобы более или менее обеспечить поставки для империи и армии. Для того чтобы изъять 120000 тонн мяса, необходимо осуществить убой 40% наличного поголовья скота. Это означало бы, что в конце хозяйственного 1944 г. во всем генерал-губернаторстве останется всего лишь 600000 голов скота.

Стр. 31. На вопрос господина генерал-губернатора президент Науман отвечает, что в 1940 г. было изъято 383000 тонн зерна, в 1941 г. 685000 тонн, в 1942 г. 1,2 миллиона тонн. Из этого уже видно, что изъятие увеличивается с каждым годом и все более достигает пределов возможного. Теперь собираются увеличить изъятие на 200000 тонн, и тем самым будет достигнут крайний предел. Голод польского крестьянина можно усилить лишь до такой степени, чтобы он был все же в состоянии обрабатывать свое поле и производить все те работы, которые от него сверх того требуют, как, например, доставка дров и т. д.

Рабочее совещание от 15/IV 1943 г. в Кракове

О безопасности в генерал-губернаторстве

Стр. 3. Д-р Крюгер: Очень большое значение имеет, далее, существенное ухудшение продовольственного положения инородцев.

Стр. 8. Статс-секретарь д-р Бюлер: Остальные средства борьбы не дают постоянного успеха. Прочесывание, правда, обеспечивает спокойствие на несколько дней, но через короткое время движение сопротивления возрождается. Система заложников и расстрелов, все еще применяемая, не может внести успокоения.

Стр. 9. На возражение бригаденфюрера СС д-ра Шёнгарта, что он не приказывал расстреливать заложников, отвечает статс-секретарь д-р Бюлер. По полученным им сообщениям, в случае убийства ландкомиссара либо начальника окружной администрации расстреливается 30 заложников.

Стр. 10. Статс-секретарь Крюгер: Политическое успокоение населения во всяком случае возможно, если будет обеспечено снабжение семей прежде всего той части населения, которая состоит на немецкой службе. Выдаваемые в настоящее время продукты не удовлетворяют польского рабочего, производительность его труда все больше падает, и он принужден прерывать на 2—3 дня в неделю свою работу, чтобы нелегальным путем добыть себе продукты.

Стр. 12. Президент д-р Струве: Кроме того, следует указать на тот факт, что многие полицейские мероприятия ложатся бременем на управления труда, которые за них вовсе не ответственны.

Рабочее заседание от 31/V 1943 г. в Кракове

Секретно.

Вопросы полиции и безопасности.

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 5. Статс-секретарь д-р Бюлер:...

Стр. 10. ... Правительству генерал-губернатора уже давно ясно, что нормы продовольственных продуктов, установленные для лиц негерманской национальности, ни при каких обстоятельствах не могут быть в дальнейшем сохранены без того, чтобы не допустить самодеятельности населения или толкнуть его на восстание. Трудности в деле продовольственного снабжения, которые, конечно, плохо влияют на настроение населения, огромный рост цен, частично вызываемый необдуманной политикой заработной платы, ведут к тому, что часть польского населения приведена в отчаяние.

Доказано, что переселение в район Люблина имело особенно несчастные последствия...

К этому присоединились некоторые операции генерал-губернаторства, исключительно неблагоприятно отразившиеся на настроении населения, особенно операция по задержанию рабочих в январе 1943 г., когда людей без всякого плана хватали на улицах, в церквах и жилищах.

Стр. 13. Статс-секретарь Крюгер...

Стр. 15. ...Ликвидация евреев... является для полиции одной из тяжелейших и неприятнейших задач, но по распоряжению фюрера она должна быть проведена непременно, потому что это необходимо в общеевропейских интересах.

Стр. 16. Дальнейший фактор неуверенности создает переселение. Первое переселение было проведено в районе Замощь Люблинской области. Рейхскомиссар по укреплению германской народности объявил этот район германским переселенческим районом. Там должно быть поселено примерно 8—12 тысяч человек.

Стр. 23. Генерал Генике: Говорилось о том, чтобы ввести в данных областях исключительное положение. Речь идет о политическом мероприятии, и он предостерегает от того, чтобы употреблять это выражение, потому что английские газеты тотчас же укажут на то, что мы вынуждены вводить исключительное положение. Выражение «исключительное положение» не должно быть употреблено. Если оно на деле проводится, то это основывается на соглашении между заинтересованными органами.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Правительственные заседания 1943 г.»

Правительственное заседание от 20/IV 1943 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 7. Статс-секретарь д-р Бюлер: Г-н генерал-губернатор лишь несколько недель тому назад отправил в рейх миллион рабочих. Сейчас еще 110000 человек завербованы для рейха.

Стр. 33. Генерал-лейтенант войск СС д-р Шёнгарт: Такого давления, которое испытывает польский народ, ни один народ еще не переживал.

Правительственное заседание от 22/VII 1943 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 47. Д-р Франк: Если в связи с умиротворительными действиями в округе Люблин придется предпринять снова в большом масштабе эвакуацию, то я хотел бы подчеркнуть, что все эти мероприятия ничего не значат по сравнению с теми несчастиями и мерами эвакуации, которые вызывает один воздушный налет на крупный немецкий город на Рейне.

Рабочее заседание от 22/IX 1943 г. в Кракове

Заседание штаба военного хозяйства и комитета обороны

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 41. Генерал полиции и СС генерал-полковник СС фон Бах-Целевский:...

Стр. 46. ... Я убежден в том, что невозможно, в сущности, защитить какой бы то ни было район только силами полиции и армии. Этого нигде во всем мир нет, нет ни в Хорватии, ни в Сербии, ни во Франции.

Умиротворение района достигается в первую очередь политическими мерами, а армия и полиция призваны только поддерживать эти меры.

Стр. 49. Д-р Франк: Вам известен в течение ряда лет принцип единства управления, который я всегда упорно и страстно защищаю... что удалось, именно в связи с моей принципиальной беседой с фюрером 9 мая этого года, продолжавшейся более 2 часов и происходившей с глазу на глаз, добиться вновь полного единомыслия фюрера с моей точкой зрения и дало мне у фюрера почетный титул «великого реального политика Востока». Особенно большое значение имела в связи с этим моя беседа 23/VI с имперским фюрером СС и начальником германской полиции Гиммлером. И свое выражение она нашла в соглашении между статс-секретарем генерал-губернаторства и статс-секретарем по делам безопасности, о чем вы читали в сборнике распоряжений генерал-губернатора от 15/VII.

Стр. 52. Поставка зерна в 730000 тонн. Такая поставка, какая была сделана генерал-губернатором в 1942 г., является чудом, которое никто не мог повторить. ... В империю было послано из нашей области свыше 1,3 миллиона рабочих, — результат также совершенно исключительный.

Стр. 54. Я думаю, что в общем, если мы и не дойдем до экспорта в 730000 тонн, что будет означать голод, то во всяком случае дойдем до 500000 тонн, которые предоставим в распоряжение империи.

Стр. 74. Генерал-лейтенант Беккер: В областях, которые признаются родиной бандитизма, т. е. севернее и южнее Билгарайского леса, должна быть проведена эвакуация. По его мнению, это подготовит почву для полного успеха.

Стр. 74. В связи с этим генерал-губернатор констатировал, что мероприятия по эвакуации происходят на основе полной договоренности между ним и имперским руководителем СС Гиммлером.

Правительственное заседание от 26/X 1943 г.

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 87. Д-р Франк: Рассчитывать на какое-либо возрождение польского государства является для поляков безумием. С этого исторического места я хочу заявить, что все исторические проблемы, связанные с польской нацией, уже решены для фюрера и германского народа. И нас совсем не интересует, если где-либо в обширном мире идут дебаты об этих вещах.

Стр. 81. Начальник управления генерал-губернаторства статс-секретарь д-р Бюлер зачитывает об-

H1472-0105

H1472-0106

ширный отчет о проведенной работе и достижениях генерал-губернаторства на службе войне и империи.

Стр. 120. Несмотря на постоянно растущие экономические возможности, генерал-губернаторство прекратило поставку большого числа рабочей силы в империю.

В 1939 г. было послано в Германию 40000 рабочих, в 1940 г. — 302000, в 1942 г. — 390000.

В общем итоге с сентября 1939 г. по конец августа 1943 г. в империю было послано 1124000 рабочих. Эти цифры сами говорят за себя.

Правительственное заседание в Кракове от 16/XII 1943 г.

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 175. Мероприятия полиции в области военно-полевых судов и казни имели благоприятные последствия: германскому господству не остается другого пути, как эти жесткие меры.

Стр. 176. Нужно обсудить, явится ли целесообразным проводить казнь по возможности там, где было совершено покушение на какого-либо немца.

Нужно также обсудить, не является ли возможным организация особых мест для казни, так как установлено, что польское население стекается к доступным местам казни, набирает в сосуды пропитанную кровью землю и несет ее в церкви.

Стр. 179. Обергруппенфюрер СС Коппе...

Стр. 180. ...За диверсию на железной дороге было расстреляно 150 и за обоих германских чиновников 50 польских террористов непосредственно на месте преступления или вблизи его. Однако надо принимать во внимание, что при расстреле 200 человек затрагиваются не менее чем 3000 человек (близкие родственники).

Стр. 182. Организации сопротивления и банды намереваются восстановить прежнюю Польшу.

Стр. 184. Центр тяжести лежит в наступлении. В будущем будет проводиться контроль на улицах, контроль поездов, обыски в домах, облавы в квартирах и гостиницах. Надо достигнуть того, чтобы в случае надобности Варшава могла бы быть отрезана от всего.

Он возложил на своих людей задание подготовить предварительные планы наступления и боевой готовности для каждого города и для сельской местности. При воздушных налетах большая часть полиции и пожарной полиции выводятся из города, для того чтобы после нападения они могли с полным составом вступить в действие. Он также приказал, чтобы его руководители и младшие руководители были обучены подрывному делу. Уже переработано несколько сот килограммов взрывчатых веществ в прессованной упаковке.

Стр. 185. Генерал-губернатор выражает обергруппенфюреру СС Коппе благодарность и признательность за его плодотворную работу и с удовлетворением отмечает, что во главе полиции в генерал-губернаторстве стоит крупнейший специалист. Он обещает обергруппенфюреру СС Коппе сотрудничество всех ведомств генерал-губернаторства, желает ему успехов в его работе.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1943 г., I»

Рабочее совещание от 2/II 1943 г.

На совещании обсуждался проект приказа о регистрации рабочей силы

Стр. 78—80. Генерал-губернатор волен требовать от вооруженных сил для проведения этих мероприятий несколько рот, которые смогут охватить часть населения, не желающего работать. Полиция и особая служба, однако, слишком слабы для выполнения такой задачи. Поэтому он поручил статс-секретарю д-ру Бюлеру выработать соответствующее предложение.

Совещание у д-ра Франка 3/II 1943 г.

Стр. 98. Далее статс-секретарь Крюгер высказывается по вопросу о переселении. Он признает, что из-за происшествий в округе Замощь дальнейшее переселение почти нельзя проводить.

Совещание губернаторов с д-ром Франком 22/II 1943 г.

Стр. 116—117. Статс-секретарь Бюлер указал особо на проведение переселения в округе Люблин, в округе Замощь, которое до сих пор не окончено. Это мероприятие вызвало во всей области беспорядки, которые до сих пор все возрастают. Выявилось, что это мероприятие принесло большой экономический и продовольственный ущерб.

Генерал-губернатор: В общем это пожелание фюрера, чтобы начиналось постепенно германское заселение в генерал-губернаторстве. Отсюда следует рассматривать эту проблему не с точки зрения пользы и вреда, а только с точки зрения настоятельности ее. Руководитель ведомства Энглер указал, что в результате переселения нужно рассчитывать на потерю сельскохозяйственной продукции в размере 100000 тонн. В ответ на это генерал-губернатор заявил, что если немцы смогут там правильно хозяйничать, то удастся достигнуть, возможно, еще более высоких результатов.

Том с заголовком: «Дневник 1943 г., III»

Массовый митинг НСДАП 19/IV 1943 г. Варшава

Стр. 565. Д-р Франк: Никогда больше не возродится польская республика или какое-либо подобное польское государство.

Том с заголовком: «Дневник 1943 г., IV»

Прием 30 имперских ораторов в Королевском зале в Кракове от 2/VIII 1943 г.

Стр. 781—789. Д-р Франк (речь): Положение вещей у нас ясно. Тому, кто говорит, что станет с НСДАП, мы можем ответить: безусловно, НСДАП переживет евреев. Здесь мы начали с 3,5 миллиона евреев, сейчас от них осталось лишь несколько рабочих рот. Все другие — скажем мы когда-нибудь — эмигрировали.

Том с заголовком: «Дневник 1943 г., V»

2/X 1943 г. Краков

Стр. 1012. Совещание со статс-секретарем д-ром Бюлером и советником д-ром Ве относительно составленного д-ром Ве проекта приказа о борьбе с нападениями на германское строительство в генерал-губернаторстве.

После кратких высказываний статс-секретаря д-ра Бюлера и д-ра Ве генерал-губернатор отказывается от своих соображений и подписывает проект приказа.

Стр. 1035. Д-р Франк: Пренебрегая всякими формальными моментами, он своим распоряжением, вступившим в силу 10 октября, дал полиции безопасности чрезвычайные полномочия.

Стр. 1036—1038. Оберфюрер СС Биркамп: С другой стороны, движение сопротивления переправило свои отряды в Варшаву; они хотят ответить на террор контртеррором.

До сих пор еще они не осмеливались выступить, но уже найдены в готовом виде листовки, в которых говорится: «Мы ответим на террор террором, мы заставим немецких угнетателей отступить».

23/X 1943 г. Краков

Стр. 1093. Совещание со статс-секретарем д-ром Бюлером, президентом Оленбушем, руководителем прессы Гаснером и административным советником Оберлянда Вейраухом.

Предметом обсуждения явилось письмо председателя Польского главного комитета графа Роникера г. генерал-губернатору. В письме граф выражает свое сожаление по поводу недавнего расстрела поляков и ввиду наличия в результате этого среди польского населения болезненного возбуждения обусловливает свое участие в празднике урожая дачей определенных гарантий на будущее в том, что такие полицейские мероприятия не повторятся.

Г-н генерал-губернатор приказывает административному советнику Оберлянда Вейрауху передать графу Роникеру о том, что он в этот же день к 18.00 должен решить, будет ли он и члены Польского главного комитета участвовать в предстоящем празднике урожая. Если ответ не поступит в указанный срок, то он предпримет необходимые по его усмотрению шаги и он не остановится даже перед роспуском Польского главного комитета.

Стр. 1094. В заключение происходит краткое обсуждение мероприятий, предпринятых недавно обергруппенфюрером СС Биркамп. Статс-секретарь д-р Бюлер считает необходимым подлежащих расстрелу поляков предварительно судить военно-полевым судом. Нужно избегать в дальнейшем обозначения этих поляков как заложников, ибо расстрел заложников является прискорбным примером и вооружает заграницу лишними аргументами против поведения немцев в генерал-губернаторстве.

Совещание губернаторов 27/X 1943 г. Краков

Стр. 1165. Полиция безопасности задержала много лиц, которые с 10 октября совершили предусмотренные обязательным постановлением от того же числа преступные действия. Они приговорены к смертной казни и будут расстреляны для искупления их вины. Их имена будут написаны на плакатах, чтобы население их знало, и будет сообщено, что они могли бы ждать помилования, если бы только можно было доказать, что не будут совершены дальнейшие убийства немцев. За каждого убитого немца будет казнено 10 этих поляков; аналогично будет поступлено и с украинцами.

Том с 1 января по 28 февраля 1944 г.

Совещание руководителей германского сельского хозяйства 12/I 1944 г. Закопане

Стр. 13. Д-р Франк: Нельзя удивляться, что польские крестьяне идут разбойниками в лес, если их бессмысленно силой сотнями и тысячами прогоняют со своих дворов.

Стр. 15. В этой стране немцы составляют лишь 1% населения, включая полицию и все другое, управляем же мы 99%.

Стр. 22. Если бы мы выиграли войну, тогда, по моему мнению, поляков и украинцев и все то, что околачивается вокруг, можно превратить в рубленое мясо. Пусть будет, что будет.

Обращение д-ра Франка к руководителям окружного руководства. Краков. 14/I 1944 г.

Стр. 29. Вы знакомы с моим принципом, который гласит: принцип вождизма и единство управления. Мой авторитет в этом пространстве — это авторитет фюрера.

Заседание политических руководителей НСДАП в Кракове 15/I 1944 г.

Д-р Франк: Я не постеснялся заявить, что если будет убит один немец, то будет расстреляно до ста поляков.

Д-р Франк — представителям прессы.
Берлин. 25/I 1944 г.

Стр. 4. Никогда не забывайте, что при благоприятном подсчете соотношение числа немцев к иноземному населению составляет 1:99, что на 16 миллионов населения всей области приходится лишь 250000 немцев.

Стр. 5. К настоящему времени в генерал-губернаторстве насчитывается лишь 100000 евреев.

H1472-0107

H1472-0108

Стр. 6. Если вы теперь говорите: но мы все время слышим об уничтожении польской интеллигенции, которая так необходима, то на это я могу лишь ответить: тот, кто говорит об уничтожении интеллигенции, тот не знает, что она, слава богу, независима от выпускного академического экзамена.

Стр. 18. Мы тоже делали ошибки, думая, что теперь мы можем силой вселить немцев в это пространство.

Львов. 30/I 1944 г.

Обращение д-ра Франка к местным руководителям

Стр. 13. Я констатирую, что со взятием победоносной Германией руководства в этом пространстве польская проблема для Европы решена на все времена.

Совещание генерал-губернатора с имперским руководителем СС Гиммлером в присутствии обергруппенфюрера СС Коппе 12/II 1944 г. Познань

Непосредственно после приветствия имперский руководитель СС Гиммлер начал разговор с обергруппенфюрером СС Коппе. С самого начала имперский руководитель спросил меня, как я сотрудничаю с новым статс-секретарем по делам безопасности обергруппенфюрером СС Коппе. Я сказал, что, к моему глубокому удовлетворению, между мной и Коппе, а также между ним и статс-секретарем д-ром Бюлером существует самое товарищеское сотрудничество.

Краков. 17/II 1944 г.

Речь д-ра Франка

Роскошью является делать сейчас то, что гораздо лучше будет сделано после победы. Вопрос, как будет когда-нибудь заселяться это пространство, ясен. Одно я знаю, что поляки здесь не останутся. Вы знаете, насколько тяжела наша борьба с церковью. Ее храмы наполняются все в большей степени, и она умеет, как змея, в хитрой и умной форме скрывать свою враждебность.

В июне исполнилось 25 лет, как я знаю фюрера. 25 лет я нахожусь с ним. Мы связаны многими и тяжелыми часами. Я принадлежу к кругу немногих представителей первоначального развития национал-социализма. Я присутствовал при составлении партийной программы и знаком с приготовлениями к первому партийному собранию в Матезерброй. Я знаю историю движения с самого его начала. Для меня взгляд в прошлое этого 25-летнего созидания является взглядом на великолепнейшую эпоху развития нашего народа, а сегодня — и мировой истории. Мы знаем, что враги, которых мы имели в Германии, объединились в международном масштабе и что они имеют международную поддержку. Это мы видим потому, что проведение программы фюрера во всемирно-историческом смысле привело к такому же фронту врагов, который мы имели и в 1918 г.: евреи, иезуиты и масоны, эти наши враги снова выступают в мировой трагедии.

Папка, начатая в феврале 1944 г.

Правительственное заседание от 19/IV 1944 г. в Кракове

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 9. Президент Штруве: Органы трудовой повинности поставили следующее число иностранных рабочих:

Для генерал-губернаторства		Для империи
477 000	**1940 г.**	300 000
734 000	**1941 г.**	223 000
979 000	**1942 г.**	398 000
840 000	**1943 г.**	184 000

Папка, начатая 1/III 1944 г. и доведенная до 31/V 1944 г.

Рабочее совещание ораторов НСДАП 4/III 1944 г. Краков

Стр. 26. Д-р Франк: Если сегодня мы имеем кое-где сострадателя, который плачет по евреям и говорит: разве не ужасно, что сделали с евреями — тогда его нужно спросить, держится ли сегодня он такого же мнения. Если бы мы сегодня имели на одной стороне этих 2000000 евреев при всей их активности, а с другой имели бы немногих немцев в стране, то мы бы не были господами положения. Евреи — это раса, которая должна быть уничтожена. Где бы мы ни поймали хотя бы одного, с ним будет покончено.

18/III 1944 г.

Речь в Рейхсгофе

Стр. 38. Д-р Франк: Если бы я пришел к фюреру и сказал ему: мой фюрер, я докладываю, что я снова уничтожил 150 000 поляков, то он бы сказал: прекрасно, если это было необходимо.

Стр. 39. Миллионы этих чужеземных рабочих посылаются на работу. В этом генерал-губернаторстве идет всегда во главе, ибо оно дало империи почти 2 миллиона рабочей силы. В общем же поляки, если с ними хорошо обращаться, являются самой надежной рабочей силой во всей Европе и именно для постоянной простой работы.

Совещание с д-ром Сенковским 24/III 1944 г.

Стр. 5. Д-р Франк: Жизненный минимум польских и украинских чиновников и служащих безответственно плохой: они даже не в состоянии покупать те продукты, которые им полагаются по службе.

5/IV 1944 г. Краков

Разговор с архиепископом Сапиега

Стр. 6. Сапиега: Жизнь всего населения является довольно незащищенной. Были случаи, когда вопросы о расстрелах поляков перепоручались нижним административным органам. Посылка рабочих в империю проводилась самым ужасным образом. Архиепископ Сапиега говорит далее об арестах и расстрелах польских священников. Многих он считает невиновными. 20 священников погибли в Аушвице, 20 находятся в заключении.

Стр. 7. Генерал-губернатор: Такое малое число — 20 убитых и 20 арестованных священников — является доказательством того, что удалось облегчить церковную жизнь полякам.

Рабочее совещание в Кракове 12/IV 1944 г.

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 6. В этой связи президент Гертайс говорит об обращении с поляками в империи. Это обращение хуже, чем обращение с другими иностранными рабочими, и оно привело к тому, что ни один поляк не регистрируется добровольно для работы в Германии. Существует 21 пункт, по которым с польскими рабочими в империи обращаются хуже, чем с другими иностранными рабочими.

17/IV 1944 г.

Статс-секретарь д-р Бюлер сообщает генерал-губернатору, что германские войска в областях Галицийского округа, который временно был занят русскими, хозяйничали и разрушали помещения администрации. Может быть, такое поведение войск было обусловлено каким-либо неверным приказом. Может быть, было бы необходимым дать войскам соответствующие указания. Генерал-губернатор не намерен вмешиваться в эти дела... Важным является то, что войскам был дан приказ оставлять русским лишь сожженную землю. Если бывает нужным очищать область, тогда не нужно делать различия между генерал-губернаторством и другими областями.

Совещание НСДАП в Кракове 14/V 1944 г.

Стр. 14—15. Д-р Франк: И если придет какой-либо священник, который захочет дать нам последнее благословение, то мы ему скажем: «Дорогой друг, оставь свои истории о христе. Мы уже непосредственно знакомы с носителем веры».

Рабочее совещание НСДАП в Кракове 16/V 1944 г.

Стр. 7. В течение будущих десятилетий произойдет интенсификация германских поселений. Совершенно ясно, что область Вислы станет такой же немецкой, как и область Рейна.

Стр. 8. Мы принуждены быть двусмысленными: с одной стороны, как национал-социалисты, надо сказать, как было бы хорошо, если бы можно было окончательно сделать все по-другому. Партии не надо было бы беспокоиться об этой политической необходимости. Она может сказать: «Прекрасно, это политически необходимо, но ведь в ящике лежит программа».

Папка, начатая 1 августа 1944 г. и доведенная до 14 декабря 1944 г., озаглавленная: «Дневник»

3 августа 1944 г., 21.10. Генерал-губернатор просит по телефону генерал-полковника Гудериана о спешной помощи городу Варшаве.

Гудериан говорит: Генерал-губернатор может надеяться, что будет сделано все возможное, чтобы помочь городу Варшаве. После этого над городом Варшавой должен быть со всей твердостью произнесен приговор.

22 часа. Телефонный разговор со статс-секретарем д-ром Бюлером. Генерал-полковник Гудериан сказал ему (д-ру Франку), что фюрер твердо намерен подавить всеми средствами восстание в Варшаве. Авиация может лишь тогда вступить в действие, когда будет известно, какие части города находятся в руках немцев и какие в руках повстанцев.

22.15. Телефонный разговор с губернатором д-ром Фишером.

Генерал-губернатор сообщает губернатору Фишеру о телефонном разговоре с генерал-полковником Гудерианом.

5 августа 1944 г. генерал-губернатор направляет следующую телеграмму имперскому министру д-ру Ламмерсу: «Город Варшава в большей части объят пламенем. Сожжение домов является самым вернейшим средством, чтобы отнять у повстанцев убежища. После этого восстания и его подавления Варшава будет с правом предана заслуженной судьбе своего полного уничтожения».

Дополнительные выдержки из дневника Ганса Франка, относящиеся к 1940 г.

Стр. 4. ... Мы не можем взваливать на имперские концлагери наши собственные дела. Ужас, сколько мы имели хлопот с краковскими профессорами. Если бы мы за дело принялись отсюда, вышло бы по-другому. Поэтому мне хочется настойчиво просить вас никого больше не спихивать в концлагери империи, а на месте проводить ликвидацию или налагать надлежащие наказания. Все прочее обременяет империю и приводит к постоянным затруднениям. Здесь у нас совсем другая форма обращения, и этой формы мы должны придерживаться. Я настоятельно обращаю внимание на то, что даже в случае заключения мира в этом обращении ничего не изменится. Этот мир будет только означать, что мы тогда как мировая держава будем еще интенсивнее, чем до сих пор, проводить в жизнь нашу общую политическую линию. Он будет означать, что мы должны будем проводить колонизацию еще в более грандиозном масштабе, но он ничего в принципе не изменит.

Стр. 17. Бригадефюрер Штрехенбах доложил о современном состоянии мероприятия АБ и во введении указал на то, что с осени прошлого года до марта сего года полиция безопасности разрешила стоявшие перед ней задачи и осуществила мероприятия, вытекающие из общей работы полиции.

Стр. 19. К началу чрезвычайной кампании по умиротворению в руках полиции безопасности находились 2000 мужчин и несколько сотен женщин, которые были арестованы как более или менее видные деятели польского движения сопротивления. Действительно, они являлись духовным руководящим ядром польского движения сопротивления. Естественно, это ядро не ограничивалось 2000 лиц. В делах и картотеках полиции безопасности взято на заметку еще 2000 имен тех лиц, которые должны быть причислены к этому ядру. Это такие лица, которые и без того уже все без исключения попадали за свою деятельность и поведение под действие положений военного законодательства генерал-губернаторства.

Поголовное осуждение этих людей началось в тот момент, когда было дано распоряжение о проведении чрезвычайной кампании по умиротворению. Осуждение 2000 заключенных военно-полевым судом уже

H1472-0109

H1472-0110

близится к концу, и осталось вынести приговоры только небольшому числу лиц.

После проведения этих массовых осуждений военно-полевыми судами началось осуществление мероприятий по задержанию круга лиц, известных службе безопасности, но еще не арестованных, с целью передачи их в руки полиции безопасности и проведения поголовного осуждения. Результаты этой кампании еще не выяснены. Он рассчитывает на арест 75% этих людей. В общем эта кампания захватит около 3500 людей. Несомненно, что эти 3500 человек действительно составляют политически самое опасное ядро движения сопротивления в генерал-губернаторстве.

ВЫПИСКА

из протокола допроса Ганса Франка, произведенного в Нюрнберге подполковником Управления Главного обвинителя от США 8 октября 1945 г. от 15.45 до 16.15

Вопрос. Вы при разных случаях упоминали о своем дневнике. Вы это помните?

Ответ. Да.

В. Позади вас слева находятся два ящика, которые содержат ваш дневник. Я хотел бы показать вам содержимое этих ящиков и просить вас удостоверить, что в ящиках находится действительно ваш дневник.

О. (после просмотра книг) Да.

В. Вы должны засвидетельствовать это в отношении 8 книг в серых и красных переплетах. Удостоверяете ли вы, что эти 8 книг являются вашими дневниками?

О. Кажется, да.

В. Осмотрите их хорошо с тем, чтобы у вас не осталось никаких сомнений.

О. Да. Я лично сам передал их американцам.

В. Я показываю вам некоторое количество документов в серо-зеленых папках. Составляют ли они также ваш дневник?

О. Я не хотел бы делать из этого секрета. Это документ исторического значения.

В. Удостоверяете ли вы, что эти серо-зеленые тома являются вашим дневником?

О. Да.

В. В одном ящике имеются еще красные и серые тома, составляющие всего двенадцать штук. Удостоверяете ли вы, что они также являются вашим дневником?

О. Да. Я лично их вручил.

В. Во втором ящике находится 19 томов, тоже в красных и серых переплетах. Удостоверяете ли вы, что они также составляют часть вашего дневника?

О. Да. Я сам вручил их американцам.

В. Всего это составляет 31 том в красных и серых переплетах в дополнение к пяти томам в зеленоватых переплетах?

О. Да.

В. Являются ли истинными все утверждения, содержащиеся в этом дневнике, и соответствуют ли они тому, что вы знаете?

О. Это полностью соответствует тому, что мне известно.

Подписали: Следователь *Хинкель.*

Переводчик *Реймон.*

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1939 г.»	3
Том в коленкоровом переплете под названием: «Заседания руководителей отделов 1939/40 г.»	3
Том в полотняном переплете под заголовком: «Рабочие заседания»	7
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940/41 г.»	9
Том в полотняном переплете с заголовком: «Дневник 1940 г.»	9
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940 г.»	9
Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Рабочие совещания 1941 г., январь—октябрь»	10
Том в коленкоровом переплетке с заголовком: «Дневник 1941 г., IV»	10
Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Правительственные заседания 1941 г., март—октябрь»	10
Том в полотняном переплете с заголовком: «Заседания правительства 1941 г., октябрь—декабрь»	11
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «1941 г., I»	11
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1941 г., III»	11
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Дневник 1942 г., I»	12
Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., II»	14
Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., III»	14
Том в коленкоровом переплете с надписью: «Дневник 1942 г., IV»	15
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1942 г.»	16
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Заседания центральных правительственных отделов 1942 г.»	17
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1943 г.»	17
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Правительственные заседания 1943 г.»	19
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1943 г., I»	20
Том с заголовком: «Дневник 1943 г., III»	20
Том с заголовком: «Дневник 1943 г., IV»	21
Том с заголовком: «Дневник 1943 г., V»	21
Том с 1 января по 28 февраля 1944 г.	21
Папка, начатая в феврале 1944 г.	22
Папка, начатая 1/III 1944 г. и доведенная до 31/V 1944 г.	22
Папка, начатая 1 августа 1944 г. и доведенная до 14 декабря 1944 г., озаглавленная: «Дневник»	23
Дополнительные выдержки из дневника Ганса Франка, относящиеся к 1940 г.	23
Выписка из протокола допроса Ганса Франка	24

94

H1472-0111

СССР I72 /I/

Перевод с немецкого

Секретно:

Берлин 2.I0.I940

З А М Е Т К А

2.I0.I940 после обеда, состоявшегося на квартире у фюрера, возник разговор относительно характера губернаторства, об обращении с поляками и об уже утвержденной фюрером передаче округов Пиотркув и Томашув в Вартскую область.

Беседа началась с того, что рейхсминистр д-р Франк сообщил фюреру о том, что деятельность в генерал-губернаторстве можно назвать чрезвычайно успешной. Евреи в Варшаве и других городах заперты в гетто. Краков в скором времени будет очищен от них.

Рейхслейтер фон Ширах, сидевший по другую сторону фюрера заметил, что у него в Вене есть еще свыше 50.000 евреев, которых должен был забрать д-р Франк. Д-р Франк счел это невозможным. Гаулейтер Кох указал на то, что он до сих пор не выселил из области Цеханув ни поляков, ни евреев; само собой разумеется, что этих евреев и поляков должно принять генерал-губернаторство. Д-р Франк стал возражать также и здесь; он подчеркнул, что невозможно посылать к нему в генерал-губернаторство евреев и поляков в таком количестве, так как нет никакой возможности разместить их. С другой стороны не следует отнимать у него, как это предусмотрено, округа Томашув и Пиотркув.

Фюрер следующим образом занял принципиальную позицию в этом вопросе:

Он подчеркнул, что совершенно безразлично какой будет плотность населения в губернаторстве; плотность населения в Саксонии достигает 347 человек на кв.км., в Рейнской провинции она равна 324, а в Сааре даже 449 человекам на кв.км. Совершенно непонятно, почему плотность населения в генерал-губернаторстве должна быть ниже. Люди проживающие в Саарской области и в Саксонии не могли жить одним сельским хозяйством они должны были производить и экспортировать машины и т.д., чтобы заработать себе на жизнь. Люди в генерал-губернаторстве, т.е. поляки, не являются квалифицированными рабочими,

95
H1472-0112

как наши немецкие соотечественники, и не должны вовсе стать ими; для того, чтобы прожить они должны экспортировать свою собственную рабочую силу, так сказать самих себя. Поляки должны, таким образом, отправиться в империю и трудиться там в сельском хозяйстве, на дорогах и прочих неквалифицированных работах, чтобы таким путем заработать себе на жизнь, их местожительством должна остаться Польша, так как мы вовсе не хотим иметь их в Германии и не хотим кровосмешения с нашими соотечественниками.

Фюрер подчеркнул далее, что поляки, в противоположность нашим немецким рабочим, рождены специально для тяжелой работы; нашим немецким рабочим мы должны предоставлять все возможности выдвижения, по отношению к полякам об этом не может быть и речи. Даже нужно, чтобы жизненный уровень в Польше был низким и повышать его не следует

Генерал-губернаторство не должно ни в коем случае, являться замкнутой и однородной экономической областью, оно не должно самостоятельно полностью или частично производить необходимые для него промышленные изделия, генерал-губернаторство является нашим источником рабочей силы для неквалифицированных работ /производство кирпича, строительство дорог и т.д. и т.д./. Нельзя, подчеркнул фюрер, вложить в славянина ничего другого, кроме того, что он представляет собою по природе. В то время, как наши немецкие рабочие являются, как правило, усердными и трудолюбивыми по природе, поляки ленивы и их приходится заставлять работать. Впрочем, нет предпосылок к тому, чтобы губернаторство стало самостоятельной хозяйственной областью, отсутствуют ископаемые и если бы они и были, то поляки не способны к их использованию.

Фюрер разъяснил, что в империи необходимо крупное землевладение, чтобы прокормить наши большие города; крупное землевладение и другие сельско-хозяйственные предприятия нуждаются для обработки земли и уборки урожая в рабочей силе, причем в дешевой рабочей силе... Как только окончится уборочная кампания рабочие смогут вернуться назад в Польшу. Если бы рабочие работали в сельском хозяйстве круглый год, они употребляли бы сами значитель-

96

H1472-0113

ную часть урожая, поэтому было бы крайне правильным если на время посевной и уборочной кампаний из Польши прибывали бы сезонные рабочие.

Мы имеем с одной стороны перенаселение индустриальных областей, а с другой стороны недостаток рабочей силы в сельском хозяйстве. Здесь будут использованы польские рабочие. Таким образом, будет совершенно правильным, если в губернаторстве будет избыток рабочей силы, тогда необходимые рабочие будут действительно ежегодно поступать оттуда в империю. Непременно следует иметь ввиду, что не должно существовать польских господ; там где они будут - как бы жестоко это ни звучало - их следует уничтожить.

Естественно, не должно происходить кровосмешения с поляками; поэтому было бы правильным если бы вместе с польскими жнецами в империю прибывали бы и польские жн Для нас было бы безразличным, что они станут творить между собою в своих лагерях; ни один протестанский ревнитель не должен совать нос в эти дела.

Фюрер подчеркнул еще раз, что для поляков должен существовать только один господин-немец; два господина один возле другого не могут и не должны существовать, поэтому должны быть уничтожены все представители польской интеллигенции. Это звучит жестоко, но таков жизненный закон.

Генерал-губернаторство является польским резервом, большим польским рабочим лагерем. Поляки также выгадают от этого, так как мы заботимся об их здоровье и о том, чтобы они не голодали и т.д.; но они никогда не должны быть подняты на более высокую ступень, так как тогда они станут анархистами и коммунистами. Поэтому будет правильным если поляки останутся католиками; польские священники будут получать от нас пищу, за это они станут направлять своих овечек по желательному для нас пути. Священники будут оплачиваться нами и за это станут проповедывать то, что мы захотим. Если найдется священник, который будет действовать иначе, то разговор с ним будет короткий. Задача священника заключается в

том, чтобы держать поляков спокойными, глупыми и тупоумными, это полностью в наших интересах; если же поляки поднимутся на более высокую ступень развития, то они перестанут являться рабочей силой, которая нам нужна. В остальном будет достаточным, если поляк будет владеть в генерал-губернаторстве небольшим участком, большое хозяйство вовсе не нужно; деньги, которые ему необходимы для жизни он должен заработать в Германии. Нам нужна именно такая дешевая рабочая сила, ее дешевизна пойдет впрок каждому немцу и каждому немецкому рабочему.

В губернаторстве должна быть строгая немецкая администрация, чтобы поддерживать порядок среди поляков. Для нас эти резервы означают поддержку сельского хозяйства, особенно наших крупных имений, кроме того они являются источником рабочей силы.

Рейхсминистр д-р Франк заметил, что поляки зарабатывают в Германии слишком мало, они не могут послать домой даже одной марки, поэтому он должен оказывать поддержку семьям проживающих в Германии рабочих.

Гаулейтер Кох возразил, что сельско-хозяйственные рабочие получают 60% зарплаты немецких сельско-хозяйственных рабочих и это несомненно правильно, так как зарплата поляков должна быть ниже. Должно быть установлено, что часть зарплаты поляков должна в принудительном порядке посылаться в губернаторство.

Рейхминистр д-р Франк заметил еще раз, что он должен иметь одежду для своих поляков, которую можно получить, если ему оставят округ Томашув.

Фюрер указал на низкий жизненный уровень многих немецких крестьян и сельско-хозяйственных рабочих, которые лишь в немногие дни года могут позволить себе приготовление мясных блюд. Польские пленные, согласно каким-то предписаниям, снабжаются, к сожалению, гораздо лучше.

Резюмируя, фюрер установил еще раз:

I/Последний немецкий рабочий и последний немецкий крестьянин должен всегда стоять в экономическом отношении на I0% выше любого поляка.

H1472-0114

H1472-0115

2/Следует изыскать возможность к тому, чтобы живущий в Германии поляк не получал на руки всего своего заработка, а часть его направлялась его семье в генерал-губернаторство

3/Я не хочу, подчеркнул фюрер, чтобы в общем немецкий рабочий работал более восьми часов, когда у нас снова будут нормальные условия; однако, если поляк будет работать I4 часов, то несмотря на это он должен зарабатывать меньше, чем немецкий рабочий.

4/Идеальная картина такова: поляк должен владеть в генерал-губернаторстве небольшим участком, который обеспечит в известной мере пропитание его и его семьи. Деньги, необходимые для приобретения одежды, дополнительного питания и т.д. он должен заработать в Германии. Губернаторство должно стать центром поставки сезонных неквалифицированных рабочих, в особенности сельско-хозяйственных рабочих. Существование этих рабочих будет полностью обеспечено, так как они всегда будут использовываться в качестве дешевой рабочей силы.

Рейхсминистр д-р Франк еще раз спросил фюрера относительно округов Томашув и Пиоткув. Фюрер решил, что д-р Франк должен еще раз переговорить с Грейзером; после этого он намерен еще раз заслушать обоих господ по этому вопросу.

/М.БОРМАНН/

В е р н о :

Машинистка
Данилюк.

СССР-232

Польская Республика.

Польская Республика

против

1/ Немецких Военных Преступников

2/ Их учреждений и организаций,

состоящих под обвинением № 1

перед

Международным Военным Трибуналом.

H1472-0116

I. Злодеяния немецких захватчиков против польского народа по способу их исполнения можно разбить на две группы:

1. Преступления, совершаемые непосредственно - таковы все проявления индивидуального и массового террора, применяемого против мирного польского населения;
2. Преступления совершаемые посредственным образом - - путем создания юридических норм и таких условий жизни, при которых он должен был непременно погибнуть.

II. Отличительной чертой последней категории преступлений является большое количество изобличающих их документов, сочиненных самими немцами. Сюда относятся тексты законов, тайные распоряжения и циркуляры, секретные доклады и записки.

Они являются бесценным доказательством, так как содержат сознание преступника - невынужденное, добровольное, относящееся к эпохе совершения преступления; сознание - которого взять обратно нельзя и против которого всякая защита впоследствии бесцельна.

III. Таким бесценным доказательством является документ " Значение польского вопроса для военной промышленности Верхней Силезии". /Документ С.С.С.Р. № 282/. Это доклад, в который немецкий институт, занимающийся исследованием хозяйственной жизни,собрал итоги анкет и конференций, имеющих целью всестороннее исследование положения польских рабочих, раскрытие причин уменьшения их трудоспособности, и противодействие этим причинам.

IV. Положение это красноречиво нам рисуют нижеприводимые цитаты названного Доклада /страницы цитируются по Документу С.С.С.Р. № 282/.

H1472-0117

H1472-0118

§ 1. Цель доклада и характер исследования.

Исследованию чужда какая бы то ни было гуманная тенденция. /Стр. 39/

Мы поднимаем наш голос не для защиты поляков, но чтоб воспрепятствовать падению военной продукции, которая должна снабжать Вермахт. Стр.149/

§ 2. Общий характер и метод работы.

Исследуя положение польского населения, надо иметь ввиду материальные условия, в которых ему приходится жить и работать /снабжение продовольственными продуктами, обувью, одеждой, жилищные отношения и условия труда/ и юридическое положение в связи с политическими мерами, которые предпринимаются против этого населения. Институт сделал попытку выяснить все детали польского вопроса, исследуя многочисленные источники. С этой целью были запрошены промышленные предприятия, заводские врачи, должностные лица, Немецкий Рабочий Фронт /D.A.F./ и так далее. /Стр. 38/

§ 3. Условия продовольственного снабжения польского рабочего населения.

Сообщения, касающиеся положения польского населения, и взгляды, какие меры в связи с этим надо считать наиболее целесообразными, расходятся во многом. Однако, все мнения согласны в одном пункте, который сводится к краткой формуле "Поляки голодают". Уже немногие, иногда беглые наблюдения подтверждают эти выводы:

Один из информаторов посетил военно-промышленный завод во время обеденного перерыва. Рабочие апатически стоят или сидят, греясь на солнышке, некоторые курят папиросы. Наблюдатель пересчитал 80 человек. Только один из них

имеет кусок хлеба на завтрак; у остальных нет с собой никакой еды, хотя рабочий день продолжается 10 - 12 часов. /Стр. 38/

Наблюдения, сделанные на заводах, доказывают, что порции, получаемые польскими рабочими так . ичтожны, что у них не достает еды, чтобы захватить с собой завтрак на работу. Преимущественно у рабочих нет с собой даже куска хлеба, чтобы позавтракать во время полуденного перерыва на заводе. Если некоторые приносят с собой завтрак, то он состоит из тоцего кофе и одного или двух кусков сухого хлеба или сырого картофеля, а в более трудные времена у них не хватает даже этой скудной пищи и они довольствуются сырой морковью, которую во время работы подогревают на печке. /Стр. 72/.

В связи с этим надо сказать, что при посещении рудников оказалось, что у ок. 10 % польских рабочих, отправляющихся на смены в копии, не было с собой никакой пищи, а ок. 50 % из них отправлялось на работу под землей, захватывая с собой только сухой хлеб или разрезанную на куски сырую картофель, которую они подогревали потом на плите. /Стр. 150/.

§ 4. Сравнение количества калорий, получаемых польским и немецким населением.

Сравнение числа калорий, получаемых поляками в Верхней Силезии, с числом калорий, отводимых немецкому населению, доказывает, что поляки получают на 24 % меньше немецких потребителей. Эта разница возростает до 26 % при продовольственных картах, отпускаемых неработающим полякам. Для молодежи в возрасте от 14 до 20 лет это расстояние между долями, отводимыми немцам и полякам, достигает

H1472-0119

H1472-0120

почти 33 %. Надо, однако, подчеркнуть, что эта разница относится только к работающей молодежи, недостигшей 14-ти летнего возраста. Еще ярче выступает это недоедание польских детей в возрасте 10 - 14 лет в сравнении с тем, что получают немецкие дети. Здесь разница равняется не менее 65 %. Об этом и свидетельствует уже внешний вид этой недостаточно питаемой молодежи. Равным образом польские дети моложе 10 лет получают на 60 % меньше немецких детей. Если с другой стороны врачи сообщают, что продовольственные условия младенцев не так уж неблагоприятны, то это только мнимое противоречие. Пока мать кормит младенца своей грудью, он получает все нужное из этого источника. Последствия недостаточного питания отражаются в этом периоде не на ребенке, а исключительно на матери, у которой здоровье и рабочая сила падают, как это имело бы место при недостаточном питании. /Стр. 63/.

Из всех категорий потребителей польское юношество по сравнении с немецким находится в самом худшем положении. Разница в получаемых продуктах достигает 60 % и даже больше. /Стр. 178/. /См. также таблицы на стр. 186 и диаграммы на стр. 65 и 66/.

§ 5. Снабжение тяжело трудящихся.

Наиболее отличаются прибавочные количества продовольственных продуктов, отводимых польским и немецким рабочим на так называемые прибавочные карточки. Это отличие принимает еще более острый характер благодаря тому, что к категории тяжело работающих причислялись только те поляки, которые работали под землей. Хотя в общем итоге условия труда на заводах восточной части Верхней Силезии, вследствие их технической отсталости, гораздо тяжелее условий труда на таких же заводах в Третьем Рейхе,

снабжение рабочих продовольственными продуктами состоит какраз в обратном отношении. Даже наиболее тяжело трудящийся польский рабочий получает не только абсолютно, но и относительно, гораздо гораздо меньшую плату за израсходование рабочей энергии, чем этого требуют его условия труда. /Стр. 63/. Это наглядно показывает таблица на стр. 189.

§ 6. Дополнительные данные относительно питания польских рабочих.

Вот выдержка из письма на эту тему управления одного из заводов заверцянского уезда:

Система различного снабжения польских рабочих в Рейхе и в Верхней Силезии привела на нашем заводе к следующим последствиям:

у 20 % рабочих недовес до 5 клг.
" 20 % " " 8-7 "
" 24 % " " 8-10 "
" 16 % " " 11-14 "
" 16 % " " 15-17 "
" 4 % " " 18-20 " /Стр. 67/.

Причина такого состояния вещей совершенно ясна: Немецкий потребитель получает ежедневно порцию продовольственных продуктов, соответствующую 2.000 калориям, польский потребитель - 1.570 кал., то есть на 21,5 % меньше. Здесь следует заметить, что медицински установленный дневной запрос человеческого организма /израсходование энергии лежащего спокойно в кровати человека/ равняется 1.700 калориям. Таким образом поляки получают количество пищи, нехватающее для покойной жизни, несопряженной даже с самым незначительным трудом. Для сравнения приводятся дан-

H1472-0121

H1472-0122

СССР-282

105

ные: при сидячей работе организм требует 2.200 - 2.400 калорий в день, при нормальном труде - 3.000 - 3.400 калорий. Всякий коментарий к этим научно обоснованным численным данным, которых нельзя опровергнуть, являются лишним. /Стр. 68/.

Для сравнения еще даем таблицу, содержащую средне ежедневное потребление пищи в калориях.

	Германия	Финляндия	Польша	С.С.С.Р.	Чехия	Румыния
Всего калорий	3078	3080	2649	2816	2836	2723

/Стр. 73 /.

§ 7. Качество продуктов, отпускаемых польскому населению.

Кроме общего сравнения числа получаемых калорий, надо еще иметь ввиду, что какраз продукты, которые для питания имеют особенно важное значение, как свиное сало, жиры, сыр, творог и яйца не выдаются совершенно или же отводятся полякам в самом ограниченном количестве. Так как известно использование организмом пищи у каждого человека происходит различным образом, то польские трудящиеся и благодаря этой причине находятся в гораздо худшем положении, чем немецкие рабочие. При сравнении количества получаемых калорий приходится на практике иметь еще в виду, например, что выдаваемый полякам хлеб менее питателен и испекается особым образом. Его питательность гораздо ниже питательности "немецкого" хлеба. Подобным образом обстоит дело с мясом, так как поляки получают на свои продовольственные карточки менее ценные куски и больше костей, чем немцы. /Стр. 69/.

§ 8. Некоторые последствия недоедания польского населения.

Вследствие недостаточного питания польские рабочие до того ослаблены, что они ни в коем случае не в состоянии выполнить требуемой от них работы. Число больных возросло до 15 % рабочего состава. /Стр.75/.

Как иллюстрация сказанного, отрывки из доклада от 10.10.41, сделанного Немецким рабочим фронтом / D.A.F. / после посещения одной из угольных копий: "Было установлено, что ежедневно в различных селениях польские рудокопы падают от изнеможения ... В виду того, что рабочие постоянно жалуются на желудочные боли, были запрошены врачи, каковы причины этих заболеваний; все они дали один и тот же ответ, что боли эти признак недостаточного питания". /Стр. 76/.

В течение летних месяцев молодые работники на горных заводах постоянно падают в обморок вследствие недоедания. /Стр.145/.

§ 9. Выводы, касающиеся недостаточного питания польских рабочих.

Питание польских рабочих, на основании выдаваемых им продовольственных карточек, недостаточно с физиологической точки зрения, так как в сравнении с выполняемым ими тяжолым трудом оно не содержит необходимого организму числа калорий. /Стр. 88/.

Управления заводов постоянно подчеркивают, что невозможно нетрудоспособных больше, недоедающих людей поощрять к работе только угрозой ссылки в концентрационный лагерь. Всеравно должен наступить день, когда ослабевшее тело не станет больше способным к труду. /Стр. 88, 89/.

§ 10. Снабжение одеждой.

Поляки одеты в Силезии плохо, в Восточной же части Верхней Силезии они ходят оборванными. Согласно поступающим

H1472-0123

H1472-0124

из заводов донесениям одежда польских рабочих находится в катастрофическом состоянии: "Люди одеты, как жалкие нищие. Все наблюдатели, которые проезжали через Силезию воочию убедились в этом, как это явление по сюду бросается в глаза. Вид поляков, которые еще теперь порядочно одеты, бросается в глаза. Вышесказанное касается не только верхней одежды и белья, но еще больше обуви. У многих польских рабочих имеется только одна пара сапог, которые в таком состоянии, что у многих выходят наружу пятки и пальцы ног. Доклад Немецкого Рабочего Фронта /D.A.F. / о посещении округов Домброва и Яворжно сообщает, что проживающие там поляки часто ходят в собственного производства рабочей одежде, сделанной из мешков, и что часто на ногах они носят вместо сапог только прикрепленные веревкой жестяные подошвы, а вместо чулок обматывают ноги полосами, приготовленными из мешков. /Стр. 89/.

До приостановления выдачи карточек на приобретение тканей потребители получали:

	Немцы		Поляки	
	пунктов	из коих выдавалось	пунктов	из коих выдавалось
Взрослые мужчины	100	60	50	30
Взрослые женщины	100	70	40	30
Мальчики	120	120	60	60
Девушки	120	120	60	60
Маленькие дети	120	120	50	50

/Стр. 90/.

§ 11. Жилищные условия.

Квартирные условия поляков крайне неблагоприятны, к чему преимущественно привели принудительные переселения, начавшиеся с 1940 года ... /Стр. 94/.

Названные причины довели до такого сплочения польского населения, которое по сравнению с условиями жизни немец-

108

кого населения кажутся немыслимыми ... /Стр. 94/.
В промышленных округах восточной части Верхней Силезии, как Яворжно, Вендзин, Сосновице, дальнейшее уплотнение населения вообще невозможно, так как оно угрожает развитием эпидемических болезней. /Стр. 95/.

§ 12. Положение польских рабочих в медицинском отношении.

Вследствие описанных отношений польские рабочие падают жертвой болезней.
Самыми распространенными болезнями являются: туберкулез, желудочные и кишечные болезни, простуды, фурункулез.
/Стр. 109/.
В последнее время особенно распространился туберкулез, при чем его тяжелые формы выступают в большом количестве случаев и почти всегда кончаются смертью. /Стр. 111/.
В санатории поляки могут попасть лишь тогда, когда в них имеются свободные места. Так как, однако, это случается редко, то на практике у поляков весьма ограниченная возможность попасть в санаторию для туберкулезных. На одном заседании было сказано, что правилом является, что поляк, который сегодня заболел серьезно туберкулезом, заранее приговорен к смерти. /Стр. 112/.

§ 13. Заработная плата.

Заработная плата польских рабочих в среднем на 20 % ниже заработной платы немецких рабочих. Сравнение это касается заработков брутто. /Стр.121/.
Характерной чертой вознаграждения, получаемого польским рабочим, является так называемая польская подать
/Стр. 117/.
Дальнейшее ухудшение положения польских рабочих в горных промыслах состоит по сравнению с немецкими рабочими в
20 % подати, взыскиваемой в пользу Немецкого Рабочего

H1472-0125

109

H1472-0126

Фронта /D.A.F. /,

отсутствии социальных прибавок /на детей и ведение хозяйства/

отсутствии праздничных добавок

отсутствии наградных

отсутствии гарантий минимального заработка при акордном труде

уплате податей по высшему тарифу. /Стр. 118/.

Управление заводов считает, что польские рабочие весьма плохо вознаграждаются. У квалифицированного рабочего не хватает никогда средств на содержание семьи, состоящей из 3 - 4 детей. Особенное значение имеет здесь обстоятельство, что согласно законодательству, регулирующему правоотношения поляков, польский рабочий всегда вознаграждается так, как холостяк. /Стр. 120/.

Это отчаянное положение польских рабочих ухудшается еще вследствие понижения покупательной силы получаемых заработков.

Единогласно поддерживается мнение, что до 1939 года покупательная сила заработков была гораздо выше, чем теперь. /Стр. 122/.

Вот типичное мнение на этот счет управления одного из заводов:

" Расценки заработка. - Довоенный заработок был на 25 - 30 % выше. Отчеты равнялись 6 - 12 %, так как сегодня они возросли до 18 - 27 %. Цены продовольственных продуктов сегодня вдвое выше, чем до войны. /Стр. 122/.

Теперь заработки не покрывают издержек на пропитание, так как постоянно необходимо покупать продовольственные продукты на черном рынке. Покупка одежды и обуви почти всегда становится неразрешимой проблемой. Болезни и

H1472-0127

случаи смерти обозначают катастрофу". /Стр. 123/.

§ 14. Положение польского рабочего с юридической точки зрения.

Закон не дает лицам, принадлежащим к польскому народу, в какой бы то ни было области права требовать чего-нибудь. Все что предоставлено полякам - это добровольный дар немецких господ. Самое яркое выражение находит это юридическое положение в обездоленности поляков перед законом. /Стр. 127/.

В юридическом отношении поляки не имеют собственных представителей перед судом. Уголовное судопроизводство рассматривается по отношению к ним с точки зрения послушания.

Проведение в жизнь законных распоряжений является делом полиции, которая решает дела по собственному усмотрению, а в некоторых случаях может передавать их на рассмотрение суда. /Стр. 127/.

§ 15. Общие основы социального страхования.

Социальное страхование поляков регулировано на таком же юридическом основании, как и все социальные юридические отношения поляков. Решающее значение в этой области имеет "Указ от 26.8.42...". Согласно этому указу поляки обязаны наравне с немцами платить взносы на страхование от болезней, несчастных случаев и инвалидности. Они тоже обязаны страхованием. Разница между ними и немцами заключается в том, что у поляков нет права на получение того, что сам получают от Страховых Учреждений, рассматривается, как добровольная помощь со стороны этих учреждений /Стр. 132/.

§ 16. Страхование от болезней.

В случае болезни на основании Распоряжения от 15.10.1941 о юридическом положении рабочих польской национальности поляки не получают от фирмы - работодательницы никаких вознаграждений. От больничных касс они получают 25 % зароботка, если он не превышает 300 марок, что составляет 75 марок в месяц. За первые 8 дней болезни поляки ничего не получают. Несмотря на то, поляки обязаны вносить в пользу страховки против болезней 5 % заработков брутто, в то время, как немцы вносят только 3,5 % - 4,5 % своих заработков. Члены польских семейств не пользуются никакими субсидиями на лечение дома, оплату за операцию и т.д. За лечение в больнице членов семьи поляк должен платить за 10 дней вперед. /Стр. 133/. Лечение против туберкулеза недоступно полякам. В период пребывания главы семьи в больнице семья не получает никакой помощи со стороны Страховых Учреждений. /Стр.134/.

§ 17. Страхование от несчастных случаев и инвалидности.

Страховка от несчастных случаев, которой заведуют профессиональные союзы, сильно ограничена по отношению к полякам. Признание инвалидности имеет место в гораздо более узких границах, чем для немцев. При потере глаза немец считается на 30 % инвалидом, поляк - только на 25 %. Для уплаты помощи требуется, чтобы поляк потерял 33 1/3 % своей работоспособности. /Стр. 134/.

Самым суровым образом ограничены права семейств польских рабочих, которые погибли от несчастных случаев. Вдова получает только тогда ренту и то в размере 50 % предусмотренных для немцев, если она имеет на пропитании по крайней мере 4 детей или сама является инвалидом. /Стр.135/.

H1472-0128

H1472-0129

Ограничение в правах поляков наглядно показывает пример. Немецкая вдова, оставшаяся с 3 детьми, получает 80 % годичного заработка своего погибшего мужа, или при заработке 2000 марок ренту в 1600 марок в год. Полька в таком случае не получила бы ни гроша. /Стр. 135/.

V. Мы заставили говорить самих немцев о созданном ими режиме. Остается сделать выводы из сказанного ими же.

Непосильный, истощающий силы, разрушающий здоровье и сокращающий жизнь рабский труд, недостаточное питание и постоянная голодовка, ничтожные заработки, полная беззащитность перед законом, вместо социальных страхований - - жалкие подачки, несправедливое обложение податями, одежда в лохмотьях и невыносимые жилищные условия - такую жизнь создали полякам немецкие захватчики. Труд при этой системе эксплоатации является орудием физического уничтожения. Организация труда становится здесь организацией истребления народа.

Потому каждый, кто этот труд организовал, кто понуждал к нему население, кто был причастен к состоянию и образованию такой системы рабского труда - будь это физическое лицо, или организация, должен понести ответственность как за грабеж, насилие и убийство.

"Предпосылки, обеспечивающие снабжение и конфискацию наибольшего количества продовольствия на Украине /Ставка, 28.X.1941/.

".... Даже самая лучшая полиция не в состоянии гарантировать безопасность поссейных дорог.

Наряду с охраной дорог существует крайняя необходимость вывать из страны все соки для обеспечения снабжения Германии. Еще большая опасность, чем активное сопротивление партизан, здесь представляет пассивное сопротивление - саботаж рабочих, преодолении которого мы имеем еще немалые шансы на успех"...

"Обеспечение снабжения и конфискация наибольшего количества продовольственных излишков".
Оберлендер.

/штаб квартира армии, 13.XI.1941/

"... Основные трудности для органов нашего правления заключаются в том, что мы нуждаемся во всем, чем богата Украина и все берем, но ничего не можем дать ей из того, что она желает".

"... Если даже в 1942 г. будет такая же благоприятная погода, как в прошлом году, то урожай все-же, в результате недостаточной обработки полей, далеко не будет на должной высоте. Помимо того, за счет урожая Украины 1942 г. необходимо будет покрыть общую потребность всего европейского пространства, находящегося под нашим руководством, вплоть до урожая 1943 года. Самой Украине мало что останется. Богатая страна, по крайней мере, два года будет перебиваться между ограничением и голодом Для преодоления этих трудностей необходимо иметь особое опытное руководство..."

Телеграмма № 31 от 27.VII.1941 г.

Бросается в глаза большое количество книг советской литературы, которые можно встретить везде. В книгах политического, исторического, философского, социально-политического и экономического характера материализм, вполне понятно, вытекает из учения большевизма. Но материалистическими идеями пропитаны такие и книги по естественным наукам. И даже великие русские поэты и

H1472-0130

H1472-0131

писатели использованы в этих целях. Для перепевания произведений этих писателей им стремятся во всяких введениях придать большевистский оттенок. И для того, чтобы снести всякие следы большевизма, пришлось бы уничтожить почти всю имеющуюся литературу..."

I. Отношение к населению.

"Предпосылки, обеспечивающие снабжение и конфискацию наибольшего количества продовольствия на Украине". "Настроение и положение населения в конце октября 1941 г."
Пфлайдерер.

"...Настроение населения в большинстве случаев, сразу не после оккупации территории нашими войсками значительно ухудшилось. В чем причина этого. Мы высказываем внутреннюю неприязнь, даже ненависть по отношению к этой стране и высокомерие по отношению к этому народу. Третий год войны и необходимость перезимовать в неприветливой стране вызывают ряд затруднений. Но их необходимо преодолевать со стойкостью и самодисциплиной. Мы не должны срывать на населении свое недовольство этой страной... Как часто были случаи, когда мы поступали нелогично и, благодаря ошибкам, которых легко можно было избежать, теряли у населения всякую симпатию. Мы расстреливаем в деревнях и населенных пунктах выбившихся из сил пленных и оставляем их трупы на дороге, а эти факты не может понять население... Так как войскам даны широкие полномочия по самоснабжению, то вблизи больших магистралей и городов колхозы в большинстве случаев уже не имеют племенного скота, семян и посевного картофеля /Полтава/. Безусловно, снабжение собственных войск стоит на первом месте. Однако, сам характер снабжения нам не безразличен. Реквизиция последней курицы с психологической стороны столь же неразумна, как и неразумно с хозяйственной стороны убийство опоросов свиньи и последних телят. Этим мы саботируем мероприятия собственного сельскохозяйственного управления. Никто не думает о том, что сильно разрушенное хозяйство этой страны является нашим хозяйством, которое обязательно нужно восстановить, к запасам которого необходимо относиться экономно, поскольку в будущем году за счет них будет снабжаться наша армия, а все возможные излишки должны быть вывезены

на родину... Снабжение больших городов может быть лишь очень ограниченным. Как раз здесь наша пропаганда оказалась безрезультатной.

Вместо того, чтобы разъяснить населению причины затруднений и призвать их к самообеспечению, нам не удалось издать в таком городе, как Полтава, ни одной украинской газеты, в виду того, что ни один цензор - офицер не захотел взять на себя ответственность за ее издание.

Население оказалось без руководства. Оно стоит в стороне. Оно чувствует, что мы смотрим на него сверху вниз, что мы видим саботаж в его темпе работы и методах, что мы совершенно не делаем никаких попыток, чтобы найти путь к нему. При таких обстоятельствах уже недостаток продовольствия в городах служит против нас обвинением"...

H1472-0132

116

H1472-0133

303-ПС

Перегод с немецкого.

Имперский университет
Геологический и палеонтологический
институт.

Секретно.

Проф.д-р Паул В.Томсон

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД.

Хотя я имею на Востоке чисто научное задание, чувствую себя тем не менее обязанным добавить к своим деловым отчетам в общих чертах и политические моменты.

Я должен открыто и честно признать, что возвращаюсь на родину с тяжелыми впечатлениями.

В этот час испытаний нашего народа любая наша ошибка может привести к роковым последствиям.

С польским и чешским вопросами справимся быстро, на это хватит у нашего народа биологических сил.

Что касается таких малых народностей, как эстонцы, латыши и литовцы, то они должны или приспособиться к нам или же погибнуть. Иначе обстоит дело на громадном русском пространстве, которое нам нужно как сырьевая база. Без сотрудничества с местными силами, безразлично будь они белорусы, украинцы и русские, эта страна останется недоступной для нас. В своем общем отчете я указал на то, что наших молодых ученых нехватает даже для рейха. Собственными силами мы не сможем занять ведущие места в русском пространстве. Отсюда нам необходимо доброжелательное сотрудничество широких кругов местного населения. Следовательно нам надо считаться с образом мышления /складом ума/ белорусов, украинцев и русских и уяснить себе этот вопрос.

Среди населения надо отыскать такие группы и слои, на которые мы могли бы опереться.

Террористическими мерами невозможно также уничтожить большевизм. Большевизм с помощью ловкой пропаганды завоевал на свою сторону едва 10-15 % населения: части промышленных рабочих, новой советской интеллигенции и так называемой деревенской бедноты. С их же помощью большевики могли угнетать и эксплоатировать остальные 85-90 % населения.

По крайней мере 75 % оставшегося населения приветствовало нас как освободителей. Почва для использования их в интересах нашего хозяйства была благоприятной.

И чего же добились мы в течение одного года? Все без исключения круги ошеломлены.

Первоначальная открытая и честная симпатия к нам постепенно сменилась чувством тяжелого разочарования. Пока страх перед большевиками и их местью держит широкие круги населения на нашей стороне. От Минска до Крыма я имел с тем бесед с представителями всех кругов и прослоек местного населения, чтобы узнать их настроение. Русский, украинец и белорус в среднем гораздо примитивнее жителей Западной Европы. В частности, необразованные круги стоят на ступени первобытной жизни.

117

20 лет большевистского господства произвели на духовную структуру населения значительно меньше влияния, чем я предполагал.

Корреспонденции Двинчера, не раз появившиеся по этому вопросу в прессе, являются грубым заблуждением, которое нанесло нам бесконечно много вреда.

Тяжелые удары судьбы русский человек, как и прежде, переносит равнодушно и стоически. Многое, кажущееся нам второстепенным, русский рассматривает и прочувствует как нечто существенное.

У русского остро развито чувство чести, которое легко может быть уязвлено и которое вкорне отличается от чувства чести жителей Западной Европы.

Большевики учли, это, устранили ряд отрицательных явлений царского времени, как например, публичное избиение и надругательство. Что происходило в камерах НКВД - оставалось для широкого населения недоступным.

Расстрелы сотен и тысяч людей не волнуют населения. Они привыкли к казням.

"Строгий тон унтерофицера", которому, к сожалению, придерживаются многие наши начальники, является для русских "красной тряпкой". Много раз с разных сторон приходилось слушать следующее: "Несмотря ни на какую пропаганду, мы считали невероятным сообщение об избиении вами пленных и рабочих. Но мы сами теперь не раз наблюдали это на улице. Избивают и женщин, чего даже большевики не делали".

В интеллигентских кругах наше отношение к культурным и научным сооружениям вызвало тяжелое разочарование. В своем докладе о Днепропетровске я указал на это. Преподавательские силы здешней горной академии, после вступления в город немецких войск, снова выставили на витринах коллекции, которые были упакованы и припрятаны отступающими большевиками. И большая часть этих дорогих коллекций, без достаточного на то основания, была уничтожена нашей полицией.

Подобное описание красной нитью проходит через все те интимные беседы, которые я имел с сентября по октябрь в Белоруссии, на Украине и в Крыму с различными представителями местного населения.

Относительно наших экономических мероприятий, как например, закрытие свободного рынка в Киеве, которое явилось для населения тяжелым ударом, не решаюсь высказать своего суждения ибо общее положение мне недоступно.

"Тон унтерофицера", избиение, публичное надругательство, бессмысленное уничтожение научных сооружений, которое, к примеру, еще лихо продолжается в Днепропетровске, между тем, как следовало бы прекратить и строго наказать за это....

Крайне необходима твердость и строгость, это русские примут без колебания.

У русского, как у юноши, тонкое чутье к подобным вещам. Русский остро чувствует разницу между действительным господством, которое, к счастью, так богато представлено в нашей армии и войсках СС, и игрой мещанина в господина, которую, к сожалению, можно встретить даже на высоких постах нашей граждан

H1472-0134

H1472-0135

ской администрации и в тылу фронта. Вышеупомянутый тип, составляющий, к сожалению, определенный процент населения на востоке рейха, сочетает твердость с жестокостью и господство с пренебрежительным отношением ко всем культурным ценностям. Хотя он прочел всего две или три книги о каком нибудь вопрос и никогда раньше не выходил за пределы своей деревни, у него обо всем свое твердое предвзятое мнение и его ничему не научить.

На родине такого едва переносят, однако он отличается своей силой и поэтому нужен.

Здесь на востоке, на колониальной территории, он представляет просто катастрофу. Против подобного типа в Альтрейхе были путем соревнования в вежливости успешную борьбу. Здесь, на востоке, это было бы очень уместно. В данное время население, я хочу открыто и честно сказать это, считает нас наименьшим злом.

Пока еще не поздно найти форму сотрудничества. Если упустим эту возможность, то откроем этим лазейку для большевистской пропаганды.

Это приведет к пассивному сопротивлению со стороны населения и к дальнейшей поддержке большевистских банд. И хозяйственное открытие этой страны будет значительно затруднено или же будет совсем невозможно.

Если бы Сталин понял, насколько он своим поведением действует наруку большевистской пропаганде, то многое бы от этого выиграл.

В этой стране необходима планомерная пропаганда, население привыкло к ней. Оно питается слухами, регулярно распространяемыми большевистскими агентами. С нашей стороны ничего в этом отношении не предпринимается.

Киев, 19 сентября
1942 года

Д-р Томас / НП

/подпись/

Перевел: А.Макеров.

СССР-I39

Ю/87

119

Полевая комендатура

Группа военного управления.

Управляющему комиссариата
СТЕФАНОВИЧУ.

О расселении словен.

На территории старой Сербии следует расселить около 260.000 словен.

На территории полевой комендатуры 6I0 местом расселения является территория к югу от Дуная, простирающаяся до района Крагуевец.

Прошу доложить мне не позднее I8 этого м-ца в I0.00 утра о возможностях расселения словен.

Доклад должен включать следующее:

а/ возможное число расселяемых,

в/ условия расположения /лагерь, военный полигон, больные здания, расквартирование и т.д./

с/ продовольственные возможности.

За полевого коменданта /подпись неразборчива/

Главный советник военной администрации.

П е р е в е л а - ЛИТВАК.

Настоящим удостоверяется, что данная фотокопия соответствует оригиналу, находящемуся в архиве государственной комиссии по расследованию военных преступлений и что оригинал обнаружен государственной комиссией в конфискованном архиве министерства внутренних дел квислинговского правительства Милана Недича в Белграде в октябре I944 г.

Предс. государств. комиссии
д-р Дупан НЕДЕЛЬКОВИЧ
профессор университета

25.УП-45 г., Белград.

H1472-0136

120

H1472-0137

СССР-195

Перевод с немецкого

D/88

К о п и я I.

П Р О Т О К О Л.

заседания, проведенного под руководством германского посланника в Загребе, обергруппенфюрера СС, С.Каше; в связи с переговорами о переселении, 4.VI-1941 г.

Содержание: Приложение I. - Список присутствующих
П. " Тема переговоров
III. - Протокол заседания.

Список участников заседания германской миссии в Загребе, проведенного 4.VI-1941 года.

№№ пп.	Фамилия	Занимаемая должность
I.	С.КАШЕ	Посланник
2.	д-р БЕНЦЛЕР	-"-
3.	С.КВАТЕРНИК-СЛАВКО	Министр военно-морского флота.
4.	УИБЕРРЕЙТЕР Др.Зигфрид	Начальник учреждений администрации, имперский наместник.
5.	ТУРНЕР	Военный главнокомандующий в Сербии.
6.	Д-р ЛЕРКОВИЧ Младен	Статс-секретарь министерства иностранных дел
7.	ГЛЕЙЗЕ фон Херстенау	Германский генерал в Загребе.
8.	Д-р ВЕЗЕМЕЙЕР	от германской миссии
9.	КИЗЕЛЬ	от военной администрации в Сербии
I0.	Рекьвард	Полковник войск СС
II.	К И Н	от германской миссии
I2.	КРЕЙНЕР	-"- -"-
I3.	фон ТРОЛЛЬ	-"- -"-
I4.	ЦАРСТАНЬЕН	Начальник гражданск.администрации в Нижней Штирии.
I5.	КУМИЧ	Начальник полиции безопасности в Марибore.
I6.	Д-р ВЕЙМАН	от полиции безопасности
I7.	Д-р ФУКС	от СС
I8.	Франц НЕЙГАУЗЕН	Группенфюрер НСФК
I9.	Д-р ДУМАНДЖИЧ	Министр корпораций.
20.	Д-р ВЕКОСЛАВ Вранчич	Заместитель министра иностранных дел.

Вопрос: Переселение словен из Германии в Хорватию и Сербию и сербов из Хорватии в Сербию. В связи с этим частные вопросы об обращении с хорватами на территории Югославии, присоединенной к Германии. Переговоры были одобрены министерством иностранных дел телеграммой № 389 от 3I мая.

Санкция фюрера на компанию переселения получена телеграммой № 344 от 25 мая I944 года.

Приложение:Ш:

В совещании, проведенном 4.УI-4I г. по вопросу переселения словен из Германии в Хорватию или Сербию й сербов из Хорватии в Сербию, принимали участие следующие лица:

Посланник КАШЕ, обергруппенфюрер-СС

Полководец КВАТЕРНИК

Министр д-р ДЖМАНДЖИЧ

Статс-секретарь д-р ЛЕРКОВИЧ

Наместник УИБЕРРЕЙТЕР.

Начальник морского управления, гос.советник д-р ТУРНЕР

Группенфюрер НСФК НЕЙХАУЗЕН, оба от Нижней Штирии/.

Посланник д-р БЕНДЛЕР, представитель главнокомандующего в Сербии

Генерал ГЛЕЙЗЕ фон ХЕРСТЕНАУ, германский генерал в Загребе

ПОСТАНОВИЛИ: Провести следующие мероприятия по переселению:

I. Переселяются.

1. В первую очередь: до 5.УП-I94I г. из Штирии 5000 словен, политически неблагонадежных и интеллигенции / в Сербию/ из них католические священники отправляются в Хорватию. В качестве компенсации из Независимого государства Хорватии в Сербию переселяется такое же количество священников ортодоксальной церкви с их семьями. Оставшиеся члены их семей включаются в список переселенцев второй очереди. Большая часть переселенцев первой очереди направляется непосредственно в Сербию.

2. Вторая очередь. Около 25.000 словен, переселившихся в Штирию после I9I4 г., выселяются из этой местности в Хорватию в период с I0 июля по 30 августа. В то же время из Независимого государства Хорватия переселяется такое же количество сербов в Сербию за исключением членов семей священников ортодоксальной церкви из первой очереди

3. Третья очередь. № I. Около 65.000 словен, преимущественно крестьян из пограничных районов Нижней Штирии. Кроме того, 80.000 словен той же категории из Каринтии. Переселяются с I5 сентября по 3I октября I94I г. в Каринтию. Все политически неблагонадежные и интеллигенция из числа словен, выселяемых из Хорватии, направляются непосредственно в Сербию, за исключением католических священников, которые переселяются в Хорватию в обмен на священников ортодоксальной церкви. Последние направляются в Сербию.

H1472-0138

122
H1472-0139

№ 2. Кроме упомянутого в пункте № I количества из Независимого государства Хорватия в Сербию переселяются 30.000 сербов, пребывание которых в Хорватии нежелательно. Это переселение должно закончится к 3I октября.

№ 3. Для проведения переселения Независимое государство Хорватия к 9.УI-I94I г. выделит 4 доверенных лица: 2 для наместника в Марибope и 2 для наместника в Бледе. В качестве связующего звена между главнокомандующим в Сербии и хорватским правительством к германской миссии в Загребе прикомандировывается штурмбаннфюрер СС Бейснер, который сотрудничает с г-н д-ром ВЕЙНМАНН, доверенным главнокомандующего военно-морским флотом в Сербии по вопросам переселения.

№ 4. Все переселенцы передаются доверенным лицом одного государства доверенному лицу другого государства большими или малыми эшелонами. Все лица, переходящие границу без такого свидетельства или без другого соответствующего удостоверения, высылаются обратно, как перешедшие границу нелегально.

№ 5. Каждый переселенец может взять с собой только до 50 кгр. багажа. По договоренности крестьянам разрешается брать с собой телегу, лошадей или волов. Телеги нагружаются в соответствии с предписанными условиями.

Соглашением предусматривается, что количество телег, лошадей и волов, вывозимых из Хорватии в Сербию, должно соответствовать количеству телег, волов и лошадей, вывозимых из Германии в Хорватию.

№ 6. Каждый переселенец может взять с собой до 500 динаров наличными деньгами. Сербия и Хорватия до определенного срока будут обменивать эти деньги.

Подписи: Кватерник С., Каше С., Турнер, д-р Бенцлер, Глейзе, Франц Нейхаузен, Унберрейтер.

Удостоверяется, что перевод протокола заседания от 4.УI-4Iг. /заседания в Загребе/ соответствует оригиналу, найденному в комиссариате по вопросам беженцев квислинговского правительства Милана Недича в разделе "Различные документы" I94I-I944г. XI под № 2 и находящемуся в архиве Государственной Комиссии по расследованию преступлений захватчиков и их пособников в Белграде. Удостоверяется также, что этот документ был конфискован в октябре I944 г.

Председатель Гос.Комиссии
Д-р Душан Неделькович
Проф.университета.

25 августа I945 г.
г.Белград

Я, ст.лейтенант О.ГРОЗДИЧ, эксперт гос.комиссии, заявляю, что я в совершенстве владею сербо-хорватским и немецким языками и что вышеприведенный документ является точным переводом подлинника документа.

Ст.лейтенант О.ГРОЗДИЧ

25.августа I945г., Белград.

Перевела: /ГУРЬЯНОВА/

СССР-415.

С О О Б Щ Е Н И Е

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

О преступлениях, совершенных германским правительством и германским верховным командованием над советскими военнопленными в лагере Ламсдорф.

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии Специальная Комиссия в составе: Д.И.Кудрявцева, Государственного советника юстиции П.И.Тарасова-Родионова, проф.М.И.Авдеева, с участием судебно-медицинских экспертов: майора медицинской службы Е.А.Казанцева, майора медицинской службы В.М.Атлер, капитана медицинской службы И.И.Глясс, капитана медицинской службы В.Р.Пуховицкого и других произвела расследование преступлений, совершенных немцами в лагере Ламсдорф над советскими военнопленными и военнопленными союзных армий.

Комиссия обследовала территорию и помещения лагеря; произвела эксгумацию и судебно-медицинскую экспертизу трупов замученных в лагере немцами военнопленных; опросила 142 свидетеля - бывших заключенных и служащих лагеря - немцев и поляков; рассмотрела и изучила обнаруженные в лагере немецкие документы: приказы, распоряжения, инструкции, статистические записи и донесения.

На основании произведенного расследования Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что в Ламсдорфе, в районе города Оппельн, с 1941 года по март 1945г. существовал немецкий стационарный лагерь № 344. В 1940 и 1941 годах в этом лагере содержались польские военнопленные, а с конца 1941 года в него стали поступать советские, английские и французские военнопленные. В лагере было два основных отделения, называвшиеся "английский лагерь" и "русский лагерь".

В отличие от других эсэсовских лагерей: Освенцим, Майданек, Треблинка, лагерь № 344 в Ламсдорфе был подчинен германскому верховному командованию и непосредственно УШ Военному округу в Бреслау и предназначен только для военнопленных.

В лагере существовал жестокий режим, рассчитанный на поголовное истребление людей. Советских военнопленных морили

H1472-0140

124.
H1472-0141

голодом, избивали, заставляли выполнять непосильную работу, а изнемогающих от изнурения, чтобы принудить к более интенсивной работе, кололи штыками, били прикладами и расстреливали. У военнопленных отбирали верхнюю одежду и обувь и они должны были, даже зимой, ходить босиком. За время существования лагеря через него прошло не менее 300 тысяч военнопленных, из них около 200 тысяч советских и 100 тысяч польских, английских, французских, бельгийских и греческих военнопленных.

Наиболее распространенным методом истребления советских военнопленных в Ламсдорфском лагере была продажа заключенных для работы на предприятиях различных германских фирм, где их беспощадно эксплоатировали до полной потери сил и смерти.

В отличие от многочисленных германских "бирж труда", где "уполномоченные" Заукеля продавали угнанных в немецкое рабство советских граждан немецким хозяйчикам "в розницу", в Ламсдорфском лагере была организована "оптовая" продажа предпринимателям военнопленных, сформированных в "рабочие команды". Таких "рабочих команд" в лагере было 1011. Военнопленные, работавшие на предприятиях в составе этих команд, числились за лагерем и после смерти на работе от истощения, от болезней, от расстрелов заменялись новыми.

Советских военнопленных направляли на самые тяжелые работы на шахтах, а также на следующих предприятиях: 1/ Герман Геринг-верке в Глявице, 2/ Герман Геринг-верке в Катовицах, 3/ Айзенвер в Триснице, 4/ Кенигславрехютте в Кенигехютте, 5/ Вальденхютте в Катовицах, 6/ Рейсверке в Кнурове, 7/ Прессверк в Лабанде, 8/ Эдерштальверке в Малапане, 9/ И.Г.Фарбениндустри в Тайхене, 10/ Патроник Крайниц в Крайнице, 11/ Цементверк в Оппельне, 12/ О.М.Ц.Верк в Штрелица, 13/ Штайн Брук в Гроссе, 14/ Гидриг завод в Блях - Гиммере и на ряде других.

В рабочих командах, являющихся командами смерти, военнопленные погибали тысячами. Это была настоящая каторга, отягощенная издевательствами, истязаниями, безнаказанными массовыми убийствами. Если военнопленный не умирал на работе, то его в состоянии полного истощения от непосильного труда и голода возвращали в Ламсдорфский лагерь, где он умирал в одном из "медицинских учреждений" лагеря: в "санчасти", "лазарете" или в Блоке "А" для туберкулезных. Во

всех этих учреждениях условия существования больных военнопленных были еще хуже, чем в бараках или в землянках. Больных не лечили, кормили хуже чем здоровых, истязали и расстреливали. Ежедневно несколько телег с трупами военнопленных направлялось на лагерное кладбище. Сплошь и рядом среди трупов на телегах были и живые, ослабевшие военнопленные, которых сваливали в ямы-могилы вместе с трупами.

Сводки о движении заключенных и донесения о смертности в рабочих командах комендатуры лагеря, состоящая из военнослужащих германской армии, направляла начальнику по делам военнопленных УШ Военного округа в Бреслау, главному штабу вооруженных сил в Берлине, главному уполномоченному по распределению рабочей силы Заукелю.

В Ламсдорфском лагере на основании приказов верховного военного командования Германии проводилась беззастенчивая дискриминация советских военнопленных. Указания на явную дискриминацию советских военнопленных имеются во многих приказах и распоряжениях военного командования, обнаруженных в лагере, а также в показаниях свидетелей как немцев, так и бывших советских военнопленных - узников Ламсдорфа.

Советские военнопленные посылались для работы на военные заводы, на рытье окопов, а в самом лагере - на склады военного снаряжения по разборке, чистке, транспортировке вооружения и снарядов.

Немецкие документы свидетельствуют о преднамеренном истреблении советских военнопленных в Ламсдорфском лагере № 344.

Специальной Комиссией обнаружены в Ламсдорфском лагере приказы, распоряжения и инструкции немецкого УШ Военного округа в Бреслау, на основании которых лагерная комендатура творила расправу над военнопленными. Эти документы неопровержимо свидетельствуют о зверском режиме, приводившем к гибели военнопленных, о массовом преднамеренном истреблении советских людей.

В памятке об использовании труда советских военнопленных УШ немецкого Военного округа, изданной в Бреслау 15.УШ-1941 года, говорится:

H1472-0142

10/... "Русские военнопленные прошли школу большевизма, их нужно рассматривать как большевиков и обращаться с ними как с большевиками... Поэтому нужно с самого начала обращаться со всеми русскими военнопленными с беспощадной строгостью..."

Беспощадная строгость по отношению к советским военнопленным в лагере поддерживалась голодом, истязаниями, штыком и расстрелом.

Преднамеренное истребление и дискриминацию советских военнопленных в Ламсдорфском лагере неопровержимо подтверждают следующие документы немецкого военного командования:

Документ № 1.

Начальник снабжения и снаряжения армии — Берлин, 17 октября 1941 г.

Заместителям командующих корпусами 1-13, 17,18, 20,21 // по 3 экземпляра.

В управления военных округов 1-13, 17,18, 20,21 //

Верховному командованию вооруженных сил - в отдел по делам военнопленных.

В Главное управление сухопутной армии.

Относительно: Расквартирования советских военнопленных.

На совещании, которое состоялось 19.IX.1941 г. у начальника снабжения и снаряжения армии, было установлено, что путем постройки многоэтажных нар вместо кроватей в бараках, расчитанных на 150 военнопленных, можно разместить на постоянное жительство 840 человек, согласно чертежу барака для советских военнопленных.

Кроме того, недавно при осмотре одного из лагерей было установлено, что в случае необходимости возможно, путем удаления промежуточных стен, кроватей или нар, разместить в бараках этого же типа около 300 военнопленных; военнопленные должны при этом лежать на соломенной подстилке и на полу.

Таким же образом, путем удаления кроватей или нар из постоянных бараков, построенных по специальному образцу для советских военнопленных, в них можно поместить 1200 военнопленных. В постоянных бараках, построенных по образцу воинских, можно таким же образом разместить 900 военнопленных.

По поручению подписал - Шульце. — Составил - советник управления /подпись/

Документ № 2.

Трудовое управление: Мэрит-Шенберг.

Провинциальное трудовое управление: Судетская область.

З а я в к а

на военнопленных для использования на несельскохозяйственной работе.

.....

5135/7 Мэрит-Шенберг, 7 февраля 1944г.

Необходимость замены 104 английских военнопленных, работающих в составе рабочей команды военнопленных № Е 351 на бумажной фабрике Генрихсталь, 160-тью советскими военнопленными вызвана увеличившейся потребностью этой фабрики в рабочей силе. Исполнение команды английскими военнопленными до необходимой численности - 160 человек является невозможным, так как после проверки лагеря соответствующими военными властями в течение последних месяцев было установлено, что имеющегося помещения хватает только для 104 английских военнопленных, однако в том же помещении можно без труда разместить 160 русских военнопленных ...

/Подпись/.

Документ № 3.

Главный штаб вооруженных сил. Берлин, 30.I.1942г.

Ац 2ф 24.22 а военнопл. общ. /4а/. Бендлерштрассе, 51.

№ 1142/42.

Адресовано:

Командующим военных округов I-XIII, XVII, XVIII, XX, XXI, с копиями комендатурам лагерей для военнопленных и строительным батальонам из военнопленных.

Управлениям военных округов I-XIII, XVIII, XVII, XX, XXI.

Военно-морскому командованию Северного и Балтийского морей, с копиями комендатурам лагерей для военнопленных.

Командованию воздушных округов II, XI, XII, с копиями комендатурам лагерей для военнопленных.

Относительно: Снабжение военнопленных пивом, вином, фруктовыми соками и табачными изделиями.

Основание: Гл.штаб воор.сил Ац 2ф 24.22а военнопл. /п.2/ от 16.VII.1941 г. 5042/41.

Из поступающих на основании соответствующих распоряжений донесений из лагерей явствует, что некоторые лагерные комендатуры проявляют излишества в отношении продажи дес-

H1472-0144

H1472-0145

сертных изделий в лавках лагерей для военнопленных. Сведения о размерах снабжения военнопленных дессертными изделиями стали известны немецкой общественности и вызвали многочисленные нарекания и жалобы. Для того, чтобы лишить эти жалобы оснований, существующие положения воинского устава 38/5, раздел П, п.9 будут ограничены в соответствии с нынешней нехваткой продовольствия следующим образом:

...1. Французские, бельгийские, английские и сербские военнопленные /включая офицеров/, за исключением унтер-офицеров и солдат, которые не работают в лагере /не желающие работать унтерофицеры, нетрудоспособные и т.д./ получают ежедневно 3-4 литра пива, не получают ни вина, ни фруктовых соков.

2. Польские военнопленные - не должны получать ни пива, ни вина, ни фроуктовых соков.

Польским унтер-офицерам и солдатам, которые заняты в лагерях на ремесленных работах или используются на работе за пределами лагерей, но живут в лагерях /сравни с 3-м абзацем от конца/, можно давать ежемесячно по 2-3 литра пива.

3. Советским военнопленным не должны продаваться ни пиво, ни вино, ни фруктовые соки...

... Эти ограничения не касаются генералов /кроме советских...

Начальник главного штаба вооруженных сил.

По поручению подписал: Брейер.

Документ № 4.

Стационарный лагерь № 344. Ламсдорф, 21.VI.1944

ПРИКАЗ № 60.

. . . . . .

5. Обувь советских военнопленных /11-а/.

/приказ № 23 начальника по делам военнопленных/.

В связи с большой нехваткой обуви совершенно недопустимо, чтобы советские военнопленные в лагерях и рабочих командах носили в теплые дни кожаную обувь. Они должны ходить босиком. О всех исключениях надо запрашивать разрешение коменданта стационарного лагеря.

. . . . . .

Подлинное подписал Месснер
подполковник и комендант.

Документ № 5.

Стационарный лагерь
УШ - В.

Ламсдорф /Верхняя Силезия/
8 июня 1943г.

ПРИКАЗ ПО ЛАГЕРЮ № 44

. . . . . .

7. Прогулки военнопленных /офицер контрразведки/.

/Начальник по делам военнопленных УШ приказ № 1259, раздел У, от 2.УI.1943г./

В тех особых случаях, когда военнопленные в результате того, что их жилые помещения находятся внутри места работы, не имеют возможности пользоваться свежим воздухом, военнопленных можно для сохранения их трудоспособности выводить на свежий воздух. . . . . .

. . . . . .

Подлинное подписал ГИЛЕК
капитан I ранга и комендант.

Документ № 6.

Стационарный лагерь
УШ - В.

Ламсдорф /Верхняя Силезия/.
16 июня 1943г.

ПРИКАЗ ПО ЛАГЕРЮ № 46.

. . . . . .

10. Прогулки военнопленных /офицер контрразведки/.

/Начальник по делам военнопленных УШ приказ № 1259, раздел У, от 2.УI.1943г./.

В дополнение к пункту 7-му приказа по лагерю № 44 от 8.УI.1943г. разъясняется, что он не относится к советским военнопленным. . . . . .

. . . . . .

Подлинное подписал ПАВЛИК
майор и заместитель коменданта.

Документ № 7.

Верховное командование
вооруженных сил.
Начальник Управления по
делам военнопленных IУ с
№ 0550/41 1.

Торгау, Эльбе
1.Ш.1944 г.

Относительно: Работа военнопленных в лагерях и в подчиненных лагерям учреждениям.

... Начиная с 1.Ш.1944 года, оплата за работу в лагерях для военнопленных и в подчиненных лагерям учреждениях производится следующим образом:

H1472-0146

130

H1472-0147

1. Военнопленные, работающие весь день, получают за один полный рабочий день основную плату:

несоветские военнопленные - 0,70 рейхсмарок
советские военнопленные - 0,35 -"-

. . . . . .

3. ... Минимальная заработная плата составляет в день:
0,20 рейхсмарок для несоветских военнопленных.
0,10 для советских военнопленных.

Документ № 8.

Стационарный лагерь 344 Ламсдорф, 22.УП.1944г

ПРИКАЗ № 71 /выдержка/.

. . . . . .

№ 11. Лечение военнопленных в лазаретах /46/.

. . . . . .

Направление французских военнопленных в лазарет для русских, находящийся в Ламсдорфе, не допускается, т.к. этот лазарет не пригоден для французских военнопленных.

Подлинник подписал: Месснер
подполковник и комендант.

Документ № 9.

Управление УШ Военного округа Бреслау, 28.10.1941г.
Ад 63-0/50 В/пл.1.

Адресовано всем управлениям военных гарнизонов /согласно списка/.

Довести до сведения: всех групп управления лагерями в/пленных.
Стал.лагери УШ-А - УШ-Ф.

Относительно: Советские военнопленные.

В соответствии с решениями, принятыми на совещании в главном штабе вооруженных сил, сделаны следующие распоряжения:

1. Одеяла:

Советские военнопленные получают бумажные одеяла, которые они должны изготовить сами по типу стеганых одеял, но из бумажной дерюги, заполненной скомканной бумагой или чем-либо подобным. Материал будет предоставлен главным штабом вооруженных сил.

2. Погребение советских военнопленных:

Советских военнопленных следует зарывать в землю раздетыми, завернутыми только в оберточную бумагу и без гробов.

...Раздевание военнопленных осуществляется охраной.

По поручению подписал: ГРОССЕКЕТТЛЕР.

Документ № 10.

Министерство внутренних дел. Берлин, 27 октября 1941г.
Северо-Запад, 7.
Унтер-дер-Линден, 72.

СРОЧНОЕ ПИСЬМО.

/Не подлежит опубликованию в прессе, даже в выдержках/.

Относительно: Погребение трупов советских военнопленных местными властями.

Поскольку военные власти потребовали хоронить трупы советских военнопленных, местные власти обязаны немедленно производить погребение после медицинского установления смерти... Для перевозки и погребения не требуется гробов. Тела умерших следует завертывать в бумагу /по возможности пропитанную маслом, смолой или асфальтом/ или в какой-либо другой подходящий материал. Перевозку и погребение следует производить незаметно. При одновременном поступлении многих трупов следует производить погребение в общей могиле...

По поручению - ПОДПИСЬ.

Верно: Риттер - капитан и ад'ютант.

Документ № 11

Приложение к распоряжению главного штаба вооруженных сил, /Управл.общ.делами/ отд.военнопленных 3058/41 секр. от 8.IX-1941 г. /для свободного ознакомления/.

ПАМЯТКА об охране
советских военнопленных.

Большевизм является смертельным врагом национал-социалистской Германии.

В первый раз в этой войне немецкий солдат встречается с противником, обученным не только в военном, но и в политическом отношении, идеалом которого является коммунизм, который видит в национал-социализме своего злейшего врага... Поэтому по отношению к ним совершенно необходимы максимальная бдительность, величайшая осторожность и недоверчивость.

Для охранных команд существуют следующие указания:

1. Применение строжайших мер при проявлении малейших признаков сопротивления и непослушания! Для подавления сопро-

H1472-0148

132

H1472-0149

тивления беспощадно применять оружие. По военнопленным, пытающимся бежать, немедленно стрелять /без окрика/, стараясь в них попасть.

2. Всякие разговоры с военнопленными, в том числе и по пути к месту работы и обратно строго воспрещаются, за исключением совершенно необходимых служебных указаний... Следует препятствовать всяким разговорам военнопленных с гражданскими лицами, в случае необходимости надо применять оружие - также и против гражданских лиц.

3. На месте работы также необходим постоянный строгий надзор со стороны немецких охранных команд. Каждый охранник должен всегда находиться на таком расстоянии от военнопленных, чтобы он мог в любой момент немедленно пустить в ход свое оружие. Никогда не поворачиваться спиной к военнопленному!

По отношению к трудолюбивым и послушным военнопленным также неуместно проявление мягкости, так как они рассматривают это как проявление слабости и делают из этого соответствующие выводы...

Документ № 12.

Стационарный лагерь УШ - В. Ламсдорф /Верхняя Силезия/ 2 августа 1943 г.

ПРИКАЗ ПО ЛАГЕРЮ № 60.

. . . . . .

4. Образ действий при расстрелах или серьезных ранениях военнопленных /судебный офицер/.

О каждом случае расстрела или серьезного ранения военнопленных следует доносить как о чрезмерной происшествии; если это касается английских, французских, бельгийских или американских военнопленных, то в этих случаях следует поступать кроме того согласно инструкции главн.штаба вооруженных сил Ац ф 24.77 с/63 х военнопленн. общ/5/Р/ № 14.243/43 - см.приказ по лагерю № 23 от 26.III.1943г. пункт 5 ...

Подлинное подписал ГИЛЕК
капитан 1 ранга и комендант.

СССР-415 11.

Документ № 13

Стационарный лагерь
УШ- В.

Ламсдорф /Верхняя Силезия/
5 ноября 1943г.

ПРИКАЗ ПО ЛАГЕРЮ № 86.

. . . . . .

12. Расстрел советских военнопленных /судебный офицер/.

О расстрелах советских военнопленных и о происходящих с ними несчастных случаях со смертельных исходом впредь не требуется доносить по телефону начальнику по делам военнопленных как о чрезвычайных происшествиях....

Подлинное подписал - ГИЛЕК
капитан 1 ранга и комендант.

Документ № 14.

Начальник военнопленных
по УШ военному округу

Бреслау, 7 ноября 1942 г.

Исх.№ 6454/41.

Относительно: Употребление огнестрельного оружия при охране советских военнопленных.

В ужасающем количестве учащаются случаи, когда часовые, охраняя советских военнопленных, просто пристреливают их по самому ничтожному поводу.

Последние донесения относительно смерти советских военнопленных вследствие болезни дают такую высокую цифру смертности, что не каждый случай невыполнения отданного приказа следует рассматривать как следствие злого умысла или же упорства: часто это происходит из-за слабости и апатии, вызванных состоянием здоровья.

Начальник рабочей команды лично отвечает за то, чтобы подчиненные ему солдаты были строжайшим образом проинструктированы относительно применения оружия к военнопленным. Чтобы заставить выполнить отданный часовым приказ, в случае неповиновения или сопротивления, следует применить в первую очередь приклад и штык и лишь тогда, когда это не поможет - огнестрельное оружие ...

По поручению:
майор /подпись/

H1472-0150

H1472-0151

СССР-415.

Документ № 15.

Стационарный лагерь УШ - В. Ламсдорф /Верхняя Силезия/

20 января 1943г.

ПРИКАЗ ПО ЛАГЕРЮ № 6.

. . . . . .

4. Стрельба по пытающимся бежать советским военнопленным /офицер контрразведки/.

/Главн.штаб воор.сил Ад 2Ф 24.73 АВА /военнопл.общ. /УIа/ № 104/43 от 1.I.43г.

Согласно существующих приказов следует стрелять по пытающимся бежать военнопленным /за исключением советских военнопленных/, после троекратного предупреждения.

По сообщению главного штаба вооруженных сил обмундирование зеленого цвета уже не является в настоящее время достаточно верным признаком советских военнопленных, так как и военнопленные других национальностей носят такое же обмундирование и, наоборот, некоторые советские военнопленные носят обмундирование других цветов.

Поэтому окрик "стой" не должен употребляться лишь в тех случаях, если пытающийся бежать известен, как советский военнопленный, или безусловно опознан, как таковой...

Подлинное подписал: ГИЛЕК
Фрегаттенкапитан и комендант.

Документ № 16.

Главное командование вооруженных сил.
Аф.2Ф.24.17а военнопл. 1/е/ № 4167/41.

Берлин-Целендорф, 7.7.1941 года
Баденшештрассе, 51.

Относительно: Учет и перемещение квалифицированных рабочих из числа военнопленных.

В связи с значительной потребностью важных в военном отношении предприятий в различного рода квалифицированных рабочих, рейхсмаршал германской империи распорядился, чтобы все военнопленные квалифицированные рабочие, работающие не по специальности, были немедленно направлены на военно-важные работы, соответствующие их познаниям и способностям.

Поэтому имперский министр труда дал указание провинциальным трудовым управлениям о том, чтобы все квалифицированные рабочие из числа военнопленных любой национальности, ра-

ботавшие не по специальности или на предприятиях, не имевших военного значения, были переведены на военно-важные предприятия...

Начальник главного командования
вооруженных сил.

Подписал по поручению ПОДПИСЬ.

Документ № 17.

Главный штаб вооруженных сил
А2 2ф 24 82с военнопленных орг. /IУ В/.
№ 3505/42.

Берлин, Шенеберг
3 августа 1942 года.
Баденшентрассе, 51.

Адресовано: Командованию 1-XIII, XVII, XVIII, XX, XXI военных округов с оповещением всех лагерей.

Основание: Отсутствует.

Относительно: Советских военнопленных специалистов, знакомых с крепостными противотанковыми пушками.

Для специальных работ требуются 50-60 специалистов - квалифицированных рабочих или инженеров, знакомых с русскими крепостными противотанковыми пушками калибра 45 и 76 мм /оборудование, броня и установка/.

Просим командование военных округов установить наличие таких специалистов среди советских военнопленных в их округах и направить нам эти сведения в виде списков /в двух экземплярах/, согласно приведенному образцу.

Начальник главного штаба
вооруженных сил

По поручению подписал Диммер-Вильброда.

Документ № 18.

Главный штаб вооруженных
сил: Ац 2ф 24 82 и военнопл.
орг. /IУ б/.
№ 3013/42.

Берлин-Шенеберг,
4 августа 1942г.
Баденшентрассе, 51.

Адресовано: командованию I-XIII, XVII, XVIII, XX, XXI военных округов с оповещением всех лагерей.

Основание: отсутствует.

Относительно: Учет пиротехников и т.п. среди сов. военнопленных.

Для проверки и описания трофейного снаряжения, оружия и боеприпасов, а также для перевода различных инструк-

H1472-0152

H1472-0153

ций, наставлений, памяток, таблиц стрельб и т.д., срочно требуются русские пиротехники, радиотехники, мастера по оружию и техническому имуществу всех родов войск для работы в соответствующих учреждениях Управления общих дел армии. Особую ценность представляет собой специалисты, владеющие в то же время немецким языком.

Просим учесть такого рода военнопленных и выслать до 29.8.1942 года их списки согласно приведенному образцу...

Начальник главного штаба
вооруженных сил
По поручению подписал Диммер-Вильрода.

Из приведенных документов немецкого военного командования видно, что лагери для военнопленных и в особенности для советских военнопленных ничем не отличались от "лагерей уничтожения", существовавших на территории стран Европы и СССР, подвергавшихся немецкой оккупации.

В Ламсдорфском лагере № 344 немецкое военное командование также и такими же методами тысячами истребляло людей, как истребляли их в эсэсовских лагерях.

Показания немцев, служащих Ламсдорфского лагеря об истреблении военнопленных.

Специальная Комиссия, созданная Чрезвычайной Государственной Комиссией, опросила 60 немцев, бывших служащих лагеря Ламсдорф № 344. Все они крайне сдержанно и осторожно, но достаточно ясно в своих показаниях изложили комиссии неопровержимые факты жестокого режима, созданного военным командованием в лагере Ламсдорф и приводившего к поголовному истреблению советских военнопленных.

Служащая лагеря ФРАЙ [illegible] сообщила:

"Транспорты советских военнопленных прибывали часто, 1-2 транспорта в день, и когда несколько дней не было транспортов, то затем их приходило 4-5. В каждом транспорте прибывало по 1-2 тысячи человек, а бывало что и больше. Мне помнится, что в феврале месяце 1942 года прибыло сразу 6 транспортов в один день... Военнопленные были одеты

по разному. Большинство из них не имело шинелей, несмотря на большой мороз, доходивший до 20-25°. Многие были без головных уборов, в деревянных колодках, в рваной одежде.

... Из разговоров с военнопленными, несмотря на запрещение охраны, я знав, что в вагонах, в пути движения военнопленных не кормили. После выгрузки военнопленные долго стояли на ветру и холоде в ожидании отправки в лагерь. Иногда стояли в ожидании по 5-6 часов, а когда прибывал большой транспорт, то и больше. Здесь на станции военнопленных не кормили...

... Смертность в лагере русских военнопленных была большая. Когда прибывали эшелоны с русскими военнопленными, то многие из них, из военнопленных, болели дизентерией... В зимний период 1941 года в лагере русских военнопленных свирепствовала эпидемия тифа. Военнопленных, больных и здоровых, содержали вместе, так как бараки еще не все были построены и военнопленные жили в ямах на территории лагеря. Особенно эпидемия свирепствовала ноябрь-декабрь месяцы 1941 года и январь месяц 1942 г. и затем месяцы июнь, июль, и август 1942 года... Во время свирепствования эпидемии тифа рассказывали, что смертность доходила до 100 человек ежедневно.

... В лагерях были разные болезни: тиф пятнистый, лихорадка и кровавый понос, который особенно мучил людей. Когда прибывал транспорт военнопленных, которых гнали в лагери, то железная дорога и дорога до лагерей была вся в пятнах крови. Умирало очень много русских..."

H1472-0154

H1472-0155

Служащий лагеря ЦИММЕР Кароль, рождения 1899 года, проживает Лиготка № 8, р-н Немодлин сообщил Комиссии:

"... Пленные русские в зимнюю пору ходили босые и в порванной одежде, так что видно было тело. Часто было, что пленные, которые могли ходить, забирали с мертвых товарищей одежду и сами в ней ходили, за этот проступок тоже их вешали. Видел я, как русские пленные с голоду шли и сами не знали, куда идут и как. Караульные стреляли тех, кто от жары и голода подошел близко к колючей проволоке... Однажды я наблюдал, как будут убирать мертвых, лежащих около проволоки, которых я насчитал 80 человек. Видел я раз, как один пленный поднял окурок и за это его расстреляли.

Вообще русским военнопленным было так плохо, что рассказать все это я не смогу..."

ЦИММЕР Цецилия показала перед Комиссией:

"... В марте 1943 года меня направили работать в лагерь для русских военнопленных дер.Ламсдорф, который также назывался "Сталаг 344". В одном из служебных помещений перед входом в лагерь, где помещались военнопленные, размещался филиал оппельнского бюро по распределению рабочей силы... Это бюро занималось распределением рабочей силы из обоих лагерей для военнопленных на различные работы на шахты, заводы и фабрики, а также на полевые работы. На работы посылались команды в г.Катовицы на шахты "Макс", на шахты Кенигслаурахутте, на шахты Негвилевундшгрубе, на шахты в г.Гинденбург, на шахты в Бойтенгрубе и в другие города Верхней Силезии: округа Нейсе, Оппельн, Фалькенберг, Нойштадт, Лионшиц, Ратибор,

Коузель. Рабочие команды посылались на цементную фабрику г.Оппельн, на фабрики фирмы "Фарбениндустри" в г.Нейдебрюк, в Нойштадт для фирмы "Эхнер и К-о" ... В шахты посылались команды по 400-600 человек, на фабрики и заводы по 90-100 чел.

... На работах, особенно в шахтах, военнопленные от тяжелой физической работы и плохого питания изнурялись и изнуренные и больные были возвращаемы в лагерь... Они впоследствии умирали, так как уже не могли поправиться. Смертность среди военнопленных, посылаемых на работы вне лагеря, была особенно велика и главным образом в шахтах...

... Русских военнопленных кормили плохо: утром на завтрак давали кофе или чай, в обед давали суп, сваренный из капусты, репы, картофеля, а вечером снова кофе или чай. Буханку хлеба весом 1,5 килограмма давали на 5 человек на целые сутки. Одевали военнопленных тоже плохо. Особенно тех, которые были в лагере. Бараки плохо отапливались зимой, поэтому были случаи обморожения со смертельным исходом. Зимой смертность среди военнопленных увеличивалась на 100%.

... Ежемесячно составлялись отчеты о движении людей в лагере русских военнопленных ... Отчеты, составляемые на основании картотеки, посылались начальнику лагеря, на биржу труда в город Оппельн директору Альтхоффу, президенту биржи труда всей Верхней Силезии в гор. Катовиц и квартальный отчет посылался в Берлин Генеральному уполномоченному по распределению рабочей силы гене-

H1472-0156

H1472-0157

калу Заукель. Из составленных мной отчетов видна была смертность в лагере русских военнопленных. В 1943 году смертность была ежемесячно 1500-1600 человек. В 1944 году смертность была меньше и доходила ежемесячно до 600-800 человек.

... В обоснование этой цифры показывал, что в отдельные шахты для работы направлялись большие группы военнопленных по 800-1000 человек и из этого количества около 150-200 человек возвращались в лагерь больными и изнуренными, которые не могли уже поправиться и умирали в лагере. Например, в декабре месяце 1944 года из шахты Кенигслаурагутте вернулось в лагерь умирающими 240-250 человек, которые умерли в лагере... О причинах смертности в отчетах, составляемых ежемесячно и квартально, не указывалась настоящая причина смерти... Настоящие же причины высокой смертности были непосильный изнуряющий труд, голод и расстрелы...

Бывший "караульмастер" лагеря ГЕНКЕЛЬ Иосиф сообщил:

"... Русским военнопленным не меняли и не давали другой одежды, а старая была очень порванная, поэтому они ходили голые и босые, в лохмотьях. Пленные тогда стаскивали последнюю одежду с мертвых товарищей, чтобы самим в ней ходить, за это караульные издевались над ними и часто вешали за это по 5-7 человек, а иногда и больше. Больных пленных посылали в специальный барак, так называемый "кранкен баракен", туда их бросали на солому на пол, где они умирали. Не видел я никогда, чтобы больному пленному делали какую-нибудь перевязку или же давали ему лекарство... Я видел, как на кладбище проезжали два воза, нагруженные трупами голых пленных и покрытые палаткой. Трупы эти были так худы, что видны были кости...".

Бывшая машинистка бюро обысков лагеря ВИЛЬДЕР Криста сообщила:

"... В лагере русских военнопленных Ламсдорф я работала с апреля месяца 1943 года до апреля месяца 1944 года...

... По прибытии транспорта с военнопленными немецкие солдаты производили личный обыск, при котором присутствовал начальник бюро. При военнопленных никаких вещей в мешках и чемоданах не было. Все вещи были отобраны раньше, так как военнопленные в лагерь Ламсдорф прибывали из фронтовых пересыльных лагерей. При обыске отбирались предметы, запрещенные иметь при себе в лагере, как-то: ножи и другие, а также деньги

и ценности... Квитанций об изъятых деньгах и ценностях никаких не выдавалось. Куда девались после деньги и ценности, мне неизвестно. Кроме обысков военнопленных, бюро занималось учетом беглецов из лагеря и их допросом. При допросах я стенографировала и печатала протоколы допросов на машинке... Большей частью бежали военнопленные с мест работ в шахтах, заводах и фабриках... В большинстве случаев бежавшие были пойманы. При допросах в лагере они показывали, что причиной, побудившей их к побегу, послужили тяжелая работа, голод и побои. Работали в шахтах в 2 смены по 12 часов смена. Питание было скудное...

... За время моей работы в лагере русских военнопленных с апреля месяца 1943 года по апрель месяц 1944 года мне известно из докладов дежурного офицера по лагерю капитана Влэйх моему начальнику, что ежедневно по лагерю было от 20 до 30 смертных случаев. Причина смерти не докладывалась... Раньше, в конце 1942 года и начале 1943 года по рассказам немецких солдат в лагере свирепствовали эпидемия пятнистого тифа и тогда смертность в лагере русских военнопленных доходила до 1000 человек в неделю...

... Количество пленных русского лагеря мне известно, так как я работала на учетных карточках бежавших военнопленных. Потом я имела всех на учете: было их в лагере около 10-15 тысяч и на разных работах за пределами лагерей было около 30 тысяч. Это были главным образом русские, кроме которых были французы, сербы, итальянцы, но немного, примерно каждой национальности было около 100 человек. Поляков пленных было тоже очень мало... С пленными русскими обращались очень плохо... Питание было очень плохое...".

В Ламсдорфский лагерь много раз приезжали представители УШ войскового управления в Бреслау для инспектирования и проверки исполнения комендатурой лагеря приказов и распоряжений Верховного военного командования.

Служащая лагеря ОГАЛЬ Регина сообщила Комиссии:

"... За время моей работы в лагере телефонисткой, примерно, в августе месяце 1942 года, в лагерь Ламсдорф для осмотра всех находившихся там лагерей приезжал генерал Вольф, из войскового управления УШ г.Бреслау. Насколько мне известно, генерал Вольф был комендантом всех лагерей военнопленных Ламсдорфа, Загана и Горлица... Кроме генерала Вольфа в лагерь Ламсдорф приезжал ге-

H1472-0158

H1472-0159

нерал Роткох, который был командующим войсковыми частями, входящими в войсковое управление г.Браслау... Я слышала, что в апреле месяце 1942 года в лагери военнопленных Ламсдорф приезжала для осмотра лагерей военнопленных комиссия из Берлина...".

Показания слушащих лагеря Ламсдорф, так же как и немецкие документы, найденные в лагере, неопровержимо доказывают, что немецкое военное командование проводило в своих концентрационных лагерях массовое истребление советских военнопленных.

Показания бывших военнопленных
узников Ламсдорфа.

Специальная Комиссия опросила 76 свидетелей - бывших военнопленных, освобожденных из лагеря Красной Армией. Показания военнопленных подтверждают, что в лагере Ламсдорф проводились жуткие истязания, пытки и истребление военнопленных.

Ниже приводится в выдержках часть этих показаний.

I. ЛУПАКОВ Иван Афанасьевич, 1912 года рождения, уроженец Орловской области, Мценского р-на, Подбелевского с/с., деревня Алешино.

"...В лагерь Ламсдорф я прибыл примерно 3-5 декабря 1941г. и пробыл в нем до 29 декабря 1941 года... Сам лагерь из себя представлял следующее: большая площадь, обнесена проволочным заграждением и разбита на отдельные секции, которые также обнесены проволочным заграждением каждая в отдельности. В каждой секции вырыты ямы длиной примерно метров 300-400 и в ширину около 3-х метров. Высота ямы по центру в рост среднего человека... Набивалось в каждую землянку до отказа, а кто не помещался, вынужден был оставаться на улице под открытым небом, или вырывать себе какую-нибудь яму, чтобы прикрыться от ветра. Никакой подстилки в землянках не было и мы спали на голой земле... Начиная с десяти часов утра нас всех выгоняли из землянок и строили по сотням для раздачи пищи... Раздаваемый нам суп приготавливался из брюквы, иногда с нечищенной картошки, а порой и из одних очисток картофеля... Кто был не в состоянии вылезть из землянки в связи с недоеданием, тот оставался совершенно голодным, в связи с чем и смертность в лагере была ежедневно... Я сам видел, что каждый день из всех землянок выносили трупы и как дрова складывали на фургон и увозили на кладбище...

Приходилось наблюдать и такие случаи, когда на носилках

из землянки выносили военнопленных, которые еще были живые, дышали, изо рта шла пена, и их тоже взваливали с мертвецами на фургон и увозили хоронить. Погибали люди от истощения вследствие систематического недоедания, от холода, от скученности в землянках, так как туда набивалось до 700 человек, где порой можно задохнуться и от ряда других причин. Были ежедневно случаи, что крыша какой нибудь из землянок обваливалась и людей, находящихся в ней, заваливало землей с крыши, такие случаи были на моих лично глазах в землянке, где находился я, то сразу задохнулось около 50 человек...".

2. САМЧУК Макар Степанович, рождения 1910 года, уроженец Ровенской области, Дубновский район, село Княгинин:

"... В 1943 году зимой, примерно в январе месяце, из нашего блока "Д", где я находился, сбежало 18 человек пленных... Всех пленных блока "Д", в том числе и меня, выстроили во дворе блока в количестве 900 человек, держали под автоматами до прихода охраны с собаками...

... Пленных около 900 человек заставили ходить гусиным шагом в течение двух часов. Кто поднимался или выбивался из сил и падал, того немцы избивали плетками...

Я неоднократно лично видел, когда немцы расстреливали пленных и кололи штыками за то, что они близко подходили к проволочному заграждению. Подобных случаев было настолько много, что я затрудняюсь сейчас сосчитать... Было много случаев, когда слабых пленных на смерть загрызали собаки..."

3. ПУЗИКОВ Василий Маконович, рождения 1908 года, уроженец Ростовской области, Пролетарский район, ст.Пролетарская:

"...Русских военнопленных в большинстве случаев посылали на более опасные места, т.е., где были обвалы, вода и т.п., я лично наблюдал, когда несколько случаев было, когда пленных заливало и калечило или убивало на смерть. За невыполнение нормы выработки рабочих военнопленных избивали палками и чем только можно.

...Военнопленные быстро, вследствие истощения и непосильного труда, выбывали из строя, и их направляли обратно в Лакендорфский лагерь... От голода и холода русских военнопленных очень много умирало. Я лично сам наблюдал, когда на кладбище вывозили по 3-4 повозки с умершими военнопленными, где находилось по 12-20 трупов"...

H1472-0160

H1472-0161

СССР-415

4. ПОПОВ Федор Васильевич, рождения 1903 г., уроженец Ростовской области, станица Мелковская, Мигулинского района:

"... В июне месяце 1942 года я был привезен в лагерь военнопленных "Ланедорф", где находился по 25 июня 1944 года. Фактически в данном лагере я пробыл, как припомнил, только два месяца, а пятого сентября уже был направлен с другими военнопленными в гор.Каттовице на металлургический военный завод...

...Люди погибали от систематического недоедания - истощения и плюс к тому непосильный физический труд... Приходилось видеть почти ежедневно лиц, которые харкали кровью, болели дизентерией, и, не выдерживая, умирали. Кроме того, что умирали в нашем лагере, были и такие, что доходили до полного истощения и, несмотря на это, их снова посылали на работу, хотя тот или иной уже был не в состоянии работать и, идя на работу, он погибал.

Но были случаи, что такую категорию истощенных людей, но еще живых, отправляли обратно в лагерь Ланедорф, а оттуда присылали свежих, и так шло систематически, т.е. когда доведут до истощения, отправляют обратно в лагерь, если человек не умрет на работе. Этот завод изготавливал стволы для орудий, пулеметов и какие-то части к танкам...".

5. МЯГКИХ Николай Еремеевич, рожд.1922 года, уроженец Орловской области, Долганского района, село Нижнее-Ольшанское:

"...На работе в лагере /в гор.Бойтен/ нас беспощадно избивали немцы и поляки надсмотрщики за то, что люди не понимали немецкого языка, когда они что-нибудь говорили или тихо работали, это им казалось, что мы не хотим работать и били чем попало и куда попало... Неоднократно я сам был избит своим надсмотрщиком и мастером немцем, фамилия его Малик. Избивали они меня за то, что я уставал в период работы и не в состоянии был работать... Как наказание, применялся и такой вид: провинившегося на улице ставили во весь рост на стул между проволочным заграждением с поднятыми в стороны руками, где он в таком состоянии должен простоять восемь часов. Для того, чтобы он не опустил руки, караулить ставили собаку. Если руки опустил, собака начинает лаять и если не поднял снова, бросается на провинившегося и начинает рвать одежду и кусать. Часовой, наблюдавший за этим, отгоняет собаку и снова заставляет стоять в таком же положении. Никто такой пытки не выдерживал...".

6. СУХОПАЛЬ Евдоким Владимирович, рождения 1909 года, урож. Черниговской области, Ново-Басанского района, дер.Новобасань:

"...Люди до того были изнурены непосильным физическим трудом и истощены от недостатка питания при такой нагрузке, что умирали прямо в шахте, как мухи. Не было ни одного дня, чтобы 5-6 человек не умерло прямо в шахте, а порой и в казарме. Администрация лагеря один-два раза в месяц обновляла состав нашей команды новой силой, привезенной из лагеря Ландсорф, а истощенных и изнуренных работой увозили обратно в лагерь... Через 5 месяцев работы, как я пробыл на шахте, из нашей команды 150 человек осталось около 25 человек, а остальные в большинстве поумирали прямо в шахте и по пути в лагерь"...

7. ВОСТРАКОВ Семен Михайлович, рождения 1911 года, уроженец Воронежской области, Воронцовский район, гор.Кленовка:

"...Осенью 1944 года вместе с 12 больными я был привезен в Ландсорфские лагеря и помещен в блок слабых "С", откуда по истечении одного месяца я был перевезен в санчасть лагерей... В санчасти мы лежали вдвоем на одной койке... Постельных принадлежностей на койках не было, за исключением матрацев, однако, матрацами их назвать нельзя, так как это были мешки из редкой ткани, наполненные стружками. Я лежал в санчасти на протяжении 4-х месяцев. В течение этого времени стружки не менялись, в результате они превратились в пыль. Трогать эти матрацы нельзя было, так как поднималась пыль. На этих матрацах, ничем не покрытых, лежали и остальные больные, матрац, на котором я лежал с товарищем, был грязный, до меня стружки в нем не менялись давно. Больные, из ран которых сочился гной, лежали на таких же матрацах, в результате создавалась неприносимая обстановка для этого больного и остальных... Питание в санчасти было плохое. Нам получали по 300 граммов хлеба пополам с березовыми опилками, суп 2 раза по 0,75 литра, чай без сахара и по несколько отваренных полугнилых картофелин. В 1945 году на протяжении 24-дней мы совершенно не получали хлеба. Смертность в санчасти, особенно у туберкулезных больных, была большая. Вывозилось трупов ежедневно по 2-3 телеги...".

8. КУЙБЕДА Михаил Федорович, рождения 1911 года, уроженец Станиславской области, Букачивцы, с.Ковари:

"... В конце февраля месяца 1945 года в наш барак вошел немец высокого роста лет 35 и приказал всем выйти на построе-

H1472-0162

146

H1472-0163

ние. Некоторые не могли подняться с коек из-за слабости - этот немец в нашем бараке прямо на койке пристрелил 3-х человек. Пристрелит он одного человека и за руку вытаскивает из барака, потом следующего. В нашем блоке было 6 бараков -примерно за один час, этот немец обошел все бараки нашего блока и таким же образом, как и в нашем бараке - убил 30 человек пленных"...

Показаниями военнопленных Ламсдорфского лагеря устанавливается, что немецкое военное командование продумало в лагерях для военнопленных определенную систему преднамеренного истребления людей нечеловеческим изнурительным трудом, голодом, истязаниями, убийствами.

По заключению Специальной Комиссии за время существования Ламсдорфского лагеря НЕМЦАМИ БЫЛО ЗАМУЧЕНО БОЛЕЕ 100 ТЫСЯЧ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ. Из них большая часть погибла в шахтах и на предприятиях или при обратной перевозке в лагерь, часть была задавлена в землянках, многие были убиты в пути при эвакуации лагеря, сорок тысяч военнопленных были замучены в самом лагере Ламсдорф.

Судебно-медицинская экспертная комиссия, произведя исследование мест захоронения трупов советских военнопленных в лагере Ламсдорф на территории бывш.английского и русского кладбищ, вскрыла 20 могил-траншей, эксгумировала и исследовала 1030 трупов. Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что на территории лагеря захоронено свыше сорока тысяч трупов советских военнопленных, замученных гитлеровцами в Ламсдорфе в самом лагере № 344.

"Советские военнопленные в лагере Ламсдорф, - говорится в акте судебно-медицинской экспертизы, - содержались в исключительно антисанитарных, нечеловеческих условиях, которые непосредственно вызывали развитие массовых заболеваний, истощение и высокую смертность"...

Фактически никакого медицинского обслуживания советских военнопленных в лагере Ламсдорф не было. Медицинские учреждения лагеря советских военнопленных /санчасть, лазарет, туберкулезный блок/ по своему санитарному состоянию и режиму ничем не отличались от остальных блоков лагеря, но были значительно хуже являясь "блоками смерти", в которые попавшие туда больные военнопленные, будучи предоставлены сами себе, погибали без всякой медицинской помощи и не только от болезней, но и от голода...

В лагере для советских военнопленных в Ламсдорфе за три с половиной года умерло свыше сорока тысяч военнопленных. Такая ужасающая смертность была следствием исключительного режима, установленного для советских военнопленных. Основными причинами, приводившими к массовой смертности, были голод и изнурительный каторжный труд военнопленных...

Кроме того в лагере советские военнопленные находились в совершенно недопустимых антисанитарных условиях. Невероятная скученность, отсутствие белья, обуви, постельных принадлежностей хотя сколько-нибудь удовлетворительной одежды, отсутствие медицинской помощи, изнурительный труд приводили к быстрому истощению, способствовали распространению желудочно-кишечных заболеваний, туберкулеза, дизентерии, сыпного тифа и массовой смертности от голода и болезней".

К суровому ответу гитлеровских преступников.

На основании материалов расследования Чрезвычайная Государственная Комиссия установила факты чудовищного истребления советских военнопленных в лагере Ламсдорф, созданном германским верховным командованием для намеренного истребления военнопленных союзных армий и в особенности советских военнопленных. Следственные материалы по лагерю Ламсдорф являются новыми доказательствами преступности гитлеровского верховного военного командования.

Непосредственными виновниками преступлений, совершенных в лагере № 344 Ламсдорф, являются: командующий УШ Военным округом генерал-от-кавалерии Кох-Эрпах, старший начальник по делам военнопленных в УШ Военном округе генерал войск СС и полиции Шмаузер, начальник управления по делам военнопленных в УШ Военном округе генерал-лейтенант Детмеринг, начальник штаба УШ Военного округа по делам военнопленных генерал-майор Кригер, начальник гарнизона Ламсдорф подполковник Шустер, комендант лагеря военнопленных № 344 полковник Бракватор, заместитель коменданта лагеря военнопленных № 344 подполковник Бетчер, командир 749 охранного батальона майор Рейбер, командир 3 роты 749 охранного батальона капитан Андрес, начальник отдела

H1472-0164

148

H1472-0165

охраны капитан Бамбинек, адъютант коменданта лагеря капитан - Иварц, офицер контрразведки обер-лейтенант Ноак, начальник лагеря советских военнопленных капитан Блюмих, командир охранной роты капитан Блех, помощник начальника лагеря обер-лейтенант Тауер, комендант лагеря УП, Б полковник Ворнманн, комендант лагеря № 318 майор Гофманн, судебный офицер обер-лейтенант Бейер, врачи Шафранс, Рудольф, Петрик, Цигаль, Пионтек и многие другие.

149

СССР-421.

Копия.

Начальник по делам военно-
пленных VIII военного округа. Бреслау, 15.VIII.1941 г.

П А М Я Т К А

об использовании труда советских военнопленных.

Главный штаб вооруженных сил издал указания об использовании труда советских военнопленных, согласно которым использование русских военнопленных допускается лишь при условиях, являющихся значительно более строгими по сравнению с условиями работы военнопленных иных национальностей. Вот эти условия, соблюдение которых является совершенно обязательным:

1/ Для того, чтобы обеспечить необходимую постоянную охрану русских военнопленных, находящихся в жилых помещениях, требуется усиленный состав охранных команд. Такая охрана может быть обеспечена лишь в том случае, если численность самой рабочей команды будет составлять не менее 100 человек. В особенности надо обратить внимание на следующее:

а/ Минимальная численность рабочих команд, формируемых из русских военнопленных, должна составлять 100 человек, если они используются на такой работе, на которой до этого были заняты военнопленные другой национальности, подлежащие теперь замене русскими военнопленными.

б/ Минимальная численность рабочих команд, формируемых из русских военнопленных, должна составлять 200 человек, если на данной работе до этого вообще не использовались военнопленные.

2/ Помещения для русских должны находиться вне населенных пунктов. В тех случаях, когда эти помещения находятся внутри населенных пунктов, охрана должна иметь возможность наблюдения и обстрела.

3/ Помещения должны быть обязательно обнесены двумя рядами колючей проволоки высотой не менее 2 метров.

4/ В противоположность повышенным требованиям, предъявляемым к обеспечению охраны жилых помещений для русских военнопленных, требования к этим помещениям с точки зрения жилищных удобств являются самыми минимальными.

H1472-0166

H1472-0167

150

5/ Уборные должны обязательно находиться в пределах зоны, окруженной колючей проволокой. В противном случае следует считать помещение неподготовленным для размещения русских военнопленных.

6/ Ответственность за приготовление пищи для военнопленных возлагается на работодателя, причем оно должно производиться вне пределов зоны размещения военнопленных, чтобы исключить всякую возможность соприкосновения русских военнопленных с гражданскими лицами, занимающимися приготовлением пищи. Русские военнопленные не должны участвовать в приготовлении пищи; воспрещается также хранение продуктов питания в пределах зоны размещения военнопленных.

7/ Размеры продовольственных пайков для находящихся на работе русских военнопленных отличаются от пайков, предоставляемых военнопленным других национальностей; о них будет сообщено дополнительно.

8/ Русские военнопленные должны работать только компактными группами, в составе которых все рабочие сосредоточены в одном месте, эти группы должны всегда оставаться сосредоточенными для того, чтобы обеспечить их постоянную и тщательную охрану. На те работы, где такое сосредоточенное использование невозможно, русских военнопленных направлять не следует. Таким образом, распределение небольших групп на несколько рабочих мест в пределах одного предприятия недопустимо, так как это препятствует обеспечению предписанной системы охраны.

9/ Немецкие рабочие не должны работать на одном рабочем месте с русскими военнопленными или в непосредственной близости от них. На эти рабочие места могут допускаться только надежные немецкие гражданские лица, которые сами не работают, а лишь дают указания по работе и наблюдают за их исполнением.

10/ Относительно обращения с русскими военнопленными имеются следующие указания. Русские военнопленные прошли школу большевизма, их нужно рассматривать как большевиков и обращаться с ними как с большевиками. Согласно советским инструкциям они даже в плену должны активно бороться против государства, взявшего их в плен. Поэтому нужно с самого начала обращаться со всеми русскими военно-

пленными с беспощадной строгостью, если они дают для этого хотя бы малейший повод. Полнейшая изоляция военнопленных от гражданского населения как на работе, так и во время отдыха должна соблюдаться строжайшим образом. Все гражданские лица, пытающиеся каким-либо путем сблизиться с русскими военнопленными, находящимися на работе, беседовать с ними, передавать им деньги, продукты питания и пр.должны безусловно задерживаться, допрашиваться и передаваться полиции.

11/ В пределах военного округа ответственность за использование труда советских военнопленных лежит на командующем военным округом и на начальнике по делам военнопленных. Поэтому при проведении всех мероприятий по использованию советских военнопленных следует руководствоваться исключительно приказами и распоряжениями начальника по делам военнопленных УШ военного округа. Всякое непосредственное участие трудовых управлений в использовании труда советских военнопленных воспрещается. В вопросах использования русской рабочей силы их функции сводятся к направлению заявок командованию округа и начальнику по делам военнопленных.

ПОДПИСЬ.

Переводчик Лосев.

H1472-0168

152

СССР-431

Копия.

H1472-0169

ПРИЛОЖЕНИЕ к распоряжению главного штаба вооруженных сил /управл.общ.делами/ отд.военнопленных 3058/41 секр. от 8.IX.1941 г. /для свободного ознакомления/.

П А М Я Т К А

об охране советских военнопленных.

Большевизм является смертельным врагом национал-социалистской Германии.

В первый раз в этой войне немецкий солдат встречается с противником, обученным не только в военном, но и в политическом отношении, идеалом которого является коммунизм, который видит в национал-социализме своего злейшего врага. В борьбе против национал-социализма он считает пригодными все средства: партизанскую войну, бандитизм, саботаж, подкоги, разлагающую пропаганду, убийства. Даже попавший в плен солдат, каким бы безобидным он не выглядел внешне, будет использовать всякую возможность для того, чтобы проявить свою ненависть против всего немецкого. Надо считаться с тем, что военнопленные получили соответствующие указания о поведении в плену. Поэтому по отношению к ним совершенно необходимы максимальная бдительность, величайшая осторожность и недоверчивость.

Для охранных команд существуют следующие указания:

1. Применение строжайших мер при проявлении малейших признаков сопротивления и неповиновения! Для подавления сопротивления безоговорочно применять оружие. По военнопленным, пытающимся бежать, немедленно стрелять /без окрика/, стараясь в них попасть.

Всякие разговоры с военнопленными, в том числе и по пути к месту работы и обратно строго воспрещается, за исключением совершенно необходимых служебных указаний. На пути к месту работы и обратно, а также во время работы категорически запрещается курить. Следует препятствовать всяким разговорам военнопленных с гражданскими лицами, в случае необходимости надо применять оружие - также и против гражданских лиц.

H1472-0170

3. На месте работы также необходим постоянный строгий надзор со стороны немецких охранных команд. Каждый охранник должен всегда находиться на таком расстоянии от военнопленных, чтобы он мог в любой момент немедленно пустить в ход свое оружие. Никогда не поворачиваться спиной к военнопленному!

По отношению к трудолюбивым и послушным военнопленным также неуместно проявление мягкости, так как они рассматривают это как проявление слабости и делают из этого соответствующие выводы.

4. При всей строгости и твердости, которые должны сопровождать безусловное исполнение отданных приказов, не должны иметь места произвол или плохое обращение с военнопленными со стороны немецких солдат, не должны применяться палки, кнуты и т.д. Подобное поведение противоречило бы достоинству немецкого солдата, как оруженосца нации.

5. Мнимая безобидность большевистских военнопленных никогда не должна приводить к отклонению от вышеприведенных указаний.

Переводчик ЛОСЕВ.

154

СССР-422

Начальник снабжения
и снаряжения армии

Берлин I7 октября I94I г.

Заместителям командующих корпусами I-I8, I7,I8,20,2I / по 3.
В управления военных округов I-I8,I7,I8,20,2I / экз.

Верховному командованию вооруженных сил - в отдел по делам военнопленных

В главное управление сухопутной армии.

Относительно: Расквартирование советских военнопленных.

На совещании, которое состоялось I9/IX-I94I г. у начальника снабжения и снаряжения армии, было установлено, что путем постройки многоэтажных нар вместо кроватей в бараках, рассчитанных на I50 военнопленных, можно разместить на постоянное жительство 840 человек, согласно чертежу барака для советских военнопленных.

Кроме того, недавно при осмотре одного из лагерей было установлено, что в случае необходимости возможно, путем удаления промежуточных стен, кроватей или нар разместить в бараках этого же типа около 300 военнопленных; военнопленные должны при этом лежать на соломенной подстилке или на полу.

Таким же образом, путем удаления кроватей или нар из постоянных бараков, построенных по специальному образцу для советских военнопленных, в них можно поместить I200 военнопленных. В постоянных бараках, построенных по образцу воинских можно таким же образом разместить 900 военнопленных. Изъятие промежуточных стен из других бараков постоянного типа невозможно.

Подобный способ расквартирования является временной мерой и не будет производиться постоянно. Его следует предпочитать размещению под открытым небом, в убежищах следует применять в случае необходимости, такие методы расквартирования до тех пор, пока не будет построено достаточное количество помещений.

По поручению
подписал Мульде

Составил
советник управления /подпись/

Верно Риттер, капитан
и адъютант.

H1472-0171

155

H1472-0172

СССР-432

Стационарный лагерь
УШ-В

Ламсдорф /Верхняя Силезия/
2 августа 1943 года

ПРИКАЗ ПО ЛАГЕРЮ № 60

. . . . . .

4. Образ действий при расстрелах или серьезных ранениях военнопленных /судебный офицер/.

О каждом случае расстрела или серьезного ранения военнопленных следует доносить как о чрезвычайном происшествии; если это касается английских, французских, бельгийских или американских военнопленных, то в этих случаях следует поступать кроме того согласно инструкции главн.штаба вооруженных сил Ац ф 24.77с/63 х военнопл.общ./5/Р/ № 14 243/43 - см. приказ по лагерю № 23 от 26.Ш-1943г., пункт 5.

. . . . . .

6. Обращение с военнопленными, используемыми в рабочих команд /судебный офицер/.

По имеющимся у нас сведениям большое количество побегов военнопленных из рабочих команд для военнопленных вызывается тем /особенно для советских военнопленных/, что работодатели или их служащие недостойным образом наказывают и бьют военнопленных, которые согласно §1 разд.I п.6 ВДСТО могут быть подвергнуты наказаниям лишь военными властями. В отношении советских военнопленных, работающих у крестьян поодиночке в качестве сельскохозяйственных рабочих, обнаружено, что, несмотря на производимую ими тяжелую работу, работодатели зачастую кормят их совершенно неудовлетворительно, причем эти рабочие часто вынуждены выполнять очень тяжелые и ответственные работы.

. . . . . .

Подлинное подписал ГИЛЕК
Капитан I ранга и комендант

Верно: ПОДПИСЬ
капитан и ад'ютант

Переводчик ЛОСЕВ.

156

СССР-433

Стационарный лагерь
УШ-В.

Ламсдорф /Верхняя Силезия/
5 ноября 1943 г.

ПРИКАЗ ПО ЛАГЕРЮ № 86.

. . . . . .

12. Расстрелы советских военнопленных /судебный офицер/.

О расстрелах советских военнопленных и о происходящих с ними несчастных случаях со смертельным исходом впредь не требуется доносить по телефону начальнику по делам военнопленных как о чрезвычайных происшествиях.

Так же, как и раньше, в этих случаях следует однако через 5 дней после происшествия посылать подробные письменные донесения через стационарный лагерь УШ-В.

. . . . . .

. . . . . .

ПОДЛИННОЕ ПОДПИСАЛ ГИЛЕК
Капитан I ранга и комендант.

В е р н о: подпись
капитан и ад'ютант

ПЕРЕВОДЧИК - Лосев.

H1472-0173

157

H1472-0174

СССР-428

Стационарный лагерь 344

Ландорф, 27.УП.44г.

П Р И К А З № 71 /выдержка/.

№ 10. Наказание пойманных военнопленных.

Задержанные беглые военнопленные, которые находятся в рабочих командах, подлежат при всех обстоятельствах дисциплинарному наказанию. О наложении и приведении в исполнение наказаний следует в каждом случае сообщать в 3-е отделение стационарного лагеря в целях регистрации.

№ 11. Лечение военнопленных в лазаретах /46/.

Приказ № 62/44, п.9 дает точное указание в отношении направления в лазарет больных военнопленных. Согласно этому приказу, начальники команд должны направлять заболевших военнопленных в ближайшие лазареты для военнопленных вне зависимости от продолжительности срока лечения.

В случае, если окажется, что военнопленный не является более трудоспособным, его следует направлять согласно приказу №. 62 в специальный лагерь /французов направлять в Заган/.

Направление французских военнопленных в лазарет для русских, находящийся в Ландорфе, не допускается, так как этот лазарет непригоден для французских военнопленных.

Начальники команд должны быть соответствующим образом проинструктированы.

Подлинник подписал:

Месснер
подполковник и комендант.

Верно: ПОДПИСЬ
капитан и ад'ютант

Перевел Мочалин.

158

СССР-424

Стационарный лагерь
УШ - В.

Ландсорф /Верхняя Силезия/
8 июня 1943 года.

ПРИКАЗ ПО ЛАГЕРЮ № 44.

. . . . . .

7. Прогулки военнопленных /офицер контрразведки/.

/Начальник по делам военнопленных УШ . приказ № 1259, раздел У, от 2.УI.1943 г./.

В тех особых случаях, когда военнопленные в результате того, что их жилые помещения находятся внутри места работы, не имеют возможности пользоваться свежим воздухом, военнопленных можно для сохранения их трудоспособности выгодить на свежий воздух.

. . . . . .

Подлинное подписал ГИЛЕК
капитан I ранга и комендант.

Верно: подпись.
Капитан и ад'ютант.

H1472-0175

159

H1472-0176

СССР-425

Стационарный лагерь
УШ-В.

Ламсдорф /Верхняя Силезия/
16 июня 1943г.

ПРИКАЗ ПО ЛАГЕРЮ № 46.

. . . . . .

10. Прогулки военнопленных /офицер контрразведки/.

/Начальник по делам военнопленных УШ приказ № 1259, раздел У, от 2.УI.1943 г./.

В дополнение к пункту 7-му приказа по лагерю № 44 от 8.УI.1943г. разъясняется, что он не относится к советским военнопленным.

. . . . . .

Подлинное подписал ПАВЛИК
майор и заместитель коменданта.

Верно: /подпись/
капитан и ад'ютант.

160

СССР-423

Трудовое управление: Мэрин-Шенберг

Провинциальное трудовое управление: Судетская область.

Заявка: № ВА 344/отд.советск. 711/I.

Срок начала работы: немедленно, так как потребность очень велика.

Рабочая команда: 351 Е

Населенный пункт: Генрихсталь.

З А Я В К А

на военнопленных для использования на сельскохозяйств. работе.

5135/7

Мэрин-Шенберг, 7 февраля 1944 г.

Необходимость замены 104 английских военнопленных, работающих в составе рабочей команды военнопленных № Е 351 на бумажной фабрике Генрихсталь, 160 советскими военнопленными вызвана увеличившейся потребностью этой фабрики в рабочей силе. Пополнение команды английскими военнопленными до необходимой численности - 160 человек является невозможным, так как после проверки лагеря соответствующими военными властями в течение последних месяцев было установлено, что имеющегося помещения хватает только для 104 английских военнопленных, однако в том же помещении нельзя без труда разместить 160 русских военнопленных. Пополнить недостаток в рабочей силе, образовавшийся в результате мобилизации рабочих и служащих предприятия в армию, а также в результате естественной убыли, с помощью местных ресурсов рабочей силы невозможно, так как таковых в настоящее время нет и не в ближайшем будущем не будет. Для того, чтобы в производстве не возникло никаких перебоев, необходимо удовлетворить заявку предприятия о замене английских военнопленных 160 советскими военнопленными.

/подпись/

H1472-0177

161

H1472-0178

СССР-426

Комендант стационарного
лагеря № 318/УШ -Ф/

Ламсдорф, 7 мая 1942 г.

И Н С Т Р У К Ц И Я № 8.

Относительно: Использование на работе советских военнопленных.

Мероприятия по восстановлению полной работоспособности.

... Почти все без исключения советские военнопленные находятся в состоянии сильного истощения, что не позволяет использовать их в настоящее время для нормальной работы. В интересах хозяйства следует использовать лишь полностью работоспособных советских военнопленных. Не вполне трудоспособные военнопленные тормозят процесс производства, вызывают простои в работе и снижают выпуск продукции. Поэтому необходимо применить все подходящие средства, чтобы улучшить физическое состояние военнопленных, являющееся основой их работоспособности.

В настоящее время невозможно увеличить норму питания. Однако, благодаря рациональному распределению пищи и применяясь к физиологическим потребностям советских военнопленных, можно повысить их производительность труда. Этого можно достичь, например, путем выдачи горячей пищи в два приема в обед и вечером и раздачей хлеба тогда, когда происходит принятие пищи. При этом необходимо чаще выдавать горячие напитки и, в случае желудочных заболеваний, легко переваримую пищу. Следует препятствовать тому, чтобы военнопленные ели овощи, отбросы или другие плохо перевариваемые продукты.

. . . . . .

162

СССР-429

Управление УШ Военного
округа
Ац 63-0/50 В/ил.1

Бреслау, 28.10.1941г.

Адресовано: всем управлениям военных гарнизонов
/согласно списка/.

Довести до сведения: всех групп управления лагерями в/пленных.
Стац.лагери УШ-А - УШ-Ф.

Относительно: Советские военнопленные.

В соответствии с решениями, принятыми на совещании в главном штабе вооруженных сил, сделаны следующие распоряжения.

1. Одеяла.

Советские военнопленные получают бумажные одеяла, которые они должны изготовить сами по типу стеганых одеял, но из бумажной дерюги, заполненной скомканной бумагой или чем-либо подобным. Материал будет предоставлен главным штабом вооруженных сил.

2. Погребение советских военнопленных.

Советских военнопленных следует зарывать в землю раздетыми, завернутыми только в оберточную бумагу и без гробов.

Гробами разрешается пользоваться только для перевязки.

В рабочих командах погребение производится соответствующими местными властями. Расходы по погребению оплачивает соответствующий стац.лагерь для военнопленных. Раздевание военнопленных осуществляется охраной.

По поручению подписал:
ГРОССЕКЕТТЛЕР.

Верно:
Подписал ПОДПИСЬ
интендант.

Переводчик - Лосев.

H1472-0179

163

СССР-413

H1472-0180

СЕКРЕТНО. У.К. 48

Германские военные преступления.

ДОКЛАД об ответственности за убийство 50 офицеров британских воздушных сил вновь захваченных после массового побега из сталага Люфт III в Сагане в ночь от 24/25 марта 1944 г.

I. В ночь с 24 на 25 марта 1944 г. 76 офицеров британских воздушных сил сбежали из сталага Люфт III в Сагане, в Силезии, где они были заключены как военнопленные. Из них 15 были вновь захвачены, 3 окончательно спаслись, 8 были задержаны гестапо после поимки. О судьбе остальных 50 офицеров следующая информация была дана германскими властями:

а/ 6 апреля 1944 года в Сагане исполняющий обязанности командующего Сталага люфт-III /подполковник Кордес/ прочел старшему британскому офицеру /полковнику авиации Массей/ официальное сообщение германского верховного командования, что 41 офицер /имена не указаны/ были расстреляны "некоторые из них оказавши сопротивление при аресте, другие - стараясь убежать из транспорта по дороге обратно в их лагерь".

б/ 15 апреля 1944 года в Сагане член германского персонала лагеря /капитан Пибер/ представил старшему британскому офицеру /полковнику авиации Вильсону/ список 47 имен расстрелянных офицеров.

в/ 18 мая 1944 года в Сагане старший британский офицер получил три дополнительных имени офицеров, делая в итоге 50.

г/ 12 июня 1944 г. или около этой даты, швейцарский министр в Берлине получил от германского министерства иностранных дел, в ответ на его справку по делу ноту, о том, что 37 пленных британской национальности и 13 пленных небританской национальности были застрелены, когда оказали сопротивление, будучи найдены или пытались вновь убежать после того, как были пойманы. Эта нота также сообщается на возвращение в Саган для погребения урн с пеплом.

2/ Что эти 50 офицеров были убиты ясно из следующих фактов:

а/ официальный германский список 50 убитых, показывающий, что каждый из этих офицеров был застрелен насмерть при попытке к бегству и затем зарыт в Сагане, был передан германским министерством иностранных дел швейцарской делегации в Берлине 15 июня или около этой даты. Фотостат этого документа приложен к настоящему докладу и имеется ссылка в добавлении.

б/ Между 25 мая 1944 и 14 июля 1944 46 урн и 4 ящика якобы содержащие пепел 50 умерших офицеров прибыли в Сталаг и в большинстве случаев места, а в некоторых случаях также даты, были даны на урнах в добавление к именам погибших.

в/ Никого из этих 50 офицеров никогда больше не видели.

3 Имена и национальности погибших офицеров:

Младший лейтенант авиации Биркланд /Канада/
капитан авиации Бреттель /Британия/
" " Буллъ /Британия/
Майор авиации Бушель /Британия/
Капитан авиации Казей /Британия/
Майор авиации Катанах /Австралия/
ст.лейтенант авиации Христенсен /Нов.Зел./
Мл.лейт.авиации Кохран /Британия/
Майор авиации Кросс /Британия/
Лейтенант Эсмелид /норвежец/
Капитан авиации Эванс /Британия/
лейтенант Фугельзанг /норвежец/
лейтенант Гоус /Юж.Африка/
капитан авиации Грисман /Британия/
Капитан ав.Гунн /Британия/
Лейтенант авиации Хаке /Австралиец/
Капитан авиации Халл /Британия/
Капитан авиации Хайтор /Британия/
Капитан авиации Хуперейс /Британиец/
Лейтенант ав. Киддер /Канада/
Лейтенант ав. Кнорат /австралиец/
Капит.авиации Кивнарский /поляк/
майор авиации Кирби-Грин /Британия/
Лейтенант авиации /Колановский /поляк/
Лейтенант авиации Кроль /поляк/
Капитан авиации Лангфорд /канадец/
Капитан авиации Лейгх /Британия/
Капитан авиации Лонг /Британия/
Лейтенант Мак Гарр /Юж.Африка/
Капитан авиации Мак Гилл /Канадец/
Капитан авиации Мачцинкус /Литовец/
Капитан авиации Мильфорд /Британия/
Капитан авиации Мондлейн /поляк/
Капитан авиации Павляк /поляк/
Лейтенант авиации Пикард /Бельгия/
Лейтенант авиации Пожэ /Нов.Зеландия/
Лейтенант Шейджауер /француз/
Капитан авиации Свэн /Британия/
Мл.лейтенант авиации Скайдиклас /Грек/
Лейтенант Стевенс /Юж.Африка/
Лейтенант авиации Стварт /Британия/
Лейтенант авиации Стоуэр /Британия/
Лейтенант авиации Стрит /Британия/
Лейтенант авиации Тобольский /поляк/
Лейтенант авиации Валента /чех/
Капитан авиации Уален /Британия/
Капитан авиации Уэригам /Канада/
Капитан авиации Уэлей /Канада/
Майор авиации Ж.Е. Виллиамс /Австралия/
Капитан авиации Е.Ф. Виллиамс /Британия/

H1472-0181

H1472-0182

Последние, которых видели спасшиеся и оставшиеся в живых товарищи были.

Капитаны авиации : Уэрнгам, Кивнарский, Павлюк и Сканзиклас.

26 марта 1944 года или около этой даты эти офицеры допрашивались в полицейском участке в Гирьберге и были переведены в гражданскую тюрьму в этом городе.

Утром 29 марта были забраны Павлюк и Кивнарский и в тот же день позже Сканзиклас и Уэрнгам. Обе группы были конвоированы, но их место назначения не было известно.

Их с тех пор не видели и полученные позже в Сталаг урны с их именами имеют дату, 30 марта 1944 г.

Майор авиации Кросс, капитаны авиации Казей, Уилей и Лейтк и лейтенанъ авиации Похе и Хэке. Между 26-м и 30-м марта 1944 года эти офицеры были допрошены в штабе уголовной полиции /Крипо/ в Герлице и потом возвращены в тюрьму там же. Во время допроса Казей было сказано, что "он потеряет свою голову" Вилей - что "он будет расстрелян" и Лейтку - что "он будет расстрелян". Хаке страдал от сильно отмороженных ног и был неспособен передвигаться иначе ни на каком расстоянии. 30 марта офицеры оставили Гёрлиц в трех автомобилях, сопровождаемые 10 немецкими штатскими типа Гестапо Урны, полученные позже в Сталаг, носили их имена и указывали, что их тела были сожжены в Гёрлице 31 марта 1944 года.

Капитаны авиации Хантрейс, МакИлл, Свон, Халл, Ланфорд и Эванс, лейтенанты авиации Валента, Коналовский, Стварт и Бирклэнд.

Эти офицеры были допрошены в штабе уголовной полиции Крипо в Гёрлице между 26 и 30 марта. Свэну сказали "что он будет расстрелян, Валенте угрожали и сказали, что "он никогда больше не убежит"

Коналовский был очень угнетен после этого разговора. 31 марта эти офицеры были забраны группой немецких штатских, из которых один, по меньшей мере, был в группе, которая приходила в предыдущий день.

Урны были позже получены в Сталаге, носят их имена и указывают, что их тела были сожжены в Лигнице в неустановленную дату.

Капитаны авиации: Гриссан, Гунн, Эк и Ж.Ф. Виллиамс и Мильфорд, лейтенанты авиации Стрсет /лейтенант Мак Гарр.

Эти офицеры были допрашиваемы в штабе Уголовной полиции в Гёрлице между 26 и 30 марта Гриссану было сказано, что "его жена никогда его больше не увидит", Стрсету - что "он будет расстрелян", Гунну, что "он потерлет свою голову" и Мильфорду, что "его жена никогда его опять не увидит". Группа ушла 6 апреля под конвоем. Никто из других пленных не видел, чтобы эта группа покинула Гёрлиц, но сторожа им сказали, что они ушли и что больше их не увидят. На урнах, полученных позже, в Сталаг были их имена и указано, что их тела были сожжены в Бреслау в неустановленную дату.

Капитан авиации ЛОНГ

Этот офицер был допрошен в штабеквартире уголовной полиции /Крипа/ в Гёрлице между 26 и 30 марта. Он остался в Гёрлицкой тюрьме до 13 апреля, дата когда он был уведен под конвоем. Больше его не видели. Урна, на которой было его имя указывает, что его труп был сожжен в Бреслау, в неустановленную дату.

Майор авиации Ж.Е. Виллиамс, капитаны авиации Булль, Мондштейн, лейтенант авиации Кнерат.

Между 25 и 28 марта 1944 года эти офицеры допрашивались в штаб-квартире уголовной полиции в Рейхенберге. После допроса майор авиации Виллиамс, который нормально был не нервный человек, появился бледный и испуганный. Группа выбыла под конвоем рано утром 29 марта 1944 года и их больше никогда не видели. На урнах полученных позже в Сталаге были их имена и указания, что их трупы были сожжены в Брюксе 24 марта. 1944 г.

Капитан авиации Стоуэр.

Этот офицер допрашивался в штаб квартире уголовной полиции в Рейхенберге между 27 и 30 марта 1944 года. Его видели когда он уходил под конвоем рано 31 марта 1944 года и больше его не видели. Урна, позже полученная в Сталаге и на которой было его имя, указывает, что его труп был сожжен 31 марта 1944 г. в неустановленном месте.

Капитан авиации Тобольский. Этот офицер допрашивался в Штеттине между 28 марта и 2 апреля 1944 года. Его видели последний раз под конвоем двух германских СС в форме, идущих в направлении Силезского вокзала. Урна позже полученная в Сталаге указывает, что его труп был сожжен в Бреслау, в неустановленную дату.

Лейтенант авиации Кроль. Этот офицер допрашивался между 5 и 12 апреля 1944 года в гражданской тюрьме в Оельсе. Его видел в последний раз в его камере к тюрьме офицер британских воздушных сил, который остался в живых и которому сказал начальник тюрьмы, что Кроль послан назад в Саган. Урна, позже полученная в Сталаге, на которой было его имя, показывает, что его труп был сожжен в Бреслау, в неизвестную дату.

Капитаны авиации Уолен, Марцинус и Бреттель и лейтенант Пикард.

26 марта 1944 г. эти офицеры были взяты, будучи вновь захвачены в Сталаге ХХ Б в Вилленберге, где они были одеты в армейскую походную форму. После полудня того-же дня их видели уезжавшими в автомобиле в сопровождении вооруженных унтер-офицеров из лагерного персонала, которые имели инструкции передать их гестапо в Данциге. Урны полученные позже в Сталаге, на которых были их имена, указывают, что их трупы были сожжены в Данциге, в неустановленную дату.

H1472-0183

167

H1472-0184

УК 48:

Лейтенанты Гаус и Стивенс.

25 марта этих офицеров, о которых было известно, что они направляются в Мюнхен, видели на станции в Бреслау перед отходом мюнхенского поезда. Одному из оставшихся в живых, который был вновь захвачен в Мюнхене, было сказано Гестапо, что двое из его товарищей - офицеров были захвачены там в предыдущий день. Урны полученные позже в Сталаге с их именами показывают, что их трупы были сожжены в Мюнхене 31 марта 1944 года.

Майор авиации Бушель и лейтенант ШНЕЙДАУЭР.

25 марта 1944 года этих офицеров видели на свободе в Бреслау и они повидимому направлялись во Францию. Одному оставшемуся в живых, который допрашивался в гестапо в Метце, сообщили, что двое из его товарищей - офицеров были арестованы в Саарбрюкен 26 марта. Этому оставшемуся в живых было сказано чиновниками гестапо, что эти два офицера все еще находятся в Саарбрюкене, но присоединятся к нему в Берлине. Их никогда больше не видели. Две урны, помеченные Саарбрюкен /не носящие их имен/ по процессу элиминации должны относиться к двум вышеизложенным офицерам.

Лейтенант авиации Кохран.

Этого офицера видели на свободе во Франкфурте на Майне. 26 марта 1944 г. Урна позже полученная в Сталаге, на которой есть его имя, указывает, что его труп был сожжен в Натцвейлере 31 марта 1944 года.

Лейтенанты Эстеннд и Фугельзанг.

Этих двух офицеров видели после того, как они проили в туннель в Сагоне. На урнах полученных позже в Сталаге есть их имена, но не указаны ни место, ни время сожжения трупов.

Майор авиации Кирби-Грин и Лейтенант авиации Киддер.

Этих двух офицеров не видели после того как они оставили Саган в ночь побега. Это были единственные офицеры, которые направлялись в Венгрию через Словакию и у них были географические карты области Моравской Остравы. Когда урны были позже возвращены в Сталаг, ни на одной из них не было имен этих офицеров, но были две безименные урны, помеченные "Моравская Острава".

Майор авиации Каталах и младш. лейтенант авиации Христинген.

Этих офицеров, которые путешествовали вместе, не видели после того, как они оставили туннель в ночь побега. Они направлялись в Данию. Когда позже урны были получены в Сталаге, на двух из них были их имена без указания места или даты сожжения трупов.

Капитан авиации Хайтер.

Этого офицера не видели после того, как он оставил туннель и он путешествовал один, направляясь к Франции. Когда,

позже урны были получены в Сталаге, ни на одной из них не было его имени, но была одна непомеченная урна, на которой не было указано ни место, ни дата, сжжения трупов и это должно быть относится к нему.

5. Согласно показаниям оставшихся в живых, не было речи о том, чтобы кто-нибудь из офицеров сопротивлялся аресту или, будучи вновь захвачен, пытался бы вторично спастись.

Все были согласны с тем, что условия погоды были против них и что такая попытка была бы безумием. Они были озабочены тем, чтобы вернуться в Сталаг, понести свое наказание и попытать счастья в побеге в другой раз.

6. Швейцарский представитель /господин Габриель Навилль/ отметил 9 июня 1944 года в своем рапорте о посещении Сагана, что сожжение трупов умерших военнопленных являлось чрезвычайно необычным /нормальным обычаем является хоронить в гробу с военными почестями/ и что это был первый случай, ему известный, когда трупы умерших пленных сжигались. Далее может быть отмечено, что если, как утверждали немцы, эти 50 офицеров, которые были вновь захвачены в очень разбросанных частях Германии, сопротивлялись бы аресту или пытались вторично спастись, вероятно некоторые из них были бы ранены и очень невероятно, чтобы все были убиты. В связи и этим многозначительно то, что германское министерство иностранных дел отказалось дать протектирующей державе обычные детали обстоятельств при которых каждый из офицеров потерял жизнь.

7. Генерал-майор Вестгофф во время побегов заведывал "генеральным" департаментом относящимся к военнопленным и 15 июня 1945 года он сделал заявление, в котором сказал, что он и генерал фон Грасвениц, инспектор германской организации военнопленных были вызваны в Берлин несколько дней после побегов и имели разговор с Кейтелем. Последний им сказал, что Гёринг в присутствии Гиммлера порицал его за то, что он допустил побег военнопленных.

Кейтель сказал: "Господа, эти побеги должны прекратиться. Мы должны установить пример: Мы предпримем очен суровые меры. Я могу только вам сказать, что те, которые убежали будут расстреляны; вероятно большинство из них уже мертвы. Когда фон Грасвиц возразил, Кейтель сказал: "Мне совершенно безразлично мы обсуждали это в присутствии Фюрера и это не может быть изменено".

8. Макс Эрнст Густав Фридрих Вюлен был тогда офицером заведующим уголовной полицией /Крипо/ в Бреслау и он так же сделал заявление, датированное 26 августа 1945 г., в курсе которого он сказал, что как только практически все убежавшие офицеры британских воздушных сил были вновь захвачены, он был вызван в Берлин, где он видел Артура Небе, начальника главного бюро уголовной полиции, который показал ему телепечатный приказ, подписанный Кальтенбруннером, заключающийся в том, что по специальному приказу Фюрера больше половины офицеров убежавших из Сагана должны быть расстреляны после

H1472-0185

H1472-0186

того как они будут вновь захвачены. Было установлено, что Мюллер получил соответствующие приказы и должен был дать инструкции Гестапо.

Согласно Вислену, уголовная полиция Крипо, которая была ответственна за то, что все вновь захваченные пленные будут задержаны и собраны, передала гестапо пленных, которые должны были быть расстреляны, предварительно снабдив Гестапо списком пленных, которых лагерные власти считали "беспокойными".

9. Прилагаемое при сем добавление дает материал, на основании которого составлен этот доклад. Документы, на которых есть ссылки, прилагаются при этом документе.

Д о б а в л е н и е.

Материалы, на которых базируется вышеизложенный доклад:

I. Судопроизводство следственного суда, заседавшего в Сагане по приказу старшего британского офицера в Сталаге Люфт III и переданного протектирующей державой.

2/ Декларации следующих союзных свидетелей:

а/ подполковник авиации ДЭЙ
б/ капитан авиации ТОНДЕР
в/ Капитан авиации ДОУЗЕ
г/ капитан авиации ван-ВЫМЕРЕН
д/ капитан авиации ГРИН
е/ капитан авиации МАРШАЛ.
ж/ Капитан авиации НЕЛЬСОН
з/ Капитан авиации ЧУРЧИЛЛЬ
и/ лейтенант НИЛИ
к/ ст.сержант Хикс.

3/ Декларации взятые от следующих германцев:

а/ генерал-майор Вестгоф
б/оберрегирунгс унд криминальрат Вислен /две декларации
в/ полковник фон Линдейнер

4/ фотостат-копия официального списка мертвых, переданная германским министерством иностранных дел иностранной делегации в Берлине 15 июня 1944 г. или около этой даты.

5/ Доклад представителя протектирной державы о его визите в Сталаг Люфт III 5 июня 1944 года.

/подписано/ Шаркотт
Бригадир Военный заместитель.

Военный Департамент
Офис генерального военного судьи
Лондон
25 сентября 1945 года.

СССР-57 Перевод с немецкого

/ Из отчета оперативной группы "А" полиции безопасности

Гл.II

Е в р е и.

Систематическая работа по очищению Востока согласно основным приказам шла своей целью возможно полную ликвидацию евреев. Эта цель в основном достигнута. Исключая Белоруссию, экзекуции подвергнуто 229052 еврея /см.приложение/. Оставшиеся в прибалтийских провинциях евреи мобилизуются в срочном порядке на работы и размещаются в гетто.

Для достижения этой цели в разных областях Востока потребовалось проведение различных мероприятий.

В Прибалтийских государствах: Эстонии, Латвии и Литве, евреи получили значительное влияние лишь после прихода к власти большевизма. Но уже и до того были очень сильно заметны, с одной стороны, - влияние евреев, с другой стороны - антисемитские настроения населения.

Ниже мы рассмотрим этот вопрос в разных областях Востока отдельно.

I. Э С Т О Н И Я.

Ввиду того, что до середины прошлого столетия Эстония принадлежала к заградительной зоне русской империи, в которую приток еврейских элементов извне был запрещен, число евреев в стране было всегда незначительным.

К началу 1940 года в Эстонии проживало ровным счетом 4.500 евреев при общей численности населения 1,2 миллионов человек. Значительно сильнее, чем их численность, было влияние евреев на хозяйственную жизнь страны. Так, например, 11% эстонской промышленности находилось в руках евреев. В большевистское время, хотя частная собственность евреев была также национализирована, сами евреи почти везде были оставлены все же на своих бывших предприятиях в качестве руководителей. Благодаря связям с НКВД, евреи создали себе очень сильные позиции. Они захватили прессу, культурные учреждения, проникли в свободные профессии, и, как единственное национальное меньшинство, наряду с немцами, имели право на культурное самоуправление.

С наступлением немецких войск большая часть евреев вместе с советско-русскими властями покинули страну. В стране осталось около 2.000 евреев. Из них в одном Таллине проживало почти 1000 человек.

H1472-0187

191
H1472-0188

Организованная с приближением германской армии, эстонская самозащита, хотя и начала немедленные аресты евреев, но стихийные погромы все же не имели места.

Экзекуция над евреями, поскольку последние не были необходимы на работах, стали постепенно производиться силами полиции безопасности и СД.

На сегодняшний день евреев в Эстонии больше нет.

2. Л А Т В И Я.

Общее число евреев в Латвии в 1935 году было равно 93749 человек или 4,79% по отношению к общему числу населения. Когда в июне 1940 года в Латвии к власти пришли большевики, советско-русским соплеменникам удалось помочь ранее сионистски-настроенным латвийским евреям, приобрести решающее влияние. В то время, как до 1940 года в Латвии не было ни одного еврея, работавшего государственным чиновником или вообще участвовавшего в государственной администрации, в советско-русской республике все влиятельные государственные должности быстро оказались в руках евреев. Половина всего количества судей были евреи. В высших инстанциях, в частности в трибунале, число евреев составляло 80%. Таким же сильным было влияние евреев на экономику и культурную жизнь.

При вступлении германских войск в Латвию там находилось еще 70.000 евреев. Остаток бежал вместе с большевиками. Оставшиеся евреи проявили себя как активные саботажники и поджигатели. Так, например, в Двинске евреи произвели столь многочисленные поджоги, что была уничтожена большая часть города.

В результате террора во время жидовско-большевистского господства было угнано, арестовано и убито в целом 33038 латышей, вследствие чего со стороны населения следовало бы ожидать больших погромов. Однако местными силами по собственному побуждению было ликвидировано только несколько тысяч евреев. Явилась необходимость посредством особых команд, при содействии отборных сил латвийской вспомогательной полиции /большей частью родственников угнанных или убитых латышей/, провести в Латвии широкие операции по очищению.

До октября 1941 года этими особыми командами было подвергнуто экзекуциям ровно 30.000 евреев. Оставшаяся еще необходимая для хозяйственных интересов часть евреев, была размещена в гетто, организованных в городах Рига, Двинск и Либава.

В ходе расследования дел по обвинению в неисполнении предусмотренной для евреев "еврейской звезды", спекуляции, краже,исполнительстве, а также,чтобы предупредить опасность эпидемических заболеваний в гетто, в последующее время были произведены дальнейшие экзекуции. Так,например, 9.II-1941 года в Двинске было подвергнуто экзекуции II.034 еврея. В начале декабря 1941 года, в результате проведенной по распоряжению высшего руководителя СС и полиции операции, в Риге была произведена экзекуция над 27.800 и в середине декабря 1941 года в Либаве над 2.350 евреями. В настоящее время в гетто находятся / кроме евреев из Германии/ округленно:

в Риге - 2.500 человек.
в Двинске- 950 человек.
в Либаве 300 человек.

Эти евреи, будучи хорошими специалистами, являются в настоящее время еще необходимыми для поддержания хозяйства.

3. Л И Т В А.

До вступления большевиков, согласно данным переписи 1923 года, в Литве проживало 153743 еврея, которые тем самым составляли 7,53% к общему числу населения. В то время как их влияние до прихода большевиков распространялось в основном на экономику, то затем влияние евреев, которые уже до этого вели подпольную работу в пользу большевизма, распространялось и на общественную жизнь. Евреи обоего пола особенно поддерживали деятельность НКВД. В результате предварительной работы евреев 4000 литовцев были высланы в Сибирь.

При вступлении германских войск на территорию Литвы ненависть Литовцев против евреев привела к эффективным погромам, к тому же вандалско-коммунистическая колодезь при помощи заранее заготовленных бидонов с бензином подожгла много городов,которым со стороны немецких танковых частей был нанесен лишь небольшой ущерб.

В результате погромов,которые были проведены все же при значительном действии полиции безопасности и СД, литовцами было ликвидировано в Каунасе 3.800 и в мелких городах примерно 1200 евреев.

H1472-0189

H1472-0190

Если евреям удавалочь, то нередки были случаи, когда крестьяне выдавали их властям.

Однако этого стихийного движения было недостаточно, чтобы стабилизировать тыл фронта, к тому же пыл местного населения также вскоре остыл.

Поэтому были созданы специальные команды в составе I-8 человек, которым были очищены от евреев обоего пола сначала тюрьмы, затем систематически уезд за уездом на территории Литвы. В результате многих отдельных операций было ликвидировано в общем I36.42I человек. Надо заметить, что при этом многие евреи оскорбили действием литовских чиновников и вспомогательные силы, участвовавшие в проведении операции, выражая перед экзекуцией свои большевистские взгляды, провозглашая здравицу в честь Сталина и проклиная Германию.

Ввиду того, что полную ликвидацию евреев по соображениям, связанным с использованием их на работах, было провести невозможно, были организованы гетто, в которых в настоящее время содержится следующее количество евреев:

Каунас - I5.000 человек.
Вильно - I5.000 человек
Шауляй - 4.500 человек

Эти евреи используются в основном на работах оборонного значения. Так, например, до 5000 евреев работают в три смены на аэродроме около Каунаса, где они производят земляные и прочие работы.

H1472-0191

4. БЕЛОРУССИЯ.

Территория Белоруссии, по сравнению со всеми остальными областями на Востоке, наиболее плотно заселена евреями. В 1926 году в тогдашней БССР насчитывалось намного более 400.000 евреев. По данным последней польской переписи населения в принадлежавших в то время Польше Белостокском, Ново-Гродокском, Полесском и Виленском воеводствах было более, чем 50.000 евреев. Но эти цифры, определенно не точны и занижены, исходя из того, что гораздо большее количество лиц считали "иддиш" своим родным языком, чем это значилось по переписи. Большая половина евреев на территории Белоруссии до начала войны проживала в крупных городах. Особенно плотно ими был заселен Минск, где в 1939 году при общем количестве жителей в 238.000 человек евреи составляли ровным счетом 100.000 человек.

Социальная структура еврейской национальности, как на территории бывшей Польши, так и на большевистской территории Белоруссии еще до польско-русской войны показала широкую низовую прослойку явно бедных евреев.

Относительно жидкая верхняя прослойка на бывшей польской территории, благодаря своей сильной экономической позиции, а на старо-русской территории - благодаря влиянию в руководящих партийных инстанциях, захватила в свои руки все области общественной жизни. Еврей на бывшей польской территории вследствие своей интеллигентности и активности, является особенно опасным элементом. Но и советско-русский еврей за 25 лет большевистского господства приобрел очень самонадеянный и заносчивый характер, который он сохранил даже в момент прихода немецких частей.

Вопрос решительной и полной ликвидации евреев на территории Белоруссии после прихода немцев наталкивается на известные трудности. Как раз здесь евреи составляют чрезвычайно высокий процент специалистов, которые в этой области вследствие отсутствия других резервов являются необходимыми. Кроме того, оперативная группа "А" приняла эту территорию лишь с наступлением сильных морозов, которые очень затруднили проведение массовых экзекуций. Дальнейшая трудность заключается в том, что евреи живут разбросанно по всей территории. Учитывая большие расстояния, плохое состояние дорог, недостаток автотранспорта, бензина и значительные силы полиции безопасности и СД, проведение расстрелов возможно только

H1472-0192

при максимальном напряжении всех сил. Несмотря на это, расстреляно уже 41.000 евреев. В это число не вошли расстрелянные прежними оперативными командами. По примерным данным, начиная с декабря 1941 года германской армией расстреляно около 19.000 партизан и преступников, т.е. большею частью евреев. В настоящее время на территории Генерального комиссариата общее число евреев составляет круглым счетом 128.000 чел. В самом Минске проживает в настоящее время, не считая немецких евреев, примерно 1800 евреев, расстрел которых был отсрочен ввиду использования их на работах.

Командиру полиции по Белоруссии, несмотря на тяжелое положение, даны указания, как можно быстрее, ликвидировать еврейский вопрос. Но все же для этого потребуется около двух месяцев времени, в зависимости от погоды.

Размещение оставшихся евреев в существующих гетто в городах Белоруссии подходит к концу. Немецкими воинскими частями, гражданской администрацией и немецкими властями эти евреи в широкой мере используются на работах.

Вопрос с питанием евреев в гетто, особенно на территории Белоруссии, а также Литвы, представляет значительную трудность. Наряду с общим уменьшением рабочей силы повысилась большая восприимчивость к эпидемическим заболеваниям.

6. ЕВРЕИ ИЗ ГЕРМАНИИ.

Начиная с декабря 1940 года, из Германии прибыли через небольшие промежутки времени транспорты с евреями. Из них 20.000 человек было направлено в Ригу и 7.000 человек -в Минск. Первые 10.000 евреев, эвакуированные в Ригу, были частично размещены во временно организованном сборном лагере, другая часть во вновь построенных бараках вблизи Риги.

Евреи, прибывшие с остальными эшелонами, были размещены в отгороженной части Рижского гетто.

Строительство барачного лагеря велось при мобилизации всех трудоспособных евреев таким образом, чтобы все перенесшие зиму эвакуированные евреи, весной могли быть размещены в этом лагере. Среди евреев, вывезенных из Германии, трудоспособна лишь незначительная часть. Около 70-80 % составляют женщины и дети, а также старые, нетрудоспособные лица. Цифра смертности постоянно увеличивается также вследствие чрезвычайно суровой зимы.

Производительность немногих трудоспособных евреев из Германии удовлетворительна. Использование их в качестве рабочей силы, благодаря знанию немецкого языка и относительно большей чистоплотности, более желательно, чем русских евреев. Следует отметить способность евреев приспосабливаться, благодаря которой они пытаются устроить свою жизнь сообразно обстоятельствам.

Имеющаяся во всех гетто скученность евреев на небольшой площади обуславливает, естественно, большую опасность эпидемий, широкая борьба с которыми ведется посредством мобилизации еврейских врачей. В отдельных случаях, заболевшие вследствие эпидемии евреи, под предлогом увоза их в дом для престарелых лиц или в больницу, изолировались и подвергались экзекуции.

Перевела:

Ст.лейтенант - Потапова.

177

H1472-0194

СССР-119а

Перевод с немецкого.

ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ.

После того, как приказ о немедленном марше был отменен, рота получила 27.10-1942 года приказ: прибыть 28.X-1942 в 21.00 часов в Кобрин. В соответствии с приказом рота прибыла на машинах в Кобрин и оттуда была направлена маршем в Пинск. К западному выходу Пинска рота явилась 29.10.1942 год в 4.00.

На состоявшемся 28.10.1942 г. в Пинске у полкового командира полковника Курска совещании было решено, что два батальона, а именно II бат.15 полицейского полка и 2-й кавалерийский дивизион возьмут на себя наружное оцепление, в то время как 10 рота 15 полиц.полка и 11 рота 11 полевого полка без двух взводов назначается для прочесывания гетто. 11 рота без 1 взвода, который был освобожден вечером от прочесывания, был назначена на охрану у сборного пункта, охрану отдельных перевозок к месту казни, которое находилось в 4-х километрах в Пинском, и на оцепление места казни. Для последнего задания в дальнейшем частично использовались конники. Это мероприятие оправдало себя блестяще, так как при попытке 150 евреев к бегству, все были вновь пойманы, хотя части их удалось уйти на несколько километров.

Оцепление было назначено на 4.30 часов, и оказалось, что благодаря предшествующей личной разведке руководителей и соблюдению тайны, оцепление было совершено в кратчайший срок и уклонение евреев оказалось невозможным.

Прочесывание гетто следовало по приказу начать в 6.00 часов. Но благодаря темноте, начало было отодвинуто на полчаса. Евреи, обратившие внимание на происходящее, стали большей частью добровольно собираться на проверку на всех улицах; с помощью двух вахмистров удалось в первый же час привести несколько тысяч к месту сбора; когда остальные евреи увидели, к чему клонит дело, то они примкнули к колонне, так что предусмотренную охраной полицией на месте сбора проверку, благодаря громадному и неожиданному скоплению народа, провести не удалось. /В первый день прочесывания рассчитывали только на 1-2 тысячи человек/. Первое прочесывание закончилось в 17.00 часов и прошло без происшествий. В первый день было казнено около 10.000 человек. Ночью рота находилась в боевой готовности в солдатском клубе.

30.10.1942 года гетто было прочесано во второй раз, 31.10 в третий раз и 1 ноября в четвертый раз. В общем к месту сбора было пригнано около 15.000 евреев. Больные евреи и оставленные в домах дети подвергались казни тут же в гетто во дворе. В гетто было казнено около 1.200 евреев. Происшествий, за исключением одного, не было. На основании того, что евреям, которые укажут, где они спрятали золото, обещали жизнь, явился один еврей, сообщивший, что он спрятал массу золота. Один вахмистр пошел с ним. Но так как еврей все время медлил и просил вахмистра подняться с ним на чердак, вахмистр вернул его назад в гетто к месту сбора. Здесь еврей от

казался, как все другие евреи, сесть на землю. Внезапно он бросился на одного всадника эскадрона, выхватил у того винтовку и палку и начал бить всадника. Только благодаря вмешательству солдат роты - это нападение сорвалось. Так как огнестрельным оружием пользоваться было запрещено, то в завязавшейся борьбе евреи так ударили топором по голове, что он упал на землю и остался лежать. Он тут же был казнен.

1.XI с 17.00 часов роту назначили во внешнее оцепление, а второй конный отряд отправился к своему месту стоянки. Особых происшествий не было.

2.XI.1942 в 8.00 часов рота была отпущена из Пинска и отправилась маршем к месту своей стоянки. Рота достигла в 13.00 часов Кобрина, к 17.00 часам она снова достигла своих опорных пунктов.

И т о г и:

1/ Происходящее прочесывание обязательно должно иметь с собой топоры, секиры и прочий инструмент, так как оказалось что почти все двери были заперты или на задвижке и их можно было открыть только силой.

2/ Даже, когда не видно внутренних входов на чердак, следует все же предполагать, что там находятся люди. Чердаки поэтому следует тщательным образом обыскивать снаружи.

3/ Даже, когда нет подвалов, значительное количество лиц находится в малом пространстве подполья. Такие места следует взламывать снаружи или направлять туда служебных собак. /В Пинске замечательно оправдала себя при этом служебная собака "Аста"/ или забросить туда ручную гранату, после чего во всех случаях евреи немедленно же выходят оттуда.

4/ Следует твердым предметом ощупывать все вокруг домов, так как бесчисленное множество лиц прячется в хорошо замаскированных ямах.

5/ Рекомендуем привлекать малолетних к указанию этих укрытий, обещая им за это жизнь. Этот метод хорошо оправдал себя.

6/ Из действий по оцеплению уроков не было извлечено.

З а у р.
Капитан полиции охраны и командир роты.

Из материалов Чрезвычайной
Государственной Комиссии.
Дело № I, листы 323-326.

H1472-0195

179

СССР-414

Начальник Двинского
Еврейского лагеря
1942 г.19 февраля
№ 18

Перевод с латышского.

ОХРАННАЯ СЛУЖБА ГОРОДА ДВИНСКА
НАЧАЛЬНИК I УЧАСТКА.

Д О Н Е С Е Н И Е.

С/Года 19 февраля в еврейском лагере была задержана еврейка МЕЕРОВ Хая, которая в порядке обмена, обменяла у какого-то ремонтного рабочего из концентрационного лагеря кусок материала на 2 кгр.муки.

Еврейка МЕЕРОВ, в связи с постановлением охранной полиции сегодня в 10 часов была расстреляна во дворе лагеря в присутствии остальных евреев лагеря. Рабочий, менявший муку на материал, не был найден.

Прилагается мешок с мукой.

Срочно. Секретно

Господину начальнику охранной службы г.Двинска.

Вместе с этим вношу в Ваше распоряжение сообщение начальника Двинского еврейского лагеря.

Двинск 1942 года 19 февраля № 9/секр.

Нач.I участка охранной полиции
гор.Двинска

Делопроизводитель
/ГЕБС/

Перевела:

ОСНОВАНИЕ: Центральный Госархив ЛССР, фонд № 1
Полиция Даугавпилс опись I, арх.5

Заверено: Начальник Архивного Отдела НКВД
Латвийской ССР - капитан - Блюмфельд.

СССР 434 180

H1472-0197

ВСЕМ ЕВРЕЯМ

С целью заселения мало-населенных районов Украины ВСЕ ЕВРЕИ, проживающие в городе Кисловодске и ТЕ ЕВРЕИ, которые не имеют постоянного места жительства, обязаны: в среду, 9 сентября 1942 г., в 5 ч. утра по берлинскому времени (в 6 ч. по московскому времени) явиться на товарную станцию гор. Кисловодска. Эшалон отходит в 6 час. утра (7 час. по московскому времени).

Каждому еврею взять багаж, весом не более 20 кг., включая продовольственный минимум на 2 дня.

Дальнейшее питание будет обеспечено на станциях германскими властями.

Предлагается взять лишь самое необходимое, как-то: драгоценности, деньги, одежду, одеяла.

Каждая семья должна запечатать квартиру и к ключу прикрепить записку, в которой указать фамилии, имена, профессии и адрес членов данной семьи; ключ этот с запиской передать на товарной станции германскому командованию.

Ввиду транспортных затруднений багаж весом более 20 кг., а также мебель не могут быть взяты. Для лучшей подготовки и отправки оставшихся вещей каждая семья должна запаковать и запечатать все имущество, белье и т. д. с точным указанием хозяина. За целость и сохранность вещей отвечает комендатура № 12.

Кто посягнет на имущество евреев, или попытается ворваться в еврейскую квартиру, будет немедленно расстрелян.

Переселению подлежат и те евреи, которые приняли крещение.

Не подлежат переселению семьи, у которых один из родителей еврей, а другой — русский, украинец или гражданин другой национальности.

Не подлежат переселению также и граждане смешанного происхождения.

Добровольное переселение смешанных семей, метисов 1-й и 2-й категории, может быть произведено при дальнейшей возможности.

Всем евреям надлежит выстроиться на вокзале группами в 45-50 человек — причем так, чтобы отдельные семьи держались вместе. Организация построения людей должна полностью окончиться в 5 час. 45 мин. по берлинскому (в 6 час. 45 мин. по московскому времени).

Еврейский комитет отвечает за планомерное проведение этого постановления. Евреи, которые попытаются препятствовать исполнению этого постановления, будут строжайше наказаны.

Кисловодск, 7-го сентября 1942 г.

Комендатура № 12.

CCCP 4324

H1472-0198

СССР-I

С О О Б Щ Е Н И Е

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

О злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае.

Преступные действия немецких оккупантов в Ставрополе, Георгиевске, Кисловодске, Ессентуках, Минеральных Водах, Железноводске и в Тиберде засвидетельствованы актами комиссий, заявлениями потерпевших, показаниями свидетелей, заключениями медицинских экспертов, документальными материалами, а также подтверждается членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Алексеем Толстым, лично посетившим эти города и районы Ставропольского края и установившим факты чудовищных злодеяний и массового истребления мирных советских граждан.

Установлено, что перед отступлением из города Георгиевска 9 и 10 января с.г., по приказу начальника немецких лазаретов неф-врача барона фон Гайман, с целью отравления советских людей, немецкие солдаты продали на городском рынке спирт и питьевую соду, причем спирт оказался метиловым, а "сода" - цианистой кислотой. Произошло массовое отравление жителей города. Из 714 случаев были отравлены метиловым спиртом 214 человек и 50 человек совершенно потеряли зрение - ослепли.

Тяжелое отравление многие жители получили от так называемой "соды", которую они применяли в тесто для выпечки хлеба.

Установлено массовое истребление немцами мирного советского населения путем отравления окисью углерода в специально оборудованных автомашинах "душегубках". Военнопленный Фенихель Е.М. сообщил:

" Работая автомехаником, я имел возможность детально ознакомиться с устройством автомашин, специально приспособленных для удушения - уничтожения людей отработанным газом. Таких машин в городе Ставрополе при гестапо, было несколько.

Устройство ее было таково: кузов длиной, примерно, 5 метров, шириной два с половиной метра, высота кузова также, примерно, два с половиной метра. Кузов имел форму вагона, без окон, внутри обит оцинкованным железом, на полу, тоже обитом железом, лежали деревянные решетки: дверь кузова обита резиной, с помощью автоматического замка плотно закрывалась. На полу автомашины, под решетками, находились две металлические трубы диаметром, примерно, 1,5 дюйма и длиной два с по-

ловиной метра. Трубы эти между собой были соединены поперечной такого же диаметра трубой /расположенные в форме буквы "Н" Эти трубы имели частые полсентиметровые отверстия; от поперечной трубы вниз через отверстие оцинкованного пола выходит резиновый шланг, на конце которого шестигранная гайка с резьбой, соответствующая резьбе на конечности выхлопной трубы мотора. Этот шланг навинчивается на выхлопную трубу, и при работе мотора весь отработанный газ идет во внутрь кузова этой герметически закрытой машины. В результате скопления газов находящийся в кузове человек через непродолжительное время умирал. Кузов машины может вместить 70-80 человек. Мотор на этой автомашине установлен марки "Зауэр". Кузов изготовлен в Берлине и имеет на левой стороне, вблизи мотора, металлическую дощечку с надписью: "Завод строительства автокузовов акционерного общества в Берлине".

Для расправы над советскими гражданами при Гестапо существовала специальная команда численностью в 25 человек. Возглавлял эту команду немец обер-лейтенант Кацендорф и его помощник обер-лейтенант Бенцель, а впоследствии эту команду возглавлял начальник СД-I2 обер-лейтенант Клейбер и его заместитель рфицер гестапо Кнор. Начальником тюрьмы гестапо был немецкий офицер обер-шар-фюрер Вильгельм Шмидт и его заместитель и переводчик венгерец Энгель Николай".

В Ставропольском крае в таких автомашинах нацистские немцы умертвили тысячи ни в чем не повинных советских людей.

Установлено, что в декабре I942 г./ по приказу начальника гестапо г. Микоян -Шахар обер-лейтенанта Отто Вебера, было организовано исключительное по своей жестокости умерщвление больных костным тубекулезом советских детей, находившихся на излечении в санаториях курорта Теберда. Очевидцы этого злодеяния сотрудники детских санаторий, медицинская сестра Иванова С.Е. и санитарка Полупанова М.И. сообщили:

"22 декабря I942 г. к подъезду санатория первого отделения подъехала немецкая автомашина. Прибывшие с этой автомашиной семь немецких солдат вытащили из санатория 54 тяжело больных ребенка в возрасте от трех лет, уложили их штабелями в несколько ярусов в машине, затем захлопнули дверь, впустили газ /окись углерода/ и выехали из санатория. Через час автомашина вернулась в поселок Теберда. Все дети погибли, они были умерщвлены немцами и сброшены в Тебердское ущелье близ Гунячгира".

Установлено, что с 5 по I0 августа I942 г. немецкие солдаты из комендатуры СС во главе с обер-фельдфебелем Герингом и фельдфебелем Шмитцем вывезли из Ставропольской психиатрической больницы и умертвили окисью углерода в автомашинах 660 человек больных.

Для того, чтобы скрыть следы своих кровавых преступлений от населения города, фашистские изверги объявили главному врачу больницы доктору Гамбарову Д.С. и медицинскому персоналу, что они всех больных переводят из города Ставрополя в больницы сел Донское и Пролетарское, где подготовлено все необходимое для приема - специальное оборудование и квалифицированный немецкий медицинский персонал, а в действительности всех больных умертвили.

H1472-0199

183

H1472-0200

Установлено, что с начала оккупации города Кисловодска санаторий Наркомнефти, оборудованный и оснащенный по последнему слову медицинской науки и техники, был занят под немецкий лазарет № 31136. Начальником этого лазарета был немец обер-артцт Геллер. Бесчеловечное, зверское отношение к советским гражданам началось с первых же дней. Поджичины, порки, розги, угрозы, напоминания о расстрелах и репрессиях были обычным явлением жизни немецкого лазарета. Советские люди жили в вечном страхе и угнетении. Немцы использовали лучших советских врачей, медицинских сестер и другой медицинский персонал на черной работе - уборке мусорных ям, уборных и грязных патрульных помещений. На такую работу были поставлены: врач-терапевт Аницик М.П., старшие медицинские сестры: Батанева М.Е., Киселева А.Н., и Козлова Е.В. Особыми зверствами отличалась немецкая медсестра Минна, которая избила старшую операционную медицинскую сестру Буринову Ф.А., санитарок Коломийцеву Н.Е., Галенину Е.П. и Фицкую Е.И. Эта Минна в своей ненависти к советским людям доходила до исступления; она беспощадно избивала, кусала и щипала своих жертв. За избиениями следовали порки розгами до потери сознания.

Так, старший фельдфебель Ромакау и фельдфебель Райф, по приказу обер-артцта Геллера, зверски избивали советских людей. Мигаль И.Т. - столяр 58 лет был засечен резиновыми розгами насмерть; Мидулин А.Я. - повар 50 лет, получил 35 двойных плетей и был засечен до потери сознания; Мирошниченко В.Г. - сторож 43 лет, получил 10 плетей; Федоровский В.Н. - истопник 56 лет, получил 15 плетей.

9 сентября 1942 года из санатория Наркомнефти, по приказу военного коменданта города Кисловодска Поль и начальника гестапо Вельбена, обманным путем, под предлогом отправки в малонаселенные районы Украины, были вывезены и расстреляны в противотанковом рву, в районе Минеральных Вод, лучшие советские врачи, медицинские сестры и обслуживающий персонал санатория, с семьями, включая грудных и малолетних детей, инвалидов и стариков - всего 46 человек.

Установлено, что в городе Кисловодске, в школе № 16, в августе 1942 г., гестаповцы организовали застенок, где зверски истязали советских граждан. В этот застенок они привезли из Бугурстана и Бекешевки 150 человек арестованных, эвакуированных из Крыма и со станции Кавказской. 6 сентября 1942 г. здание школы № 16, где помещались арестованные, оцепили немецкие солдаты. Затем подъехали четыре машины, в которые немцы стали грузить арестованных. Сначала погрузили в них первую партию арестованных - одних только мужчин и увезли. Через некоторое время эти же машины вернулись и погрузили оставшихся женщин и детей. Своих жертв гестаповцы свозили за реку Подкумок и там в овраге расстреливали из автоматов. Среди расстрелянных погибло 47 человек детей от грудного и до 15-летнего возраста.

Расстрел 150 советских граждан, содержавшихся в застенках гестапо в помещении школы № 16, был произведен по приказу коменданта города майора Линтке.

184

H1472-0201

22 июня 1943 г., под городом Кисловодском, после сильного дождя, возле горы Кольцо, в районе колхоза им. Кирова, жителями были найдены 26 трупов расстрелянных советских граждан.

При осмотре и судебно-медицинском освидетельствовании трупов было установлено среди них: 2 мужских, 15 женских и 9 детских трупов в возрасте от 2 до 12 лет. На всех 26 трупах были обнаружены следы насилий, истязаний: переломы конечностей и размозженные черепа.

При осмотре другого оврага, расположенного недалеко от горы Кольцо, на расстоянии 250 метров от дороги, идущей из Кисловодска в Первомайский аул, была обнаружена разрытая насыпь глубиной в 10 метров, из которой были видны отдельные части человеческих трупов.

В этом месте с 26 по 29 июля 1943 г. были произведены раскопки, в результате которых извлечено 130 трупов. Судебно-медицинским осмотром было установлено: труп 4-месячной девочки насильственных признаков смерти не имел, ребенок был брошен в овраг живым и погиб от удушения; труп мужчины в одежде красноармейца с перевязанной правой рукой и левой ногой, рядом с этим трупом обнаружены костыли.

При осмотре трупов младенцев медицинская экспертиза установила, что все они были заживо брошены в овраг вместе с расстрелянными матерями. На всех остальных трупах обнаружены следы пыток и истязаний: оторванные нижние челюсти, переломанные конечности, вывихи и изувеченные лица.

В результате произведенных раскопок в районе горы Кольцо за время с 26 июня по 7 июля 1943 г. было извлечено 322 трупа советских граждан, расстрелянных и зверски замученных по приказу военного коменданта города Кисловодска Поль, второго коменданта майора Лидтке, начальника гестапо Вельбена, помощника начальника гестапо Вебера, при участии исполнителей их приказов первого следователя гестапо Геринга, второго следователя Цике, заместителя коменданта гестапо Келлера, начальника хозяйственной части гестапо Хаусмана и второго начальника хозяйственной части Хупе.

Среди погибших были опознаны трупы советских граждан врача Горбер, Кушнаренко И.А., инженера Архиповой З.И., Шишиной Е.С., а также были обнаружены следующие документы: паспорт серии П-ЭЕ № 509311, выданный Павлоградской милицией на имя Овсеевич Ф.Х. 1900 г. рождения, эвакуированной из Краснодарского края; паспорт серии УЛ № 550776 на имя Гуральник М.Л. 1886 г. рождения, уроженца Белой Церкви; паспорт серии П-ЭЕ № 680361, выданный Днепропетровской милицией на имя Стоскина Е.М. 1896 г. рождения, уроженца Черниговской области; паспорт серии I ЭЕ № 520536, выданный Павлоградской милицией 21.IУ-1941 г. на имя Вагнер А.Г. 1901 г. рождения, уроженца города Павлограда, Днепропетровской области, и другие паспорта и документы, удостоверяющие личности расстрелянных.

Установлено, что за время оккупации города Пятигорска немецкими властями был совершен ряд чудовищных злодеяний над мирными советскими гражданами. Главными организаторами и непосредственными участниками злодеяний над советскими гражданами в г. Пятигорске были: капитан Винц-начальник гестапо "СД-12", бывший работник германского посольства в СССР; обер-лейтенант Фишер, заместитель начальника гестапо "СД-12" по следственной работе, и полковник МОНЦ - начальник полевой жандармерии.

Исключительные по своей жестокости пытки и истязания советских граждан производились в помещении гестапо. Так,например,гражданина Ковальчук Филиппа Акимовича 1891 года рождения, проживающего в городе Пятигорске,арестовали 27 октября 1942г. у себя на квартире,избили до потери сознания,затем отвели в гестапо и бросили в одну из камер. Через сутки гестаповцы приступили к его истязаниям и пыткам.Допрашивали и избивали его только ночью.Для допросов вызывалт в отдельную камеру,где были специальные приспособления для пыток: цепи с кольцами для закрепления руки и ног. Эти цепи были прикреплены к цементному полу камеры.Арестованных предварительно раздевали наголо,клали на пол,затем руки и ноги заковывали в цепи. Таким пыткам и подвергали гр.Ковальчук.Находясь закованным в цепях,он совершенно не мог двигаться и лежал вверх спиной, в таком положении избивали его резиновыми палками в течение 16 дней.

Кроме нечеловеческих пыток,гестаповцы применяли и следующие. Закованным в цепи на спину клали широкую доску и сверху по этой доске тяжелыми гирями наносили резкие удары вследствие чего у заключенного лилась кровь изо рта,носа и ушей и он терял сознание.

Камера пыток в гестапо была устроена таким образом,что когда одного арестованного пытали,то остальные арестованные, сидящие в соседней камере и ожидавшие предстоящей расправы, наблюдали за пытками и истязаниями.

После пыток заключенного,потерявшего сознание,бросали в сторону, и следующую свою жертву гестаповцы силой волокли из соседней камеры,вновь заковывали в цепи и таким же путем продолжали пытать. Камеры пыток всегда были в крови. Доска,которую накладывали на спину,также была вся в крови, резиновы палки,которыми избивали арестованных,от крови были красные

Арестованных советских людей,обреченных на расстрел, после невероятных пыток и истязаний загоняли в машину,увозили за город и расстреливали.

Освобожденная Красной Армией из застенка гестапо Супрун Анастасия Иосифовна,1908 года рождения,проживающая в городе Пятигорске,по улице Власова,№3,была арестована и заключена в одну из камер гестапо; вскоре к ней в камеру для допроса явился заместитель начальника гестапо обер-лейтенант Фишер с переводчиком.Переводчик предложил ей раздеться и лечь вниз лицом на скамейку. После того, как она легла на скамейку,палач Фишер сам лично избил ее деревянной палкой до потери сознания.

Не добившись вынужденных показаний,переводчик предупредил Супрун,что в дальнейшем за "неискренние"показания на допросе она будет получать по 25 палок и будет забита на смерть. В дальнейшем при допросах ее также до потери сознания избивал этот же офицер гестапо.

ЧАЙКА Варвара Ивановна,1912 г.рождения,проживающая по улице Дзержинского,31,кв.3,во время пребывания в заключении гестапо подвергалась со стороны начальника гестапо капитана Винц невероятно жестоким пыткам. Вот что сообщает об этом Чайка В.И:

H1472-0202

186

H1472-0203

- "Я была подвергнута издевательствам и пыткам со стороны начальника гестапо немца капитана Винц. Однажды он меня вызвал на допрос в камеру пыток. В этой камере было четыре стола, на полу деревянные решетки и два таза с водой, в которых лежали кожаные плетки. На потолке - два кольца с продетыми в них веревками, на которые подвешивали арестованных во время пыток. По команде капитана Винц гестаповцы положили меня на стол, сняли с меня всю одежду и сильно избивали плетьми. Избиениям я подвергался дважды. Всего мне нанесли 75 ударов плетьми, отбили почки и выбили 8 зубов".

В городе Пятигорске немецкие власти производили массовое истребление советских граждан.

Вблизи памятника места дуэли Лермонтова, на горе Машук, были открыты пять могил, в которых обнаружены 75 трупов.

На Комсомольской поляне, в шести километрах от города Пятигорска, у подножия горы Машук, в восьми могилах обнаружены 125 трупов зверски замученных, расстрелянных советских граждан.

В районе Белой Ромашки, на Кузнечной улице, против конюшен, обнаружено шесть трупов красноармейцев, расстрелянных немцами 10 августа 1942 г. В этом же районе около первой городской больницы были открыты трупы 16 курсантов танкового училища. Установлено, что немцы добили раненых курсантов.

Всего в засыпанных ямах в районе Пятигорска обнаружено 356 трупов замученных и расстрелянных советских граждан, в числе которых мужчин - 283, женщин и детей 66. Это не полные данные. Много могил еще не обнаружено.

Из Пятигорска в октябре 1942 года по приказу начальника так называемой пятигорской "биржи труда", офицера Ланке, было насильственно угнано в рабство в Германию на каторжные работы 800 человек советских граждан. Насильственная отправка советских граждан в Германию сопровождалась издевательствами, избиениями и угрозами расстрела.

Исключительную жестокость в обращении с советскими гражданами при угоне их в Германию проявил начальник пятигорской "биржи труда" офицер Ланке.

Установлено, что немецкие оккупанты с невероятной звериной ненавистью учинили кровавую бойню над еврейским населением г. Кисловодска. 16 августа 1942 года на второй день оккупации города немецкое командование, в лице военного коменданта города Кисловодска Поль и начальника гестапо Вельбена, обязало еврейское население города немедленно сдать немецкому командованию ценности: золото, бриллианты, серебро, ковры, костюмы, белье, обувь и сто тысяч рублей наличными деньгами.

18 августа 1942 года военным комендантом Поль была объявлена регистрация всего еврейского населения, независимо от пола и возраста. После регистрации всем лицам еврейской национальности, под угрозой расстрела было приказано носить на правой стороне груди отличительный знак - шестиконечную звезду.

7 сентября 1942 г. последовало предписание от немецкой комендатуры № 12, в котором евреям было предложено явиться 9 сентября на товарную станцию Кисловодска, взяв с собой багаж весом не больше 20 килограмм, наиболее ценные вещи и двухдневный запас продуктов для отправки, якобы, в малонаселенные пункты Украины. Ключи от квартиры было предложено сдать в комендатуру № 12, с указанием на особой записке адресов квартир.

9 сентября 1942 г. на товарную станцию Кисловодска собралось около 2000 человек евреев,- среди них были старики, женщины и дети, которых погрузили в эшелон, состоящий из 18 открытых платформ и двух крытых вагонов, и под усиленным конвоем отправили на ст.Минеральные Воды.

На основании показаний жителей города Минеральные Воды, очевидцев фашистских злодеяний: Лисицина Ф.М., Михеева Н.В. Белоусовой Е.Е., Розанова А.Н. и других, а также машинистов паровозного депо Минеральные Воды - Павлова А.М. и Сапунова А.В., сопровождавших со станции Кисловодск эшелон с еврейским населением в составе 18 платформ и двух вагонов, установлено, что прибывшие 9 сентября 1942 года в эшелоне со станции Кисловодск около 2.000 советских граждан по национальности евреи, были по приказу коменданта города Кисловодска Поль, начальника гестапо г.Кисловодска Вельбен, его помощника Вебер и коменданта города Минеральные Воды майора Варт, расстреляны в противотанковом рву против стекольного завода, в двух с половиной километрах от г.Минеральные Воды. Здесь же были расстреляны тысячи евреев с их семьями, вывезенные из Ессентуков и Пятигорска.

10 июля 1943 г. членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Алексеем Толстым была произведена раскопка этого противотанкового рва на протяжении 551 метра. Комиссия установила, что в этом противотанковом рву находится не менее 6.300 зверски расстрелянных советских граждан.

Установлено, что организаторами истязаний и расстрелов советских граждан в г.Минеральные Воды были немецкий военный комендант города майор Варт и начальник полевой жандармерии штаб-фельдфебель Ройтгард, по приказу которых расстреляны железнодорожники, рабочие и служащие советских учреждений.

При вскрытии того же противотанкового рва были опознаны трупы граждан Минеральные Воды - кондуктора Табурченко И.К., его сына учителя ТАБУРЧЕНКО В.И., кондуктора Кукса П.П. токаря паровозного депо Захарова М.И., машиниста депо Советова И.А. и других.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за совершенные злодеяния в городах: Ставрополе, Георгиевске, Кисловодске, Ессентуках, Минеральных Водах, курорте Теберда и других районах Ставропольского края - за массовые убийства многих тысяч невинных мирных жителей, за убийства и истязания раненых и больных военнопленных, за нечеловеческие пытки в застенках гестапо, за ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан, организованные по прямым приказам гитлеровского военного командования: командующего I-й танковой армией генерала кавалерии Макензена, начальника тыла танковой армии генерала Штубенрауха, начальника пропаганды танковой армии зондер-фюрера доктора Витте, начальника полевой жандармерии полковника Монца, а также непосредственных исполнителей указанных зверских преступлений:

I/ По г.Ставрополю - начальника гестапо Майера, начальника команды "СД-12" обер-лейтенанта Кацендорфа, начальника "СД-12" обер-лейтенанта Клейбера, его заместителя - офицера гестапо Кнора, обер-лейтенанта гестапо Венцеля, начальника тюрьмы гестапо обер-лейтенанта Шмидта, его заместителя вен-

H1472-0204

188

H1472-0205

герца Энгель Николая, офицеров гестапо - Шульца, Фреймана, Штунфа, Вайера, следователя гестапо Горинтропа, обер-лейтенанта войск СС Ферникса, офицеров - врачей СД-I2 Рауна и Шредера, доктора Шульца, нефа по вопросам сельского хозяйства Клейна, обер-фельдфебеля команды СД-I2 Геринга, фельдфебеля команды СД-I2 Шинтца, ефрейтора команды СД-I2 Чич-Адольфа и начальника ГФП /тайной полевой полиции/ лейтенанта Ноя.

2/ По г.Кисловодску - комендант Поль и майора Лидтке, начальника гестапо Вельбена, помощника начальника гестапо Вебера, первого следователя гестапо - Геринга, второго следователя - Цинке, заместителя коменданта гестапо - Келлера, начальника хозяйственной части Жаумана, второго начальника хозяйственной части - Хун, начальника немецкого лазарета № 3II36, обер-арцта Геллера, старшего фельдфебеля Ромакау, фельдфебеля Райфа и старшую медицинскую сестру этого лазарета Минну.

3/ По г.Пятигорску - начальника гестапо СД-I2 капитана Винца, заместителя начальника гестапо СД-I2 обер-лейтенанта Фишера, начальника биржи труда полковника Аншпона, второго начальника биржи труда офицера Ланке.

4/ По г.Ессентуки - коменданта обер-лейтенанта фон Бека, обер-лейтенанта фон Пфейфер.

5/ По гор.Минеральные Воды - коменданта майора Барта, начальника полевой жандармерии штаб-фельдфебеля Ройтгарда.

6/ По г.Георгиевску - начальника немецких лазаретов неф-врача барона фон Гаймана.

7/ По курорту Теберда - коменданта г.Микоян -Шахар обер-лейтенанта Отто Вебера.

8/ По г.Железноводску - комендантов капитанов Вульфа и Кофмана, офицера гестапо Франка.

189

H1472-0206

СССР-I

Алексей ТОЛСТОЙ.

9.

КОРИЧНЕВЫЙ ДУРМАН

В конце июня я вылетел из Москвы на Северный Кавказ, чтобы оформить вещественными доказательствами и свидетельскими показаниями следы немецких преступлений. Их много, и они ужасны по жестокости, по количеству жертв, ни в чем не виноватых, по методичности убийств.

Я верю, что еще не мало людей, живущих вдали от войны с трудом и даже недоверием представляют себе противотанковые рвы, где под насыпанной землей - на полметра в глубину на сто метров протяжением - лежат почтенные граждане, старухи, профессора, красноармейцы вместе с костылями, школьники, молодые девушки, женщины, прижимавшие истлевшими руками младенцев, у которых ¾ медицинская экспертиза обнаружила во рту земли, так как они были закопаны живыми. С трудом можно вообразить немецких солдат, торопливо перекликающихся в огороде, где они ищут маленькую девочку, которая спряталась, потому что ее дедушку и мать они только что убили за найденную в сундуке фотографию лейтенанта Красной Армии; они находят девочку в высокой кукурузе и пристреливают. Трудно поверить, чтобы немцы накануне отступления продавали по сходной цене на городском рынке спирт и питьевую соду, причем спирт был метиловый, а в пакетиках с надписью "сода" находилась щавелевая кислота. Но они действительно продавали это, и свыше семисот доверчивых жителей города Георгиевска отравилось, - заболело и умерло. Следственный акт, а за ним и - обвинительный, ожидает виновных в этом отравлении, чтобы предать их суду.

Половина моей жизни прошла в те годы, когда европейская цивилизация расцветала под солнцем почти полувекового мира.

Я бесстрашно останавливался в немецких гостиницах и спал там, не запирая двери на ключ; в Германии у меня ни разу не украли моих чемоданов. Я свято верил, что каждая капля моей крови принадлежит мне, и ни один немец не в праве выпустить ее через дырку, просверленную ножом или пулей. Я человек старого поколения. Я не понимаю современных немцев. За пять месяцев оккупации Северного Кавказа в одном только Ставропольском крае они насильно отобрали у населения /ограбили/, зарезали и съели и частично угнали в Германию сто сорок девять тысяч 674 коровы, один миллион восемьсот пятьдесят тысяч 259 овец и коров, сто девяносто шесть тысяч 462 свиньи, восемь сот пятьдесят тысяч кур, гусей и знаменитых черных индеек, и так далее...

Я не понимаю современных немцев, которые, торопливо отступая в январе месяце с Северного Кавказа, делали то, что обычно делает уголовный преступник, уходя из ограбленного им дома, где он прирезал хозяев, - омерзительно пачкает на самом видном месте. Во всех городах и станицах областей и республики Северно Кавказа и Кубани немцы взорвали и сожгли все - без исключения - школы, театры, кино, гостиницы, библиотеки, вместе с книгами, больницы, санатории, дворцы пионеров и общественные здания. В тех местах, куда из-за спешки отступления не поспевали прибыть взрывные команды, там немецкие солдаты с кирками и ломами разбивали окна, ванны, умывальники и уборные, даже вентиляционные решетки, стреляли из автоматов по лепным украшениям, обдирали и ломали мебель, искалывали штыками оцинкованные крыши, - что с несомненностью указывает на немецкую добросовестность в работе и на вкус к разрушению.

В Железноводске - курорте, равного которому по медицинскому оборудованию и комфорту не было в Европе, немцы устроили мясокомбинат; в великолепных санаториях, отделанных драгоценным деревом и мрамором, они сложили печи и пять месяцев дымили салом и свиной копотью в разбитые окна этих дворцов и в январе - при бегстве из Железноводска - взорвали все санатории и дом отдыха.

Все, о чем я здесь рассказываю, - я видел своими глазами. Но я не видел гораздо более печальное. На Северном Кавказе немцы убили все еврейское население, в большинстве эвакуированное за время войны из Ленинграда, Одессы, Украины, Крыма. Здесь было много ученых, профессоров, врачей, эвакуированных вместе с научными учреждениями. Подготовку к массовым убийствам немцы начали с первых же дней оккупации. Они организовали еврейские комитеты, будто- бы для переселения евреев в мало заселенные области Украины, и - одновременно - создали для них невыносимые и унизительные условия жизни: старики, подростки, больные, ученые, врачи, старухи, едва передвигавшие ноги, равно выгонялись на тяжелые земляные работы, без оплаты и без хлебного пайка; приказывалось носить на груди желтую звезду и запрещалось входить в столовые, магазины и общественные места. Запрещался выезд из города. Таким образом, когда, наконец, объявлен был "день переселения", евреи с величайшим облегчением собрались в указанных местах вместе с семьями, с багажом в двадцать килограмм на человека и продовольствием на два дня. Ключи от квартир они оставили в домоуправлении, - в приказе командующего армией им была гарантирована неприкосновенность их имущества. Один армянин рассказал мне, что в это утро он пришел на вокзал в Кисловодске; шумная и оживленная толпа грузилась в девятнадцать открытых и закрытых вагонов, двадцатый был для членов еврейского комитета; армянин разыскал в толпе знакомую женщину и сказал ей: "Отдайте мне на воспитание вашу дочь, вы не доедете до Украины". Семилетняя дочка этой женщины была такая красавица и умница, что все заглядывались на нее . Он долго уговаривал женщину она задумалась, обняла дитя "Нет, - ответила, - что будет, то будет, мы не расстанемся".

К часу дня поезд, в котором находилось около тысячи восемьсот человек, проехал станцию Минеральные Воды, остановился в поле и сопровождавшие немецкие офицеры в бинокль осмотрели складки местности; осмотр их не удовлетворил, поезд задним ходом вернулся в Минеральные Воды, прошел на запасный путь и остановился у стекольного завода. "Вылезай, прыгай на землю!" - закричали немцы-конвоиры. Тогда началось беспокойство. Члены еврейского комитета, среди которых было четыре известных врача и пожилой писатель Бергман, успокаивали : "Немцы - враги, немцы - суровы, но они же - культурные люди, мы должны верить обещаниям командования..." Последовал приказ сдавать драгоценности. Торопливо СНИМАЛИ серьги, кольца, часы и бросали в пилотки охранникам. Прошло еще минут десять. Подъехала штабная машина с начальником гестапо Вельбан и комендантом Поль. Последовал приказ: "Раздеться всем догола..."

Все это мне рассказал единственный из оставшихся в живых старик Фингерут, - он спрятался на запасном пути в траву между колесами вагона. Когда был приказ-раздеваться - люди поняли, что сейчас - конец жизни, сейчас - казнь. Люди начали

H1472-0207

191

H1472-0208

кричать,метались и так кричали,что вылезли глаза и многие сошли с ума. Многие раздевались - непонятно зачем,женщины оставались в трусиках,мужчины в кальсонах! Охранники погнали толпу этих людей по полю аэродрома к противотанковому рву,отстоящему в километре от стекольного завода. Фингерут увидел немецкого солдата,который волок за руки двух детей, вынул револьвер и застрелил их. Тех,кто пробовал бежать,убивали выстрелами. Несколько автомобилей кругами ичались по полю, из них стреляли по разбегающимся. Не легко убить тысячу восемьсот человек, - подогнав их к противотанковому рву,их расстреливали от часу дня до вечера.

Ночью к этому рву стали подходить закрытые машины из города Ессентуки. Там - точно такие - спровоцированные через еврейский комитет, по приказу коменданта Бек, в здании школы на окраине Ессентуков - собрались для переселения, с багажом и продовольствием,507 трудоспособных евреев и около полутора тысяч детей,стариков и старух. Они весь день ждали отправки. После двадцати часов охранники начали грабить их багаж и партиями грузить людей в машины. К утру следующего дня все две тысячи человек были умерщвлены и свалены в противотанковый ров в Минеральных Водах.

Показаниями свидетелей и медицинским исследованием трупов можно установить,что для умерщвления немцы применяли, кроме расстрела,такие удушение окисью углерода в герметически закрытых,специально для такого убийства построенных машинах.

Военнопленный автомеханик Фенихель дал нам подробное описание такой машины,построенной на "Заводе строительства автокузовов а/о Берлин".

В Пятигорске,точно такие,две тысячи восемьсот евреев - взрослых и детей - были провокационно созваны для переселения,отвезены в машинах в Минеральные Воды,умерщвлены и свалены и свалены в тот же противотанковый ров. Немцы считали Пятигорск и в дальнейшие дни. Свидетельница Островенец рассказывает нам: "Я жила во дворе,где немцы устроили камеры с замурованными окнами для заключенных. Я наблюдала, как к этим камерам подъезжала вплотную черная,закрытая автомашина.Тогда по камерам разносилась команда "Раздевайся". Начинались дикие крики заключенных женщин и детей. Затем их - полураздетых - выталкивали из камер,загоняли,втаскивали за волосы в автомашину. Дверь ее плотно закрывалась. Из тюремного помещения выходил офицер и другие гестаповцы,они всегда почему-то осматривали низ машины. После этого шофер включил мотор,который издавал сильный гул,однако он полностью не заглушал ужасного крика и топота ног находящихся в машине. Гестаповцы начинали свистеть и громко смеялись. Так продолжалось пять-семь минут,после чего в машине становилось тихо и она уезжала..."

Произведенные под моим наблюдением раскопки противотанкового рва в Минеральных Водах обнаружили плотную массу трупов на протяжении ста пяти метров. Мы определили цифру убитых более 6.000 человек,она несколько уменьшена сравнительно с показаниями свидетелей по вызову еврейского населения из Кисловодска,Ессентуков и Пятигорска. Очевидно,не

все ещё могилы обнаружены. Так, под Кисловодском в овраге, близь Кольцо-гора, сильными дождями начало размывать детские трупы. Раскопками в двум местах этого оврага обнаружен 161 труп взрослых людей и 70 детских трупов. Так, в Ставрополе на аэродроме при расчистке целей до сих пор обнаруживают трупы.

В Пятигорске на Машук-горе, в старых каменоломных, открыто и опознано около трехсот трупов граждан русской национальности. Еще и сейчас на крутом известковом обрыве каменоломни видны черные пятна и брызги крови и между камнями - обрывки одежды и женские локоны. Сюда немцы привозили из тюрем мужчин и женщин, иногда полузивых от ужасных пыток. Следы пыток обнаружены медицинским осмотром, - вырванные челюсти, изломанные и обожженные конечности, скальпированные черепа. Людей ставили на краю обрыва, расстреливали и затем на упавших обрушивали взрывом камни. На Машук-горе, на кирпичных заводах и в других местах обнаружено до сих пор 356 трупов, в число их женских и детских - 66.

В городе Ставрополе немцы 10 августа умертвили окисью углерода в машинах 660 больных психиатрической больницы. 12 августа немцы вывезли в район аэродрома три тысячи пятьсот жителей еврейской национальности и расстреляли их из автоматов. 15 августа вывезли на территорию психиатрической больницы еще пятьсот граждан еврейской национальности, расстреляли и зарыли в силосных ямах. Кроме этих массовых убийств, немцы арестовывали и уничтожали русское население города, - людей им нежелательных по тем или иным причинам. Всего немцами убито в Ставрополе свыше пяти тысячи пятисот человек русских и евреев.

Спасшийся от расстрела гражданин Коневский рассказывает об убийствах 12 августа... "Нам дали лопаты и приказали сесть в крытую березнтом автомашину с группой в 30 человек арестованных. Нас повезли за город в сопровождении двух легковых машин с вооруженными немцами. На окраине города машина остановилась, немцы отделили восемь человек пожилого возраста, и нас в количестве двадцати двух членов повезли дальше к месту, называемому Холодный родник. Там нас повели к цементной яме - примерно, 8 на 12 метров - она была наполнена трупами людей и немного присыпана землей, сквозь которую сочилась кровь. Когда мы лопатами засыпали эту яму, нас заставили засыпать другую - поменьше, в которой тоже были трупы. Когда и эта яма была засыпана, нас всех повезли за километр к нескольким ямам и траншеи, наполненным трупами расстрелянных мужчин, женщин и детей, лежавших в нижнем белье или совсем раздетых. Неподалеку от одной из траншей лежали вниз лицом те восемь человек, которых от нас отделили. Они были живы. Когда мы начали работать, подъехал на машине офицер, по его приказанию мы легли вниз лицом, а тех восьмерых немцы ударами заставили подняться и подойти к траншее, в них выстрелили из автомата, и они упали туда, после чего мы продолжали зарывать трупы. Вместе с нами был профессор математики Гойх, в засыпаемой яме он вдруг узнал трупы двух своих детей, бросил лопату и прыгнул в яму. Офицер подошел и застрелил профессора. Примерно, в полдень к этому месту подъехали три грузовых машины, на которых лежали и сидели раненые красноармейцы. Нас заставили снимать раненых, и на наших глазах их расстреливали. Казнь производили офицеры гестапо-человек 25-30, фамилию одного из них я знал,

H1472-0209

193

H1472-0210

Байер".

И так далее, и так далее, - я переворачивал скорбные страницы показаний свидетелей массовых убийств, пыток в гестапо, насилий немцев над женщинами и подростками!... Я читал показание потерпевшей - Настасьи Супрун. Она рассказывает, как ее пытал и мучил следователь Фишер, добиваясь признания о связи с разведкой. В камере с ней сидела ее четырнадцатилетняя племянница Ниночка Сучкова. Ее также допрашивал Фишер... "Ниночку опять принесли после пытки, она три часа лежала без сознания с кровавой пеной у рта. Когда очнулась - сказала только: "Тетя Ася, что будет со мной ?" Когда после массовых убийств вернулась машина смерти, Ниночку послали убирать и мыть ее. Ниночка рассказала, что на полу в камине валялись куски рваного белья, волосы, очки и испражнения. "Ниночку опять взяли на допрос, били палками и опять она была без сознания..." Четвертого ноября Ниночку взяли из камеры, и больше ее никто не видел...".

Что все это такое ? Я спрашивал: кто такие немцы? Как мог немецкий народ пасть так низко, чтобы его армия совершала дела, о которых тысячу лет с омерзением и содроганием будет вспоминать человечество? Каким раскаянием какими делами немцы смогут смыть с себя пятно позора ? Пятно позора - это нацизм. Немецкий народ не плюнул в глаза своему соблазнителю и пошел за Гитлером убивать и грабить. Горе тем немцам, кто теперь же, не откладывая на завтра, не очнется от коричневого дурмана.

194

400-ПС

Перевод с немецкого

Доктор медицины С.Рашер
СС - хауптштурмфюрер

Мюнхен 17 февраля
1945 г.

Имперскому руководителю СС
и Шефу германской полиции
г-ну Генриху ГИММЛЕРУ.

Берлин СВ II
Принц Альбрехтштр.8

Уважаемый Рейхсфюрер !

В приложении передаю Вам составленный в краткой форме отчет о результатах проведенных опытов по отогреванию охлажденных людей животной теплотой.

В настоящее время я работаю над проблемой показать на человеческих опытах, что людей, которые замерзли на суше, можно отогревать так же скоро, как и тех, которые охлаждались от длительного пребывания в воде.

Имперский врач СС, СС-группенфюрер д-р ГРВИЦ сомневается в вероятности этого и считает, что я должен доказать такую возможность не менее, чем на 100 опытах.

До настоящего времени я охладил около 30 человек в раздетом виде в течение 9-14 часов до температуры 27-27°. После этого через промежуток времени одного часа, я помещал испытуемых в горячую ванну. До настоящего времени, во всех случаях, пациент отогревался не более чем через час, несмотря даже на частичное обмораживание до белизны рук и ног. У некоторых испытуемых на следующий день после опыта наступало состояние слабости с небольшим повышением температуры. Смертельных исходов от чрезвычайно быстрого отогревания я до сих пор не наблюдал. Ваше приказание, уважаемый рейхсфюрер, относительно содействия Сауны /Зауны/ я до сих пор не смог провести, поскольку в декабре и январе стоит слишком теплая погода, для проведения опытов на свежем воздухе и т.к. в лагере сейчас установлен карантин, в связи с тифозными заболеваниями, и поэтому мы перенесли опыты в СС-Сауне.

/Я несколько раз делал себе прививки и лично провожу опыты в лагере, несмотря на тиф/. Проще всего было бы, если я был переведен в СС-части и смог бы поехать с племянником в Аушвиц, где бы я мог более быстро на ряде опытов разрешить вопрос отогревания обморожений, происшедших на суше. Для таких опытов Аушвиц во всех отношениях более приспособлен, чем Дахау, поскольку здесь более холодно и территория больше. Потом это будет меньше привлекать на себя внимание /используемые кричат когда замерзают/.

Если, уважаемый рейхсфюрер, в Ваших интересах ускорить важные для армии опыты в Аушвице /Люблине или в каком либо другом лагере на Востоке/, то я Вас покорнейше прошу дать мне в ближайшее время приказание, чтобы я еще смог использовать последние зимние заморозки.

С приветом и благодарностью
Хайль Гитлер

Ваш, всегда преданный
С.РАШЕР.

Перевела: Хорькова.

H1472-0211

СССР-8 195

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников

О чудовищных преступлениях германского правительства в Освенциме

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1945

H1472-0212

H1472-0213

Ещё до освобождения Красной Армией польской территории в Верхней Силезии в Чрезвычайную Государственную Комиссию поступали многочисленные сведения о существовании вокруг гор. Освенцима огромного лагеря, созданного германским правительством для уничтожения пленённых советских людей. После освобождения советскими войсками польской Силезии частями Красной Армии был обнаружен этот лагерь.

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии Прокуратурой 1-го Украинского фронта, совместно с представителями Чрезвычайной Государственной Комиссии товарищами Кудрявцевым Д. И. и Кузьминым С. Т. в течение февраля — марта 1945 года было произведено тщательное расследование злодеяний немцев в Освенцимском лагере.

В расследовании принимали участие специальные экспертные комиссии: судебно-медицинская, в составе главного судебно-медицинского эксперта 1-го Украинского фронта Брыжина Ф. Ф., судебно-медицинского эксперта армии Чурсанова М. Г., эксперта-терапевта Перцова И. И., начальника патолого-анатомической лаборатории армии Лебедева Н. А., гинеколога армии Колегаева Г. А., эксперта-психиатра Ванновского Н. Р., эксперта-криминалиста Герасимова Н. И., бывших заключённых лагеря: профессора-педиатра, директора клиники Пражского университета Эпштейн Б. В., профессора патологической анатомии и экспериментальной медицины из гор. Клермон-Ферран (Франция) Лимузен Г. Г., доцента медицинского факультета в Загребе (Югославия) Гроссмана М. Я., и техническая, в составе профессоров из Кракова — Давидовского Романа и Долинского Ярослава, кандидата химических наук инженера Лаврушина В. Ф. и инженера Шуера А. М.

На основании опроса и медицинского освидетельствования 2819 спасённых Красной Армией узников Освенцимского лагеря и изучения обнаруженных в нём немецких документов, остатков взорванных немцами при отступлении [illegible] в складах и бараках лагеря, установлено:

1. Путём расстрелов, голода, отравлений и чудовищных [illegible] истребили в Освенцимском лагере свыше [illegible]

водили в них массовые эксперименты над совершенно здоровыми мужчинами, женщинами и детьми. Они производили опыты по стерилизации женщин, кастрации мужчин, над детьми, по искусственному заражению массы людей раком, тифом, малярией и вели над ними наблюдение; производили на живых людях испытания действия отравляющих веществ.

РЕЙХСФЮРЕР СС ГИММЛЕР—ОРГАНИЗАТОР ОСВЕНЦИМСКОГО ЛАГЕРЯ УНИЧТОЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ

Освенцимский лагерь был построен в 1939 году по приказу рейхсфюрера СС Гиммлера специально для уничтожения порабощённых граждан оккупированных стран Европы. Лагерь расположен на огромной территории вокруг города Освенцима и представлял из себя целую систему лагерей: Аушвиц, Биркенау, Моновице, Голешау, Явишовиц, Нейдахс, Блехамер и другие. Основные из них — Аушвиц и Биркенау — были расположены на территории в 467,5 гектара и имели свыше 620 жилых бараков и служебных помещений. В лагерях Освенцима содержалось постоянно от 180 до 250 тысяч заключённых. Все лагери были обведены глубокими рвами и оцеплены густой сетью колючей проволоки, через которую пропускался ток высокого напряжения.

В 1941 году в лагере Аушвиц был выстроен для сжигания трупов умерщвлённых людей первый крематорий с 3-мя печами. При крематории была так называемая «баня особого назначения», то-есть газовая камера для удушения людей. Первый крематорий просуществовал до середины 1943 года. Летом 1942 года рейхсфюрер СС Гиммлер произвёл инспекторский осмотр Освенцимского лагеря и распорядился расширить его до гигантских размеров и технически усовершенствовать. Строительство новых мощных крематориев было поручено немецкой фирме «Топф и сыновья» в Эрфурте, которая немедленно начала строить в Биркенау 4 мощных крематория и газовые камеры. Из Берлина [illegible] дена обширная переписка администрации лагеря с фирмой «Топф и сыновья», в том числе следующие письма:

I.

«[illegible] А. Топф и сыновья.

H1472-0214

в Могилёв печей. Руководитель служебной части, находившейся в СС-Хозяйственном Управлении Главного Отдела в Берлине, был немедленно об этом осведомлён и его попросили распорядиться о дальнейшем.

СС унтерштурмфюрер (С)
Освенцим, 21 августа 1942 года».

В четырёх новых крематориях находилось 12 печей с 46-ю ретортами; в каждую реторту можно было поместить от 3 до 5 трупов, процесс сжигания которых продолжался около 20—30 минут.

При крематориях были построены «бани особого назначения» — газовые камеры для умерщвления людей, помещавшиеся или в подвалах, или в особых пристройках к крематориям. Кроме того, в лагере имелись ещё две отдельные «бани», трупы из которых сжигались на особых кострах. Предназначенных для умерщвления людей загоняли в «бани» ударами палок, ружейных прикладов, собаками. Двери камер герметически закрывались, и люди, находившиеся в них, отравлялись «циклоном». Смерть наступала через 3—5 минут; спустя 20—30 минут трупы выгружались и направлялись к печам крематориев. Перед сжиганием дантисты вырывали у трупов золотые зубы и коронки.

Замученные немцами пленники в Освенциме

«Производительность» «бань» — газовых камер значительно превышала пропускную способность печей крематориев, и потому для сжигания трупов немцы применяли ещё огромные костры. Для этих костров были вырыты специальные рвы длиной от 25 до 30 метров, шириной от 4 до 6 метров и глубиной в 2 метра. На дне рвов проходили особые канавы в качестве поддувал. Трупы подвозились к кострам по узкоколейкам, укладывались в рвы послойно с дровами, обливались нефтью и таким образом сжигались. Пепел зарывался в больших ямах или сбрасывался в реки Сола и Висла. С 1943 года немцы, с целью промышленного использования несгоревших костей, стали дробить кости и продавать фирме «Штрем» для переработки в суперфосфат. В лагере найдены документы на отправку в адрес фирмы «Штрем» 112 тонн 600 килограммов костной крошки от человеческих трупов. Для промышленных целей немцы также использовывали волосы, срезанные с женщин, предназначенных для уничтожения.

В Освенцимском лагере немцы ежедневно умерщвляли и сжигали от 10 до 12 тысяч людей, из них 8—10 тысяч из прибывавших эшелонов и 2—3 тысячи из числа узников лагеря.

Допрошенные в качестве свидетелей, ранее работавшие в специальной команде по обслуживанию газовых камер и крематориев, бывшие заключённые Драгон Шлема, житель местечка Жировнин, Варшавского воеводства, и Таубер Генрих из города Кжанув (Польша), показали следующее: «...В начале работы лагеря немцы имели две газовых камеры, находившиеся друг от друга в трёх километрах. При них имелось по два деревянных барака. Прибывающих из эшелонов людей приводили в бараки, раздевали, а затем вели в газовую камеру... В газовые камеры загоняли по 1.500—1.700 человек, а затем через люки эсэсовцы в противогазах забрасывали «циклон». Газирование продолжалось от 15 до 20 минут, после чего трупы выгружались и на вагонетках вывозились в рвы, где сжигались... Позже на территории лагеря в Биркенау работали 4 крематория, при каждом из них имелась газовая камера. Крематории №№ 2 и 3 были одинаковой конструкции и имели по 15 печей, а крематории №№ 4 и 5 были другой конструкции, по размерам и техническому усовершенствованию менее удобные, и имели по 8 печей каждый. Все эти крематории в течение суток сжигали по 10—12 тысяч трупов».

НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИЕ ПРОФЕССОРА И ВРАЧИ — УБИЙЦЫ ПЛЕННИКОВ ОСВЕНЦИМА

В Освенцимском лагере немецко-фашистские профессора и врачи широко проводили «медицинские» опыты над живыми людьми, проявляя при этом чудовищную изобретательность.

Бывшие заключённые, спасённые Красной Армией врачи: Штейнберг из Парижа, Гордон из Вильнюса, профессор Гроссман из Югославии, доктор медицины Валентин Эрвин из Берлина, Кеппих Анна из Венгрии, Де-Винд Эдуард из Голландии, Флехнер Альберт из Парижа, сообщили, что они были очевидцами огромного количества «медицинских» экспериментов немецко-фашистских профессоров и врачей над заключёнными лагеря.

Хирургические операции производились по произволу немецких врачей, практиковавшихся в освоении оперативной техники. Молодой немецкий врач Кениг отбирал заключённых с воспалительными процессами конечностей и практиковался в ампутации последних. Немецкие врачи Тилло и Фишер собирали большие массы заключённых и без всяких показаний производили грыжесечения. Главный врач больницы Эндерс при малейшей жалобе на боли в животе производил чревосечения, практикуясь на операциях по поводу язвы желудка.

В больничных отделениях лагеря Аушвица проводились эксперименты над женщинами. В 10 блоке лагеря содержалось одновременно до 400 заключённых женщин, над которыми производились опыты по стерилизации путём облучения рентгеном и последующего удаления яичников, опыты по привитию рака шейки матки, опыты по насильственному родоразрешению и по испытанию контрастных веществ для рентгенографии матки. В блоке № 28 производились опыты над заключёнными по искусственным поражениям кожи керосином, различными солями, пастами, пудрами. Здесь же применяли акрихин с целью изучения искусственно вызванной желтухи. Этими опытами занимался немецкий врач Эмиль Кошуб. В блоке № 21 производились массовые опыты по кастрации мужчин с целью изучения возможности стерилизации рентгеновскими лучами. Кастрация производилась через известное время после облучения. Такими опытами облучения и кастрации занимались профессор Шуман и врач Деринг. Нередко операции заключались в том, что после облучения рентгеном у подопытных удаляли одно или оба яичка для исследования.

Все эти факты подтверждены также показаниями бывших узников лагеря: Кляйн Юдитой, Аусен Кларой, Гарбман Минной, Зондерс Нонной, Скурник Яковом, Сурес Давидом и многими другими, над которыми немецкие врачи производили те или иные эксперименты.

По приказу главного немецкого врача Эндерс, с 1941 по 1944 год в больницах лагеря производилось умерщвление заключённых путём вливания фенола в сердце. Первые вливания делал врач Деринг, а затем они производились сани-

тарами. Особенно отличался в этом бывший сапожник немец Клер, умертвивший таким способом тысячи жертв. Заключённый из поляков, некий Панщик, впрыскиванием фенола умертвил 12 тысяч человек (впоследствии он был убит самими поляками-заключёнными). Немец Штесс уничтожил такими уколами 10 тысяч человек.

Факты нечеловеческих опытов над заключёнными подтверждаются также рядом документов, найденных в канцеляриях лагеря. В отчёте хирургического отделения лагерного госпиталя значится, что за 3 месяца — октябрь — декабрь 1943 года — хирургами отделения среди прочих операций произведено: 89 ампутаций яичек (кастрация), 5 стерилизаций, 5 удалений яичников. В телеграмме № 2678 от 28.IV—1943 года оберштурмфюрер СС полковник Зоммер даёт предписание комендатуре лагеря отнести по отчёту 128 женщин в графу «Заключённых для опытов». В обнаруженном «Статистическом обозрении коменданта лагеря числа и распределения заключённых *женщин* по различным категориям», за подписью заместителя коменданта лагеря Селла, имеется постоянная графа: «Заключённые, предназначенные для различных опытов». В этой графе значится «подопытных женщин»: за 15.V—1944 г.—400 чел., за 5.VI—1944 г.—413 чел., за 19.VI—1944 г.—348 чел., за 30.VII—1944 г.—349 чел. и т. д.

Немецкие врачи играли руководящую роль и в так называемых «селекциях», то-есть в отборе заключённых на газирование и кремацию. «Селекцию» они производили всюду: около крематориев, в больницах, в бараках. Людей истощённых, больных, непригодных для работы немецкие врачи отправляли в газовые камеры. Отбором заключённых для умерщвления занимались следующие немецкие врачи: Виртс, Менгеле, Родэ, Фишер, Тилло, Китт, Кениг, Клейн и многие другие.

По приказу главного немецкого врача Освенцимского лагерного объединения Виртс, при эпидемиях сыпного тифа производилось умерщвление людей целыми бараками путём отравления газами.

Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что немецкие врачи в Освенцимском лагере производили следующие эксперименты над живыми людьми:

1. Массовое иссечение тканей шейки матки, или даже полную ампутацию последней.
2. Испытание ряда неизвестных веществ для целей рентгенографии матки и труб. Указанные вещества с помощью специальных приборов под давлением вводились в полость матки, что зачастую было сопряжено с мучительными болями для экспериментируемых жертв.
3. Стерилизация женщин путём облучения рентгеновскими лучами тазовой области, с последующим чревосечением и изъятием яичников. Эти опыты производились преимущественно над молодыми женщинами.
4. Изучение действия разных химических препаратов по заказам немецких фирм. По показанию немецкого врача, доктора медицины Валентина Эрвин, был случай, когда для подобных опытов представители химической промышленности Германии врач-гинеколог Глаубер из Кенигсгютте и химик Гебель специально купили у администрации лагеря 150 женщин.
5. Стерилизация мужчин путём рентгеновского облучения.
6. Опыты над мужчинами с применением раздражающих химических веществ на коже голени для искусственного вызывания язв, флегмон.
7. Ряд других опытов — искусственное заражение малярией, искусственное оплодотворение и т. д.

Очень многие опыты кончались быстрой и мучительной смертью подопытных заключённых. После окончательного использования заключённых для экспериментов их убивали и сжигали. Этим путём немцы стремились уничтожить свидетелей своих бесчеловечных опытов.

Допрошенный в качестве свидетеля бывший заключённый Штерн Самуил Абрамович, житель гор. Бухареста, показал:

«...В лагере Аушвиц я работал в качестве исполняющего обязанности фельдшера. По приказанию обер-фельдфебеля Кошуб я делал уколы и другие манипуляции заключённым. Хорошо знаю, что многим заключённым впрыскивался керосин под кожу в голень... 2-й метод экспериментов: химическое раздражение кожи. Для этой цели применялся 80% рествор уксусно-кислого алюминия (алюминь-ацетикум). После этого снимали весь слой кожи и отправляли на исследование. У тех же, у которых было глубокое раздражение кожи, вырезали кусок мяса с кожей и также отправляли на исследование... Кошуб прививал также искусственную желтуху и вливал кровь маляриков».

Подвергавшийся экспериментам Валигура М. сообщил: «...спустя несколько дней после того, как меня привезли в Биркенау, кажется, в первых числах декабря 1942 года, всю молодёжь в возрасте от 18 до 30 лет (мужчин) подвергли стерилизации путём просвечивания мошонки рентгеновским аппаратом. В числе стерилизованных был также и я. Спустя 11 месяцев после того, как меня подвергли стерилизации, т. е. 1 ноября 1943 года, я был подвергнут кастрации... Со мной были подвергнуты стерилизации в один день 200 человек...»

Свидетель Сурес Давид из гор. Салоники (Греция) дал следующее показание: «...Примерно в июле 1943 года меня и со мной ещё 10 человек греков записали в какой-то список и направили в Биркенау. Там всех нас раздели и подвергли стерилизации рентгеновскими лучами. Через один месяц после стерилизации нас вызвали в центральное отделение лагеря, где всем стерилизованным была произведена операция — кастрация...»

Бывшая заключённая Хаузер М. (Париж, Ситэ Мильтон, 9) сообщила: «...В Аушвице нас поместили в 10-й блок. Для чего нас забрали в 10-й блок — мы не знали. В этом блоке было больничное отделение, хотя все мы были совершенно здоровые женщины... В 10-м блоке у меня сначала взяли один шприц крови; для чего брали кровь — мне неизвестно. В конце августа 1943 года меня взяли в операционную комнату, дали наркоз и под наркозом сделали операцию в половых органах. Операцию делал заключённый врач Самуэль под руководством и по указаниям немецкого врача Вирц. После этой операции я пролежала в 10-м блоке больной 11 месяцев. Из числа подвергавшихся стерилизации была одна еврейка из Греции по имени Бела, фамилии её не знаю. После рентгеновских лучей ей была сделана операция: разрез вдоль живота. После операции она поправилась и рана на животе зажила. Приехал в 10-й блок немецкий врач Шуман и в порядке контрольной проверки взял Белу в 28-й блок и там сделал вторичный разрез живота поперёк. Поперечный разрез живота у неё я сама видела. Через несколько дней после вторичной «операции» Бела умерла».

НЕМЕЦКИЕ ПАЛАЧИ УБИВАЛИ В ОСВЕНЦИМСКОМ ЛАГЕРЕ ГРАЖДАН ВСЕХ СТРАН ЕВРОПЫ

Как установлено следствием, в Освенцим ежедневно прибывало от 3 до 5 железнодорожных эшелонов предназначенных для умерщвления людей, по 1500—3000 чел. в каждом эшелоне. Обречённые привозились из всех стран Европы. Среди освидетельствованных судебно-медицинской комиссией 2.819 освобождённых узников Освенцимского лагеря имелись подданные: Польши — 745 чел., Венгрии — 542 чел., Франции — 346 чел., Чехословакии — 315 чел., СССР — 180 чел., Голландии — 159 чел., Югославии — 143 чел., Италии — 91 чел., Греции — 76 чел., Румынии — 52 чел., Бельгии — 41 чел. и др. стран.

Из каждого прибывавшего эшелона немцы отбирали от 200 до 500 чел. наиболее трудоспособных для работы в лагерях, остальных направляли прямо к газовым камерам и к крематориям в лагери Аушвиц и Биркенау.

Диспетчер службы движения станции Освенцим, Станек Францишек, показал: «...Эшелоны прибывали с заключёнными в 1942, 1943, 1944 годах из Чехословакии, Бельгии, Франции, Голландии, Норвегии, Греции, Польши и других стран».

H1472-0215

H1472-0216

Свидетель Де-Винд Эдуард показал: «...После оккупации немцами Голландии в ноябре 1940 года была произведена чистка государственного аппарата, учреждений и учебных заведений Голландии. Нас, троих ассистентов университета, выгнали. Я переехал в Амстердам. В одном из кварталов Амстердама был найден убитым фашист-голландец. В ответ на это немцы арестовали 400 заложников, в числе которых попал и я. Схватили меня на улице и отвезли сюда в лагерь».

Свидетель Гордон Яков, уроженец города Вильнюс, показал: «...В лагерь Освенцим меня привезли 22 января 1943 года. Всего в нашем эшелоне было 3.650 чел., из них вошли в лагерь 265 мужчин и около 80 женщин, всех остальных сейчас же отправили в крематорий — газировали и сожгли, в том числе сожгли мою жену Матильду, по специальности врача, сына четырёх с половиной лет, отца 73 лет и мать 64 лет».

Свидетельница Дессанти Эмили, по национальности итальянка, показала: «...12 сентября 1944 года гитлеровцы вывезли нас из Италии и привезли в лагерь Освенцим. Всего в лагерь нас, итальянцев, привезли 500 чел, из них осталось в живых только 30 чел., остальные зверски замучены и уничтожены в лагере».

Свидетель Сурес Давид показал: «...В лагерь Освенцим я прибыл с эшелоном из Греции 3 апреля 1943 года. В эшелоне было больше 2.500 чел., в числе которых была моя мать 53 лет, сестра с ребёнком и я. Из 2.500 чел. приблизительно 300 чел. отправили в лагерь, остальных, в том числе мою мать и сестру с пятилетним ребёнком, прямо из эшелона повели в крематорий на сожжение».

Свидетель Китман Георг, из Румынии, показал: «... В июне 1944 года я и мои родители, вместе с другими в числе 3.000 чел. мужчин, стариков, женщин и детей, эшелоном были привезены в лагерь Освенцим. При выгрузке всех стариков, матерей с маленькими детьми отделили от здоровых, отправили в крематорий и сожгли. Среди сожжённых был мой отец 52 лет и мать 48 лет. Из 3.000 чел., в лагерь направили не больше 350 чел.»

Свидетельница Шпетер Зиска показала: «... В феврале месяце 1943 года я прибыла из Франции в числе 1.100 чел. Из них в этот же день было отобрано 205 трудоспособных, которые были направлены в бараки, а остальных 895 чел. — стариков, женщин и детей — отвели в газовую камеру, где они были удушены газами».

Бывшая заключённая Кеппих Анна, венгерка из города Клуж, показала: «... Я прибыла в Освенцимский лагерь в июне месяце 1944 года в числе 3.000 венгерских заключённых, из них, по прибытии в лагерь, 500 чел. трудоспособных были оставлены в лагере для работы, а остальные 2.500 чел. направлены в газовую камеру для уничтожения».

Доктор медицины Пражского университета, профессор Бертольд Эпштейн рассказал комиссии: «...Отобранных заключённых направляли в газовые камеры для умерщвления. В течение нескольких месяцев мы видели длинные вереницы идущих на смерть в крематорий людей, особенно большие группы уничтожались в мае — июне — июле 1944 года. В это время в крематориях сжигали днём и ночью, что было видно по выступавшему из труб крематориев пламени. Нередко мы чувствовали запах горелого мяса, волос или ногтей. В это время мы, кроме огня из труб крематориев, видели два больших костра, которые ночью горели огромным пламенем. Всю ночь в лагере были слышны вопли и крики, а также лай караульных собак эсэсовцев. Несчастные жертвы, которых, вследствие переполнения крематориев, по очереди вели к кострам на смерть, при виде костров догадывались, какая участь их ожидала... Я знал, что и моих близких родственников постигла та же участь и что мне её также не избежать. Примерно каждые две недели врачом лагеря доктором Менгеле производился отбор, после чего отобранные жертвы направлялись в крематорий на уничтожение. Так в один из дней уничтожили 500 детей. При отправке этих детей разыгрались потрясающие сцены, так как уже все знали, куда их ведут. Эсэсовцы и их помощники при этом отличались особенной жестокостью... Когда мы прибыли в Освенцим, нас с женой разлучили, я её уже больше не видел. Впоследствии я узнал, что её в лагерь не приняли. Нет сомнения, что мою жену убили обычным способом. В марте 1944 года эсэсовцы уничтожили так же мою свояченицу с двумя детьми и мою племянницу 38 лет. В июле 1944 года погибла так же моя сестра».

ЛАГЕРИ ОСВЕНЦИМА — КОНВЕЙЕРЫ СМЕРТИ

Как установлено расследованием, в Освенцимских лагерях, кроме людей, предназначенных для опытов, постоянно содержалось около 200 тыс. узников для эксплоатации на самых изнурительных каторжных работах. На этих работах люди доводились до крайнего истощения, после чего, как негодные, истреблялись. Каждую неделю немецкие врачи производили среди заключённых отбор («селекцию»), в результате которого всех больных и потерявших трудоспособность умерщвляли в газовых камерах. Вместо них общий состав заключённых постоянно пополнялся отобранными из приходящих эшелонов. Это была организованная система *страшного конвейера смерти:* одни умерщвлялись, другие ставились на их место, беспощадной эксплоатацией доводились до истощения и болезней и в свою очередь направлялись в газовые камеры.

В 1941 году немцы близ Освенцима развернули строительство крупного военного химического завода *И. Г. Фарбениндустри,* а также военного завода взрывателей и запалов для бомб и снарядов. Строительство проводили фирмы Крупп, затем Унион и другие. Десятки тысяч освенцимских узников разных национальностей — русские, украинцы, белоруссы, поляки, французы, чехи, югославы, греки, бельгийцы, голландцы, итальянцы, изнемогая от свирепой эксплоатации, работали на этих строительствах, а также на осушке болот, в шахтах, на строительстве дорог.

От бараков концлагерей к местам работы было 7—8 километров. Эсэсовцы выстраивали людей в тысячные колонны и под вооружённой охраной, окружённых надсмотрщиками с палками и собаками, гнали на работы. В процессе работ эсэсовцы, надсмотрщики и мастера зверски избивали каждого: одного за то, что разогнул спину, другого за то, что мало земли забрал лопатой, третьего за медленную работу, четвёртого побоями заставляли возить тачку с породой бегом. Мастера приговаривали: «Фирма платит за тебя четыре марки, ты должен работать, как лошадь».

Тех, кто падал от изнеможения, здесь же на месте расстреливали. Места работ были одновременно местами массовых убийств заключённых. Убийства всячески поощрялись начальством. Оберштурмбанфюрер Либегеншель издал приказ о выплате эсэсовцам 60 марок за каждого убитого заключённого «при покушении последнего на побег». В погоне за этой премией охранники безнаказанно убивали людей.

Об истреблении заключённых на строительных участках Освенцима рассказал бывший заключённый бельгиец Штазмаи Морис: «...В августе 1943 года я работал на площадке строительства завода *И. Г. Фарбениндустри.* В один из дней эсэсовцы привели на эту площадку 400 заключённых, среди которых были югославы, греки, французы и бельгийцы, завели их в выкопанный ров и начали живыми закапывать. Погибающие на разных языках просили о помощи, а рядом эсэсовцы обращались к нам: «Смотрите да лучше работайте, а то и с вами будет то же». Спустя две недели нас перебросили подготовить площадку для одного из строений лагеря Аушвиц. Эсэсовец Лосман с группой других эсэсовцев отобрали из нас 30 чел., завели их в выкопанную яму и закопали по плечи. Затем сели на лошадей и начали скакать по площадке, задавив всех 30 человек».

Огромная площадь Освенцимских болот стала могилой многих тысяч людей разных национальностей. Здесь работало свыше 300 команд — от 50 до 1 200 чел. в каждой. Бесчеловечные условия труда в болотах во все времена года, избиения, убийства и насилия приводили к тому, что

никто из работавших не выживал больше 2—3 месяцев. Люди умерщвлялись на самих болотах или после потери трудоспособности их убивали вливаниями фенола в сердце, либо в газовых камерах.

60-летний инженер-мелиоратор из Венгрии Кениг Яков, работавший на болотах в качестве простого землекопа, показал: «...Я был в команде по осушке болот, в которой насчитывалось 400 чел... Надсмотрщики из числа немецких уголовников избивали людей палками и лопатами до потери сознания. В нашей команде работали мужчины и женщины всех возрастов. Много было людей интеллигентного труда — врачей, педагогов, профессоров. Из одной только Югославии простыми землекопами работали 14 инженеров».

Бывший заключённый, бельгиец Майзелье Симон, сообщил: «Из нашей команды в 1 200 чел. в течение 3 месяцев 1944 года ежедневно приносили по 100 и 200 трупов замученных на работе людей, вместо которых команды пополнялись новыми жертвами».

Особенно свирепствовали немецкие палачи над советскими пленниками, которые, как правило, по прибытии в лагерь сразу же уничтожались и только в виде исключения из них оставляли наиболее трудоспособных.

В канцелярии лагеря найден следующий приказ о советских гражданах:

«Ораниенбург, 15 ноября 1941 года
Секретно

Рейхсфюрер СС
Инспектор концлагерей
Полиция (Освенцим: 14 ф 14 Л) ОТ

Касается: казни русских военнопленных.

Лагерным комендантам концентрационных лагерей.
Копии: лагерным врачам, лагерфюреру заключённых под надзором, управлениям.

Рейхсфюрер СС и шеф германской полиции дал своё принципиальное согласие откладывать казнь для тех из общего количества русских военнопленных, *направленных для казни в концлагери* (особенно комиссаров), если они по своему физическому состоянию способны работать на каменоломне. Для этого мероприятия необходимо получить согласие начальника полиции безопасности и полиции СД. Поэтому приказываю:

По прибытии эшелонов для казни в лагери, физически здоровые русские, годные для работы на каменоломнях, отбираются начальником лагеря (Е) и главным лагерным врачом. Именной список отобранных русских в двух экземплярах должен быть нам направлен. На этом списке лагерный врач должен отметить, что не возражает против привлечения этих лиц на работы с медицинской точки зрения.

После получения согласия со стороны начальника полиции безопасности и полиции СД, пересылка соответствующих русских в каменоломни будет отсюда оформлена приказом.

Подпись ГЛЮКС
фюрер бригады СС и генерал-майор».

На основании этого приказа часть советских пленников оставляли для самых тяжёлых изнурительных работ, при этом отношение к ним со стороны эсэсовцев и надсмотрщиков было наиболее жестоким и бесчеловечным.

Житель города Освенцим Гандзлик Мариан показал: «...Зимой 1941 года, в 35-градусные морозы, по дороге из лагеря Освенцим в село Бабице ежедневно в течение двух недель, как скот, гнали плетьми и палками русских военнопленных. Многие из них были без шапок, в одних гимнастёрках, в одних кальсонах, с изорванной обувью. Вечером из села Бабице направлялось несколько подвод, полные трупами этих русских военнопленных. На каждой подводе наверху сидели по два-три их товарища, с обмороженными лицами, руками и ногами, до крайности измученные».

Гитлеровцы беспрестанно требовали от своих подчинённых новых и новых убийств. 14 февраля 1944 года начальник гарнизона Освенцим оберштурмбанфюрер Либегеншель издал приказ, в котором говорится следующее:

«...Продолжительными личными наблюдениями я установил, что на всех рабочих местах, кроме военных заводов, работает слишком много заключённых, рабочая сила которых не использована. Они лентяйничают... Мы знаем, что для повышения производительности труда заключённых необходимо усилить надзор со стороны младшего командного состава СС, но мы также знаем, что такого состава добавочного в нашем распоряжении нет, так как он или находится на фронте, или несёт службу на других важных участках. *Мы сами себе поможем... Ясно, что тут следует действовать быстро, и я надеюсь, что каждый от себя сделает то, что необходимо...*»

В результате этого приказа каждый вечер со всех концов Освенцимских лагерей — с заводов, из болот, из шахт — тянулись к баракам страшные процессии: окровавленные, измученные узники, окружённые эсэсовцами и надсмотрщиками с огромными сворами собак, несли на деревянных носилках трупы своих товарищей. Во время вечернего смотра заключённые становились в строй, перед ними в ряды складывались трупы замученных за день, и надсмотрщики докладывали начальникам о выполнении приказа Либегеншеля. Начальство благодарило тех из них, команды которых приносили наибольшее количество трупов. Здесь же перед строем били палками провинившихся заключённых.

К страшным условиям каторжной работы прибавлялись кошмарные условия жизни в бараках. В бараках, рассчитанных на 400—500 чел., немцы помещали по 1000—1500 заключённых. Голод, болезни, истязания, антисанитарные условия — всё создавалось с определённой, продуманной целью быстрейшего истребления заключённых.

Судебно-медицинская комиссия, освидетельствовав 2.819 спасённых Красной Армией узников Освенцима, установила, что 2.189 человек, или 91%, больны от крайнего истощения и 223 человека больны туберкулёзом лёгких. Экспертизой также установлено, что немцы подвергали заключённых истязаниям, в результате которых у обследованных Комиссией людей обнаружены переломы рёбер, конечностей, позвонков, костей лица, различные ранения, язвы, обморожения кистей и стоп. Очень многие из освобождённых страдают тяжёлыми нервно-психическими заболеваниями.

Судебно-медицинской комиссией произведено вскрытие 536 трупов заключённых, найденных в разных местах на территории лагерей. Установлено, что в 474 случаях (88,3%) смерть последовала от истощения.

УБИЙЦЫ ДЕТЕЙ

Сотни тысяч детей в возрасте от грудного ребёнка до 16 лет истребили гитлеровские изверги в Освенцимском лагере. Как правило, прибывавших в эшелонах детей немцы сразу же направляли в газовые камеры и там истребляли. Только небольшую часть здоровых подростков оставляли для лагерных работ.

Следствием установлено, что детей в возрасте от 8 до 16 лет немцы наравне со взрослыми изнуряли на тяжёлых физических работах. Непосильный труд, истязания и побои быстро доводили каждого ребёнка до полного истощения, и тогда его убивали.

Бывший заключённый Гордон Яков, врач из города Вильнюс, показал: «...В начале 1943 гола в лагере Биркенау были отобраны 164 мальчика и отвезены в больницу, где при помощи уколов в сердце карболовой кислоты все они были умерщвлены».

Бывшая заключённая Бакаш Вельдтраут, из города Дюссельдорф (Германия), показала: «В 1943 году, в то время, когда мы огораживали крематорий № 5, я лично видела, как эсэсовцы бросали в горящие костры живых детей».

Вот что рассказывают сами дети, спасённые Красной Армией, о мучениях, которым подвергали их фашистские звери.

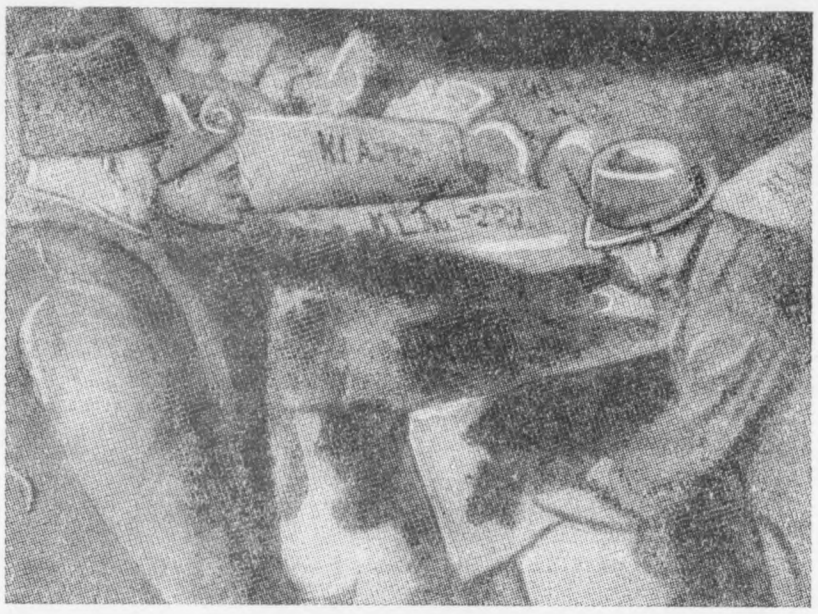
Мальчик Мудианов Самий, 1930 года рождения, житель города Род (Италия): «...Нас, детей, заставляли работать по 15—20 человек — на лямках возить гружёные повозки с

H1472-0217

H1472-0218

разным грузом, но больше отвозили трупы умерших к специальному блоку, где они складывались и оттуда увозились в крематорий. Работали мы с 4 часов утра до вечера. В конце октября 1944 года производивший проверку немец дал нам «кару» за то, что не было чисто в блоке. Нас 150 чел. построили на улице около блока и отвели в купальню, где раздели донага, облили холодной водой, голых повели по улице в свой блок, после чего многие из детей заболели».

9-летний мальчик Леринциакош Андраш, уроженец города Клез (Венгрия), показал: «...Когда нас пригнали в лагерь в 22-й блок, там нас били, особенно приставленные к нам женщины-немки. Били палками. За время пребывания в лагере у меня доктор Менгеле брал много раз кровь... В ноябре месяце 1944 года всех детей переводили в лагерь «А»,



Семь тысяч килограммов волос, снятых немцами со 140 000 убитых женщин и подготовленных к отправке в Германию

в «Цыганский» лагерь; при проверке одного из нас не оказалось. Тогда начальница женского лагеря Брандем и её помощник Мендель выгнали нас всех на улицу в час ночи, и мы простояли на морозе до 12 часов дня...»

Детей, родившихся в лагере, эсэсовцы отбирали от матерей и умерщвляли. При выявлении у прибывших женщин беременности, их немедленно выделяли в особый барак, где вызывали у них преждевременные роды. В случае сопротивления беременных женщин направляли в газовую камеру.

Бывшая заключённая Флякс София Исааковна, из города Краков, показала: «...У многих женщин, прибывших в августе 1944 года в лагерь, имелись дети в возрасте от 5 до 12 лет. Все они, по прибытии в лагерь, вместе с матерями были отправлены в крематорий. Я прибыла с семимесячной беременностью. При осмотре врач СС Кениг обнаружил у меня беременность и направил в барак В-3 (Биркенау). Там было 65 таких же женщин. Через 3 дня мне сделали укол в область бедра с целью вызвать преждевременные роды. Такие уколы проделывали четыре дня. На пятый день я родила ребёнка, которого у меня забрали. В бараке за моё пребывание таких случаев я видела 14. Новорождённые или преждевременно рождённые увозились неизвестно куда».

Среди освидетельствованных врачами освобождённых узников Освенцима имеется 180 детей, из них в возрасте до 8 лет — 52 чел., от 8 до 15—128 чел. Все они в лагерь прибыли в течение второго полугодия 1944 года, т. е. находились в лагере от 3 до 6 месяцев. Все 180 детей были подвергнуты медицинскому освидетельствованию, которым установлено, что 72 ребёнка больны лёгочно-железистым туберкулёзом, 49 детей — алиментарной дистрофией (крайнее истощение), 31 ребёнок имеет обморожения и т. д.

УНИЧТОЖЕНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

В Освенцимском лагере немцы уничтожили десятки тысяч видных учёных и представителей интеллигенции разных стран.

Фудри Андрэ, уроженец города Самот Дипуэн, рассказал комиссии следующее: «...Из 600 французов, прибывших в лагерь вместе со мной, через несколько месяцев большинство погибло. Среди них: экономист Бюро Эмиль, профессор лицея гор. Компьен Жаан, депутат департамента Лоди Гарон Филиппо, бургомистр гор. Вильвифе Лебигу, педагоги — Годо и Бру, инженер-архитектор Молине и др.»

Профессор Клермон-ферранского университета Лимузен Анри сообщил: «...В ноябре 1944 года меня из лагеря в Дахау отправили в Освенцим, как специалиста по патологии. Здесь я пробыл приблизительно месяц в карантинном блоке, где должен был чистить уборные, полы и носить обеды тем заключённым, которые находились в тюрьме».

В Освенцимском лагере были убиты: известный голландский профессор-экономист Фрейда, доктор Лавослав, инженер Кимар, доктор-инженер Эндоклян — из Югославии, польский инженер Висневский, магистр фармации гор. Варшавы Тайхерт, польские профессора: Гешчикевич и Рюбарский, чехословацкие профессора: невропатолог Отто Ситик, психиатр Лео Таусик, хирург Ян Левит, знаменитый адвокат из Вены Краус, генерал-врач французской армии, доктор Жоб и многие, многие другие. Все они были замучены на непосильных работах или задушены в газовых камерах.

В Чрезвычайную Государственную Комиссию поступило «Обращение к международной общественности» на трёх языках — немецком, венгерском и французском, — за подписями 27 бывших заключённых Освенцимского лагеря — профессоров, докторов, инженеров, адвокатов, студентов и других представителей интеллигенции разных стран. Обращение начинается следующими словами: «Мы, нижеподписавшиеся, освобождённые великой Красной Армией от кровавого нацистского господства, обвиняем перед международной общественностью германское правительство под руководством Адольфа Гитлера в проведении величайших в истории человечества массовых убийств, зверств и увода в немецкое рабство...»

Кончается это Обращение следующими словами: «Мы обращаемся к международной общественности с просьбой выяснить судьбу миллионов исчезнувших людей всех национальностей и принять все меры для спасения миллионов заключённых всех народов, ещё томящихся в гитлеровской Германии. Чудом спаслись мы во время отступления нацистов из лагеря Освенцима. Хотя гитлеровцы отступали в панике, они увели с собой около 58 тысяч заключённых из лагеря Освенцима и филиалов. Люди эти, истощённые от голода, должны были итти пешком, но вряд ли большинство из них могло пройти больше, чем несколько километров. Мы полагаем, что при дальнейшем продвижении фронта в глубь Германии та же судьба ожидает всех людей, ещё находящихся во власти кровавых нацистов. Мы, нижеподписавшиеся, обращаемся к международной общественности воюющих и нейтральных государств и к их правительствам и во имя гуманности просим сделать всё возможное, чтобы зверства и преступления нацистов в будущем не повторялись, чтобы кровь миллионов невинных жертв не была пролита напрасно.

Мы просим, и вместе с нами просят около 10 тысяч спасённых заключённых всех национальностей, чтобы преступления и невероятные зверства гитлеровцев не остались безнаказанными.

Спасённые бывшие заключённые обязаны своей жизнью доблестной Красной Армии и просят международную общественность и все правительства принять это к сведению и выразить благодарность от нашего имени...»

ГИТЛЕРОВЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

В Освенцимском лагере гитлеровцы разоблачили себя перед всем миром не только как кровавые убийцы беззащитных людей, но и как жадные грабители своих жертв. Миллионы людей, привозимых из разных стран в концлагерь Освенцима, в первый же час их пребывания подвергались организованному ограблению. Все вещи: чемоданы, одежда, постельные принадлежности, вплоть до нательного белья и

обуви, забирались эсэсовцами в специально построенные и оборудованные склады и направлялись в Германию. Часть трудоспособных людей, которая оставалась на каторжных работах, вместо своих вещей получала арестантскую полосатую одежду.

На территории Освенцимского лагеря имелось 35 специальных складов для сортировки и упаковки вещей и одежды, из которых 29 немцы перед своим отступлением под напором Красной Армии сожгли вместе с находившимися там вещами. В оставшихся 6 складских помещениях обнаружено:

1.	Мужской верхней и нижней одежды . . .	348.820 комплектов
2.	Женской » » » . . .	836.255 »
3.	Женской обуви	5.525 пар
4.	Мужской »	38.000 »
5.	Ковров	13.964 шт.

В складах также обнаружено большое количество бывших в употреблении у заключённых: зубных щёток, кисточек для бритья, очков, огромное количество зубных протезов, всевозможной посуды. Там найдено большое количество детской одежды: рубашки, распашонки, штанишки, пальто, шапочки. Кровавые руки гитлеровских детоубийц тщательно пересчитывали эти вещи убитых ими детей и отправляли в Германию.

Узницы лагеря, освобождённые Красной Армией

Осмотром вещей, обнаруженных в складах, комиссия установила, что все они принадлежали замученным и убитым людям различных национальностей. На одежде, обуви и других вещах обнаружены фабричные марки Франции, Бельгии, Венгрии, Голландии, Югославии, Чехословакии и других государств. На чемоданах сохранились ярлыки различных гостиниц европейских городов.

Комиссия обнаружила на территории лагеря 7 вагонов с одеждой и постельными принадлежностями, уже подготовленных немцами для отправки в Германию. Из найденной в бумагах лагеря справки за подписью обершарфюрера СС Рейхенбаха видно, что только в течение 47 дней, с 1.XII—1944 года по 15.I—1945 года, в лагере было обработано для посылки в Германию:

1)	Детского платья и белья	99.922 комплекта
2)	Женского » »	192.652 »
3)	Мужского » »	222.269 »
	Всего . . .	514.843 комплекта

На кожевенном заводе Освенцимского лагеря 7 марта 1945 года комиссией были обнаружены 293 тюка запакованных женских волос общим весом 7 тысяч килограммов. Экспертная комиссия установила, что волосы срезаны со 140 тысяч женщин.

ГИТЛЕРОВСКИЕ БАНДИТЫ УБИЛИ В ОСВЕНЦИМЕ БОЛЕЕ 4 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК

Тщательно заметая следы своих чудовищных преступлений в Освенциме, немцы перед своим отступлением старательно уничтожали все документы, могущие показать всему миру точное количество людей, уничтоженных ими в Освенцимском лагере. Но сооружённая немцами в лагере мощная техника человекоубийства, показания освобождённых Красной Армией узников Освенцима, показания 200 опрошенных свидетелей, отдельные найденные документы и другие вещественные доказательства достаточно изобличают немецких палачей в том, что в Освенциме ими уничтожены, отравлены и сожжены миллионы людей. Только по пяти крематориям (52 реторты) за время их существования немцы могли уничтожить:

Номера крематориев	Продолжительность существования крематория (в месяцах)	Пропускная способность крематория по сожжению трупов (в один месяц)	Пропускная способность за весь период существования
№ 1	24	9.000	216.000
№ 2	19	90.000	1.710.000
№ 3	18	90.000	1.620.000
№ 4	17	45.000	765.000
№ 5	18	45.000	810.000
	Всего . . .	279.000	5.121.000

Учитывая применение немцами в широких масштабах костров для сожжения трупов, общая пропускная способность сооружений для убийства людей в Освенциме должна быть значительно повышена.

Однако, применяя поправочные коэфициенты на недогрузку крематориев, на отдельные простои их, техническая экспертная комиссия установила, что за время существования Освенцимского лагеря немецкие палачи уничтожили в нём *не менее 4 миллионов граждан* СССР, Польши, Франции, Югославии, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Голландии, Бельгии и других стран.

К СУРОВОМУ ОТВЕТУ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ МЕРЗАВЦЕВ

Чудовищные преступления, совершённые немцами в концлагерях Освенцима, проводились по директивам гитлеровского правительства и под руководством палача рейхсфюрера СС и полиции Гиммлера. Непосредственными исполнителями злодеяний являлись: начальник лагерей Германии генерал-лейтенант СС и полиции Глюкс, начальник Главного Санитарного Управления концлагерей генерал СС и полиции Поль, начальник строительства концлагерей генерал-майор СС Каммлер, представитель фирмы «Топф и сыновья» старший инженер Прюфер, начальники лагерей: обер-штурмфюрер Поллячек, штурмбанфюреры Гесс, Бер и Шварц; коменданты лагерей: оберштурмбанфюрер Либегеншель (он же начальник гарнизона), штурмбанфюрер Краус, гауптштурмфюрер Аумеер, оберштурмфюрер Гофман, оберштурмфюрер Гесслер, оберштурмфюрер Иостен, оберштурмфюрер Шварцубер; начальники крематориев Освенцима: обершарфюрер Молль, обершарфюрер Богер, унтершарфюрер Шетер, ротенфюрер Шульц; начальник рабочих команд оберштурмфюрер Селл; начальник строительного бюро штурмбанфюрер Бишоф; унтершарфюрер Шумахер, обершарфюрер Клерман, унтершарфюрер Лахман, обершарфюрер Эмерих, унтершарфюрер Штибиц, обершарфюрер Клаузен, обершарфюрер Хартвик, унтершарфюрер Кадук, обершарфюрер Палич, оберштурмфюрер СС Зоммер; врачи лагеря: руководитель отдела испытаний, майор — доктор Шмит, оберштурмфюрер — доктор Менгеле, унтерштурмфюрер Кениг, ротенфюрер Роде, оберштурмфюрер — доктор Фишер, оберштурмфюрер — доктор Клейн, доктор Деринг, гауптштурмфюрер — доктор Вирц, оберштурмфюрер — доктор Тилло, штурмбанфюрер — доктор Клауберг, профессор Шуман, доктор Вабер, оберфельдфебель Эмиль Кошуб, оберштурмфюрер Эндрес, гауптштурмфюрер — доктор Геотмерман, гауптштурмфюрер — доктор Китт, гауптштурмфюрер — доктор Горстман, гауптштурмфюрер — доктор Краус.

Все они так же, как и все те немцы, которые принимали личное участие в убийстве и истязаниях узников Освенцима, должны предстать перед судом народов и понести заслуженную суровую кару.

«Правда», 7 мая 1945 г.

H1472-0219

H1472-0220

СОДЕРЖАНИЕ

Рейхсфюрер СС Гиммлер — организатор Освенцимского лагеря уничтожения людей 3
Немецко-фашистские профессора и врачи — убийцы пленников Освенцима 4
Немецкие палачи убивали в Освенцимском лагере граждан всех стран Европы 5
Лагери Освенцима — конвейеры смерти 6
Убийцы детей 7
Уничтожение интеллигенции 8
Гитлеровцы-грабители 8
Гитлеровские бандиты убили в Освенциме более 4 миллионов человек 9
К суровому ответу немецко-фашистских мерзавцев 9

200

H1472-0221

H1472-0222

Gedruckt
in der
Offizin Haag-Drugulin
in Leipzig
M 103

СССР 5-2

207

ДОКУМЕНТЫ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их
сообщников и причинённого ими ущерба гражданам,
колхозам, общественным организациям
и государственным предприятиям
и учреждениям СССР

ЛАГЕРЬ ОСВЕНЦИМ

СССР—52

H1472-0223

H1472-0224

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Показания Ван-Дер-Годена Эдмонда из Гарлема, голландского подданного	3
Письмо в Чрезвычайную Государственную Комиссию профессора Клермон-Ферранского университета Анри Лимузена	—
Письмо в Чрезвычайную Государственную Комиссию доктора медицины профессора Пражского университета Бертольда Эпштейна	4
Телеграмма СС-оберштурмфюрера Зоммера	5
Письмо в Чрезвычайную Государственную Комиссию доктора Бруно Фишера	—
Заявление голландского подданного Э. де-Винда о гинекологических опытах, проводимых немцами в концлагере Освенцим	6
Письмо в Чрезвычайную Государственную Комиссию профессора университета в г. Пейч (Венгрия) Мансфельда Геза	7
Директива фюрера бригады СС Глюкса о казни русских военнопленных	8
Директива руководителя 2-го отдела от 17 ноября 1941 года	—
Собственноручные показания военнопленного Пауля-Людвига-Готлиба Вальдманна	—

ПОКАЗАНИЯ ВАН-ДЕР-ГОДЕНА ЭДМОНДА ИЗ ГАРЛЕМА, ГОЛЛАНДСКОГО ПОДДАННОГО

Я родился в Гарлеме 14 января 1921 года. Из всего времени (26 месяцев), проведенного мною в немецких концентрационных лагерях, самое ужасное воспоминание осталось от 9-месячного пребывания в угольных шахтах концлагеря Янина, куда я был отправлен из Биркенау в августе 1943 года.

Моя работа заключалась в перевозке брёвен, балок и дров. Надо было бревно 5 метров длины и 35 сантиметров ширины тянуть в буровую скважину. Мы были разделены на группы в 40 человек, и каждая группа охранялась двумя эсэсовцами, которые били нас палками со стальными наконечниками. От побоев часто появлялись флегмоны.

Мой товарищ Анри Поляк, голландский еврей из Амстердама, был убит таким образом оберштайгером Яуном из Бреславля. Молодые эсэсовцы нас избивали прикладами винтовок и часто бросали ручные гранаты. Для «развлечения» они натравливали на нас собак. Тот, кто не мог погрузить в течение 7 часов 35 вагонеток с углём, не получал горячей пищи.

Во время взрывов динамитом, которые происходили 5—6 раз в день, евреев заставляли находиться близко от места взрыва, так что ежедневно среди нас было 3—4 мёртвых. Число евреев-шахтёров пополнялось еженедельно из числа вновь прибывавших.

После 9-месячной каторжной работы я заболел и был отправлен в госпиталь в Биркенау.

ПИСЬМО В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОМИССИЮ ПРОФЕССОРА КЛЕРМОН-ФЕРРАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА АНРИ ЛИМУЗЕНА

Освенцим, 4 марта 1945 года

Господину представителю
Чрезвычайной Государственной Комиссии
по расследованию нацистских зверств
в лагере Освенцим

В интересах человечества, чтобы весь мир знал о невероятных способах, которые применяли немецкие нацисты в концентрационном лагере, я считаю своим долгом доложить вам моё личное мнение, а также всё виденное мною и всё, что я узнал с тех пор, как был арестован и заключён в немецкие концлагери.

После моего ареста 6 марта 1944 года в Клермон-Ферране (Франция) я был заключён в немецкую военную тюрьму, где просидел три месяца. Режим, применяемый к заключённым, был отвратительный. Пища безусловно недостаточная, камера без воздуха и без всяких гигиенических условий. Отсутствовала элементарная медицинская помощь заключённым. За больными ухода не было, по людям ползали паразиты: вши, блохи, клопы. Допросы гестапо проводились всегда с сатанински утончённой жестокостью. Собственными глазами я видел тех моих сотоварищей, которым удавалось возвратиться с допроса живыми. Они были покрыты ранами, полученными во время допроса. Многие из них вообще не возвращались и умирали на допросе. Чтобы заставить свои жертвы говорить, полицейские били их до потери сознания. Я видел молодую женщину, которая была не только избита, но на груди у неё остались на много недель следы ожогов от папирос, которые полицейские прикладывали к телу во время допроса.

В лагере Компьен, где я провёл впоследствии три недели, заключённым была оказана помощь французского Красного Креста, которая была разрешена врачом. Это дало возможность кормить нас немного лучше, но условия гигиены и здесь были плохие; мы были покрыты паразитами.

При отправке в Германию по железной дороге эшелона в 2400 человек нас погрузили по 100 человек в каждый вагон. Двери вагонов заперли, для проветривания оставили открытым единственное решётчатое окно. Это было в июле. Поезд стоял целый день на солнцепёке, и многие из нас заболели. Несмотря на наши крики и зов на помощь, стражники отказывали нам открыть двери. В результате, когда мы прибыли после четырёхдневной езды в Дахау (Бавария), в эшелоне оказалось 960 мёртвых; в частности в одном вагоне было 96 мёртвых, и только четверо остались жить, из них один был болен. О больном предупредили стражника. Тот пошёл и принёс ящик, отмеченный красным крестом. Товарищи думали, что он идёт его лечить. Случилось обратное: стражник вынул револьвер и пристрелил больного. Я пробыл в Дахау с июля до ноября. Карантинные блоки были переполнены заключёнными, которые целый день находились на солнце и не имели шапок. Пищи было недостаточно. Все мы исхудали. Впоследствии я работал в лагерном госпитале как рабочий в мертвецкой. Моя работа заключалась в том, чтобы переносить мёртвых, чистить помещение и инструменты. Я мог, таким образом, наблюдать причину смерти заключённых, умерших в госпитале, вне госпиталя или привезённых из других лагерей.

В ноябре 1944 года меня отправили в Освенцим как специалиста по патологии. Здесь я пробыл приблизительно месяц в карантинном блоке, где должен был чистить уборные, полы и носить обеды тем заключённым, которые находились в тюрьме (бункере). Пища приготовлялась грязно и по количеству была мизерной. К концу декабря я, будучи страшно истощённым, заболел эдемом, поносом и диареей, после чего был принят в госпиталь, где и находился вплоть до освобождения Красной Армией.

Для тех, кто имел диэту, пища здесь была чище, но явно в мизерном количестве.

Ниже даю показания, основанные на том, что я лично видел и что слышал от моих товарищей, заслуживающих полного доверия.

H1472-0225

H1472-0226

1. Нацисты очень часто производили над заключёнными гнусные опыты, которые влекли за собой смерть или, в лучшем случае, увечья и инвалидность. Сотням заключённых, людям, которых я знал, сделали прививки заразных болезней. Другие служили для опытов, насколько человеческий организм может выдержать усталость, холод или жажду. Это говорит за то, что опыты эти не были делом личной инициативы. Совсем недавно прибыл циркуляр из Берлина (один из моих товарищей его сам читал), предписывавший, что опыты могут быть сделаны только над людьми, дающими на это своё согласие. Я подчёркиваю, что до этого циркуляра опыты предписывались или просто разрешались немецким правительством и что заключённые были искалечены этими опытами против их воли. Я освидетельствовал здесь двух заключённых, которые были подвергнуты опытам стерилизации, а затем и кастрации.

2. Систематическое умерщвление больных, которые не могли быстро поправиться и стать на работу (стариков, детей, слабоумных, туберкулёзных, калек) производилось в газовой камере или ядовитыми уколами. Уколы делались внутривенные воздухом или бензолом, или прямо в сердце феноловой кислотой.

3. Массовые умерщвления целых эшелонов или огромной части из них происходили в газовых камерах; жертвы часто выбирались немецким врачом; это были преимущественно дети, женщины, пожилые люди и инвалиды.

4. Смертная казнь присуждалась заключённым за попытку к бегству, по политическим мотивам или за нарушение дисциплины. Обвинение часто ни на чём не обосновывалось; казнь производилась путём повешения или расстрела, выстрелом в голову из револьвера. Трупы из концлагеря всегда сжигались, и пепел уничтожался, чтобы замести следы.

5. Принудительная работа на фабриках, заводах, постройках, где надсмотрщики («капо») назначались из числа заключённых по признаку наибольшей жестокости или же старые криминальные преступники, большей частью немцы. Я имел случай видеть массу заключённых, смертельно или опасно раненных от полученных побоев, без всякого основания, только вследствие садистских наклонностей надсмотрщиков.

6. Телесные наказания, официальные и публичные, заключались в том, что заключённому давали 25 ударов палкой или плёткой. Зачастую палачи удваивали число ударов, приговаривая при этом: «25 ударов за восточный фронт и 25 за западный фронт». Я лично видел заключённых со следами на теле от этих ударов.

7. Нарушение постановлений Гаагской конференции относительно военнопленных. Многие из них, будь то русские или французы, были отправлены в концлагери за попытку к бегству или якобы за проступок во время работы. Существовали исправительные лагери для военнопленных, где с ними обращались с неслыханной жестокостью.

Все эти данные я считаю своим долгом сообщить комиссии, представителем которой Вы являетесь.

С совершенным почтением
доктор *Лимузен*

Профессор *Лимузен Анри* Клермон-Ферранского университета (Франция), профессор анатомии, патологии и экспериментальной медицины.

ПИСЬМО В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОМИССИЮ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ ПРОФЕССОРА ПРАЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА БЕРТОЛЬДА ЭПШТЕЙНА

Представителю Чрезвычайной Государственной Комиссии

В связи с работой Государственной Комиссии я считаю нужным сообщить всё мною пережитое.

В течение двух лет я наблюдал в лагерях Освенцим, Буна-Моновиц и Биркенау, как заключённые всякого возраста и разной национальности, при скверном питании, плохо одетые и обутые, в плохих гигиенических условиях, зимою на морозе, летом при непогоде, исполняли тяжёлую работу. Я видел много тысяч прибывавших в лагерь крайне истощённых людей.

После трёх месяцев работы в лагере Буна-Моновиц я у большинства заключённых наблюдал резкий упадок сил; люди становились нетрудоспособными и умирали. От острых заболеваний воспалением лёгких, от недостатка медикаментов умирало до 60 процентов. Бóльшая часть умирала от флегмоны, септических заболеваний, от туберкулёза и поноса. Многие заболевали алиментарной дистрофией и вследствие крайнего истощения — эденой. В таком состоянии их переправляли в Освенцим, а оттуда, по мнению многих заключённых, в Биркенау, где умерщвляли в газовых камерах, а затем сжигали в крематории. Несмотря на это, многие заключённые хотели, чтобы их направили в Биркенау, где они избавились бы от всех мук. Надсмотрщики обращались с заключёнными зверски, и мне, как врачу, почти ежедневно приходилось видеть следы такого обращения, а затем лечить этих людей. Заключённые, чтобы покончить жизнь самоубийством, нередко бросались на проволочные заграждения, через которые проходил электрический ток, чтобы быть убитыми током или застреленными стражей. Нередко они во время работы подходили с поднятыми руками к часовым, чтобы они в них стреляли.

Мне известно, что в Буна с целью проведения опытов заражали здоровых людей сыпным тифом. Эти опыты проводились главным врачом лагеря доктором Феттером, в большинстве случаев над евреями из восточных стран. Болезнь проходила сперва так легко, что можно было почти-что делать вывод о каком-то новом роде заболевания сыпным тифом. Но после вторичной прививки заражённые вскоре умирали (было два таких случая) от сыпного тифа.

Когда я в августе 1943 года был на рентгеновской станции лагеря для заключённых женщин в Биркенау, то видел перед блоком примерно 20 молодых людей, большинство евреи из Греции, которых только что стерилизовали рентгеновскими лучами. Я видел и руководителя рентгеновской станции; мне сказали, что его фамилия профессор Шуманн.

В конце лета 1943 года я был в так называемом цыганском лагере в Биркенау, расположенном вблизи четырёх крематориев. Цыганский лагерь, предназначенный для общежития целых семейств, первоначально вмещал около 17 000 цыган (мужчин, женщин и детей). Гигиенические условия этого лагеря были плохие. К моменту моего прибытия оставалось всего около 9000 цыган, остальные умерли от всевозможных заболеваний, главным образом от сыпного тифа. Сыпной тиф в то время распространялся весьма быстро, число заболевших доходило ежедневно до 600—700 человек. Болезнь протекала в весьма тяжёлой форме, особенно у мужчин. Я сам тяжело заболел через три недели после прибытия в лагерь и шесть недель боролся со смертью. Лишь в октябре 1943 года началась дезинфекция лагеря, благодаря которой в конце года заболевания тифом прекратились.

За это время заболело около 80—90 процентов цыган.

Питание цыган было скверное, истощение заключённых небывалое, вследствие чего многие заболевали алиментарной дистрофией, а также эденой. В то время в лагере распространились эпидемические заболевания с воспалением полости, в 40 случаях полости рта. Установлены случаи заболевания «нома». Это заболевание есть некроз, который приводит к гнойному распаду щеки, так что ротовая полость и челюсть обнажаются. Во многих случаях больные умирали в страшных мучениях. Болезнь эта проявляется у сильно истощённых людей, и известна она врачам нашего поколения лишь по учебникам. Упомянутые 40 случаев заболеваний «нома» показывают, в каком плохом физическом состоянии находились заключённые. После моего выздоровления я обстоятельно занялся изучением этой эндемической болезни и сумел заключить, что она появляется вследствие недостатка

витаминов, главным образом из-за недостатка антипелагрического фактора витамина «В». Благодаря правильному лечению удалось воспрепятствовать дальнейшему течению заболевания и вылечить больных.

Много цыган страдало от туберкулёза, флегмоны и от накожных язв. Даже лёгкие заразные болезни протекали в тяжёлой форме, с высоким процентом смертности.

Когда из лагеря отправили 2000 трудоспособных цыган, то там осталось примерно 4000 цыган, большей частью женщины, дети и старики. 31 июля 1944 года их всех уничтожили газом в крематориях Биркенау.

В это время прибывали большие эшелоны заключённых из «гетто» Лодзь, из Терезиенштадта и позже эшелоны из Словакии и из Варшавы. Повторялась обычная сцена после прибытия эшелонов: отбирали людей преклонных лет, матерей с детьми, больных, слабых и нетрудоспособных. Это проводилось произвольно, без всякого врачебного осмотра; люди не раздевались. Отобранных заключённых направляли в газовые камеры для умерщвления. В течение нескольких месяцев мы видели длинные вереницы людей, идущих на смерть в крематорий. Особенно большие группы уничтожались в период прибывания венгерских транспортов, т. е. в мае, июне и июле 1944 года. В это время в крематориях сжигали днём и ночью, что было видно по вылетавшему из труб крематориев пламени. Нередко мы чувствовали запах сгорающих волос или ногтей. В это время мы, кроме огня из труб крематориев, видели два больших костра, которые ночью горели огромным пламенем. Всю ночь в лагере были слышны вопли и крики, а также лай караульных собак эсэсовцев. Несчастные жертвы, которых вследствие переполнения крематориев «по очереди» вели к кострам на смерть, при виде костров догадывались, какая участь их ожидала. Требовалась большая сила воли, чтобы пережить всё это и всё же продолжать работу в качестве врача. Я знал, что и моих близких родственников постигла такая же участь и что мне её также не избежать.

Осенью из нашего лагеря трудоспособных заключённых эвакуировали, а нетрудоспособных и детей оставили в лагере. Примерно каждые две недели главным врачом лагеря доктором Менгеле проводился отбор, после чего отобранные жертвы отправлялись в крематорий. Так уничтожили в один день 500 детей. При отправке этих детей разыгрались потрясающие сцены, так как все уже знали, куда их ведут. Эсэсовцы и их помощники при этом отличались особенной жестокостью.

В октябре отборы кончились: распространились слухи, что будто бы умерщвление газом прекратилось. И действительно, в это время в госпиталь лагеря для заключённых мужчин в Биркенау, где я работал врачом, прибыли больные и инвалиды. Стали принимать в этот госпиталь и евреев, предназначенных для сожжения.

18 января я получил приказ покинуть с эшелоном лагерь. Я направился в Освенцим, где остался, ожидая Красную Армию. Я буду всегда благодарить Красную Армию за моё освобождение.

Хочу добавить несколько личных примечаний.

12 марта 1940 года я эмигрировал в Норвегию из Праги, где был профессором на медицинском факультете. Через три недели немцы вторглись в Норвегию. В конце октября 1942 года меня с женой, как евреев, арестовали и отправили из Осло в Освенцим. Когда мы прибыли в Освенцим, нас с женой разлучили. Я её уже больше не видел. Впоследствии я узнал, что её в лагерь не приняли. Нет сомнения, что мою жену убили обычным способом.

В марте 1944 года эсэсовцы уничтожили также мою свояченицу с двумя детьми и моего племянника 38 лет.

В июле 1944 года погибла также моя сестра.

Профессор доктор медицины Пражского университета

Бертольд Эпштейн

ТЕЛЕГРАММА СС-ОБЕРШТУРМФЮРЕРА ЗОММЕРА

КОНЦЛАГЕРЬ ОСВЕНЦИМ

Телеграфная служба

Принято день – месяц – год – время 28 апреля 1943 г. 16.48 от через 21	Место для приёмной печати	Отправлено день – месяц – год – час 28 апреля 1943 г. Ша.
	Телеграмма № 2678	

Ораниенбург № 2678 28 — 4 — 43 1743 — ват —

Комендатура — трудовая контора — концлагерь Освенцим

Из вашего обзора я заключаю, что под примечанием «А Рем 2, 8» 128 заключённых женщин были проведены под «блок 10» (государственный врач). Я полагаю, что в данном случае это касается женщин, предназначенных для опытов. В таком случае заключённые должны быть занесены непосредственно в отдел «лагерное хозяйство», под графу «Заключенные для опытов».

Начальник Управления Д. *Рем 2*
СС-оберштурмфюрер (подполковник) *ЗОММЕР*

Концентрационный лагерь Освенцим Отделение 3 а	
Дневник № 1387	28-4-1943 г.
Знак	Го

ПИСЬМО В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОМИССИЮ ДОКТОРА БРУНО ФИШЕРА

Представителю Чрезвычайной Государственной Комиссии для расследования злодеяний

В связи с работой Чрезвычайной Государственной Комиссии я считаю нужным сообщить следующее.

1. За 1942—1944 годы в газовых камерах в Биркенау уничтожено около 4 миллионов поляков, русских и главным образом евреев. Я отчасти сам свидетель этого факта, так как с 17 декабря 1943 года до 30 июня 1944 года находился в Биркенау, в лагере Б. 2 б, который расположен в непосредственной близости к крематорию. Таким образом, я мог лично убедиться в том, что первый эшелон чехословаков, насчитывавший примерно 3400 человек, среди которых были моя жена и сын, 9 марта 1944 года полностью был уничтожен газом.

Также уничтожено было газом в апреле и мае 1944 года из 650000 венгров-евреев, прибывших по железной дороге к нашему лагерю, примерно 400000 человек. Ввиду того, что в этот период ежедневно прибывало примерно 15000 человек и крематории «не справлялись со своей работой», трупы сжигали в открытых ямах, причём детей и старых людей живыми бросали в костры. Об этом свидетельствовали страшные крики несчастных, а также показания надёжных свидетелей, т. е. людей из числа так называемых «зондеркоманд» (рабочие группы особого назначения). Эти группы назначались по приказу. Их впоследствии также уничтожали. Далее умерщвляли большое число молодых людей интракардиальными уколами фенола, так называемых «мусульман», истощённых тяжёлой работой.

2. Над людьми, находившимися в здешнем лагере, производились под «научным» управлением некоего майора Шмидта всевозможные «научные» опыты. Так, например, химический трест И. Г. Фарбен (Гехст-на-Майне) закупил у гестапо 500 молодых женщин, которых для проведения опытов поместили в «блоке 10» лагеря Освенцим. В этом блоке про-

H1472-0227

H1472-0228

фессор Глаубер и его ассистент доктор Гебель впрыскивали этим женщинам в матку и под кожу разные медикаменты, причиняли им боли. У женщин являлась лихорадка, они страдали разными заболеваниями. Кроме того, производилась массовая стерилизация женщин рентгеновскими лучами. Гинеколог из Кельна доктор Самуэль изучал собственный метод фотографирования матки и яичников. Когда эта «научная» работа была закончена и готова для опубликования, доктора Самуэля убили газом. СС-штурмбанфюрер врач гарнизона доктор Эдуард Вирц намеревался опубликовать «научную» работу доктора Самуэля под своим именем или под именем его родственника.

Также проводилась массовая стерилизация мужчин, отчасти рентгеновскими лучами, отчасти хирургическим удалением яичек. Яички употреблялись для имплантационных целей. Обершарфюрер медик Кашуб делал юношам в «блоке 28» впрыскивания бензином и керосином для изучения местной гангрены, очевидно для своей докторской медицинской «работы». Десять юношей заставили принять какую-то жидкость фабрики И. Г. Фарбен, объясняя, что это совершенно безвредный препарат. Этот опыт повлёк за собой немедленную смерть двух молодых людей. Унтершарфюрер медик доктор Кениг проводил в лагере Моновице опыты с электротоком, от чего умирало много молодых людей.

3. Истощённых и плохо одетых заключённых (у них зимой не было ни пальто, ни белья) посылали на тяжёлую рабскую работу. Их подымали в 4 часа утра, заставляли работать на каменоломнях по 13 часов в день, в болотах, на постройке улиц и т. д., не выдавая за это время обеда. Лишь вечером, когда они возвращались в лагерь, им выдавался плохой, безвкусный суп и недостаточный паёк хлеба. Многие поэтому умерли от холода или от заболеваний воспалением легких, или скончались от алиментарной дистрофии. На фабриках заключённые работали без всякой зарплаты по 14 часов в день и по воскресеньям. Отдыха не давали. На работе «капо» (надсмотрщики) или эсэсовцы избивали заключённых до крови из-за каждого пустяка. Нередко «капо» утром при выходе с заключёнными на работу получали приказание вернуться вечером с работы с половиной людей. Несчастных в таких случаях на работе избивали до смерти. Так как роль «капо» была возложена на уголовных преступников, то эти изверги всегда выполняли такие приказы.

4. Гестаповцев и эсэсовцев на курсах обучали разным методам жестокого обращения: в них систематически развивали садизм. Заключённых постоянно били по лицу или заставляли одного заключённого бить другого. Часто заключённым приходилось на перекличке зимой стоять почти голыми по 3—6 часов, так что многие падали в обморок и впоследствии умирали. При телесных наказаниях заключённых били палкой по 25—50 раз, вследствие чего у многих заболевали почки или образовывались кровотёки. Это являлось у многих причиной смерти. Многие гестаповцы и эсэсовцы, с которыми я имел дело или которых я видел, были пьяницами, садистами и бесчувственными людьми, а с точки зрения психиатра — уголовными психопатами и асоциальными типами, которые и могли играть какую-то роль только лишь в гитлеровской Германии.

Доктор *Бруно Фишер*

Лагерь Освенцим, 4 марта 1945 года.

ЗАЯВЛЕНИЕ
ГОЛЛАНДСКОГО ПОДДАННОГО Э. ДЕ-ВИНДА О ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИХ ОПЫТАХ, ПРОВОДИМЫХ С МАРТА 1943 ГОДА ДО АВГУСТА 1944 ГОДА В БЫВШЕМ КОНЦЛАГЕРЕ ОСВЕНЦИМ

«Блок 10» был в концлагере единственным блоком для заключённых мужчин, в котором находились женщины.

Эти женщины подразделялись на следующие группы и национальности.

1. Примерно 50 женщин разных национальностей прибыло в марте 1943 года в «блок 10» из лагеря Биркенау. Среди них находились: Мишель Ирна из Эссо, дочь врача, проживавшего в Эссо; прибыла она из Амстердама (Голландия); затем Нейман Маргит и Фридман Сильвия, обе из Чехословакии.

Последние две женщины вошли в состав рабочего персонала в «блоке 10», Нейман Маргит — в качестве старшины блока, а Фридман Сильвия — ассистенткой у профессора Глаубера, главного исследователя (экспериментатора). Об этом сообщу позднее больше.

2. 100 гречанок, прибывших в марте 1943 года.

3. 110 бельгиек, прибывших в апреле 1943 года; среди них — Майзель Соня, жена врача Майзеля (прибыла в лагерь из Брюсселя вместе с мужем).

4. 50 француженок, прибывших в июле 1943 года.

5. 50 француженок, прибывших в августе 1943 года.

6. 40 голландских женщин, прибывших в августе 1943 года.

7. 100 голландских женщин, прибывших 15 сентября 1943 года; среди них Фридландер Марго, художница-ваятель из Амстердама.

8. 100 голландских женщин, прибывших одной неделей позднее.

Кроме того, прибыло 12 женщин-полек из района г. Освенцим, из местечка Бендиен. Порой прибывали маленькие группы женщин из лагеря Биркенау на курсы по воздушной обороне и пожарной части. Кроме перечисленных, прибыли проститутки, которых поместили также в «блоке 10» (карантин), где они находились вплоть до приступления к «деятельности» в «блоке 24».

«Блок 24» днём находился под надзором двух эсэсовок-надсмотрщиц, ночью запирался, чтобы мужчины не могли посещать женщин.

Опыты, которые проводились над женщинами, подразделялись на четыре группы:

1) опыты для исследования рака;

2) опыты для производства искусственного бесплодия (стерильности);

3) опыты для открытия рентгеновских съёмочных средств;

4) гематологические и серологические опыты.

Все женщины были еврейского происхождения, многие женщины подвергались частым опытам, другие реже. Лишь над немногими женщинами опытов не делалось, так:

врач Клейн Слава, из Праги, француженка,

Бревда Алина, из Варшавы, полька,

и еще над некоторыми другими, например, жёнами врачей, за которых ходатайствовали их мужья или которые пользовались протекцией. Когда к Освенциму приближалась Красная Армия, то из этих женщин ни одна в лагере не осталась. Их эсэсовцы отправили неизвестно куда.

Описание деталей опытов

1. Профессор Самуэль, преподаватель на гинекологическом факультете университета в Кельне, еврей, из Германии.

По распоряжению главного врача гарнизона Вирца (СС-гауптштурмфюрер, капитан) была вырезана под общим наркозом часть шейки матки; затем рану зашивали. С целью микроскопического исследования вырезанные части ткани были заморожены. Цель этого исследования заключалась в том, чтобы установить изменения тканей, вызывающих предрасположение к заболеванию раком. По сообщению профессора Самуэля, он извлёк из шейки матки лишь часть слизистой оболочки. Но он сказал неправду, так как:

а) необходимо было зашить рану,

б) при последующих опытах над теми же женщинами часто случалось, что зонды не проходили сквозь шейку матки; таким образом, нижняя слизистая оболочка ткани была повреждена.

«Работа» профессора Самуэля разоблачается фактом, что врача доктора Оваль, француженку, заставили сначала проводить такие опыты, но она саботировала распоряжение и делала всего лишь одну-две операции в неделю. Самуэль же с садизмом сам проводил операции, лично подводил женщин к операционному столу и ежедневно трём-четырём женщинам делал операции.

У многих женщин после операции появлялись различные недуги, как то: многодневная повышенная температура (горячка), кровотечение и истощение. Не подвергавшихся дальнейшим опытам женщин по истечении шести недель после операции отправляли в санчасть в Биркенау, что фактически означало уничтожение в газовой камере. Ведь эти женщины являлись нетрудоспособными. Так погибла Казман Ирена, 1908 года рождения, из Франции. В живых осталась Гартман Мина (родилась 27 декабря 1902 года в Амстердаме, Голландия). Над ней была проведена масса опытов (показания с её слов прилагаются в конце этого доклада). Впоследствии профессора Самуэля будто бы направили в Биркенау, на самом деле его застрелили, так как он «слишком много знал».

Макс Иппе, электротехник, инженер из Праги, сообща с Самуэлем сконструировали аппарат для внутривлагалищных снимков. Съёмки плохо отзывались на здоровье женщин: они длились целый час и часто повторялись. Иппе был крещёный еврей, католического вероисповедания, мужчина, примерно 30 лет. Жена его, «арийка», находилась дома. Сотрудничество всех вышеупомянутых типов при проведении опытов объясняется лишь извращенностью их половых чувств (садисты).

2. Профессор Шуман (немец). Таким опытам были подвергнуты 15 девушек от 17 до 18 лет, между прочим: Шимши Белла, из Салоники (Греция), Буэна Дора, из Салоники (Греция). Из 15 девушек осталось в живых лишь несколько; они находятся, к сожалению, во власти немцев, вследствие чего об этих зверских опытах у нас нет объективных данных. Несомненно следующее. Девушек ставили между двумя плитами с ультракоротковолновым полем, один электрод ставили на живот, а другой помещали на ягодицах. Фокус лучей направлялся на яичники, вследствие чего яичники сгорали. Вследствие неправильной дозировки на животе и ягодицах появлялись серьёзные ожоги. Одна девушка от таких страшных поражений умерла; других девушек отправили в Биркенау в санчасть или в рабочие группы. Через месяц они вернулись в Освенцим. В Освенциме им сделали две контрольные операции: один разрез в длину, другой поперёк, причём удалили половые органы для исследования их состояния. Девушки совершенно изменились внешне вследствие выпадения гормональных проявлений и походили на старух. От операционных септических ран девушки нередко месяцами страдали, затем умирали.

3. Чаще всех других опытов применялся опыт профессора Глауберга, немца-гинеколога из Каттовиц, работавшего вместе с химиком доктором Гебелем из Берлина. Оба работали в пользу гестапо. Цель их опытов состояла в открытии рентгеновских съёмочных средств — суррогатов иодипина и др., ввиду недостатка иода в Германии. Дело носило тут и коммерческий (торговый) характер: Глауберг работал в пользу германской химической промышленности, платил за каждую использованную им для опытов женщину деньги на содержание, пропитание и т. д. этих жертв. Следовательно, эти женщины считались наёмными предметами для опытов. Непосредственной сотрудницей Глауберга была Сильвия Фридман, вышеупомянутая 21-летняя словачка, достигшая протекции Глауберга ценой своего тела.

Женщин клали на рентгеновский стол. Посредством насоса, который электрическим током приводился в движение, в вагину вводилась похожая на цемент густая белая жидкость под контроль рентгеновских лучей. Когда эта масса заполняла вагину, делался рентгеновский снимок. При этих опытах женщины сильно страдали: у них появлялось чувство, будто живот разрывается. Когда женщины сходили с рентгеновского стола, то они спешили в уборную: жидкость с большой болью и часто с кровью выступала наружу. Опыты проводились от 3 до 6 раз, с перерывами от трёх до четырёх недель. Тех женщин, у которых отверстие матки было слишком узко или над которыми опыты были закончены, отправляли в Биркенау, что означало верную смерть. Этим опытам подвергались почти все женщины. Из них следует упомянуть: Ватерман Фетье, из Амстердама, родившуюся в 1924 году (Голландия), Либер Гита, по рождению из Польши (Франция), и, кроме того, примерно 400 других еврейских женщин из всех стран, занятых немцами. Целью этих опытов не было достижение стерильности, однако многие женщины все-таки сделались бесплодными вследствие реактивного воспаления.

Вследствие того, что вышеупомянутую жидкость вводили с большой силой (под большим давлением) до брюшной полости, то часто возникали воспаления не только матки и фаллопиевой трубы, но и брюшины.

4. Последние опыты гематосерологического характера проводились СС-оберштурмфюрером (старшим лейтенантом) Вебером сообща с СС-обершарфюрером (старшина) Мюнхом. Эти опыты незначительны. Вебер и Мюнх делали опыты разного рода; нам известны следующие:

а) опыты посредством тетсерум (стандартной сывороткой) для определения кровяных групп;

б) опыты по определению наличия в крови сульфоамидных и салицильных препаратов;

в) реакция организма на впрыскивание крови, зараженной малярией.

Об этом опыте Рабинович Розна, родившаяся в Амстердаме (Голландия) 17 марта 1899 года, даёт подробные указания.

Ещё многие другие мелкие опыты проводились над женщинами. Так, например, снимали с помощью гипса отпечатки (модели) всех частей тела. 20 женщин для дальнейших исследований отправили в Берлин. Если какая-нибудь женщина в «блоке 10» была беременна, то ей производили аборт, но не на третьем, а на седьмом месяце, причём плод предварительно умерщвлялся. Вследствие этого женщины подвергались лишним страданиям. Цель такого метода неизвестна.

Э. де-Винд.

Эдуард де-Винд родился 6 февраля 1916 года в Ден-Гааг, отца звали Луи, по национальности голландец. Де-Винд со дня прибытия в лагерь Освенцим — полтора года работал врачом в «блоке 9», находившемся рядом с «блоком 10», в котором был госпиталь для мужчин.

В настоящее время он в «блоке 19».

(Печать) Подпись.

ПИСЬМО В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОМИССИЮ ПРОФЕССОРА УНИВЕРСИТЕТА В ГОР. ПЕЙЧ (ВЕНГРИЯ) МАНСФЕЛЬДА ГЕЗА

Государственной Чрезвычайной Комиссии по расследованию зверств

Во время расследования немецких зверств в Освенциме я считаю своим долгом доложить, что видел и слышал. Для меня, врача, который производил над животными опыты с большими предосторожностями, чтобы не заставить их страдать, самое ужасное было узнать, как нацисты, экспериментируя над людьми, оставляли их на всю жизнь калеками. Если селекционная комиссия находила, что больной в течение ближайших 15 дней не может быть вылечен, он без всякой жалости отправлялся для сжигания.

Я лично видел палату на 40 коек. Там доктор-эсэсовец делал уколы 40 юношам керосином и бензином для изучения реакции. Такие случаи заболевания часто бывали в немецкой армии. Но самыми гнусными были опыты, которые производились над женщинами, в особенности над молодыми девушками. Немецкий врач-гинеколог производил опыты стерилизации и искусственного оплодотворения.

Для уничтожения людей в Освенциме существовало много методов. Не без основания называли этот лагерь лагерем смерти. Одним из методов было уничтожение людей по прибытии эшелона. Поезд останавливался в поле, и люди, измученные длинной поездкой, должны были продефилировать

H1472-0229

H1472-0230

перед лагерным доктором, который отделял одних налево, других направо, насвистывая при этом веселый мотив. Те, которые стояли слева, уходили в баню, но на самом деле в газовую камеру (их было пять, в каждой помещалось до 2000—2500 человек). Умерщвляли их газом циангидроген. Затем трупы сжигали в крематориях, которые своим пламенем днём и ночью предвещали «разрешение европейской проблемы». По документам, найденным после освобождения русскими, этим способом были уничтожены 500000 венгерских евреев из 600000 отправленных в Освенцим. Те, которые по прибытии избегали уничтожения, вскоре знакомились с методами более суровыми.

Немалое значение играло также питание: оно было недостаточное для людей неработающих и тем более для рабочих физического труда. В результате этого заключённый через два месяца настолько слабел и худел, что не был в состоянии работать. На работе слабых часто избивали до такой степени, что они умирали на месте или через несколько дней в госпитале.

Другим способом уничтожения была «селекция». Селекции проводились регулярно. Отбор заключался в том, что заключённые, совершенно голые, проходили мимо немецкого врача. Если кто-нибудь ему казался больным или был худым, то его без жалости отправляли в крематорий. Я также попал в эту группу и только благодаря ходатайству гигиенического института, в котором я работал, меня вывели из газовой камеры.

Хотя врачи, а также опытные санитары делали всё возможное, чтобы вылечить людей, но если при селекции врач находил, что больной в течение 15 дней не может быть вылечен, его безжалостно отправляли в газовую камеру.

Таким образом немцы умертвили миллионы безвинных людей, а оставшихся подвергали нечеловеческим страданиям. Все это было сделано той нацией, которая считалась культурной. Своими варварскими методами уничтожения и зверствами германский народ исключил себя навеки из общества культурных народов.

Освенцим, 4 марта 1945 года.

Профессор университета в г. Пейч (Венгрия)
Доктор *Мансфельд Геза*

[Печать] [Подпись]

ДИРЕКТИВА ФЮРЕРА БРИГАДЫ СС ГЛЮКСА О КАЗНИ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Рейхсфюрер СС
Инспектор концлагерей
Полиция Освенцим: 14 ф 14 (Л) ОТ.
Секретный журнал № 217/41. **Ораниенбург, 15 ноября 1941 года.**

СЕКРЕТНО

Касается казни русских военнопленных
Лагерным комендантам
концентрационных лагерей.
ДА., Сах., Бу., Май., Фло., Неу.,
Ау., Гр., Ро.

Копии: лагерным врачам, лагерфюреру заключённых под надзором, управлениям.

Рейхсфюрер СС и шеф германской полиции дал своё принципиальное согласие откладывать казнь для тех из общего количества русских военнопленных, направленных для казни в концлагери (особенно комиссаров), которые по своему физическому состоянию способны работать на каменоломне.

Для этого мероприятия необходимо получить согласие начальника полиции безопасности и полиции СД.

Поэтому приказываю:

По прибытии эшелонов для казни в лагери физически здоровые русские, годные для работы на каменоломни, отбираются начальником лагеря (Е) и главным лагерным врачом. Именной список отобранных русских в двух экземплярах должен быть направлен нам. На этом списке лагерный врач должен отметить, что не возражает с медицинской точки зрения против привлечения этих людей на работы.

После получения согласия со стороны начальника полиции безопасности и полиции СД пересылка соответствующих русских в каменоломню будет отсюда оформлена приказом.

Фюрер бригады СС и генерал-майор
Глюкс

Освенцим, 17 ноября 1941 года
СС унтерштурмфюрер и криминальный секретарь
(подпись неразборчива)

ДИРЕКТИВА РУКОВОДИТЕЛЯ 2-ГО ОТДЕЛА ОТ 17 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

Концентрационный лагерь Освенцим, отдел 2 — Освенцим, 17 ноября 1941 года

Руководству лагеря заключенных под надзором концлагеря Освенцим

Лагерфюреру «Е»
Освенцим

На основании вышеупомянутого указа русские, не подвергающиеся казни, должны быть заявлены поименно нам.

Одновременно просим сообщить сюда, какие из военнопленных относятся к приказу на обороте, т. е. их списки должны быть представлены концлагерю I и начальнику полиции безопасности.

В этом отношении необходимо согласие местного лагерного врача.

Вышесказанное относится к русским, поименованным в приложенном списке, а также к тем русским военнопленным, которые были отобраны «зондеркомандой» на прошлой неделе для казни.

Руководитель отдела 2
СС унтерштурмфюрер (лейтенант)

[Печать] [Подпись неразборчива].

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ВОЕННОПЛЕННОГО ПАУЛЯ-ЛЮДВИГА-ГОТТЛИБА ВАЛЬДМАННА

Я, Пауль Людвиг Готтлиб Вальдманн, родился 17 октября 1914 года в Берлине, в семье торговца Людвига Вальдманна и его жены Марии, урождённой Кеттер. В 1920 году мои родители переехали в Брауншвейг. С этого времени я проживал в г. Брауншвейг. Отец мой умер в мае 1944 года. Моя мать проживала и проживает теперь в г. Брауншвейг, Доннербурвег, 60. С 1920 года по 1928 год я учился в народной школе в г. Брауншвейг. С 1928 по 1932 год был учеником-автослесарем при фирме «Бюссинг» в Брауншвейге, одновременно учился в ремесленной школе автослесарей. Дальнейшего обучения я не проходил. Окончив учение, я поступил работать в фирме «Менкемеллер» — транспортное общество в Берлине — в качестве шофёра, где работал до 1934 года. В январе 1934 года, по совету своего отца, я вступил в СС и получил № 71353. Какой-либо постоянной службы в СС я не мог исполнять, так как мне постоянно приходилось разъезжать от фирмы «Менкемеллер», и я лишь только иногда находился на службе в СС. В августе 1934 года меня произвели в войсковое СС, и я был направлен в местечко Остфризланд, где я до 1936 года служил при концентрационном лагере Эстервеге. Сначала при войсковом СС я 14 дней обучался, а именно: изучал пистолет 08, ружьё 98, автомат, пулемёт 0815. После обучения меня по специальности как шофёра направили в лагерь Эстервеге. В 1936 году я был направлен

в местечко Ораниенбург и опять как шофёр в концентрационный лагерь Саксенхаузен. В Саксенхаузене я был до декабря 1941 года. Меня зачислили во фронтовую часть: полк «Фальне», дивизия «Мертвая голова». Участвовал сначала в боях на Западном фронте, а позже на Восточном, где и находился до пленения 2 мая 1945 года. Пленён я был в городе Берлин в землянке у зоопарка. Состоя в СС, я перешёл механически в НСДАП, где я был простым членом партии и не занимал никакой должности. В партию я был принят в августе 1934 года. 1 февраля 1939 года я женился на Герде, урождённой Хейнрихс. Мы имели четырёх детей в возрасте 2, 3, 4, 5 лет — три мальчика и одна девочка. Моя жена последнее время проживала в Берлине, Биркенвердер, Хавельштрассе, 97. Родители моей жены: Вильгельм Хейнрихс и Мария, урождённая Неуманн. Они проживают в Берлине, Биркенвердер, Хауптштрассе 15.

Указываю лиц, которые могут дать сведения обо мне:

1. Семья Мюльбах — Берлин, Биркенвердер, Хавельштрассе, 97.

2. Дантист Меллер — Берлин Са, Клостерштрассе, 27.

Как я уже говорил выше, сначала я был шофёром в концлагере Эстервеге. Я работал по транспортировке людей на грузовой машине, на которой я должен был, в случае если совершится побег из лагеря, привозить людей для усиления охраны. В мои задачи входила также и доставка продовольствия. На этой же машине мне приходилось и отвозить тела. Часто я был свидетелем того, как охранники по приказу коменданта лагеря оберфюрера Лоритца гнали арестованных за зону охраны и на-ходу расстреливали их. Помоему, этот приказ исходил от начальника лагеря Лоритца, так как он хотел избавиться от заключённых. За время моей двухгодичной работы в Эстервеге таким путём было расстреляно около 350—400 человек. Мне самому часто приходилось участвовать в расстрелах таких заключённых. Приказа хотя для этого я не получал, но как только я видел стрелявших солдат, то добровольно принимал в этом участие. Таким образом, за два года я уничтожил около 50 человек.

Как я узнал от охранников, заключённых часто выгоняли за зону охраны и расстреливали. Так как мне часто приходилось быть в разъездах со своей автомашиной, то в расстреле заключённых я не всегда мог принимать участия. Умерщвлённые таким образом заключённые частично отвозились мною на автомашине в трясину болота (куда также сбрасывались нечистоты из очищенных каналов). Каждое тело находилось в ящике, с которым мертвеца бросали в болото. Через несколько секунд ящик с телом исчезал. В качестве помощников этим были заняты некоторые заключённые и 5—6 человек конвоя. Так как я со своей автомашиной отвозил тела, то был свидетелем и исполняющим лицом этих действий. О каждом погибшем таким образом заключённом сейчас же составлялся протокол политическим отделением лагеря. Протокол большею частью гласил: «Застрелян при бегстве» или «За сопротивление». Кроме этого, в лагере ежедневно умирало от 10—15 человек от истощения. И эти тела я таким же образом, как уже описывал, топил в болоте. По распоряжению коменданта лагеря заключённые должны были работать усиленными темпами. Их посылали на земляные работы, на работы по осушению болот, в мастерские, смотря по их специальности. Мне известно и я даже видел два-три случая, когда заключённые при работах на болоте сами покушались на свою жизнь: прыгали в болото и сейчас же исчезали. Это они делали потому, что больше не могли выдержать каторжного темпа работы. От охранников я слышал, что именно это заставляло арестованных кончать с собой, и таким образом они погибали.

В лагере Эстервеге при выполнении работ заключённых избивали охранники прикладами и угрожали направленным дулом оружия. Это продолжалось до тех пор, пока заключённые не были в состоянии снова продолжать свою работу. В лагере Эстервеге содержались только немецкие заключённые, как последователи библии, гомосексуалисты, евреи, духовные, политические заключённые.

За время моей работы иностранцев в лагере Эстервеге не было. Мне известны следующие евреи, которые были выгнаны за зону охраны и расстреляны: братья Кон, Барон, Агранов.

Принимал ли я участие в этих расстрелах? Я сейчас не помню. Но могу сказать, что присутствовал при этих расстрелах и даже 1—3 расстрелял сам. Других лиц, которые таким же образом были расстреляны мною и охранниками, назвать по фамилии не могу.

В августе 1936 года я из лагеря Эстервеге был направлен в концентрационный лагерь Саксенхаузен. Здесь я опять работал шофёром. Так как я принадлежал к комендатуре, то моим заданием было осуществлять перевозку тел, поездки по снабжению и хозяйству. Перевозки заключённых производились на сортировочные вокзалы и по вызову на суд в Гросс-Берлин. В лагере Саксенхаузен ежедневно умирало 10—12 человек, которых я на машине возил из барака лагеря (где складывались трупы) в крематорий Трептов, здесь тела сжигались. Заключённые погибали от расстрелов, от общего истощения, от обмораживания. Точно так же, как и в лагере Эстервеге, заключённых в лагере Саксенхаузен насильно выгоняли за зону охраны, и в это время в них стреляли охранники. Я лично участвовал в таких расстрелах и из пистолета расстрелял около 25 человек. На это задания я никакого не имел. Я добровольно принимал участие в этой стрельбе. При всех расстрелах я не мог присутствовать, так как в лагере Саксенхаузен я часто ездил на грузовой машине, особенно часто мне приходилось ездить в Берлин. Здесь мне приходилось возить продовольствие и материалы для лагеря. Иногда я делал большие поездки, а именно в другие концентрационные лагери, например в концлагерь Бухенвальд, Веймар, концлагерь Неуен-Гамме у Гамбурга и концлагерь Дахау. Я доставлял бельё и предметы для оборудования камер заключённых, которые выменивались в вышеуказанных лагерях. Содержание заключённых в этих лагерях было таким же, как и в лагере Саксенхаузен. Но подробностей я узнать не мог.

В конце лета 1941 года зондеркомандой полиции безопасности, которая подчинялась непосредственно государственной канцелярии фюрера Адольфа Гитлера, в лагере Саксенхаузен было уничтожено 840000 военнопленных русских. Об этой зондеракции я сообщу следующее.

Русские военнопленные прибыли на вокзал Саксенхаузен в переполненных товарных поездах. Ежедневно приходило 8—10 составов, в каждом из них было 2800 человек. Итак, ежедневно поступало 28000 русских военнопленных. Экзекуция продолжалась 30 дней. Была прервана потому, что разразился сыпной тиф. Лагерь был закрыт. Экзекуционная команда со своими устройствами покинула лагерь Саксенхаузен. Продолжалось ли уничтожение в каком-либо другом месте, я не слышал, так как я был посажен на карантин — подозрение на сыпной тиф.

Исполнение экзекуции

От вокзала до лагеря русские военнопленные шли около одного километра. В лагере они оставались на одну ночь без питания. На следующий вечер их уводили на экзекуцию.

Заключенных беспрерывно возили из внутреннего лагеря на трех грузовых машинах, одну из которых водил я. Внутренний лагерь от двора экзекуции был удален приблизительно на $1^3/_4$ километра. Сама экзекуция происходила в бараке, который незадолго до этого был оборудован для этой цели. Одно помещение предназначалось для раздевания, а другое — для ожидания, в помещениях играло радио с довольно громкой силой, это делалось для того, чтобы заключенные не могли заранее догадаться, что их ожидает смерть. Из второго помещения они поодиночке шли через проход в маленькое отгороженное помещение, на полу которого была железная решётка; под решеткой был сделан сток. Как только военнопленного убивали, труп уносили двое немецких заключенных, а решетка очищалась от крови. В этом небольшом помещении имелся прорез приблизительно в 50 сан-

H1472-0231

H1472-0232

тиметров. Военнопленный становился затылком к щели, и стрелок, находящийся за щелью, стрелял в него. Такое устройство практически не удовлетворяло, так как часто стрелок не попадал в пленного. Через 8 дней было произведено новое устройство. Военнопленного, так же как и раньше, ставили к стене, потом на его голову медленно спускали железную плиту. У военнопленного было впечатление будто хотят измерить его рост. В железной плите имелся ударник, который спускался и бил заключенного в затылок. Он падал замертво.

Железная плита управлялась при помощи ножного рычага, который находился в углу этого помещения. Обслуживающий персонал был из упомянутой зондеркоманды. По просьбе чиновников экзекуционной команды мне тоже приходилось обслуживать этот аппарат. Об этом я буду говорить ниже. Умерщвлённые таким образом военнопленные сжигались в 4 передвижных крематориях, которые перевозились на прицепе автомашины.

Мне приходилось беспрерывно ездить из внутреннего лагеря в экзекуционный двор. За ночь я должен был сделать 10 поездок с перерывом минут на десять. В этот перерыв я и был свидетелем исполнения экзекуции. Один из служащих экзекуционной команды, фамилию которого я никогда не знал, предложил мне обслуживать аппарат. Я согласился. В перерыве я каждый раз убивал 8—10 человек. Итак, в одну ночь мною уничтожалось 80—100 человек. За время экзекуции мною лично уничтожено 2400—3000 русских военнопленных, часть из которых убил выстрелом из пистолета и часть — при помощи описанного аппарата. Я повторяю еще раз, что из общего числа 840000 русских военнопленных мною лично уничтожено 2400—3000 человек. Я сам изъявлял желание обслуживать этот аппарат. Чиновник экзекуционной комиссии не мог меня принудить к этому делу, так как он не являлся моим начальником. Кроме этих методов экзекуции, других не было.

В лагере находились только немецкие заключенные — политические и криминальные. Кроме этого, было большое количество евреев. Сколько их там было, точно я не знаю.

После 1939 года в лагере были помещены также гражданские поляки и другие иностранцы.

Политические заключенные были арестованы за государственную измену, содержание их было такое же, как и немецких заключенных.

На случай, если один заключенный что-либо украл у другого, не хотел выходить на работу, имел намерение медленно работать, в лагере Саксенхаузен были установлены следующие методы наказания.

1. Избиение. Заключённому наносили до 20 ударов палкой или его пристёгивали к козлам и избивали большой плетью.

2. Наказание у столба. Заключённого подвешивали к столбу, и так он висел 1—5 часов.

3. Наказание в камере. Заключённого в тёмной камере клали на живот, связывали руки и ноги и закрывали. В таком положении он оставался на одну ночь.

Структура концентрационного лагеря Саксенхаузен

Комендант концентрационного лагеря Саксенхаузен вместе с охраной концлагеря подчиняется главному руководящему министерству, а хозяйственные части с комендатурами — главному хозяйственному министерству в Берлине. Штабом коменданта лагеря является комендатура. Она служит для обеспечения и снабжения лагеря и подразделяется на:

а) секретариат — учётный отдел, адъютанты коменданта, политотдел, опознавательная служба;

б) управление — начальник штаба, счетовод штаба, ведение книги продовольствия и кухни, управление кухни, управление буфета;

в) отдел лагеря предварительного ареста — начальник лагеря предварительного ареста, начальник рапорта, начальник по распределению работы, начальник бараков для заключённых, надсмотрщики за арестом, надзиратель камер, повар, начальник фонда;

г) автотранспорт — начальник автотранспорта и 18 шофёров.

Кроме этих органов, коменданту лагеря из охранных войск, находящихся в распоряжении главного управления в Берлине, был выделен охранный батальон, который ежемесячно сменялся. Этот батальон выделял охрану для лагеря и конвой для рабочих команд.

Охрана лагеря состояла из начальника службы, дневной казарменной службы для помощи начальнику службы и ответственного по охране с заместителем, 24 пулемётных постов и 24 пехотных. Конвой состоял из начальника конвоя, его людей и приданного охранного батальона.

До 1939 года комендантом лагеря и СС-оберфюрером был Лоритц. До этого он находился в лагере Эстервеге. В 1939 году Лоритц, как СС и полицайфюрер, выехал в Норвегию. Его сменил СС-оберфюрер Барановский. Он был начальником лагеря до 1941 года. С 1941 по 1945 год комендантом лагеря Саксенхаузен был СС-оберштурмбаннфюрер Кейнтль. Его адъютантом был СС-оберштурмфюрер Весельс.

Начальником управления был СС-гауптштурмфюрер Лауер. Начальником лагеря предварительного ареста был СС-гауптштурмфюрер Эйсфельд. Начальником политотдела был крим-обер-инспектор Даннель. Политотдел являлся пунктом учёта и наказания заключённых. Описать вышеуказанных лиц я не могу, так как выбыл из лагеря Саксенхаузен в начале 1942 года. В случае, если я их увижу, я определенно узнаю. Больше описать ничего не могу. Я описал всё, что видел в концентрационном лагере Эстервеге и Саксенхаузен. Если что вспомню дополнительно, сообщу.

Данный протокол я написал и составил сам, что и подписываю.

Пауль Вальдманн
Познань, 10 июня 1945 года.

Дополнение к протоколу военнопленного Пауля Вальдманна

Как я уже писал, чиновники экзекуционной команды, которые уничтожали русских военнопленных, по фамилии мне неизвестны. Они всегда ходили в гражданской одежде. Управление этой команды находилось в Берлине, Тиргартенштрассе, 4. Оно прикрывалось названием «Общее немецкое общество транспорта по перевозке больных». Эта вывеска фирмы была установлена на Тиргартенштрассе, 4. Я это знаю потому, что относил туда запечатанное письмо из комендатуры лагеря Саксенхаузен. Письмо принял швейцар. Чиновников экзекуционной команды всегда привозили в лагерь в вечерние часы на автобусе. Шофёра, обслуживающего этот автобус, я знал, фамилия его Хакенольд Вилли, остальное неизвестно. Я предполагаю, что он проживал на Тиргартенштрассе, 4. Как он мне сам сообщил, он возил чиновников экзекуционной команды. Как он рассказал мне ещё, эта экзекуционная команда уничтожала душевнобольных со всей Германии таким же методом, как были уничтожены описанные мною 840000 русских военнопленных. Умерщвлённые душевнобольные сжигались также в четырёх подвижных крематориях. Речь идёт о четырёх грузовых машинах, оборудованных под крематории. Сколько душевнобольных было уничтожено таким методом, Хакенольд мне не сказал. Я мог только узнать, что все душевнобольные в Германии были уничтожены этой командой.

Описание Хакенольда: около 25 лет, рост около 165 сантиметров, лицо круглое, волосы чёрные, фигура коренастая. Особых примет нет. По специальности шофёр.

Дальнейших показаний я сейчас дать не могу. Я описал всё. Если позже вспомню ещё что-либо, то сообщу добровольно.

Данное дополнение я составил и написал сам, что утверждаю своей подписью.

Пауль Вальдманн
Познань, 10 июня 1945 года.

Г 124005. Зак. № 158/40943/Бр. Изд. № 956/Л.

H1472-0233

ССР - 378 207

ОТРЫВКИ ИЗ КНИГИ ГЕРМАНА РАУШНИНГА "ГОЛОС РАЗРУШЕНИЯ-"

Издания 1940 года. Часть II-1934 года.

Глава XI. Внешняя политика Гитлера /продолжение/ /стр.137/.

Он продолжал: минимально, что мы можем сделать -это предотвратить поднятие чужеземной крови в теле нашей нации.

Я признав, что угроза этого засилия чужеземностью не ослабнет, если в недалеком будущем мы оккупируем территории с весьма высоким процентом славянского населения, от которого нам не удастся так скоро отделаться. Подумайте об Австрии, о Вене: Разве в них осталось что-нибудь немецкое?

"Мы обязаны истреблять население, -продолжал он, возбуждаясь, - это входит в нашу миссию охраны германского населения. Нам придется развить технику истребления населения. Если меня спросит, что я подразумевая под истреблением населения, я отвечу, что я имею в виду уничтожение целых рассовых единиц. Именно это я и собираюсь проводить в жизнь -грубо говоря, это моя задача. Природа жестока, следовательно, мы тоже имеем право быть жестокими. Если я послал цвет германской нации в пекло войны, без малейшей жалости, проливая драгоценную немецкую кровь, то без сомнения я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, ведущих паразитический образ жизни. Под словами "уничтожить" я не имею в виду непременное истребление этих людей. Я просто приму меры к систематической приостановке естественного прироста этого населения. Например, я могу на несколько лет отделить мужчин от женщин. Вы помните, насколько упал процент деторождаемости во время мировой войны? Почему бы нам в течение нескольких лет не проводить сознательно того, что тогда явилось неизбежным следствием продолжительной войны? Существует не мало путей, при помощи которых можно систематически, сравнительно безболезненно, и уж во всяком случае без кровопролития добиться вымирания нежелательных для нас народов.

"Кстати, -добавил он, -"я без всякого колебания заявляю об этом открыто. После войны французы жаловались, что немцев на двадцать миллионов больше, чем нужно. Мы соглашаемся с этим заявлением. Мы приветствуем существование регулирования по плану численности населения. Но нашим друзьям придется нас извинить, если мы каким-либо другим образом разрешим вопрос об этих двадцати миллионах. После всех этих веков хныкания о защите бедных и забитых, для нас пришло время решить защищать сильных перед низшими. Одна из основных задач германского государственного управления

H1472-0234

СССР 3/78

во все времена будет заключаться в предотвращении развития славянских рас. Естественные инстинкты всех живых существ подсказывают им не только побеждать своих врагов, но и уничтожать их. В прежние времена победитель получал исключительное право уничтожать целые племена, целые народы. Осуществляя это, постепенно и без кровопролития, мы проявляем гуманность. Нам не нужно забывать, что мы поступаем с другими только так, как они сами поступили бы с нами!

Глава XVI. Черная и белая магия.
/стр.225/.

"Я благодарю свою судьбу за то, что она не уготовила мне благословения, посылаемого государством и не опустила мне на глаза завесу, называемую научным образованием. Мне удалось избежать многих наивных предположений. Теперь я пожинаю плоды достигнутого мной. Я приближаюсь ко всему с колоссальным ледяным спокойствием от предрассудков".

"Провидение предопределило, что я буду величайшим освободителем человечества. Я освобождаю людей от сдерживающего начала ума, который завладел ими, от грязных и разлагающих унижений, которые личность претерпевает от химеры, носящей название совесть и мораль и требований свободы и личной независимости, которые могут быть перенесены лишь немногими".

"Христианской доктрине о бесконечной значимости индивидуальной человеческой души и личной ответственности я с неотразимой ясностью противопоставляю спасительную доктрину о ничтожности и маловажности индивидуального человеческого существа и о его повторяющемся существовании в очевидной бессмертности нации. Догма о страданиях за ближнего и смерти от руки божественного спасителя дает место догме символике жизни и деятельности нового лидера -законодателя, который освобождает преданные ему массы от тяжести свободной воли.

Перевела -/Валицкая/

H1472-0235

209

H1472-0236

СССР-400.

Перевод с немецкого

ПРЕФЕКТУРА г.ЛИБАВА
1942 г. 13 января.
№ 2104/П-1941 г.
Либава.

НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛЕНИЯ ОХРАННОЙ ПОЛИЦИИ.

Здесь.

Пересылая обратно Ваше отношение от 10 декабря 1941г. о стерилизации цыганки Люции СТРАЗДИНЬШ, сообщаю, что упомянутая особа 9 января с.г. стерилизована в местной больниц

Прилагаю при сем отношение больницы от 12 января с.г. за № 850.

2 приложения.

Г. ГРАУСС
Префект гор.Либава

- -

Отделение охранной полиции
г.Либава

Либава, 10 декабря
1941 г.

У.Р. - Префекту гор.Либава.

Решено, что цыганка Люция СТРАЗДИНЬШ имеет право здесь жить только в том случае, если она подвергнется стерилизации.

Об"явить ей об этом и доложить о результатах.

Ф Р А Н К
Лейтенант участковой охранной полиции и
начальник отделения охранной полиции

Основание: Центр.Госархив ЛССР фонд.№ 2
"Полиция гор.Либава", оп.№ 1, арх.№ 2

Заверил: Нач.Архивного отдела НКВД ЛССР
капитан Блюмфельд

27 декабря 1945 года

210
USSR-9

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О РАЗРУШЕНИЯХ И ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ГОРОДЕ КИЕВЕ

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1944

H1472-0237

Немецкие захватчики, вступив на территорию Украины, прежде всего приступили к разграблению народного достояния и имущества мирных жителей.

Гитлеровский ставленник на Украине — рейхскомиссар Эрих Кох писал: «Речь идёт прежде всего о том, чтобы поддержать и обеспечить для немецкого военного хозяйства и немецкого командования чрезвычайно большие источники сырья и пищевых продуктов этой страны для того, чтобы Германия и Европа могли вести войну любой продолжительности».

Для проведения этих грабительских планов немцы пытались установить рабско-крепостнический режим на Украине.

В секретном циркуляре командующего германскими тыловыми войсками на Украине генерала авиации Китцингера от 18 июля 1942 года за № 1571/564/42 подчёркивалось: «Украинец был и останется для нас чуждым. Каждое простое, доверчивое проявление интереса к украинцам и их культурному существованию идёт во вред и ослабляет те существенные черты, которым Германия обязана своей мощью и величием».

В Киеве орудовала шайка кровавых фашистских бандитов. Эту шайку возглавляли генерал-комиссар Магуния, комендант города генерал Эбергардт, высший руководитель СС и полицейфюрер Гальтерман, генерал полиции порядка Шеер, оберштурмбаннфюрер Эрлингер, штадткомиссар СА — бригаденфюрер Квитцрау. Под руководством этих бандитов, наряду с грабежами, разрушениями и систематическим истреблением населения Киева, проводилась политика онемечивания украинского народа. Украинская культура всячески подавлялась и уничтожалась, советские люди обрекались на голод и смерть. На стенах многочисленных магазинов, ресторанов появились вывески: «Только для немцев». Украинский оперный театр имени Шевченко, стадион и другие общественные учреждения были объявлены доступными только для немцев. Приказом за № 184 от 6 августа 1942 года комендант города, генерал-майор Ремер запретил немцам приглашать «туземцев» (украинцев) на стадионы и в рестораны. Историческое место Киева — Аскольдову могилу оккупанты превратили в немецкое кладбище.

РАЗРУШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТРАНСПОРТА И КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДА И ОГРАБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Немецкие оккупанты в городе Киеве разграбили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий, а здания взорвали и сожгли. Гитлеровцы разрушили машиностроительные и металлообрабатывающие заводы «Большевик», «Красный экскаватор», которые снабжали промышленность, транспорт и сельское хозяйство машинами, инвентарём и запасными частями; взорвали, сожгли и разрушили всё путевое хозяйство крупнейшего железнодорожного узла Киев — Дарница: все станционные здания, депо на станции Киев 1-й, паровозо-вагоноремонтный завод; они взорвали железнодорожные мосты через Днепр и железнодорожные виадуки в городе; взорвали и сожгли построенные за годы советской власти крупные фабрики — текстильные, прядильно-трикотажную, швейную им. Горького, первую, четвёртую, восьмую обувные и другие.

Фашисты взорвали, сожгли и разрушили электростанции и электросеть, трамвайный и троллейбусный парки, водопровод и канализацию, а также хлебозаводы и другие предприятия, лишив население крупнейшего города — воды, *хлеба, отопления, освещения и средств передвижения.*

Немецко-фашистские варвары за время своего хозяйничанья в Киеве взрывами и поджогами совершенно уничтожили главную улицу — Крещатик, а также лучшие здания на прилегающих улицах: Прорезной, Институтской, Большой Васильковской. Они разрушили 940 зданий государственных и общественных учреждений с площадью около 1 млн. кв. метров, в том числе здания — Верховного Совета УССР, Главного почтамта, гостиницы Континенталь и др.; 1 742 коммунальных дома с жилой площадью более 1 млн. кв. метров, 3 600 домов частных владельцев с жилой площадью около 500 тыс. кв. метров. В результате этих злодеяний больше 200 тысяч жителей Киева лишились крова.

6 октября 1942 года СС оберштурмбаннфюрер Шпацель опубликовал распоряжение: «12 августа 1942 года имперский руководитель дал указание, на основании которого всё золото, серебро и другие благородные металлы и все ценные вещи без исключения должны быть изъяты и направлены обергруппенфюреру Поль».

Гитлеровцы объявляли целые районы города «боевой зоной». Насильственное переселение жителей из этой «зоны» было лишь поводом для разнузданного грабежа.

«Изгнание жителей из «боевых зон», — сообщил наместник Киево-Печерской лавры архимандрит Валерий,— сопровождалось избиением. Вышвыривали из квартир стариков и старух, не могущих ходить... Имущество изгнанных жильцов было разграблено. Мы видели эти злодеяния, ужасались и не могли понять, в чём их смысл, какая их цель. Не видя, трудно было поверить, на что способны гитлеровские изверги. Но мы видели всё это своими глазами, пережили и уже не забудем никогда».

Заводы и фабрики почти не работали, культурные и научные учреждения были разгромлены. Многих деятелей науки немцы под угрозой угона в Германию заставляли работать сторожами, кассирами. Профессор математики Круковский работал кассиром на водной станции, доцент химии Страшкевич — заведующим прачечной, доцент Печук — сторожем.

Насильственный угон мирного населения на каторгу в Германию принял самые широкие размеры.

Комендант города Киева генерал-майор Ремер после многократного насильственного угона советских людей в немецкое рабство вновь писал 9 октября 1942 года:

«Город Киев обязан в ближайшие дни вновь предоставить для Германии минимум 7 000 рабочих. Командиры частей и руководители учреждений уже сейчас должны составить списки, каких рабочих (девушек и бездетных женщин) в возрасте от 16 до 45 лет они могут отпустить... **Серьёзность положения с рабочими на родине требует, чтобы все учреждения и т. д. ограничились небольшим количеством туземных рабочих».**

Фашистские рабовладельцы угнали сотни тысяч советских граждан на немецкую каторгу. «Благодаря труду немецких руководителей,— писал рейхскомиссар Украины Эрих Кох,— нам удалось послать сотни тысяч украинских рабочих для работы в Германию и, прежде всего, на предприятия военной промышленности».

Два года немецко-фашистской оккупации были полны сплошными издевательствами над человеческим достоинством советских людей; это было время голода и разорения, время полного бесправия и беззащитности.

РАЗРУШЕНИЕ И РАЗГРАБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ГОРОДА КИЕВА

Гитлеровцы с первых же дней вторжения на Украину приступили к планомерному уничтожению школ, высших учебных заведений, музеев, библиотек, клубов, театров, больниц и детских садов.

H1472-0238

H1472-0239

В Киеве, до вторжения немцев, было 150 средних и начальных школ. Из них 77 школ оккупанты заняли под казармы, 9 — приспособили под склады и мастерские, в двух разместили воинские штабы и 8 школ использовали под конюшни. При отступлении из Киева немецкие варвары разрушили 140 школ.

Фашисты закрыли все детские сады, имущество их разграбили, часть зданий использовали под квартиры. Детские сады №№ 14, 107 и 217 приспособили под конюшни, 27 детских садов сожгли и 51 детский сад разрушили. Они разрушили также 13 детских домов, 4 дворца культуры, дом учителя, клуб профсоюза политпросветработников.

Немецкие оккупанты расхитили из книжных фондов киевских библиотек свыше четырёх миллионов книг. Из одной только библиотеки Академии наук УССР гитлеровцы вывезли в Германию более 320 тысяч различных ценных и уникальных книг, журналов и рукописей. Старший лейтенант Шмиц и доктор Паульсен, служившие в частях СС, вывезли в Германию из университетской библиотеки карты, атласы, книги по географии, статистике и экономике.

5 сентября 1943 года немцы сожгли и взорвали один из старейших центров Украинской культуры Киевский государственный университет имени Т. Г. Шевченко, основанный в 1834 году и построенный по проекту архитектора Беретти старшего. В огне погибли величайшие культурные ценности, служившие на протяжении столетий основой научно-учебной работы университета; погибли материалы исторического архива древних актов, представлявших исключительную ценность; погибла библиотека с фондом свыше 1 300 тысяч книг; зоологический музей университета, имевший свыше 2 миллионов экземпляров экспонатов, и целый ряд других музеев, как, например, зооанатомический, анатомический, ботанический, общей биологии, минералогии, палеонтологии, петрографии; погибли 20 университетских лабораторий, 18 специальных кабинетов и мастерских. В сентябре 1943 года немецкий руководитель архивного дела — доктор Винтер вывез в Каменец-Подольск самые древние документы, хранившиеся в библиотеке университета.

Немецкие оккупанты разрушили также и другие высшие учебные заведения Киева: индустриальный, лесохозяйственный, педагогический им. Горького и другие институты.

За время оккупации города фашистские варвары разрушили, сожгли и разграбили большинство медицинских учреждений. Они сожгли коклюшную больницу, детскую инфекционную больницу на Кловском спуске, больницы в Дарнице и Слободке; разрушили детскую больницу на Дегтяревской улице; взорвали и разрушили 3 родильных дома, 4 женских и детских консультации, молочную кухню, 17 детских яслей, 4 поликлиники; разграбили имущество Железнодорожной, Октябрьской и других больниц. Все эти разрушения и грабежи произведены при непосредственном участии руководителя здравоохранения при генерал-комиссариате города Киева доктора Гросскопф.

Фашистские варвары сожгли в Киеве здание драматического театра Красной Армии на 1 000 мест, театральный институт, консерваторию, в которой сгорели инструменты, богатейшая библиотека и всё оборудование; взорвали прекрасное здание цирка на 2 500 мест; сожгли со всем оборудованием Театр юного зрителя имени М. Горького; уничтожили Еврейский театр. По распоряжению интенданта Брюкнера разграблены все склады и костюмерная театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко.

Немецко-фашистские оккупанты, под руководством доктора Винтер, его заместителя доктора Беннинг, доктора Розкампф и художника Клейн, разрушили музеи и вывезли в Германию все находившиеся в них экспонаты.

В музее западноевропейского и восточного искусств осталось лишь несколько больших полотен, которые грабители не успели снять с высоких стен лестничной клетки. Из музея русского искусства гитлеровцы вместе со всеми экспонатами вывезли ценнейшую коллекцию русских икон. Они разграбили музей украинского искусства: из 41 тысячи экспонатов отдела народного искусства этого музея осталось только 1 900. Гитлеровцы вывезли из Киева украинскую посуду XVIII, XIX и начала XX столетий, в том числе образцы работ крупнейших мастеров Ф. Лавренюка, А. Гончара с Подолии, И. Панасюка и других. Они вывезли изразцы работы гончара Бахметюка, разграбили богатейшую коллекцию вышивок XVIII, XIX и XX столетий, вывезли коллекцию народной одежды и богатейшую коллекцию писанок, вывезли 11 420 предметов из художественно-промышленного отдела, в том числе коллекцию фаянса Киево-Межигорской фабрики 1780—1798 гг., 5 384 предмета живописи, графики, скульптуры художников А. Мурашко, Н. Мурашко, Бурачека, Пимоненко, Яровского, Святославского, Светлицкого, Жемчужникова, Ижакевича, Левченко, Яремича и др. Ценную музейную мебель немцы вывезли в Германию. Доктор Ласке, «работавший» в архивном управлении, вывез, например, гарнитур красного дерева первой половины XIX века, обитый французским гобеленом; доктор Винтер вывез из музея золочёные стулья, обитые серебряной парчёй с вышивкой.

Гитлеровцы разграбили музей имени Т. Г. Шевченко и исторический музей. Они разграбили величайший памятник славянских народов — Софийский собор, из которого вывезли 14 фресок XII века, в том числе 4 фрески со стен Михайловского Златоверхого монастыря, драгоценную утварь и предметы культа.

По приказу немецкого командования воинские части ограбили, взорвали и разрушили древнейший памятник культуры—Киево-Печерскую лавру. Рано утром 3 ноября 1941 года немецкие жандармы выселили из лавры всех жителей и в 2 часа дня взорвали Успенский собор.

Комиссия в составе: Наместника Киево-Печерской лавры архимандрита Валерия Устименко, проживающего в ней с 1891 года, схимника Киево-Печерской лавры Пимена Иванова, директора Управления Киево-Печерской лавры В. М. Тверского, педагога 75-й средней школы города Киева П. Д. Рудич, проживающего в лавре с 1912 года, старшего инспектора комиссии по охране памятников Комитета по делам искусств при СНК СССР П. Д. Барановского — обследовала состояние Киево-Печерской лавры после двухгодичного хозяйничанья немецких оккупантов и установила:

«Успенский собор, построенный в 1075—1089 годах Великим князем Святославом и расписанный внутри в 1897 году известным художником В. В. Верещагиным, 3-го ноября 1941 года взорван немцами. В результате взрыва памятник сильно разрушен. Основная центральная часть постройки XI века вместе с куполом, сводами, западной и северной стенами и алтарными абсидами превращена в груду обломков и щебня. После взрыва вокруг бывшего собора образовались четыре огромных провала в земле, угрожающих сохранности остатков памятника».

В октябре—декабре 1941 года немцы вывезли из лавры ценнейшие экспонаты исторического музея, в том числе весь отдел оружия, насчитывавший около 4 000 предметов, среди них были уникальные вещи, как, например, сабля Стефана Батория, витрина запорожского оружия и другие; разграбили ценнейшие экспонаты отдела истории Украины XV—XIX столетий: грамоты, нумизматику, печати, стекло, фарфор, ткани; вывезли из архива музея акты XV—XVIII столетий и рукописи научных трудов. Часть экспонатов немецкие солдаты и офицеры брали себе «на память». Так, например, немецкий начальник исторического музея Штампфусс преподнёс генерал-комиссару Магуния нитку древних бус, украденных из фондов музея. Штампфусс украл также несколько картин из собрания музея украинского искусства.

В Успенском соборе Киево-Печерской лавры находилось больше 20 серебряных риз на иконах, серебряные царские врата, серебряные массивные доски на алтаре и жертвеннике, несколько евангелий в серебряных оправах, три серебряных гробницы, собрание тканей и парчи Киево-Печерской

лавры, насчитывавшие более 2 000 редких и ценных образцов с дарственными записями царей и гетманов. Все эти ценности немецкие варвары разграбили и вывезли в Германию.

В сентябре — октябре 1943 года были вывезены в Германию материалы раскопок в Пушкарях, Мезыне, Кирилловской стоянке в Киеве, раскопок Трипольской культуры на Коломийщине, в Халепье и целый ряд уникальных коллекций.

Из отдела Скифии Исторического музея гитлеровские грабители вывезли уникальные бронзовые фигурки зверей, наконечники значков и знамён, оружие, керамику, бытовые вещи; из отдела греческих причерноморских колоний — кипрскую керамику — около 5 000 предметов, керамику из Ольвии; вывезли материалы отдела «Киевская Русь», в числе их такие уникальные вещи, как запрестольный крест X столетия Десятинной церкви, изразцы с гербом Рюриковичей и другие ценные экспонаты.

«Нельзя без скорби смотреть,— сообщает член Чрезвычайной Государственной Комиссии Николай Митрополит Киевский и Галицкий,— на груды развалин Успенского собора, созданного в XI-м веке гением бессмертных строителей. От взрыва образовалось несколько огромных провалов в земле на окружающей собор территории, и, глядя на них, кажется, что даже земля содрогнулась при виде злодеяний тех, кто не имеет права на человеческое имя. Точно страшный ураган пронёсся по лавре, всё опрокинул вверх дном, рассыпал и разбросал могучие лаврские здания. Два с лишним года Киев был закован в немецкие кандалы. Гитлеровские палачи принесли с собою в Киев смерть, руины, голод и казнь. Всё это со временем отойдёт от близкого прошлого в отдалённое, но никогда не забудут этого злодеяния не только украинский и русский народы, но и всё честное человечество во всём мире».

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНЫХ ГРАЖДАН И СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Немецкие палачи с первых же дней захвата Киева проводили массовое истребление населения путём истязаний, расстрелов, повешения, отравления газом в «душегубках». Людей хватали прямо на улицах, расстреливали большими группами и в одиночку. Для устрашения населения вывешивались объявления о расстрелах: «В качестве репрессий за акт саботажа сегодня расстреляно 100 жителей Киева. Пусть это послужит предостережением. Каждый житель Киева является ответственным за акт саботажа. Киев, 22.X—1941 года. Комендант города». Или: «Участившиеся в Киеве случаи поджогов и саботажа заставляют меня прибегнуть к строжайшим мерам. Поэтому сегодня расстреляны 300 жителей Киева. За каждый новый случай поджога или саботажа будет расстреляно значительно большее количество жителей Киева. Киев, 2 ноября 1941 года. Эбергардт, генерал-майор и комендант города».

Фашисты массами убивали мужчин, женщин, детей, стариков и больных. Так, 14 октября 1941 года в психиатрическую больницу во главе с немецким гарнизонным врачом Риковским ворвался отряд эсэсовцев. Гитлеровцы загнали 300 больных в одно из зданий, в котором продержали их без пищи и воды несколько дней, а затем расстреляли в овраге Кирилловской рощи. Остальные больные были истреблены 7 января, 27 марта и 17 октября 1942 года.

Вот что сообщили об этой кровавой расправе профессор Е. А. Копыстынский, врачи А. Г. Дзевалтовская, Т. К. Пенская, И. М. Фарбер, А. И. Евстафьева и медсестра Е. Ф. Троепольская: «В больницу прибыли автомашины. В эти машины-«душегубки» начали вталкивать больных, приблизительно по 60—70 человек в каждую, тут же их умерщвляли и трупы выбрасывались у здания больницы. Зверства эти продолжались несколько дней, в течение которых было уничтожено 800 больных». Организаторами этих убийств были: немецкий руководитель здравоохранения при генеральном комиссариате — Гросскопф и врач военного лазарета — Больм.

Убийствам часто предшествовали садистские истязания: Архимандрит Валерий сообщил, что фашисты до полусмерти избивали больных и слабых людей, поливали их на морозе водой и, наконец, пристреливали в немецком полицейском застенке, находившемся в Киево-Печерской лавре.

Убивали мирных граждан якобы за принадлежность к советско-партийному активу, за связь с партизанами, убивали и без всяких мотивов.

Зверствовали немецкие бандиты и в Дарницком и в Сырецком лагерях. Мирных советских граждан и военнопленных заставляли выполнять тяжёлые изнурительные работы, подвергали неслыханным издевательствам и убивали. В Сырецком лагере орудовал пьяница, садист штурмбаннфюрер Радомский и его помощник Ридер.

Радомский и Ридер всячески ухищрялись в истреблении советских людей. Они, например, «изобрели» следующий способ убийства: одних советских людей заставляли влезать на дерево, а других подпиливать его. Люди падали вместе с деревом и разбивались. Или: Радомский собирал всех заключённых, проходил по строю, отбирал человек 25, выводил их из строя и тут же расстреливал.

Гитлеровские бандиты согнали 29 сентября 1941 года на угол улиц Мельника и Доктеревской тысячи мирных советских граждан. Собравшихся палачи повели к Бабьему Яру, отобрали у них все ценности, а затем расстреляли. Проживающие вблизи Бабьего Яра граждане Н. Ф. Петренко и Н. Т. Горбачёва рассказали о том, что они видели, как немцы бросали в овраг грудных детей и закапывали их живыми вместе с убитыми и ранеными родителями. «Было заметно, как слой земли шевелился от движения ещё живых людей».

В 1943 году, чувствуя непрочность своего положения в Киеве, оккупанты, стремясь скрыть следы своих преступлений, раскапывали могилы своих жертв и сжигали их. Для работы по сжиганию трупов в Бабьем Яру немцы направляли заключённых из Сырецкого лагеря. Руководителями этих работ были офицер СС—Топайде, сотрудники жандармерии Иоганн Мэркель, Фохт и командир взвода СС—Рэвер.

Свидетели Л. К. Островский, С. Б. Берлянд, В. Ю. Давыдов, Я. А. Стеюк, И. М. Бродский, бежавшие от расстрела в Бабьем Яру 29 сентября 1943 года, показали: «В качестве военнопленных мы находились в Сырецком концлагере, на окраине Киева. 18 августа нас в количестве 100 человек направили в Бабий Яр. Там нас заковали в кандалы и заставили вырывать и сжигать трупы советских граждан, уничтоженных немцами. Немцы привезли сюда с кладбища гранитные памятники и железные ограды. Из памятников мы делали площадки, на которые клали рельсы, а на рельсы укладывали, как колосники, железные ограды. На железные ограды накладывали слой дров, а на дрова — слой трупов. На трупы снова укладывали слой дров и поливали нефтью. С такой последовательностью трупы накладывались по несколько рядов и поджигались. В каждой такой печи помещалось до 2 500—3 000 трупов. Немцы выделили специальные команды людей, которые снимали с трупов серьги, кольца, вытаскивали из челюстей золотые зубы. После того, как все трупы сгорали, закладывались новые печи и т. д. Кости трамбовками разбивали на мелкие части. Пепел заставляли рассеивать по Яру, чтобы не оставалось никаких следов. Так мы работали по 12—15 часов в сутки. Для ускорения работы немцы применили экскаватор. За время с 18 августа по день нашего побега — 29 сентября было сожжено, примерно, семьдесят тысяч трупов. Здесь же сжигались и вновь привозимые трупы мужчин, женщин и детей, убитых в газовых автомашинах».

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии, после освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков были произведены раскопки в местах массовых истреблений советских людей в Сырецком лагере, в Бабьем Яру, в Дарнице и других местах. В раскопках приняли уча-

H1472-0240

H1472-0241

стие немецкие военнопленные. После окончания раскопок немецкие военнопленные подали следующее заявление:

«Нам, 850 немецким военнопленным в лагере военнопленных Киева, советскими властями была предоставлена возможность убедиться в зверствах, совершённых над русским населением во время оккупации Киева немцами. 160 избранных нами доверенных лиц произвели раскопки пяти из многочисленных ям. Только в двух местах нами были обнаружены 150 убитых русских граждан. В других местах мы натолкнулись на бесчисленные остатки сожжённых тел, одежды и костей. Мы утверждаем: здесь, в Киеве, были произведены массовые убийства, невероятных размеров, русского гражданского населения, жертвы которых доходят до несколько десятков тысяч мужчин, женщин и детей. Кто это делал — известно. Это немецкие оккупационные войска, преимущественно соединений СС, СД и полевой жандармерии». Следуют подписи, среди них: майор-интендант 208 — Лау, штабной врач 246 полка—доктор Гелленбрандт; врач-ассистент 3-го батальона 76-го полка — доктор Беккер, военный священник евангелистской церкви 208 Круммахер, лейтенант 208 Юнге; лейтенант 215 батальона Гергард и другие.

Специальная Комиссия в составе: председателя Н. С. Хрущёва, членов Комиссии: Наркомпроса УССР академика — П. Тычина, Секретаря Союза Советских писателей УССР академика М. Рыльского, Кандидата биологических наук Академии наук УССР — Д. Марковского, с участием медицинских экспертов: профессоров Я. И. Пивовонского, Ю. Ю. Крамаренко, А. М. Зюкова и судебно-медицинского эксперта, профессора Н. А. Шепелевского, в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии В. Д. Шевцова установила, что, по неполным данным, в Киеве замучено, расстреляно и отравлено в «душегубках» более 195 тысяч советских граждан, в том числе:

1. В Бабьем Яру свыше 100 тысяч мужчин, женщин, детей и стариков.

2. В Дарнице — свыше 68 тысяч советских военнопленных и мирных граждан.

3. В противотанковом рву, у Сырецкого лагеря и на самой территории лагеря — свыше 25 тысяч советских мирных граждан и военнопленных.

4. На территории Кирилловской больницы — 800 душевнобольных.

5. На территории Киево-Печерской лавры — около 500 мирных граждан.

6. На Лукьяновском кладбище — 400 мирных граждан.

На основании заявлений советских граждан, протоколов опроса, свидетельских показаний, материалов Специальной Комиссии, заключений Судебно-Медицинской Экспертизы и личным расследованием, произведённым членами Чрезвычайной Государственной Комиссии — Николаем Митрополитом Киевским и Галицким и академиком И. П. Трайниным, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что разрушения в городе Киеве, поголовное ограбление населения, массовые истязания и убийства мирных советских граждан и военнопленных произвели по указаниям германского правительства и верховного командования: рейхскомиссар Украины Эрих Кох, заместитель рейхскомиссара фон Ведельштедт, главнокомандующий армейской группой «Юг» генерал-фельдмаршал фон Манштейн, генерал авиации Китцингер, генерал-лейтенант войск СС Ютнер, генерал-комиссар генеральной области Киева Магуния, руководитель СС и полицейфюрер Гальтерман, генерал полиции порядка Шеер, обер-штурмбаннфюрер Эрлингер, СА бригаден-фюрер Квитцрау, коменданты города Киева — генерал-майор Эбергардт и генерал-майор фон Ремер, генерал-майор Виров, начальник бригады СС генерал-майор Лернер, СС штандартенфюрер Нордман, СС оберфюрер Гофман, генерал полиции Прюцман, СС оберштурмбаннфюрер Шпацель, командующий войсками СС на юге России и на Украине генерал-майор Троенфельд, начальник военно-воздушных сил Киевского гарнизона полковник Альтерман, руководитель оборонного участка «С» полковник фон Вессель, командир 304 полицейского батальона майор Бекерт, комендант гарнизона в Дарнице капитан Прицковский и оберлейтенант Кваст, СС штурмбаннфюрер Гумперт, штурмбаннфюрер Радомский, его помощник Ридер, штадткомиссар Рогауш, начальник бюро набора, доктор Яницкий, руководитель киевского бюро гитлеровской молодёжи Брейер, штадткомиссар Берндт, шеф управления архивами, библиотеками и музеями при рейхскомиссариате Украины доктор Винтер, его заместитель доктор Бенцинг, начальник исторического музея Штампфусс, врач военного лазарета Больм, сотрудник штаба Розенберга доктор Розкампф, сотрудник архивного управления доктор Ласке, старший лейтенант частей СС Шмиц, военнослужащий частей СС, доктор Паульсен, руководитель здравоохранения при генерал-комиссариате, доктор Гросскопф, офицер СС Топайде, сотрудники жандармерии Иоганн Мэркель, Фохт и Рэвер, интендант Брюкнер, шеф клайнкунсттеатра Телин, шеф фронтового театра Бекерс.

Все они должны понести суровую ответственность за чудовищные злодеяния, совершённые перед советским народом.

29 февраля 1944 г.

H1472-0242

H1472-0243

СОДЕРЖАНИЕ

Разрушение промышленности, транспорта и коммунального хозяйства города и ограбление населения 3
Разрушение и разграбление культурных и исторических ценностей города Киева 3
Массовое истребление мирных граждан и советских военнопленных 4

Подписано в печать 8 марта 1944 г. Тираж 100.000 экз.
А7786. Заказ № 564. Объём 1 печ. л. Цена 20 коп.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

H1472-0244

H1472-0245

20 коп.

215

СССР 249 /I/

В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ ГОРСОВЕТА.

З А Я В Л Е Н И Е

об убийстве больных в Киевской психиатрической больнице.

Во время немецкой оккупации г.Киева Киевской психиатрической больнице пришлось перенить трагические дни, закончившиеся полным разгромом и уничтожением больницы. Произошло небывалое в истории насилие над несчастными душевнобольными, перед которым бледнеет весь ужас средневековья. В течение I94I-42 г.г. было уничтожено 800 больных.

Оккупанты, явившись в Киевскую психиатрическую больницу, были поражены ее благоустроенностью и начали открытый беззастенчивый грабеж. Взяв значительное количество продуктов питания, обрекли больных на голодную смерть, но этого им оказалось недостаточно и I4.X.4I года они произвели первое массовое убийство больных. В больницу прибыл гарнизонный врач Риковский и дал приказ администрации выделить 300 человек больных для эвакуации в Винницу в трудовую колонию. Затем приехало гестапо и несчастных полураздетых больных под проливным дождем угнали в отдаленное здание, где продержали без пищи и питья несколько дней, а затем расстреляли в овраге Кирилловской рощи. С этого ужасного момента мы были все время под угрозой новых жертв. Врачи больницы по собственной инициативе с риском для себя начали поспешно выписывать больных. Тогда из больницы выписали около 400 больных. В дальнейшем последовало распоряжение гестапо прекратить выписку. Больные, лишенные питания умирали массами.

То, что произошло зимой I942 года совершенно не поддается описанию.

7.I.I942 года прибыло в больницу гестапо. Везде на территории больницы были расставлены часовые, вход и выход из больницы был запрещен. Представитель гестапо потребовал отобрать хронических больных для отправки в Житомир. Произвели точный учет больных, заявив администрации, что всякое исчезновение больных будет строго наказано, а

H1472-0246

216
H1472-0247

количество недоставших больных будет пополнено персоналом. Что ожидало больных, тщательно скрывалось от медперсонала. Затем в больницу прибыли особые автомашины. В эти машины начали вталкивать больных приблизительно по 60-70 человек в каждую. Зверство происходило на глазах под окнами отделений. Больных погружали в машины, умерщвляли, трупы выбрасывались здесь же. Зверство это продолжалось двое суток, в течение которых было уничтожено 365 человек больных. Сознательные больные вскоре узнали истину. Наблюдались душураздирающие картины. Так, молодая девушка, больная Я.-, несмотря на все усилия врача поняла, что ее ожидает смерть, вышла из палаты, обняла врача и тихо спросила: "это конец", бледная, как смерть, направилась к карете и отказавшись от помощи, вошла в нее. Весь персонал был предупрежден, что какая либо критика и выражение неудовольствия совершенно неуместны и будут рассматриваться как саботаж. Характерна подробность, что это беспримерное по гнусности убийство происходило в день Рождества, когда немецким солдатам раздавались елки и на пряжках поясов исполнителей красовалась надпись: "с нами бог".

Какое красноречивое свидетельство облика фашистов, возомнивших себя защитниками христианства в борьбе с Советским Союзом.

В дальнейшем гестапо запретило выписку больных как самостоятельно, так и на попечение родственников. Выписка разрешалась только в исключительных случаях после Комиссии. Бывали случаи, когда немцы не верили врачам, утверждавшим выздоровление больных и требовали привозить больных в Здравотдел для личного осмотра.

Позже было произведено еще два массовых убийства больных 29/Ш-42 г.- 90 человек и 17/Х-42 г. - 30 чел. под тем же гнусным предлогом эвакуации в Житомир и Полтаву.

Среди погибших больных были рабочие, колхозники, инженеры, врачи - Черченко, Пилиповский, Киевский фтизиатр Окс и др.

Решения немцев в отношении больных были совершенно безаппеляционны. Так, когда профессор Коцистинский лично обратился с ходатайством оставить в живых больную жену профессора Мохара и дочь лекпома Колендо, ссылаясь на улучшение состояния здоровья, на научно-педагогический интерес больных, - ему ответили, что "верхмахт" никаких снисхождений не

делает и всякое заступничество может плохо окончиться для ходатая. Когда же приходилось вникать, что побуждает немцев совершать подобные злодеяния над беззащитными больными, - получался невразумительный ответ об очистке расп. Фактически же после каждого уничтожения больных производилось очередное из"ятие имущества.

Наряду с физическим уничтожением больных немцы производили полный разгром и грабеж больницы. Забрали все имущество, весь инвентарь, уничтожили аптеку, лаборатории, физиотерапевтический и рентгеновский кабинеты, мастерские для трудовой терапии. Сожгли ценнейший в научном отношении архив больницы, уничтожили прекрасную больничную библиотеку в 20.000 томов, ограбили культурный заповедник, ценнейший памятник XI столетия знаменитый Кирилловский собор, расположенный на территории больницы.

Одним словом от колоссальной благоустроенной больницы им. акад.Павлова, имевшей 1500 коек, проводившей новейшие методы лечения, охватывавшей психиатрической помощью население Киевской области и являвшейся лучшим лечебным учреждением, - остались только ограбленные опустошенные здания, в которых впоследствии немцы помещали лошадей.

Непосредственными руководителями и организаторами убийств больных, насколько нам известно, были гестапо гарнизонный врач Риковский, зав. отделом здравоохранения при Генеральном Комиссаре Гросскопф, его заместитель Новосельский /последние два лично производили отбор больных/ и врач военного лазарета Больм.

Профессор КОПЫСТЫНСКИЙ Е.А.

Врачи: А.Г.Дзевалтовская, Т.К.Пенская,
И.М.Фарбер, А.И.Евстафьева:
Медсестра Е.Ф.Троепольская.

Киев 30.XI-43 года.

Подписи т.т.Копыстынского, Дзевалтовской, Пенской, Фарбер, Евстафьевой, Троепольской - удостоверяю

Секретарь исполкома Киевского Горсовета
М.П. депутатов трудящихся /подпись/

С подлинны верно:

Из материалов Чрезвычайной
Государственной Комиссии, д. № 5, л.л. 87-92

Машинистка
Данилюк.

H1472-0248

218

H1472-0249

СССР-397.

НАЧАЛЬНИК ПОЛИЦИИ
БЕЗОПАСНОСТИ И СД ЛАТВИИ

Отдел II ДВ № 109/42 г.

Рига, 19 мая
1942 г.

Мольтке - штр.

Секретно.

В БЮРО ЗАПИСЕЙ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО
СОСТОЯНИЯ В г.РИГЕ.

Относительно: Изведения о смертных случаях.

Ссылка: нет.

Приложений - 10.

Настоящим удостоверяю, что поименованные в прилагаемом списке 368 неизлечимо душевнобольных скончались 29.I.1942 г.

Исполняющий обязанности КИРСТЕ

СС-штурмбанфюрер

Удостоверяю /Экштехдт/

/печать/

219

СССР-410

Командир полиции
безопасности СД Латвии

Рига, 23 мая 1942 года
Молвтке Штр.I секретно.

отд.II.Д.В. № 357/42

Бюро гражданских записей в Риге

Отпр.извещение о смертных случаях

ССылки:

Приложение:

Настоящим удостоверяю, что поименованные в прилагаемом списке 243 неизлечимые душевно-больные скончались I4 апреля 1942 года.

Исполняющий обязанности
СС штурмбандфюрера - КЕРСТЕ

Удостоверяю: ЭКШЕДТ - служащая

H1472-0250

220

H1472-0251

СССР-398.

НАЧАЛЬНИК
ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ
И СД ЛАТВИИ

Отдел IУ С 2 Ь
№ 636/42 г.

Рига, I5 марта I943 г.
Мольтке Штр. I.
Секретно.

В бюро записей актов гражданского состояния
в г.Риге.

Относительно: Извещение о смертных случаях.

ПРИЛОЖЕНИЙ - 3.

Настоящим удостоверяю, что перечисленные в прилагаемом списке 98 неизлечимо душевнобольных скончались 22.XП.I942 года.

Исполняющий обязанности КИРСТЕ
СС-штурмбанфюрер

/печать/

СССР-340

221

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е.

Сим удостоверяется, что прилагаемый документ является дословным переводом с польского языка 7 января 1945 года, данного Владиславом Бедножем, судебным следователем в Лодзи, перед Главной Комиссией по исследованию немецких преступлений в Польше, отделение в Лодзи, в составе: прокурора апеляционного суда в Лодзи Козимира Рудницкого, профессора криминалистика лодзинского университета доктора Станислава Бетавии, товарища прокурора специального суда в Лодзи Юлия Лецинского, депутата Краевой Республики Народовой Софьи Налковской и председателя еврейской исторической комиссии в Польше Филиппа Фридмена.

Названное показание на основании польских законов уголовного судопроизводства и декрета от 10 ноября 1945 года о Главной и окружных комиссиях по исследований немецких преступлений в Польше / дневник законов Польской Республики № 51 поз. 293/ имеет силу судебного доказательства.

Настоящее удостоверение является приложением к докладу Польского Правительства от 22 января 1946 года пред"явленному Международному Военному Трибуналу согласн статье 21 устава.

НЮРНБЕРГ, 19 января 1946 года.

СТЕФАН КУРОВСКИЙ
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
И ЧЛЕН ПРЕЗИДИУМА ГЛАВНОЙ КОМИССИИ
ПО ИССЛЕДОВАНИЮ НЕМЕЦКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В П О Л Ь Ш Е.

H1472-0252

222

СССР-340

H1472-0253

П О К А З А Н И Я

Хелмно - "ЛАГЕРЬ УНИЧТОЖЕНИЯ"

Я, Владислав БЕДНАЖ, род. 26.3.1906 г. в г. Варшаве, проживающий в г. Лодзи на улице Трембацкой 18, кв. 4, Городской Судья, исполняющий должность Окружного Судебного следователя в г. Лодзи, заявляю следующее :

По поручению Прокурора Специального Суда в Округе Апелляционного Суда в г. Варшаве с местопребыванием в г. Лодзи, отношением от 12-го июня 1945 г. за № През.358/45, я произвел следствие относительно германского лагеря истребления в г. Хелмно на р. Нер /III сл. № 13/45/.

На основании показаний допрошенных мною свидетелей: Подхлебника Михаила, Журавского Мордки, Сребрника Шимона, Мищака Андрея, Крулевич Елены, Козанецкой Виктории, Пехал Розалии, Олисковича Станислава, Бальцер Людвики, Ягелло Аурелии, Сливинского Станислава, Щепаневича Яна, Домбровского Владислава, Канторовского Игнаца, Клоновского Иосифа, Марневича Эдмунда и 213-ти других свидетелей, а также и осмотра вышеназванных доказательств, как документов, фотоснимков, записок жертв и окрестных жителей, осмотра предметов, найденных во время земельных работ на территории, где находился лагерь я установил следующее:

Лагерь истребления в Хелмно представляет собой типичный лагерь смерти и был местом, предназначенным исключительно для массового истребления людей, где все привозимые люди были сейчас же убиваемы, за исключением лишь немногих, которых германцы выбирали из отдельных транспортов для исполнения некоторых работ связанных с их преступной деятельностью.

Лагерь истребления в г. Хелмно заслуживает особого внимания потому, что его организация и устройство были таковы, что существование самого лагеря, как и истребление сотен тысяч людей, оставались тайной во время немецкой оккупации в Польше.

Деревня Хелмно, Кольского уезда, находится в 14-ти километрах от города Коло и лежит вблизи железнодорожной линии Лодзь-Кутно-Познань. От г. Коло в деревню Хелмно ве-

дет узкоколейная железная дорога.

Хелмно находится в 60-ти км от Лодзи, второго по величине города Польши. На основании официальных данных в 1939 году в Лодзи проживало 202.000 евреев. На самом же деле число евреев было гораздо выше и доходило до 240.000. Из Лодзи в Хелмно вело хорошее мощенное, но редко посещаемое шоссе.

В деревне Хелмно находился необитаемый, окруженный старым парком особняк, собственность государства. Вблизи находится сосновый лес. В нем находятся участки молодой рощи с густыми непроходимыми зарослями. В этом именно месте немцы устроили лагерь истребления. Парк был огорожен высоким деревянным забором, так что нельзя было видеть все то, что происходило в парке и в самом особняке. Население деревни Хелмно было изгнано. Немцы оставили только незначительное число крестьян, необходимых им в качестве чернорабочих.

На огороженной немцами территории находились двухэтажный особняк, амбар и два барака. Вся эта территория, на которой сотни тысяч человеческих существ потеряли свою жизнь, занимала площадь лишь только в 2,7 га.

До последней минуты немцы уверяли людей, привозимых сюда для истребления, в том, что они будут отправлены работать в занятые германцами восточные области. Жертвам заранее об"являли, что перед дальнейшим транспортом им придется выкупаться, а одежда их будет дезинфицирована. Сейчас же по прибытии в лагерь в Хелмно людей вводили в большой зал особняка; там они раздевались и затем их вели через корридор к выходным дверям, где стояла большая автомашина-камера. Эта машина должна была отвозить раздетых в купальное помещение.

После того как машина-камера наполнялась людьми, немцы тщательно закрывали двери ее и включали мотор. Конструкция выхлопной трубы была такова, что выхлопные газы входили прямо внутрь машины-камеры. 4-5 минут спустя, после того как утихали крики задыхающихся людей, автомашина отправлялась к находящемуся в 4-х км лесу.

Лес этот был окружен забором. Кругом были расставлены посты. На одной из полян немцы заставляли чернорабочих вынимать из автомашины трупы отравленных газом. Тут же жертвы сжигались, остатки же зарывались.

H1472-0254

СССР-340.

H1472-0255

П.

Лагерь в Хелмне был построен с целью истребить евреев. Сюда отправляли главным образом евреев из т.наз.провинции Вартегау, состоящей из воеводства Познанского, Лодзинского и части воеводства Варшавского. На этой территории находилось в общем 4.546.000 жителей. В этом числе 450.000 евреев. Устройство лагеря началось в ноябре 1941 г., а 8-го декабря истребление началось ликвидацией еврейских жителей маленьких местечек Вартегау, а именно Коло, Дембие, Сомпольно, Клодава и др. Потом привозили евреев и с других уже больших городов, в особенности с наибольшего центра евреев в Вартегау, Лодзи.

Первый транспорт евреев из г. Лодзи прибыл около 15 января 1942 г. С этого дня - исключая короткие перерывы до апреля 1943 г. прибывало ежедневно 1000 евреев в Хелмно независимо от железнодорожных транспортов, от времени до времени в Хелмно прибывали евреи также и на автомашинах. Однако этих транспортов было сравнительно немного.

В Хелмно прибывали также транспорты евреев из Германии, Австрии, Франции, Бельгии, Люксембурга и Голландии. Число их доходило до 16000 душ. Лодзь была этапным пунктом.

В общем в Хелмно немцы убили свыше 300.000 евреев из провинции Вартегау, 5000 цыган и около 1000 советских военнопленных и поляков. Заметить следует, что избиение поляков и русских происходило чаще всего ночью, причем их привозили прямо в лес, где и расстреливали.

В 1943 г. в Хелмно прибыли четыре автомашины с детьми в возрасте ниже 12-14 лет. Они не имели еврейских знаков. Свидетели предполагают, что это были "арийские" дети. Это происходило во время выселения польского народонаселения из области Замость. Дети отнимались от родителей.

Дети эти были отравлены газом.

На основании показаний трех свидетелей -евреев /гр. Подхлебник, Сребрник, Журавский/, которым удалось бежать из лагеря, а также свидетелей поляков из среды окрестных жителей [illegible], которые имели сношение с лаге-

рем уничтожения или же присутствовали при транспортах, отправлявшихся в Хелмно. Следствие установило следующие приготовительные фазы в самой организации этих массовых убийств.

В малых городах транспорты организовывались следующим образом. Внезапно с самого утра жандармерия, полиция, СС, войска и партийные организации окружали гетто и таким образом делали бегство из самого гетто невозможным. Евреи принуждены были собираться в определенных пунктах. Им разрешалось взять с собой небольшой ручной багаж. Собранным немцы об"являли, что они поедут в Восточные области работать. Только специалисты /портные, сапожники и т.п./ отправлялись в Лодзинское гетто.

Из общего числа свыше 350 тысяч евреев привезенных в лагерь уничтожения Хелмно, в живых осталось - по данным судебного следствия лишь 4 человека.

В большом Лодзинском гетто процедура только тем отличалась, что людей отправлявшихся транспортами выбирала так называемая комиссия.

Немцы так хитро придавали этим транспортам вид поездки на восток, а все то что происходило в лагере уничтожения было так ловко скрыто, что отправляемые на неизбежную близкую смерть евреи не отдавали себе отчета о своем безнадежном положении и так в Лодзинском гетто напр. вызывались добровольцы к выезду на восток, в то время как в действительности немецкие автомашины вывозили их в лагерь уничтожения, в деревню Хелмно.

Почти всех евреев из Лодзи немцы привозили в город Коло особым поездом, состоящим из 20 до 22 вагонов обыкновенно пассажирских. Оттуда транспорт, состоявший обыкновенно из 1.000 человек, отправлялся по узкоколейной железной дороге в Поверце. Здесь немцы отнимали багаж, который посылали непосредственно в Хелмно, людей же провожали под конвоем 6-8 жандармов до находящейся в соседстве деревни Завадки, где они ночевали в здании паровой мельницы.

Транспортные автомашины отправлялись из местожительства вывозимых непосредственно в Хелмно. В течении января месяца и первой половины февраля 1942 г. транспорты отправлялись непосредственно из Коло в Хелмно. Евреи

H1472-0256

226

H1472-0257

ночевали тогда в синагоге города Коло.

Утром следующего дня в деревню Завадки прибывали 3 грузовые автомашины из находящейся на расстоянии 2 километров деревни Хелмно. С этими машинами отправлялось обыкновенно 100 до 150 человек в лагерь уничтожения, где они подвергались действию смертоносного газа. Организация истребления людей была настолько хитро обдумана и выполнена, что следующий транспорт до последней минуты жизни не был в состоянии угадать, какова была судьба людей предшествующей группы. Отправление всего транспорта /1000-1500 человек/ из деревни Завадки в лагерь уничтожения и истребление прибывших продолжалось до 14 часов дня.

Нагруженные евреями автомашины, прибывши в лагерь, останавливались перед особняком. К прибывшим обращался с речью представитель зондеркоманды. Он убеждал их в том, что они едут работать на восток, обещал справедливое к ним отношение властей и достаточное питание, об"являя одновременно, что перед от"ездом они будут купаться, а одежда их будет дезинфекцирована. С двора евреев провожали в теплый зал находящийся во втором этаже особняка. Там они раздевались, и только в белье опускались вниз, проходили через коридор, на стенах которого были вывески " К врачу", "в купальню". Стрелка при надписи "в купальню" вела в выходным дверям. Выходящим из коридора на двор евреям немцы об"являли, что в купальню поедут на крытой автомашине. На самом деле вблизи выхода из коридора большая автомашина с дверью в задней стене, была так установлена, что выходящие из особняка евреи попадали прямо на лестницу ведущую во внутрь автомашины. Погрузка евреев в автомашину происходила очень быстро. В коридоре и у автомашины находились жандармы. Криками и ударами они заставляли евреев быстро входить в автомашину, делая невозможным проявление какого-нибудь защитного рефлекса.

После того, когда все евреи находились уже внутри автомашины, двери тщательно закрывались, шофер включал мотор и с того момента начиналось отравление горючим газом находящихся внутри.

С виду автомашина эта служила для отправления евреев в купальню, в действительности же исполняла роль газовой камеры для умерщвления людей. С момента включения

мотора, т.е. с момента притока горючего газа до отъезда автомашины истекало от 4 до 5 минут. Этого краткосрочного действия газа хватало, чтобы находящиеся внутри не были в состоянии ни кричать, ни метаться внутри автомашины.

Пять минут спустя, когда изнутри не слышно было более звуков, автомашина отправлялась в находящийся вблизи Муховский лес /4 км от лагеря/, где тела убитых выгружались и сжигались.

Одновременно внутри особняка специальная бригада рабочих уничтожала следы истребленных, убирая одежду и обувь жертв.

Вскоре прибывала следующая группа автомашин, привозя новые 100-150 жертв и процедура обмана и истребления повторялась с математической точностью.

Относительно автомашин- газовых камер, которые употреблялись в Хелмне и которые немецкие лагерные власти вывезли в Германию еще до ликвидации лагеря в 1944 г., судебное следствие установило следующее :

Автомашины-газовые камеры употреблялись на территории Вартегау еще раньше: в марте месяце 40 года при ликвидации психически больных, в госпитале Кохановке, возле Лодзи, в сентябре месяце 1941 г. при массовых избиениях евреев в лесу около Кармшец-Бискупиего 40 км от Хелмна.

Автомашины были привезены из Берлина. Их было 3. Одна большая вместительностью для 150 человек и две меньших вместительностью от 60 до 100 человек. Официально эти автомашины назывались спецальваген /"особые машины"/.

Так как у Зондеркоммандо не было собственных мастерских для ремонта автомашин, которые впрочем портились очень часто, их починяли в мастерских фирмы Крафт - и Рейхсштрассенбеуант в городе Коло. 8 польских механиков работавших на этих заводах, допрошенных во время следствия, описывают конструкцию машин следующим образом: большая была 6 м. в длину и 2,5-3 м. в ширину, меньшие - 4,5-5 м. и 2,3 -2,5 м. кузов был построен из узких досок, точно и плотно между собой соединенних. Внутри кузов был покрыт листовым железом, двери закрывались точно, так что доступ воздуха извне был совсем невозможен. Автомашина была темно-серого цвета. Выхлопная труба пробегала под кузовом, и проходила через дно автомашины внутрь.

H1472-0258

H1472-0259

Отверстие трубы внутри автомашины было прикрыто листовым железом с маленькими отверстиями, так что трубу нельзя было никоим образом закупорить.

Пол автомашины был покрыт деревянной решеткой. Мотор по всей вероятности был фирмы Заурер, спереди была надпись "год постройки 1940 Берлин". В кабине шофера находились газовые маски.

IУ.

В Жуховском лесу, находящемся в расстоянии 4 км от деревни Хелмно, власти лагеря обвели забором два лесных участка величиной в 36 гектаров, расставили посты и караулили ближайшие дороги.

Сюда прибывали из Хелмна автомашины -газовые камеры с отравленными. После открытия дверей приходилось ждать 10 минут, чтобы газ удалился. Тогда начиналась выгрузка мертвых. Работу эту исполняли работники евреи, так называемые вальдкоманда. Мертвецы подвергались тщательным обыскам. Немцы искали золота и драгоценностей даже в естественных отверстиях тела. Не только снимали кольца с пальцев, но и вырывали золотые зубы.

С декабря месяца 1941 года до весны 1942 года немцы хоронили мертвых в больших рвах, могилах. Одна из них была длиной в 270 метров, шириной в 8 до 10 м., глубиной около 6 м.

Весной 1942 года немцы построили 2 крематорные печи. С этого времени все трупы сжигались. Сожгли тоже похороненных раньше.

Нам недостает подробных сведений относительно этих печей, так как нет свидетелей, которые в 1942-43 г.г. работали в лесу, при выгрузке трупов и в крематориях.

Свидетели, проживающие в ближайшем соседстве Жуховского леса видели постоянно поднимавшийся над трубами дым.

Крематорные печи были разрушены лагерными властями 7 апреля 1942 года во время первой ликвидации лагеря.

Новые две печи были построены в 1944 году, когда лагерь возобновил свою деятельность.

Свидетели Журавский и Сребрник, точно также как и захваченный мандары Бруно Израель, которые видели эти печи, описывают их следующим образом.

Печи были построены в земле и не возвышались над поверхностью ее. Сверху на поверхности земли размеры печи были 6-10 метров, глубина 4 метра. По направлению вниз размеры печи уменьшались, так что дно печи было размером 1,5 и 2 метра. Колосниковая решетка была сделана из железнодорожных рельс. К пепельнику вела труба, подводящая воздух извне в печь. Труба эта одновременно служила для устранения пепла и костей.

Стены печи были сделаны из шамотных кирпичей и покрыты цементом. В печи укладывались трупы убитых попеременно с деревом, причем мертвецов укладывали на некотором расстоянии друг от друга, чтобы они скорее сжигались. Вместимость печи была 100 мертвецов. Трупы сжигаясь опускались вниз, а сверху работники добавляли новых мертвецов.

Пепел и остатки костей разбитые пестиком сначала ссыпывали в специальные рвы. После же, начиная с 43 года, кости и пепел вывозились тайком ночью в деревню Завадки и там сбрасывались с моста в реку.

У.

Число убитых в Хелмне нельзя определить ни на основании осмотра лагеря, ни железнодорожных документов касающихся транспортов, так как лагерные власти уничтожили все бумаги и вывезли коллективные железнодорожные билеты.

Судебное следование должно было ограничиться данными о транспортах направлявшихся в Хелмно на основании показания свидетелей. Желая получить наиболее точное число жертв, сделан был допрос в разных пунктах дороги через которые каждый транспорт должен был пройти /Лодзь, Коло, Поверц, Завадки, Хелмно/.

Показания свидетелей основаны либо на коллективных железнодорожных билетах, которые они видели, н.пр. показание свидетельницы Ланге, кассирши на станции Коло, либо на собственных наблюдениях - перечете транспортов, либо на слышаниях от немцев, членов Зондеркомандо, данных относительно числа жертв транспортов.

H1472-0260

230

H1472-0261

Показания свидетелей относительно числа евреев в отдельных транспортах согласны в том отношении, что в среднем ежедневно транспорты были не меньше чем в 1000 человек. В проведении уничтожения были периоды, когда число жертв возрастало, но в общем однако надо принять, что число 1000 человек наиболее часто повторяющееся в показаниях свидетелей в разных этапных пунктах, есть наиболее близкое к действительности. Мы вполне вправе принять это число в нашем следствии как для исчисления, так как при исчислении чисел жертв мы не принимали во внимание число людей привозимых для истребления на автомашинах, так как он ускользывал от точного контроля.

Транспорты на автомашинах были особенно многочисленны при ликвидации гетто малых городов и городишек. В общем принимая во внимание число жителей евреев всей территории Вартегау, надо принять, что число жертв, привезенных на автомашинах и в Хелмно было великое. Точное определение числа жертв встречает дальнейшее затруднение, так как надо восстановить статистику жителей, уничтоженную германскими властями.

На вопросы, сколько в общем железнодорожных транспортов прибыло в Хелмно во время существования лагеря, следствие дает следующие ответы :

Истребляющая деятельность в Хелмне продолжалась с 8 декабря 1941 г. по 7 апреля 1943 г. /с февраля 1943 года до ликвидации лагеря в январе 1945 г., лагерь был, собственно говоря, бездеятельным, в общем во время этого периода прибыло 10 транспортов жертв, или около 10.000 людей/.

Принимая во внимание только период с 8 декабря 1941 г. по 7 апреля 1943 г., то-есть 480 дней, можем отсчитать 2-х месячный перерыв весной 1942 г., когда транспорты были остановлены, также принять во внимание перерывы в транспортах по техническим причинам, которые по установлению следствия были не превышены 70-90 дней. Надо заметить, что по воскресеньям и по праздникам лагерь обыкновенно работал. Итак с двухмесячным перерывом весной 1942 г. надо отсчитать от общего числа в 480 дней - 180-150 дней. Число - 330 дней полной деятельности лагеря в Хелмно надо признать совершенно согласным с действительностью.

СССР-340

Итак, считая по 1000 человек убиваемых ежедневно, получим общее число жертв в течении 330 дней деятельности лагеря в 330.000 человек.

К этому числу надо добавить 10.000 евреев, убитых в 1944 г.

Итак наименьшее число уничтоженных жертв в Хелмне - мужчин, женщин и детей, от новорожденных до глубоких стариков, надо принять равным 340.000 душ.

VI.

Тщательно продуманная и подробно организованная деятельность массового уничтожения сотен тысяч людей, основанная на обмане, в соединении с сохранением полной таинственности относительно деятельности лагеря, об"ясняет, почему германский состав в Хелмне в количестве 150-180 человек оказался вполне достаточным.

"Зондеркомандо Кульмгоф" состояло из отряда СС численностью всего лишь 20 человек, унтерофицеров жандармерии и немецкой полиции числом свыше 100 человек, которые занимали часовые посты и помогали на территории лагеря и в лесу, где сжигались трупы жертв, а также караулили ближайшие окрестные дороги.

Во главе лагеря стоял Гауптштурмфюрер Ганс Вооттанн /только в продолжение первых нескольких месяцев начальником лагеря был некий Ланге, происходящий , как впрочем и все члены из рядов СС, из Германии/. Заместителем коменданта лагеря был сначала Ланге, потом Отто Платте и Вилли Пиллер. Руководителем акции потребления на территории лагеря был унтершарфюрер Геффеле. Начальником работ в лесу был вахмистр Ленц. Смотр за крематорными печами принадлежал гауптшарфюреру Иоганну Рунге, который руководил постройкой печей, и унтершарфюреру Кречмеру. Шоферами автомашин газовых камер были гауптшарфюрер Густа Ланс, гауптшарфюрер Бирстинге и Гилов.

Следствие установило свыше 80 фамилий немцев, членов Зондеркомандо. Сверх нормального оклада члены зондеркомандо получали так наз. "штейгегельд" /награду за молчание/ - 15 г.мар. в день. Столовая их была снабжена с"естными продуктами и спиртными напитками.

H1472-0262

H1472-0263

II.

Следствие установило, что гаулейтер Вартегау Грайзер, во время осмотра лагеря - Хелмно в начале марта 1943 г., вручил на банкете, устроенном для членов зондеркоманде, каждому из них по 500 г.мар., награды и пригласил их на время отпуска в свое имение.

Надо заметить, что когда в январе 1945 г., в связи с наступлением советских войск, власти лагеря подготовляли ликвидацию его, то до последней минуты они ждали от Грейзера приказа эвакуации /показание обвиняемого Израеля Бруно, задержанного жандарма из Хелмно/.

В лагере в Хелмне был на инспекции также и Гиммлер.

Постоянным посетителем лагеря были шеф Гестапо г. Лодзи докт. Браутфим и управляющий "геттофервальтунг" г.Лодзи Ганс Бибов.

Подтверждается, что Грайзер и другие высшие чиновники германских административных властей, состоявших в сношении с лагерем, получали из лагеря драгоценные предметы убитых тех евреев. /В отношении к жандармам и полицейским применялись строгие меры наказания в случае обнаружения присвоения предметов принадлежащих жертвам.

Кроме зондеркоманде в лагере были заняты при обысках и сжигании тел убитых еврейские работники в числе около 70 человек, а также 8 польских работников арестантов из концентрационного лагеря. Работали они в двух отрядах - в так наз. Гаускоманде, работавшем на территории лагеря, и в так наз. вальдкоманде, работавшем в лесу.

Через несколько недель еврейские работники обыкновенно убивались, а места их занимали новые, взятые из прибывающих транспортов. Они работали с кандалами на ногах, что им препятствовало быстро двигаться.

Подчиненные начальнику в лесу, которые удаляли золу , оставались при жизни в лагере всегда только лишь несколько дней. Отношение членов зондеркоманде к рабочим евреям было жестокое. Члены СС брали еврейских работников под прицел и стреляли по ним как по зайцам.

Упомянуть надо, что хотя во время приезда транспорта сохранялся вид нормального отношения к людям предназначенным к работе, однако члены зондеркоманде часто сами убивали новорожденных и маленьких детей и стариков, хотя знали, что эти жертвы должны были погибнуть через н

несколько часов от смертоносного газа.

УП.

Добавочным и вовсе не мало существенным фактором для гитлеровских властей при акте уничтожения евреев был момент экономического характера. Стоимость вещей принадлежавших 340.000 убитых людей должна была быть огромной.

Большую часть имущества немцы отнимали от евреев уже во время эвакуации, остальное, в этом числе много золота и драгоценностей, в самом лагере.

Отнятые у жертв вещи отправлялись в различные сборные пункты /большей частью в Лодзь/, где они сортировались и подвергались, перед высылкой в Рейх, окончательному осмотру. Установлено, что 9.II.44. выслано из Хелмна в "геттофервальтунг" г. Лодзи 775 браслетных и 550 карманных часов.

Следствие установило, что немцы продавали одежду жертв разным учреждениям, оказывавшим зимнюю помощь нуждающемуся немецкому населению /Винтергильфе/. Среди документов найденных в лагере находится письмо к управлению гетто г. Лодзи, отправленное 9.I.1943 г. от "Винтергильфсверкидес дейтшен фолькес, дер гаубеауфтрагте" из Познани, следующего содержания :

"Относительно поставки текстильных изделий для "Н.С.Ф. от управления гетто.

" Согласно переговорам моего главного местного на-"чальника Эйхгорна и местного начальника Коалицка с "Вами - одежда, женское платье и белье должны быть до-"ставлены в очищенном состоянии. Присланные I500 "платьев не соответствуют никоим образом тем, которые "мы видели в Хелмне /Кульмгоф/ и которые остались в "распоряжении управления гетто. Ваша поставка состоит "из различных отдельных частей одежды, а не комплектов. "Большая часть одежды запачкана и частично пропитана "грязью и кровью /еин гроссер тейль дер бекляйдунгс-"штюкке ист штарк бефлект унд тейльвейзе аух мит шмутц "унд блудфлеккен дурхзетцт/. В одной посылке, направлен-"ной в г. Познань и состоящей из 200 пиджаков, на 5I "штуке звезды не были устранены. Так как в лагерях окру-"га большинство рабочих поляки, надо опасаться, что "одаренные переселенцы будут осведомлены о происхождении "вещей и зимняя помощь будет дискредитировано /унд дас "В.Х.В. зомит ин мисскредит комит/".

H1472-0264

H1472-0265

Содержание письма доказывает, что немецкие филантропические учреждения отдавали себе отчет в том, что присланная им из Польши одежда принадлежала замученным евреям.

УШ.

Последний период деятельности лагеря в Хелмне в 1944 г. отличался от такой деятельности в 1941-1943 г.г. тем, что жертвы привозились из г. Коло прямо по узкоколейной железной дороге в деревню Хелмно. Там они ночевали в костеле . На следующий день немцы отправляли их в Жуховский лес. В этом лесу, на расстоянии 150 метров от крематорных печей, были построены 2 барака. Один из них служил, также как раньше особняк в лагере Хелмно, раздевальней перед отправлением в нижнюю купальню, другой был магазином для одежды и багажа жертв.

Техника истребления была такова же, как и раньше. Раздетые жертвы отправлялись в автомашину-камеру, которая должна была повезти их в купальню. После отравления газом людей , автомашины отправлялись к соседней поляне, где находились крематорные печи. Здесь сжигали жертвых. В 1944 г. было убито таким образом около 10.000 людей. Согласно показанию свидетеля Пегау, член зондарма из лагеря в Хелмно, в 1944 г. немцы ожидали прибытия в Хелмно транспортов венгерских евреев. Эти транспорты были однако направлены не в деревню Хелмно, а в Освенцим /Аушвитц/.

Осенью 1944 г. лагерь в Жуховском лесу ликвидировался. Крематорные печи и бараки были взорваны и все следы преступных действий тщательно устранены.

Особая комиссия, прибывшая из Берлина, провела контроль относительно устранения следов злодеяний. Однако до последнего момента, т.е. до 17 января 1945 г. на территории бывшего лагеря оставалось зондеркоманда, а также и группа 47 еврейских рабочих. Ночью с 17 на 18 января 1945 г. зондеркоманда начало расстреливать этих последних оставшихся в живых евреев. После экзекуции нескольких, остальные начали защищаться. Два зондарма были убиты. Тогда зондеркоманда направило огонь на здание, в котором находились защищавшиеся евреи. Спаслись только двое /свидетели Жеравский и Сребрник/.

Я об"являю, что вел следствие согласно предписаниям польского кодекса уголовного производства . Вышеупомянутое показание соответствует действительности и я готов подтвердить его под присягой.

Лодзь, 7 января 1946 г.

Подпись /Беднах Владислав/
Судебный следователь.

-Место печати-
Председатель Окружного Суда
в Лодзи.

Собственноручную подпись гражданина Беднаха Владислава, мирового судьи, исполняющего должность следователя в Лодзи, подтверждаю.

Председатель Окружного Суда
в Лодзи
Подпись /Станислав Пилческий/.

Лодзь, 7 января 1946 г.

H1472-0266

СССР-344 236

H1472-0267

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е.

Сим удостоверяется, что прилагаемый документ озаглавленный отчет о результатах следствия относительно лагеря истребления евреев в местности " Требленка", является дословным переводом с польского показания от 29 декабря 1945 года, данные судебным следователем-судьей окружного суда в Седльцах Здзисловом Игнатьевичем Лукашкевичем перед Главной Комиссией по исследованию немецких преступлений в Польше.

Документ этот на основании польского закона уголовного судопроизводства и декрета от 10 ноября 1945 года о Главной и о кружных комиссиях по исследованию немецких преступлений в Польше / Дневник законов Польской Республики № 51 поз 293/ имеет силу судебного доказательства и является приложением к докладу Польского Правительства от 22 января 1946 года пред"явленному Международному Военному Трибуналу согласно статьи 21 устава.

НЮРНБЕРГ, 30 января 1946 годп.

СТЕФАН КУРОВСКИЙ
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
И ЧЛЕН ПРЕЗИДИУМА ГЛАВНОЙ КОМИССИИ ПО
ИССЛЕДОВАНИЮ НЕМЕЦКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В ПОЛЬШЕ.

СССР-344

О Т Ч Е Т

О ЛАГЕРЕ-СМЕРТИ В Т Р Е Б Л И Н К Е

Я, Здзислав Лукашкевич, исполняющий должность судебного следователя Окружного суда в Седльце, сын Игнатия и Анны, род. 10.8.1911 в Колоушеве, проживающий в Седльце по ул. Аслановича 38, римско-католического вероисповедания, по поручению прокурора Окружного суда в Седльце от 24.9.1945 г. по поручению Главной Комиссии для исследования немецких злодеяний в Польше от 18.9.1945г. веду сейчас следствие относительно лагеря смерти в Треблинке. На основании показаний допрошенных мною свидетелей, осмотра места преступления, осмотра вещественных доказательств, я устанавливаю следующее:

Свое показание относительно лагеря смерти в Треблинке я основываю на следующих фактах. Основой являются показания евреев, бывших узников Треблинке, которым удалось избегнуть смерти благодаря побегу из лагеря во время вооруженного восстания, которое вспыхнуло 2 августа 1943г. Их фамилии: Янкель Вернik, Генрик Посвольский, Аос Кон, Арон Чехович, Оскар Стравчинский, Самуель Райсман, Александр Кудлик, Хейнох Вреннер, Станислав Кон, Вогский Туровский Генрик Рейхман, Шия Варшавский и Леон Финкельштейн дополняющий материал, а в особенности касающейся определения числа транспортов, представляют собой показания свидетелей поляков, железнодорожных рабочих /Франц -Ш с к ., Зомоецкого, Кароль Соха, Казимир Ковковский, Станислав Броды, Сталислав Адамчик, Луциан Пукала, Юзеф Кузьминский, Вацлав Вагош, Мечислав Лесковский, Юзеф Погожельский и Владислав Ломка/.

Кроме того я допросил еще двух свидетелей-поляков, Станислава Кухарека, старшину деревни Вулька-Окронглик и Марьяна Лопушинского.

Я использовал также найденные железнодорожные документы, относящиеся к станции Треблинка, документы и монеты, выкопанные во время земляных работ, результаты судебно-медицинского осмотра, работ присяжного землемера.

H1472-0268

H1472-0269

Для того, чтобы легче было разобраться в доказательственном материале, я разделяю свое показание на части.

1. Название и предназначение лагеря.

Лагерь, относительно которого я веду судебное следствие, был назван окрестным населением "лагерем смерти в Треблинке".

На копиях транспортных листов /накладных/ служащих вещественными доказательствами, касающихся высылки вагонов из лагеря, находится крупная служебная /официальная/ печать с двумя надписями: Генералгубернемент, дер СС унд Полицей фюрер им Дистрикт Лублин. СС Зондеркоммандо Треблинка"

Как следует из показаний всех свидетелей поляков и евреев, лагерь предназначен был исключительно для истребления лиц еврейской национальности. Это обстоятельство не мешало однако немцам уничтожить в лагере некоторое количество поляков и цыган /свидетели: Станислав Кон и Станислав Кухарек/.

2. Положение лагеря.

Лагерь в Треблинке был расположен на территории села Вулька-Окронглик, гмины Косов, Сокулы-Подлясского уезда, Варшавского воеводства.

Место для лагеря избрано в ненаселенной окрестности, вдали от населенных пунктов. Ближайшее вышеупомянутое село Вулька расположено в расстоянии полтора километра от границ лагерной территории. Ближайшая железнодорожная станция -Треблинка - от которой лагерь получил название -находится в расстоянии около четырех-километров от лагеря. К северу и северо-западу, от лагеря на небольшом расстоянии, параллельно проходят шоссе из Косова до Малкинии и рельсы железной дороги Седльце-Малкиния. Однако характер местности /возвышение, покрытое лесом/ делал невозможным видеть с шоссе или с полотна железной дороги то, что происходило на территории лагеря.

Непосредственно у юго-западной границы лагеря проведет железно-дорожная ветка, ведущая от выше упомянутого полотна железной дороги к Камнеломням. От этой жел.дорог.ветки было построено несуществующее уже теперь разветвление, ведущее в лагерь и служившее для выгрузки транспортов жертв.

От шоссе в лагерь ведет построенная немцами и сейчас еще существующая дорога.

3. Настоящее состояние лагеря.

С помощью присяжного землемера и свидетелей я подробно осмотрел территорию лагеря. Согласно обмеру площадь лагеря равнялась 13, 45 гект., она представляла собой неправильный четырехугольник. На территории лагеря нет сейчас каких-либо строений, бывшего лагеря смерти. Остались только подкопы, ведущие к подвалу, с торчащими остатками сожженных столбов, развалины фундаментов хозяйственного здания и место, где находился прежде колодец.

Местами можно найти следы сожженых столбов забора и остатки колючей проволоки; сохранились также небольшие остатки мощеных дорог.

Однако можно найти и другие следы, служащие доказательством существования и действия лагеря. В северо-восточной части территории, занимающем площадь около 2-х гект., находится смешанные с песком массы пепла. В этой массе можно найти человеческие кости, неоднократно с остатками тканей, находящиеся в состоянии распада.

Во время осмотра, проведенного мною с помощью врача -эксперта, было установлено, что пепел без всякого сомнения человеческого происхождения /остатки сожженных человеческих костей/.

Осмотр многих человеческих черепов позволяет утверждать, что нет на них следов травматических повреждений.

В расстоянии нескольких сот метров от описанного выше места чувствуется неприятный запах гари и распадающихся тканей, который усиливается при приближении.

H1472-0270

240
H1472-0271

Юго-западная часть территории лагеря покрыта осколками всякого рода алюминиевой, эмальевой, стеклянной и фарфоровой посуды, кухонных приборов, чемоданов, походных рюкзаков, частей одежды и т.п.

Почти вся территория лагеря покрыта многочисленными ямами и воронками от взрывов снарядов.

4. История лагеря.

Свидетель Луцьян Пухала, железно-дорожный техник, пред"явил интересный документ. Это - рабочее удостоверение. Оно выставлено учреждением "Центральбауляйтунг дер Ваффен СС унд Полицей Варшау" 1-го июня 1942 г. с официальной печатью. Из его показания следует, что в этот день он получил приказ начать постройку разветвления от ж.д. ветки, ведущей в Камионеломно в лагерь.

Действительность этого рабочего удостоверения кончается 15 июня 42г. и в этот день, по показанию свидетеля была закончена постройка разветвления. Согласно этому показанию немцы начали строить лагерь смерти в Треблинке. 1-го июня 1942г. При постройке были заняты по преимуществу работники -евреи. Их привозили автомашинами из соседних местечек /Вонгрув, Сточек Вонгровский/, причем многих из них убивали /свидетель Пухала/.

Первый железно-дорожный транспорт жертв, предназначенных для истребления, прибыл в лагерь после 20-го июля 1942г. Утверждение это основано на следующих доказательствах: свидетель Оскар Стравчинский, которого привезли в лагерь 5.10.42г. нашел там еще юного Волковского, который в качестве работника давно уже был узником лагеря.

Волковский простой человек - рассказывал, что первые транспорты евреев начали прибывать в день еврейского праздника "Тиша-оов". Эксперт Блументаль определяет, что в 1942г. праздник этот совпадает с 23 июля.

Это подтверждает и показание свидетеля Хомки, который помнит, что в июле месяце на железнодорожную станцию Треблинку прибыла телеграмма, которая предупреждала, что с 22-го июля начнется ход "переселенческих поездов".

Свидетель Финкельштейн утверждает, что в этот день он и прибыл в лагерь.

В период с 22 июля до середины декабря 1942г. в лагерь направлено было самое большое количество транспортов. После Нового Года 1943г. число транспортов уменьшилось. В феврале месяце или марте Гиммлер осматривал лагерь /свидетели: Посвольский, Станислав Кон, Верник, Кудлик, Рейсман/. С этого времени начали сжигать трупы убитых. 2-го августа 1943г. как я уже упоминал, в лагере вспыхнуло восстание. Оно кончилось успехом. Участникам удалось прорвать забор и бежать из лагеря. Одновременно сгорела часть лагерных зданий.

Во время схватки погибло несколько немцев и украинцев. После восстания началась ликвидация лагеря. Однакож в конце августа месяца 1943г. прибыло несколько транспортов. Окончательная ликвидация лагеря кончилась в ноябре месяце 1943 г.

5. Описание лагерных оборудований в период деятельности лагеря.

Для того, чтобы описать состояние лагеря во время его действия, я поручил свидетелям Кудлику и Вернику нарисовать план лагеря, поскольку они сохранили его в памяти.

Эти планы соответствуют друг другу, несмотря на то, что во время их приготовления свидетели не имели возможности сообщаться между собой.

Выше упомянутые планы, как и результат измерения произведенного присяжным землемером, были положены в основу приложенного к показанию плана. План этот представляет собою вероятное положение дел.

H1472-0272

H1472-0273

Вот картина лагеря смерти Треблинка, основанная на показаниях всех свидетелей-евреев, во время его действия. Лагерь был окружен забором из колючей проволоки и имел проволочное ограждение, вышиной в 3-4 метра, густо проткнутое сосновыми ветвями, так что нельзя было заглядывать во внутрь.

Вдоль забора находились преграды состоящие из козлов с колючей проволокой и на некотором расстоянии сторожевые вышки /башни/, в которых беспрерывно сторожевали вооруженные пулеметами украинцы из лагерного гарнизона.

Внутри лагерь состоял из двух частей. В первой охватывающей около 5/6 лагерной площади находились разветвления ветки жел.дороги, магазины, помещения мастерских, комплагеря, бараки СС-манов, украинцев и еврейских работников, гаражи, огороды и т.п. Это была административно-хозяйственная часть лагеря. Другая-собственный лагерь уничтожения,- занимала два здания с 13 камерами для отравления газом, барак еврейских рабочих, могилы, а потом и место сжигания убитых.

О газовых камерах следует сказать несколько подробнее. В период действия лагеря, с июля 1942г. по показанию свидетелей Финкельштейна и Пухалы находилось в действии одно здание с 3 камерами.

Осенью 42 г. немцы начали строить еще одно здание, содержащее десять камер /свидетели Верник и Чехович/. Привезенный в Треблинку свидетель Райхман 10.X.42г. нашел эти камеры уже действующими. Свидетели Верник, Райкман, Чехович и Финкельштейн - /они работали во второй части лагеря/ следующим образом описывают камеры:

Оба здания были построены коридорной системой, причем в большом входы находились по обеим сторонам коррридора, в меньшем - только с одной. Входы были невелики и тщательно запирались маленькими дверями. Во внешних стенах камер находились большие, поднимающиеся вверх, клапаны, служащие для устранения мертвых.

Стены камер были покрыты кафелями, покатый пол наружу способствал преодолению трудностей при устранении мертвых. В потолке находились отверстия, сообщенные трубами с выхлопом моторов, находившихся в пристройках каждого здания.

Эти отверстия служили для введения горючего газа, которым жертвы отравлялись.

Свидетель Вернк, который во все время пребывания в лагере в качестве плотника, пользовался относительной свободой, определяет размеры камер: в меньшем здании 5 х 5 м., в большем -7 х 7 м.

По показанию свидетеля Туровского, техническое оборудование камер было доставлено из Берлина. Фирмы завода свидетель не помнит.

Немцы начали сжигать убитых в период полного действия лагеря. В Треблинке не было крематорийх печей, только примитивные снаряжения в виде колосниковой решетки из железных рельс, опирающихся на остонкую нижнюю стену /Свидетели: Вернк, Рейхман, Варшавский/. На этих колосниковых решетках помещалось около 2400 трупов.

Механические экскаваторы служили для копания могил и доставания мертвых.

Между копиями железнодорожных накладных, касающихся вагонов, высланных из Треблинки во время ликвидации лагеря, находятся три, касающиеся механических экскаваторов. Интересно, что один из них, высланный из Треблинки 29 июня 43г. направлен к фирме "Адам Ламчак, Берлин, Шей-Кольм, Вилли Вальтерштр. 30- 3 эт.

Разбирая устройство лагеря, нельзя промолчать о так называемом "лазарете". Он находился в первой части лагеря и представлял собой площадь, огороженную высоким забором. Внутри площадь эта была разделена на две неравные части. Вход вел через маленькую будку, у входа в которую висел флаг со знаком Красного Креста. Из будки вход вел в меньшую часть площади -"Приемную", где находились маленькие диваны, обитые плюшем. Оттуда жертвы направлялись в другую часть, где находилась яма. У ее краев СС-ман или украинец пулей в затылок /Тоникшус/ убивал жертвы.

H1472-0274

H1472-0275

"Лазарет" этот был предназначен для ликвидации тех лиц, у которых не хватало сил, чтобы дойти до камер, /больные, калеки, старики, малые дети/. Преступники не желали, чтобы лица эти мешали заведенному порядку ликвидации транспортов /Свидетели: Посвольский, Стравчинский и др./

Характерно, что в лагере находились учреждения, имеющие целью обмануть жертвы относительно предназначения лагеря. Для этого например, был построен фиктивный вокзал, которым имитировали действительный. Там были надписи "буфет", "станционный зал", кассы, путевые столбы, знаки, указывающие узловую станцию и в Белосток /Свидетели Станислав Кон, Гапковский и др./

6. Организация лагеря.

Лагерем управляла группа СС-манов. Свидетель Рейхман представляет список 22 немцев, составленный на собрании бывших узников Треблинки:

Стенгель комендант, лагеря, по происхождению из Вены, Курт Франц, происходящий из Тюрингии, заместитель коменданта. Кютнер, из Лейпцига, Франц Мите из Баварии, Менц происход. из окрестности Быдгощы, Пауль Бредов из Силезии, Зепп Гитрендер, Вилли Пост из Гамбурга, Курт Зейдечь из Берлина, Миллер из Гамбурга, Сухомил из Судетов, Шифнер, Уосаф Герман из Кельна, Шмидт и Минцбергер.

Все вышеупомянутые работали в первой части лагеря, в то время как в другой части были Флосс из Мюнхена, специалист по сжиганию трупов. Эмиль Людвиг, заведующий этой частью лагеря, Кароль Петцингер из Лейпцига, Матиас, Ленфлер, по происхождению немец, повидимому однако гражданин Соед. Штатов Америки, Эрфин Гензе из Вены и Отто Горн.

Общее число СС-манов надо предполагать, что не превышало 30 человек. Для вспомогательных исполнительных работ в лагере имелось более 100 украинцев. Кроме них в лагере постоянно работало некоторое количество еврейских работников.

По показанию свидетелей евреев, немцы выгружали из отдельных транспортов от десяти до нескольких десятков рабочих. В первой части лагеря их было около 1000 человек, в другой - от 300-500.

Рабочие отдельных частей лагеря не имели возможности сообщаться между собой.

В первой части лагеря они подразделялись на отдельные группы. Во главе их стоял старшина. Он носил повязку с надписью "Альтестер дер юден" /старшина евреев/.

Существовали следующие группы рабочих:
а/ группа синих /синие повязки/, она занималась чисткой вагонов после прибытия транспортов;
б/ группа красных /красные повязки/ раздевала трупы,
в/ самая многочисленная группа была занята при сортировке одежды, д/ "годьдюден", группа занятых сортировкой валюты и собиранием золота, е/ "тарнунг-группе", занятая исключительно починкой вагонов и маскированием их ветвями и ж/ группа ремесленников, работающих в мастерских.

В другой части лагеря рабочими были заняты при удалении мертвых из камер и кремации трупов а позднее и сжиганием их.

Конвой железнодорожных транспортов состоял по преимуществу из украинцев и литовцев. Начальниками были СС-маны. Они не принадлежали к лагерному гарнизону. На вокзале в Треблинке работало 2 железнодорожных рабочих немцев: Рудольф Эммерих и Вилли Климцман, работающий при обслуживании поездов с евреями /Свидетели: Потоцельский и Кузьменский/.

7. Порядок ликвидации жертв.

По показаниям свидетелей-евреев, допрошенных которых послушал показания поляков, я установил следующий способ обращения с жертвами.

Железнодорожные транспорты прибывали на станцию Треблинка. Т.к. разветвление ж.д. линии лагеря не могло поместить сразу 20 вагонов, то на

H1472-0276

246

H1472-0277

станции транспорт разделялся на несколько частей /в зависимости от величины транспорта/ и паровоз поставлял отдельные части поезда в лагерь. На разветвлениии уже стояли СС-маны и украинцы с оружием и нагайками и по открытии вагонов выгоняли узников самым жестоким образом.

Это происходило ускоренным темпом. Немцы и украинцы стреляли в упиравшихся или же недостаточно быстро выходящих. Одновременно рабочие /синие/ производили чистку вагонов от трупов, оставшегося багажа и нечистот.

Следует подчеркнуть, что жертвы доставлялись в пломбированных товарных вагонах и в особенности во время сильной летней жары из-за большого количества людей в вагоне /оно не редко доходило до 200/ многие из ослабших погибали до приезда в лагерь. После того как жертвы, сопровождаемые криками и бранью СС-манов, покидали вагоны, их вели на площадь, обведенную забором, где мужчины отделялись от женщин и детей. Старики, больные и беззащитные дети, как я уже упоминал, отсылались оттуда в лазарет.

Из группы мужчин от времени до времени вычеркивалось некоторое число, которое присоединялось к лагерным рабочим или же отсылались в рабочий лагерь в Треблинку, о котором я упомяну в конце моего отчета.

После этого СС-ман объявлял, чтобы все отдавали деньги и драгоценности. Еврейские рабочие "Гольдюден"- золотые евреи- ходили с чемоданами среди жертв. Дан был приказ раздеваться до нага, большинство свидетелей утверждает, что мужчины раздевались на площади, женщины же и дети в бараке, расположенном с левой стороны.

В бараке этом, по показанию свидетелей Вренера работало около 6 парикмахеров, занятых стрижкой женщин. В то же время раздетые до нага мужчины, погоняемые постоянно нагайками, сами относили одежду всего транспорта в определенное место, где происходила сортировка.

Одновременно с окончанием этого действия стрижка волос женщинам была кончена.

Нагих мужчин, женщин и детей отправляли дорогой, ведущей к камерам, причем об"являлось, что все они идут купаться. В первое время даже было приказано держать в руке 1 злотый, как плату за вход в купальню, чтобы возбудить у людей доверие.

Эту плату принимал украинец, находящийся в будке у дороги, ведущей к камерам. Потом прекратили эту практику /свидетель Пасвольский/. У входа в камеры стояло обыкновенно несколько украинцев с собаками, которые самым жестоким способом загоняли жертвы во внутрь и нередко ранили их для своего удовольствия /Свидетели Финкельштейн, Верник, Бренер/.

Для того, чтобы в камерах поместилось большее число жертв, загоняли людей с поднятыми руками, а на головы им бросали маленьких детей.

СС-ман Зепп Гитрейдер был спецом по убиванию младенцев, которых он схватывал за ножки и убивал ударяя головкой в забор /Свидетели Кудчик и Верник/.

По показанию свидетелей, умерщвление в камерах продолжалось 15 минут.

После этого через специальные отверстия проверяли состояние жертв, а затем клапаны открывались, сплоченные массы трупов своим собственным весом выпадали наружу.

Немедленно еврейские рабочие были принуждены убирать трупы, чтобы приготовить место для следующей партии транспорта. Сначала трупы хоронились в могилах, некоторое время спустя начали их сжигать. С момента прибытия транспорта на железнодорожное разветвление до отравления жертв газом проходил 1 час.

H1472-0278

248

H1472-0279

8. Способ обращения с узниками.

Отношение к узникам в лагере Треблинка, как типичном лагере смерти, не имеет решающего значения, т.к. собственно говоря, каждый привозимый в лагерь жил около 1 часа. Поэтому приходится говорить об отношении только к работникам, занятым в лагере.

По утверждению свидетелей-евреев отношение к ним было жестокое и цель его была уничтожить как можно большее число работников. Отдельные СС-маны и украинцы были господами жизни и смерти рабочих, и убивали их при всяком случае самым разнообразным образом: вешали за ноги, били до смерти, замораживали и т.п.

Питание работников было очень скудное.

9. Число жертв

Понятно, что точное определение числа жертв сейчас невозможно. Следует принять во внимание, что лагерь в Треблинке не действовал уже с осени 1943 г. и палачи имели довольно времени для устранения следов своих злодеяний.

Для того, чтобы подсчитать число жертв, надо по моему определить число прибывших в лагерь транспортов.

Исчисления основанные на вместимости камер, не гарантируют недостаточности результатов т.к. - во-первых неизвестно как часто камеры заполнялись, а во-вторых до какой степени они были наполнены.

При установлении числа транспортов я опирался на показания свидетелей, в особенности железно-дорожных рабочих и имеющихся в моем распоряжении железно-дорожных документов ст. Треблинка.

Самое большое число транспортов прибывало с августа 194- г. до половины декабря того же года. Я принимаю, что в этом периоде, считая очень осторожно, прибывало ежедневно один транспорт /свидетели - в своем большей частью уверяют, что ежедневно приходило 3 транспорта, 4 железно-дорожных рабочих определяют число ежедневных транспортов в 2/.

Затем в периоде от половины января до половины мая 1943г. среднее число транспортов, по моему мнению, должно быть принято – 1 транспорт в неделю /Свидетели Рейсман и Абе Кон показывают средним числом 3 транспорта в неделю.
Среднее число находящихся в транспорте вагонов принимаю равным 50. /По железно-дорожным документам видно, что большее число транспортов состояло из 58 вагонов.
Число дней в месяце 30, число недель в месяце –4.
Таким образом общее число вагонов в периоде от 1 августа 1942г. по 15 мая 1943г. доходит до 7550.

Из железнодорожных документов – 1/состава вагонов от 17.8.1943г./, 2/ телеграммы от 18 августа 1943г. 3/ из расписания поездов /Фарпланордунг № 290/, присланного на станцию Треблинка от Рейхсбандиректцион Кенигсберг ,/из содержания этого документа привожу дословно: "для отправки переселенцев курсируют следующие специальные поезда из Белостока в Малакинию, цель Треблинка"/, следует , что после восстания в лагере в Треблинку направлены были следующие небольшие транспорты: 17 августа 1943 г. –41 вагонов, 19.8.43г. –35 вагонов, 21.8.43г. –2 транспорта по 38 вагонов каждый, 22.8. 2 транспорта по 38 вагонов и 23.8 –1 транспорт в 38 вагонов в общем значит 266 вагонов.

Число лиц в вагоне принимаю в среднем – 100 человек /Большинство свидетелей определяет число в 200 человек в одном вагоне/. Таким образом число жертв равняется 781600 и оно далеко от какого-либо преувеличивания.

Для иллюстрации я показываю, что на основании имеющихся у меня вещественных доказательств: телеграммы, росписаний поездов, транспортных листов и т.п., я в состоянии со всей тщательностью установить прибытие в Треблинку свыше 2000 вагонов с евреями, несмотря на то, что вышеупомянутые документы представляют собой только незначительную часть железнодорожных документов, которые большей частью затерялись.

H1472-0280

250

H1472-0281

Это доказывает, что определенные числа жертв весьма осторожно.

10. Гражданские жертвы.

По показаниям свидетелей поляков и евреев, в лагере уничтожали по преимуществу евреев, польских граждан из центральных областей Польши. /Варшава, Радом, Ченстохова, Кельце, Седльце/. Затем стали привозить советских граждан из областей Белостока, Гродно и Волковыска.

Из западной Европы привозили они в Треблинку евреев немецких, австрийских, чешских и бельгийских, из южной Европы - греческих евреев.

Опираясь на дел.-дор.документы, я могу подробно определить местности из которых приходили транспорты.

И так, например, 6 августа 42 г. пришел транспорт из Варшавы, 1 сент.42г. из Влодава, 21 сент. 42 г. из Седзишов, 27 сент.42г. из Козениц, 4 окт.42 г. из Ченстохова, 14 нов.42г. Из Гродно, 25 марта и 1 апреля 43г. из Вены, 26 марта 43 г. из Салоник, 28 марта 43 г. из Скопье, 23 авг. 43 г. из Белостока.

Это был последний транспорт, направленный в Треблинку/ относительно которого имеются точные данные.

Среди вещественных доказательств имеется некоторое число металлических монет, выкопанных во время земляных работ в Треблинке. Встречается мелкая монета польская, советская, немецкая, австрийская, чешская, греческая, бельгийская, французская и даже американская.

Я имею также немецко-еврейский паспорт, выставленный в гор. Геттингене, остатки советского паспорта и некоторое число польских удостоверений.

Свидетель Стравчинский сообщает, что брат его, который работал при сортировке одежды, рассказывал ему, что попадались ему и английские паспорта. Свидетель Рейссман видел дипломы Кэмбриджского университета.

11. Использование имущества жертв.

Имущество жертв систематически собиралось и сортировалось, а потом высылалось в Германию. /Свидетель Зомбецкий, Рейсман, Абэ Хон и др./

Специализация в сортировке была настолько развита, что имелись специальные работники, сортировавшие только очки или вечные перья /свидетель Рейсман/. Особенно тщательно собиралось золото, драгоценности и валюта.

Свидетели Посвольский и Рейссман показали, что от времени до времени из лагеря выезжали автомашины, наполненные добычей этого рода.

Между деловыми документами находятся несколько военных транспортных листов /Вермахтфаршейне/, выставленных от 2 до 21 сентября [illegible] г. Они касаются 20[illegible] товарным вагонам, нагруженных одеждой /В листах употреблено название Веклейдунг дер Ваффен СС /. Эти письма имеют официальную печать с надписью: дер СС Полицейфюрер СС Зондеркоммандо им дистрикт Варшау.

Приходится добавить характерное обстоятельство, что волосы женщин, после чистки укладывались в тюки и отправлялись в Германию. Сейчас трудно установить величину имущества, украденного немцами при ликвидации в Треблинке, во всяком случае это были колоссальные суммы.

12. Устранение следов злодеяний.

Как я уже заявил /в гл.4/, массовое сжигание трупов началось после осмотра лагеря Гиммлером весной 1943 г. и продолжалось до восстания /свидетель Верник/, а быть может и позже.

H1472-0282

H1472-0283

252

Во время земляных работ, не было видно общих могил что в связи с показаниями свидетелей Романовского и Верника позволяет предполагать, что тела почти всех жертв были сожжены. Тем более, что ликвидация лагеря наступила сравнительно рано и палачи имели достаточно времени в своем распоряжении. Территорию лагеря вспохали и засеяли. На этом месте поселили украинцев, которые жили и остались до прибытия Красной Армии. /Свидетели Пухарек и Лопушинский/.

Интересно, что поезда с жертвами, согласно вышеупомянутым документам, названы были переселенческими поездами. Что касается пепла, то он смешивался с песком и закапывался в ямах. /Свид. Рейссман/.

15. Ликвидация лагеря.

На основании нескольких десятков копий транспортных листов, касающихся 84 вагонов, высланных из лагеря смерти по разным направлениям /по преимуществу однако же по адресу СС, Арбейтслагерь-Лублин/, и содержащих разные части лагерных построек, как части бараков, колючую проволоку, хлористый калий, доски и т.п. -можно точно определить, что ликвидация лагеря наступила в ноябре 1943 г., а последние накладные выставлены от ноября 1943 г.

К заключению показаний я хотел бы еще добавить, что на расстоянии 2-х километров от лагеря смерти находился концентрационный лагерь в Триблинке для поляков и евреев. Лагерь этот тоже находился в ведении СС. Этот лагерь существовал с осени 1941 г. до августа 1944 г. Его история настолько связана с лагерем смерти, что из прибывающих в лагерь смерти транспортов от времени до времени отправлялись группы рабочих в рабочий концентрационный лагерь. Отношение к этим работникам было самое жестокое, они погибали массами.

Полякам пос лались в этот лагерь за пр ступления против немецких распоряжений, например, за не-поставку контингентов.

Я предполагаю, что в этом лагере погибло около 50 тысяч поляков и евреев.

Я подчеркиваю, что это следственное я дал согласно предписаниям польского кодекса Уголовного Судопроизводства.

Выше изложенное показание соответствует правде, я готов подтвердить его клятвенно.

Седльце,
29.12.45 г.

Печать:

Окружной судебный следователь в Седльце

Печать: Председатель Окружн. Суда в Седльце

Исполняющий должность Окружного Судебного следователя в Седльце.

З. Лукашевич.

Собственноручную подпись испол. должн. окружн. судебн. следователя З. Лукашевича подтверждаю

Председатель Окружн. Суда в Седльце

Л. Зыхлинский.

H1472-0284

337
СССР-~~843~~7

257

H1472-0285

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля гор. Венгрув. 1944 года сентября 26 дня Военный следователь В/Ч 61 армии Ст.Лейтенант Юстиции ~~ДОРОВСКИЙ~~ допросил нижепоименованного в качестве свидетеля, который показал :

РАЙЗМАН Самуил Яковлевич, 1902 г. рождения, уроженец и житель гор. Венгрова, еврей, образование среднее, руководитель лесопильного экспортного завода в г. Варшаве.

Об ответственности за отказ от показаний и за дачу ложных показаний предупрежден.

По существу дела показал :

С 27 сентября 1942 года до 2 августа 1943 года я был заключен в Треблинский лагерь № 2, совершенно справедливо получивший название лагерь смерти. Мною, очень много за время пребывания в лагере мной перенесено, почуствовано и видено. Многое из того с чем я сталкивался сохранилось в моей памяти. Более того, мне удалось вынести из лагеря мои записи, которые я вел в течении всего времени пребывания в лагере. Будучи в составе созданной в лагере из заключенных евреев конспиративной организации я вел записи, характеризующие всю деятельность этого адского комбината смерти. Подобные заметки делали и другие организаторы этой конспиративной группы по подготовке восстания - инженер из Варшавы ГАЛЕВСКИЙ, Курлянд и Розенблюм. Мы показали, что если хоть одному из нас удастся бежать из лагеря, собранный нами материал в определенное, заданное нами время станет достоянием представителей международного правосудия. Розенблюм убит. Галевский и Курлянд по всей вероятности, в Варшаве. Таким образом, в настоящее время единственным человеком, обладающим ценнейшими , правдивыми и точными данными об осуществлении немцами в Треблинском лагере № 2 своего чудовищного плана массового умерщвления еврейского населения из различных государств Европы, пока являюсь я

Этим самым, прошу поверить тому, что все конкретные примеры и цифры о которых я желаю показать - правильное, неискаженное отражение действительности. Собирание этого материала в конспиративных условиях - плод колоссального труда группы заключенных лагеря в течении нашего годичного пребывания в нем.

С 1937 г. до момента моей отправки в Треблинский лагерь - сентябрь 1942 г. безвыездно я проживал в г. Варшава, где работал в качестве руководителя бюро "Заморского товарищества экспорта-импорта Медаильерки и К°". С октября месяца 1941 года находился в созданном немецкими властями еврейском гетто. В июле месяце 1942 года властями было широко об"явлено о том, что все евреи, независимо от возраста будут переселяться на Восток. Одновременно с этим территория Гето была окаймана значительной сетью охранных постов. Службу охраны несли немецкие солдаты и вахтманы - украинцы. Этим первым своим шагом немцы лишили всех тех, кто проживал в гетто возможности общаться с внешним миром.

В последней декаде июля месяца началось выселение евреев. В специально вывешенных по этому поводу об"явлениях оповещали, во-первых, о том, что на "Востоке будет гарантирована работа и хлеб", во-вторых, о том, что каждому разрешено захватить с собой все драгоценности, деньги и, кроме того, до 15 килограммов прочих вещей. Следует признать, что в то время мы не были обеспокоены своей судьбой. Каждый из нас верил в то, что где-либо на территории России нам будет значительно легче. Ни у кого из нас это немецкое предприятие не вызывало никакого сомнения. Тем более, голод, охвативший гетто и значительная заболеваемость и смертность вызванные этим голодом - все это до некоторой степени даже толкало людей к тому, чтобы по-быстрее уехать. Жизнь в гетто стала невыносимой. И поэтому не случайно среди жителей гетто находилось не мало добровольцев эвакуироваться на Восток. С первых же дней эшелоны увозили по 6-10 тысяч человек. Люди брали из вещей все то, что было в их силах на себе перенести и, конечно, значительно большее установленной нормы - 15 кгр. веса вещей, но вполне понятным причинам, никто при погрузке не проверял.

H1472-0286

H1472-0287

Первые дни немцы вывозили стариков, детей, женщин и мужчин, не связанных с работой на немецких предприятиях. Работавшие на немецких фабриках и мастерских некоторое время оставались. Немцы предприняли такой маневр.Как только началась отправка евреев из гетто, они стали захватывать , принадлежавшие евреям предприятия, мастерские и различные учреждения, об"явив при этом набор рабочей силы, гаранитируя всем поступившим на работу оставление в Варшаве. От вступающего для работы в предприятии они требовали паевого взноса в сумме 10-15 тысяч за отдых. С неимоверным трудом люди выполняли это условие и многие поступали на работу в германские фирмы только лишь для того, чтобы остаться в родном городе. И тут во всей красе обнажился обман, к которому постоянно прибегали немцы.

По улицам гетто день и ночь рыскали грузовики наполненные людьми, отвозившими на станцию. Немцы производили бесконечные облавы. То они насильно увозили семьи, оставляя временно основного работника - главу семьи, то они оцепляли предприятия, об"являли их юридически неот"емлемыми и оттуда на машинах всех работников увозили на станцию, оставляя семьи.

Эту уродливую форму эвакуации испытал и я. 6 сентября я возвратился домой с работы и оказалось, что жену немцы увезли. Мой пример не единичный - это достаточно распространенное явление . Так, в течении двух месяцев длилось выселение евреев из Варшавского гетто. Из 600 тысяч евреев, живших в гетто к 27 сентября то-есть ко дню моего от"езда из Варшавы оставалось, как мне впоследствии в Треблинском лагере сказал доцент Варшавского Медицинского Института, до 60 тысяч . 27 сентября 1942 г. владелец предприятия, в котором я работал, Вильгельмы Гебенс собрал всех рабочих и об"явил нам, что нам следует сойти во двор, где проверят только наши документы и мы сразу же возвратимся на работу. Он дал даже при этом честное слово и предупредил, что нет никакой необходимости переодеваться так, как мы во дворе не задержимся. В отделе, где я работал было 36 человек. Мы вышли во двор в своей рабочей костюме. На дворе к этому времени из ряда других отделов собралось около тысячи человек. Тогда же мы заметили нескольких вооруженных эсэсовцев, которые садили на

машина по 50-60 человек и отправляли их на станцию. В числе прочих был увезен и я. Эшелон, состоящий из 60 вагонов, был готов к нашему приему. В каждый из вагонов было погружено по 120 человек. Никто из нас кроме своего рабочего костюма ничего не имел. Весь день мы ничего не ели и при себе не имели ни кусочка хлеба. Расстояние от Варшавы в Треблинку эшелон покрыл в 16 часов. В вагоне было настолько тесно, что не только прилечь, но даже присесть никто не имел возможности. Духота была невероятная. При таком спокоении людей в вагоне было одно небольшое смотровое окошко. Жажда особенно мучила всех нас. Воду получать извне нам было запрещено строжайше, а в тех случаях, при чем очень редких, когда охраняющие вагон вахтманы передавали нам по пол-стакана воды, они брали большие деньги и золото.

Эшелон остановился на станции Тлущь. Одна из работниц нашего предприятия Эсфирь ФРИДМАН была в обморочном состоянии. И когда я сказал об этом вахтману, он потребовал у меня 500 злотых за полстакана воды. На следующей станции все имевшие золотые часы, отдали их за один стакан воды. Большая часть не имела ни денег, ни часов.

В пути до станции Треблинка от отсутствия воды и недостатка свежего воздуха умерло трое женщин и двое мужчин. Среди них Эсфирь Фридман и Регина Серок. Весь путь не прекращалась стрельба. В нашем вагоне никто не знал, что нам предстоит, куда мы едем. Но в других вагонах, видимо, некоторые были в этом определенным образом осведомлены и поэтому, естественно, всячески - через смотровое окно, путем выламывания досок,- стремились вырваться из вагона. Вахтманы жестоко подавая малейшую попытку людей вырваться на свободу: без всякого предупреждения расстреливали. Другие вели беспорядочную стрельбу по вагонам. Поэтому, когда мы прибыли в Треблинский лагерь почти в каждом вагоне оказывалось большое количество убитых, вагоны изрешечены от пуль. На перрон тогда вынесли из гонов не менее 500 трупов.

Следует заметить, что на станции Треблинка, отстоящей от самого лагеря на расстоянии 3-4 километров, наш эшелон из 60 вагонов разделили на три состава. Я был в одном из первых 20 вагонов. Когда, прибыв в лагерь,

H1472-0288

H1472-0289

258

дверь вагона отворилась сразу же стала заметной какая то необыкновенная суета на перроне, которую как было совершенно очевидно, создавали встречавшие нашу партию немцы и вахтманы. Они беспорядочно бегали по перрону, что-то кричали, подгоняли нас - словом, создавалась сразу же такая обстановка, которая не давала возможности нам правильно сориентироваться в тех условиях, в которые мы попадали, понять все то, что нас ожидает. Этот шум и суета были ни чем иным, как психологическим моментом, глубоко продуманным и подготовленным немецкой администрацией лагеря. Не давая времени на размышление, тот-час же всех женщин отделили от мужчин. Женщин затем отвели к бараку, расположенному слева от площади и приказали им снять сапоги, чулки, все это оставить у барака, а самим зайти в него.

Нам, мужчинам предложили в течении одной-двух минут совершенно раздеться, причем тут же, на площади. Возле нас ходило до двух десятков немцев и вахтманов, безудержно бившими палками за малейшее промедление. Один из немцев об"явил нам, что все личные вещи, одежду, обувь, а также документы, деньги и драгоценности мы должны сдать на хранение на то время, которое мы будем в бане.

Уже когда для всех нас создавшаяся ситуация стала ясной. Горы личных вещей у бараков, непрекращавшийся гул эскаватора, трупный тяжелый запах, исходящий из другой части лагеря - все это говорило с достаточной убедительностью об одном: нам предстоит умереть. Каждый из нас одолевало одно желание : умереть как можно быстрее. Каждому было ясно, что смерть неминуема, что смерть стережет нас и зная немецкую натуру, склонную к удлинению человеческих мучений, мы боялись как бы эта процедура, подготовительная процедура не была длительной. Поэтому все мы задавали вопрос рабочим-евреям, проходившим мимо нас не о способе избегнуть смерти, а о том, как долго придется терпеть мучения. Когда я стоял уже раздетый меня заметил тот знакомый инженер ГАЛЬПЕРИН из Варшавы, который исполнял в лагере обязанности старшины рабочей команды евреев. Он сейчас же отправился к начальнику лагеря и вернувшись от него предложил мне одеваться. Как он мне впоследствии рассказывал , я был тогда представлен

Начальнику лагеря как подходящая кандидатура в переводчики так, как знаю несколько иностранных языков.

Из всего эшелона - 8 тысяч человек, таким образом были отобраны всего трое - я и двое отличных мастеровых-сапожников. В течении нескольких минут всех остальных угнали в "баню". Я с группой рабочих-евреев получил задание переносить оставленную всеми на площади одежду в барак "А". Все это время мы без всякого повода избивались вахтманами - украинцами и немцами, следившими за каждым нашим шагом. Били они без устали, били нагайками и палками, били так, что через пол часа, когда я встретился с двумя сапожниками из моего эшелона, друг друга мы не узнали. На лице было множество кровоподтеков, синяков, кровяных рубцов. У немцев эта процедура избияния вновь поступавших людей имела даже особый термин - " " /"Огненное крещение/. Так мы проработали до 12 часов дня. За это время прибыл еще один эшелон из Ченстахова и Педркова. Все повторялось с той же последовательностью. До 12 часов дня, таким образом, было отправлено в "баню" 16 тысяч евреев. Во время работы я разговарился с рабочими, которые уже некоторое время находятся в лагере. Они сказали мне, что всех нас ждет одна судьба - смерть, ожидать придется не долго - 8-10 дней и затем наше место займут другие. Мне стало как-то не по себе. Должен совершенно откровенно признаться, что тогда был в обиде на инженера ГАЛЕВСКОГО, который не дал мне возможность сразу, вместе со своими сотрудниками по предприятию окончить жизнь, лишив себя тем самым издевательств и мучений.

Пользуясь обеденным перерывом я подошел к ГАЛЕВСКОМУ и выразил ему свое недовольство опекунством, проявленным в отношении меня. Он мне коротко ответил: "Ты не спеши. Мы здесь кое-что сделаем. Если увидишь из других эшелонов людей, на которых можно надеяться, сообщи мне. Я постараюсь их спасти". И вот когда у меня зашкрилась надежда и вера в то, что удастся опомстить хоть чем-нибудь извергам. Я не думал тогда о своем спасении. Более того, я был уверен в противном. Однако, мной самым серьезным образом стало одолевать стремление к мести. Поэтому весь остальной период моего пребывания в лагере был посвящен этой цели.

H1472-0290

H1472-0291

ГАЛЕВСКИЙ устроил меня в барак "А" на сортировку имущества, более конкретно,- я собирал и сортировал очки. Несколько часов в день меня использовывали для перевода текста документов умерщвленных людей с польского, русского, французского на немецкий.

Таким образом, мое пребывание в лагере было в значительной степени облегчено, я был в большей мере чем ранее ограждён ов систематической экзекуции, которой немцы и вахтманы подвергали людей и, главное, я смог больше наблюдать и работать в конспиративной организации.

29 сентября прибыл эшелон из Венгрува. Узнав об этом я вышел к бараку для того, чтобы лучше разглядеть всех прибывших. Я родился в Венгруве, рос в Венгруве, здесь я провел свои лучшие школьные годы. В Венгруве была моя мать, сестра и два брата. И я увидел их там, в Требинке по пути к смерти. Мать, сестра и брат меня сразу же заметили. Мать хваталась за голову и подняла страшный крик. Я не помню как и что произошло со мной. Я затем оказался на руках у одного приятеля. Он привел меня в чувства. В это время ко мне подошел вахтман по имени Грима и спросил, что произошло. Я собрал в себе последние силы, приподнялся и сделал вид, что ничего особенного потому, что стоило мне проявить малейшие признаки болезненного состояния и был бы немедленно отправлен в так называемый "лазарет". Лазарет - это яма, где расстреливали людей. Этот вахтман все же собрался меня отправить в этот лазарет,- он об этом совершенно недвусмысленно заявил, но спас меня подошедший к нам старший вахтман по имени Сашка, единственный порядочный из всего персонала человек.

В течении всего последующего периода времени я был занят той же работой : переводил документы убитых, сортировал имущество, грузил это имущество в вагоны.

Режим в рабочей команде был таков : вставали в 5 часов утра. В 6 часов поверка и сразу же начиналась работа. Длилась она до 12 часов дня. Часовой перерыв на обед и затем снова работа до 5-7 часов вечера. Однако, таков распорядок при "нормальном" стечении обстоятельств. Частенько приходилось работать значительно позже. Спали мы , все рабочие -евреи, в отдельном бараке. Нары были устроены в два этажа, на каждой из них по 24 человека . Грязь в этих

лых помещениях была невыносимой. Виду немцы не давали. Из единственного, расположенного на площади колодца, рабовые евреи могли брать немного воды только один раз в две недели. Даже в этом случае необходимо было обязательно получить разрешение немцев. Все остальное время, несмотря на характер нашей работы - постоянного соприкосновения с грязным тряпьем, старым имуществом, доступ к воде был категорически запрещен. И ничего странного нет в том, что вши были неотъемлемым спутником каждого. Утром мы получали по два стакана кофе. И как правило, каждый из нас один стакан кофе оставлял для того, чтобы иметь возможность хоть слегка умыться. Надо учесть при этом, что получаемые нами два стакана кофе - это все то, что составляло меню нашего завтрака.

В день получали до 200 грамм хлеба. Утром - кофе, в обед - суп, представляющий собой похлебку из воды и нескольких маленьких нечищеных картошек, на ужин - тот же суп.

Антисанитарные условия жизни, голодный паек и непосильная при всем этом работа вызывали, естественно, значительную заболеваемость. Главным бичем стал сыпной тиф. Первое время при обнаружении малейших признаков заболевания, унтершарфюрер Мите отправлял больного в "лазарет" на расстрел. Так было со всеми без каких бы то ни было исключений. Несколько позже была создана "изба хотых" /изба больных/. Только первые два-три дня поступивших в нее больных лечили. Все последующее время больные очень короткое время задерживались в этой "избе хотых", а затем Мите всех их отправлял в "лазарет". Я помню, однажды, двадцать пять рабочих тяжело заболевших сыпным тифом попали утром в "избу хотых". К вечеру никого из них в ней не оказалось - все ушли в "лазарет". Насильно немцы держали при себе известнейшего в Варшаве ларенголога доктора Юлиана Хорон-жицкого. Он, как и все мы был заключенным, но немцы эксплоатировали его глубокие познания в области медицины и прибегали к его помощи потому, что своих врачей у них не было. Доктор ХОРОНЖИЦКИЙ заявил немцам, что недопустимо при полном сознании отправлять больных на расстрел. Тогда Мите приказал перед отправкой в "лазарет" усыплять людей. Причем, усыплять даже тех, ко-

H1472-0292

H1472-0293

го без труда можно было вылечить. Можно себе представить невообразимые страдания людей, которые оказывались в "избе больных". Таким образом, людей лечили одним лекарством - пулей. Вот почему рабочие с высокой температурой, доходящей до 39°С выходили на работу. Однако, тщетно они пытались скрыть свою болезнь. Мите обходил всех, пристально всматривался каждому в глаза и тех, у кого их болезненный вид выдавал, пальцем указывал дорогу в "избу хотных". Каждый день несколько десятков людей из рабочей команды прощались с жизнью. Их место занимали вновь прибывшие в лагерь. Сама работа происходила под нагайкой. Немцы и вахтманы били плетьми по малейшему поводу и без всякого повода, били за прошлое, за настоящее и будущее. Все они ходили постоянно со следами побоев.

Ежедневно в лагерь прибывало по 3-4 эшелона по 60 вагонов в каждом. Были, конечно, дни когда поступал 1-2 эшелона, однако, это было исключением, а не правилом. В каждом эшелоне прибывало по 6-7 тысяч человек еврейской национальности. Наша конспиративная группа, как я уже показывал, вела тщательный учет всего поступающего в лагерь контингента. Привозили в лагерь евреев из различных государств Европы :

Из собственно Германии	поступило	120	тысяч;
" Австрии	"	40	"
" Польши	"	1500	"
" Чехословакии	"	100	"
" России	"	1000000	"
" Болгарии и Греции	"	15	"

Таким образом, с того времени, когда начали вести этот учет - 1 октября 1942 г. по 2 августа 1943 г., в общей сложности в лагерь было привезено 2.775.000 мужчин, женщин, стариков и детей еврейской национальности.

На станции Треблинка эшелоны расцеплялись на три отдельных состава по 20 вагонов в каждом. Вел к лагерю этот состав специально выделенный для этой цели паровоз. Перед въездом в лагерь происходила смена охраны эшелонов: те охранники, которые сопровождали эшелоны в лагерь не допускались, они передавали свои функции вахтманам лагеря. Когда открывали двери товарных вагонов /евреев из Польши

и России привозили в товарных вагонах, из остальных государств - в пассажирских/ оттуда раздавались страшные крики и стоны обезумевших, измученных людей. Из каждого эшелона вынесли на перрон, а затем в "лазарет" для сожжения несколько сот трупов. По перрону рыскали из стороны в сторону десятки вооруженных немецких солдат и вахтманов - украинцев. Они, по всему было видно, искусственно создавали нервную суетливость, на каждом шагу подгоняли людей. Создавалась такая паническая атмосфера, что выходящие из вагонов люди совершенно теряли голову, теряли всякую способность разобраться в том, что происходило с ними и возле них.

Через несколько месяцев спустя после начала функционирования Треблинского лагеря № 2, когда весть о чудовищных злодеяниях, творимых немцами в этом адском комбинате смерти, долина далеко за пределы лагеря и одно упоминание о Треблинке вызывало у людей западных стран, когда одно слово "Треблинка" среди отправляемых туда людей рождало протест и активное сопротивление, проявляемое в различной форме, немцы предприняли такой маневр.

Название лагеря "/рабочий лагерь/ сменили на " " /"Главный Майдан"/ и на площади сразу же за перроном было большая надпись - " " Так же на площади и строениях, расположенных по-близости от места выгрузки людей были различные вывески и об"явления , создающие видимость какой-то транзитной железнодорожной станции. Так например, указатели "Белосток", "Волковыск","пересадка на Восток", "касса", "информация", "телефон-телеграф", "железнодорожная мастерская. Вход воспрещен" и большие станционные часы.

Эта бутафория до некоторой степени успокаивала людей. Сразу же как только люди выходили на площадь, их встречали, отделяли мужчин от женщин, первых уводили вправо, вторых - на лево. Женщинам предлагали раздеть сапоги, чулки, все это связать и тут же возле барака оставлять. Затем их вводили в барак - раздевали. Там, подгоняемые палачами, они должны были поспешно раздеваться догола, вещи оставлять в раздевалке, а при себе иметь документы, деньги и драгоценности.

H1472-0294

H1472-0295

Следует заметить, что на всем пути от эшелона до "бани" немцы всеми средствами подгоняли людей, не давая последним опомниться. Во второй части барака у всех женщин стригли волосы и предлагали следовать в баню. По пути в баню находилась касса, в которую каждый обязан был сдавать документы, деньги и драгоценности. Мужчины раздевались насаной площади и подгоняемые немцами и вахтманами относили свои вещи, документы, деньги и драгоценности в сортировочный барак. Затем их гнали в баню. Все же больных или слабых мужчин и женщин, а также большую часть стариков и детей не пропускали через через "баню". Их отбирали еще на площади и отводили в так называемый лазарет. Лазарет представлял собой яму размером, примерно, 25 х 5 х 3 метров огражденную и прикрытую со всех сторон плотным рядом соснового молодняка. У входа стояли евреи с повязками "Красный Крест". Их функция сводилась к тому, чтобы раздевать приведенных. После этого приходил в лазарета унтершарфюрер Менс и из автомата всех расстреливал. Затем всех их бросали в большой костер. При этом не разбирались в том, мертвых или живых предают сожжению. Из лазарета постоянно можно было слышать крики и стоны раненных, но не добитых стариков и детей, которых живьем бросали в огонь. Если матери входили в раздевалку с грудными детьми, унтершарфюрер Сепп , отличившийся особой ловкостью при убийстве детей, вырывал ребенка у матери, хватал его за ноги и с такой силой ударил ребенком о стену, что второго удара никогда не требовалось. Я сам несколько раз наблюдал за этими "упражнениями" Сеппа. Работая по сортировке очков я имел сравнительно большую свободу передвижения, чем кто-либо другой из рабочих. Поэтому, когда приходил эшелон из Варшавы, я всегда подходил к бараку, намереваясь найти знакомых. Вот тогда я и замечал описанные мной выше случаи. За все время моего пребывания в лагере я безвыходно находился в I-ом его отделении.

Никакого абсолютно доступа во 2-ое отделение, где располагалась "баня" и происходило сжигание трупов, я не имел. Вполне понятно, что меня как одного из организаторов конспиративной группы не могло не интересовать все то, что творилось по ту сторону ограды, там где происходило само умерщвление миллионов людей. Я пользовался рассказами, правда очень краткими, рабочих по тем или иным причинам на незначительный промежуток времени попадавших на участок I отделения. Очень много я беседовал на эту тему с доктором Хоронжицким - одним из первых деятелей конспиративной организации, который особо интересовался методом умерщвления.

Хоронжицкий то же не имел доступа к кабинам. Но из того, что ему было известно он сообщил мне о следующем:

Людей большими партиями загоняли в кабины так называемых бань. Эти кабины герметически закрывались. Первое время умерщвление производилось путем выкачки оттуда воздуха, затем перешли к другому методу: отравление хлорным газом и циклон-газом.

На территории лагеря был специальный склад с большим количеством /до 15 тонн/ так называемого Хлорека. Хлорек по своему внешнему виду представлял белого цвета камни. Ежедневно на моих глазах во 2-ое отделение носили бочки этого хлорека. Сосудов с "циклоном" я не видел. Однако, периодически, редко, на эшелонах прибывали закупоренные ящики, которые тот час же вахтманами перевозились во 2-ое отделение. Которые при "банях" работали круглые

сутки. Происходило ли там отравление угарным газом я не слышал.

Первые месяцы, как мне рассказывали, трупы закапывали и покрывали земляным слоем. Причем, дантисты сразу же как только трупы вносили из камер вырывали золотые зубы.

К моему приезду в лагерь трупы сжигали на примитивных печах. День и ночь пылали костры. Клубы дыма так завалакивали небо над лагерем, что мы попадали в постоянную зону темноты. Смрад, запах жареного человеческого мяса так заполнил все поры нашего лагерного участка, так пропитал всю нашу одежду, что у каждого из нас создавалось впечатление будто-бы он живет на самих трупах, спит на трупах, ест на трупах. О количестве уничтоженных в лагере людей можно судить по количеству поступивших в лагерь потом, что из лагеря никто из них не выходил.

Немцам было мало умерщвлять людей. До того, как они отправляли человека в машину смерти, каждую остававшуюся у него до смерти минуту они использовывали для самых отвратительных, диких издевательств. Они пускали вход все: физическое и духовное насилие, обман, ничем не прикрытый цинизм. Однако, все это они любили отличать в форму шутки, забавы.

Я приведу только несколько примеров о фактах, свыдетелем которых я был.

Из Вены прибыл поезд. Среди прочих была сестра знаменитого австрийского профессора психологии Зигмунда Фройнда, женщина лет 50. Тут же на перроне она подошла к заместителю коменданта лагеря унтерштурмфюреру Курту Францу и обратилась к нему с просьбой определить ее на какую-нибудь легкую работу в канцелярии потому, что у нее и сил нет и, кроме того, по специальности она бухгалтер. В поразительно вежливом тоне Франц попросил у нее документы личности. Просмотрев все документы, он учтиво ответил: "Да, вы действительно сестра Зигмунда Фройнда. Слушайте, это произошла ошибка. Вы не подлежали выселению из Вены. Ничего, мы это исправим. Вы сдайте все свои вещи и драгоценности, помойтесь в бане, а затем первым же поездом я отправлю вас домой". При этом он подвел ее к вывешенному на перроне расписанию поездов

H1472-0296

H1472-0297

и в самом серьезном тоне высказывал свое мнение о целесообразности ехать одним поездом, а не другим. Никакого сомнения у этой несчастной женщины не могли вызвать эти дипьтеменски преподнесенные советы. Следуя им, она сдала Францу все свои вещи и отправилась в "баню", из которой больше не вернулась.

В мае месяце 1943 года в лагерь был привезен мой знакомый, доцент медицинского факультета Варшавского университета Штайн. Он представился коменданту лагеря гауптурмфюреру Штенгелю и обратился к последнему с просьбой устроить его на работу по специальности. Штенгель попросил его несколько минут подождать. Вскоре является Курт Франц со своей собакой по имени Бари, пускает ее на Штайна, а сам стоит в стороне и улыбаясь наблюдает как собака стала рвать куски мяса на теле Штайна. Полумертвого, всего в крови, доцента Штайна на носилках отнесли в "лазарет" и там бросили в костер.

Однажды, осенью 1942 года из прибывшего поезда вышел элегантно одетый мужчина. Бывший в это время на перроне гауптурмфюрер Штенгель, увидев его, восторженно его отприветствовал и по-приятельски увел в канцелярию. Нас всех это крайне удивило потому, что этот приехавший был еврей. Штенгель закусывал с ним. Через некоторое время они оба вышли из территории лагеря. Мы услышали выстрел. Штенгель зашел в лагерь один, без своего спутника, приказал забрать труп и отнести его "на огонь".

Перед лазаретом мы принялись снимать его одежду и из документов увидели, что это был брат советского посла в Париже Сурица.

В тот же день Штенгель, считая свой поступок верхом благородства, говорил нам, что с братом Сурица он встречался на какой то международной конференции и по знакомству не хотел его отправлять в камеру.

Все отбираемое у сотен тысяч прибывающих с эшелонами людей имущество, личные вещи, деньги и драгоценности в специально отведенных для этой цели бараках - "А", "В" и "С" соответствующим образом сортировалось и отправлялось затем в Германию.

Наша конспиративная организация имела своих представителей в отделах по сортировке и упаковке, подлежащего

отправке имущества /Розенблюм, Курлянд, Галевский и я/, один из организации был надзирателем в отделе, где I2-I5 человек были заняты сортировкой денег и драгоценностей, определением стоимости ценностейи их упаковкой. При чем ежедневно он должен был передавать немцам рапорт за день. Недельные отчеты он сообщал нам. Примерно, один раз в неделю мы сверяли записи каждого.

С I октября I942 года до 2 августа I943 года было отправлено в Германию :

25 вагонов женских волос
248 " разной одежды
I00 " обуви
22 " нового текстильного материала
46 " аптекарских и химических препаратов.
I2 " различных инструментов ремесленников.
4 " хирургических и других врачебных инструментов.
260 " одеял, подушек, ковров и пледов.
400 " разных предметов /очки, золотые самопишущие ручки, гребни, посуда, зонтики и прочее/.

Вывезено золотом около I20.000.000 в монетах русских рублей, французских франков, греческих драхм и дукатов и американских долларов.

Кроме того, вывезено 40 тысяч ручных золотых часов, I50 килограммов венчальных колец, 4 тысячи каратов бриллиантов по выше двух каратов каждая штука, несколько тысяч колье жемчугов, денег бумажных 2.800.000 американских долларов, 400.000 английских фунтов, I2 миллионов советских рублей, I40 миллионов польских злотых.

В это число не входят деньги /бумажные/ сожженные умышленно членами конспиративной организации и то, что персонал лагеря присваивал себе.

ВОПРОС : Перечислите лиц из персонала лагеря и дайте им краткую характеристику.

ОТВЕТ : I. Оберштурмфюрер Штенгель -комендант лагеря, немец из Вены. Осуществлял общее руководство всей деятельностью лагеря. Отличился в грабеже поступающих в лагерь людей. Присвоил себе большое количество цен-

H1472-0298

ностей. Через каждые четыре недели получал двухнедельный отпуск. Всегда увозил с собой ящик из драгоценных камней. По приблизительным подсчетам вывез драгоценностей на несколько сот миллионов злотых.

2. Унтерштурмфюрер Курт Франц - заместитель коменданта, немец из Тюрингии. Это был наиболее жестокий, садистический тип . Ведая организацией порядка и дисциплины лагеря, он натравливал собаку на рабочих, после чего отправлял жертву на костер, специалист по подвешиванию за ноги, без верного повода избивал людей. Всегда демонстрировал свою боксерскую сноровку на беззащитных и больных людях.

3. Гауптшарфюрер Киха Китнер - шеф рабочих, перед войной жандарм из Лейпцига. Избивал рабочих, десятки людей отправил на расстрел.

4. Унтерштурмфюрер Мите - помощник шефа рабочих, немец. Все свое время посвятил отбору больных в "лазарет" на расстрел,

5. Унтерштурмфюрер Сепп Хитрейдер - немец из Эльзас-Лотарингии, был непревзойденным специалистом по убийству детей.

6. Унтершарфюрер Менс - немец, шеф "лазарета". Его специальность - расстрелы больных, обессиленных людей, стариков и детей.

7. Унтерштурмфюрер Бредов - немец из Берлина, специализировался на избиении рабочих.

Я перечислил только тех лиц из персонала лагеря, с которыми я почти ежедневно сталкивался. Весь персонал немцев состоял из 38-40 человек. Остальные работали во втором отделении и в канцелярии.

ВОПРОС: Кто из высших фашистских чиновников приезжал в лагерь?

ОТВЕТ: Все находящиеся в лагере немцы принадлежали к "СС-зондеркоманде". На печатях и документах был знак "СД", что означает " "
/"Особая служба"/.

Раза три четыре за время моего пребывания в лагере приезжали генералы из Берлина и из Люблина. Всех рабочих на это время загоняли в бараки.

Дважды, первый раз в октябре месяце 1942 года, второй раз - в июле 1943 года, в лагерь приезжал Гиммлер.

H1472-0299

H1472-0300

Подготовка к его приезду длилась в течении трех дней. Самолет в первый и второй раз садился на площадке недалеко от лагеря. Гиммлер прибыл в сопровождении нескольких высших эсэсовских чиновников. Много раз я видел в газетах и журналах его фотографии. И потому, когда он появился в лагере, я и все другие рабочие тот час же его узнали. Он произвел осмотр лагеря в течении 30-45 минут и затем уехал. Рабочие на это время были в бараках. Но дверь была открыта и мы без труда могли его рассмотреть.

ВОПРОС: Каким образом Вам удалось бежать из лагеря?

ОТВЕТ: За несколько месяцев до восстания конспиративной организацией был снят хлебный слепок замка в склад оружия.

2 августа 1943 года удалось открыть склад, вынести незаметно 25 автоматических ружей, 25 гранат и 20 пистолетов.

Один из членов нашей конспиративной группы, исполнявший обязанности дезинфектора, вместо дезинфецирующего вещества обливал заранее предусмотренные планом к сожжению здания лагеря бензином.

После первого сигнального выстрела здания были подожжены, со всех сторон было приведено в действие все оружие, которым мы обладали. Рабочие 2 отделения разрушали проволочную ограду лопатами и ломами.

Сразу же были убиты немцы гауптшарфюрер Клара Китнер, унтершарфюрер Курт Зайдель и ряд других. Двести заключенных бежали, остальные остались. Я был в числе двухсот.

Больше добавить ничего не могу. Записано с моих слов верно и мне прочитано.

/подпись/

ВОЕННЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ В/П
Ст.Лейтенант юстиции
/ХОРОВСКИЙ/

СССР-51

220

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных 25 ноября 1941 г.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем Послам и Посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Советское Правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии. За последнее время эти факты стали особенно многочисленны и приняли особенно вопиющий характер, разоблачая тем самым ещё раз германскую военщину и германское правительство, как банду насильников, не считающихся ни с какими нормами международного права, ни с какими законами человеческой морали.

Советским Военным Командованием установлены многочисленные факты, когда захваченные в плен, большей частью раненые, красноармейцы подвергаются со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Пленных красноармейцев пытают раскалённым железом, выкалывают им глаза, отрезают ноги, руки, уши, носы, отрубают пальцы на руках, вспарывают животы, привязывают к танкам и разрывают на части. Подобного рода изуверства и позорные преступления фашистско-германские офицеры и солдаты совершают на всём протяжении фронта, всюду, где они только появляются и где в их руки попадают бойцы и командиры Красной Армии.

Так, например, в Украинской ССР на острове Хортица, на Днепре, после ухода немецких частей, выбитых Красной Армией, были найдены трупы пленных красноармейцев, замученных немцами. Пленным отрезали руки, выкалывали глаза, вспарывали животы. На юго-западном направлении у деревни Репки на Украине после отступления немцев с занятой ими позиции были обнаружены трупы командира батальона Боброва, политрука Пятигорского и двух бойцов, руки и ноги которых были пригвождены к кольям, а на телах чернели пятиконечные звёзды, вырезанные раскалёнными ножами. Лица погибших были изрезаны и обожжены. Тут же, неподалёку, был найден ещё один труп красноармейца, накануне попавшего к немцам в плен, с обгоревшими ногами, с отрезанными ушами. При взятии нашими частями деревни Холмы (Северо-Западный фронт) были обнаружены изуродованные трупы красноармейцев, причём один из них был сожжён на костре. Это был красноармеец Осипов Андрей из Казахской ССР. На станции Грейгово (Украинская ССР) немецкие части захватили в плен небольшую группу красноармейцев и несколько дней не давали им никакой пищи и воды. Нескольким пленным отрезали уши, выкололи глаза, отрубили руки, а затем закололи их штыком. В июле с. г. у железнодорожной станции Шумилино немецкие части захватили в плен группу тяжело раненых красноармейцев и тут же их добили. В том же месяце в районе города Борисова Белорусской ССР, захватив в плен 70 тяжело раненых красноармейцев, гитлеровцы всех их отравили мышьяком. В августе мес. це под местечком Заболотье немцы захватили на поле боя 17 тяжело раненых красноармейцев. Три дня им не давали пищи. Затем все семнадцать истекавших кровью пленных красноармейцев были привязаны к телеграфным столбам, в результате чего трое пленных красноармейцев скончались; остальные 14 были спасены от верной смерти подоспевшим советским танковым подразделением старшего лейтенанта Рыбина. В деревне Лагутино, в районе Брянска, немцы привязали к двум танкам раненого красноармейца и разорвали его на части. В одном из пунктов, западнее Брянска, недалеко от колхоза «Красный Октябрь», было найдено 11 обгоревших трупов бойцов и командиров Красной Армии, захваченных фашистами. На руках и на спине одного из красноармейцев остались следы пыток раскалённым железом.

Зарегистрирован ряд случаев, когда германское командование во время атак гонит под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн. Такие случаи, в частности, зарегистрированы в районе совхоза «Выборы», Ленинградской области, в районе Ельни, Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области Украинской ССР и в ряде других мест.

Возмутительным издевательствам, пыткам и зверским истязаниям систематически подвергаются раненые и больные красноармейцы, находящиеся в госпиталях, попавших в руки германских захватчиков. Имеется бесконечное количество фактов, когда беззащитных больных и раненых красноармейцев, находящихся в лазаретах, фашистские изуверы прикалывают и расстреливают на месте. Так, в М. Рудня, Смоленской области, фашистско-германские части захватили советский полевой госпиталь и расстреляли раненых красноармейцев, санитаров и санитарок. Здесь погибли раненые бойцы Шаламов, Азимов, лейтенант Дилеев, санитарка 17-летняя Варя Бойко и др. Известны многочисленные факты насилия и надругательства над женской честью, когда в руки гитлеровских захватчиков попадают медицинские сёстры и санитарки.

Гитлеровские разбойники не щадят даже захваченных в плен представителей медицинского персонала частей Красной Армии. В районе деревень Кудрово и Борисово, Ленинградской области, был зверски замучен начальник дивизионного медицинского пункта, военврач 3-го ранга И. С. Лыстого. Он весь был исколот штыками. В голове и плече имелись пулевые раны. Лицо носило следы диких побоев. Несколько в стороне, в лесу, нашли тело изуродованного санитара П. М. Богачёва. В другом месте валялся на дороге труп растерзанного шофёра санитарной машины Горбунова.

В немецких лагерях для советских военнопленных больные и раненые красноармейцы не получают никакой медицинской помощи и обречены на вымирание от тифа, дизентерии, воспаления лёгких и других болезней. В германских лагерях для советских военнопленных царит полный произвол, доходящий до крайнего зверства. Так, в Порховском лагере пленных красноармейцев круглые сутки держат под открытым небом, несмотря на холодную погоду. Рано утром их поднимают ударами палок и дубинок и выгоняют на работы, не считаясь с состоянием здоровья. Во время работы охрана, состоящая из финских и немецких солдат, непрерывно подгоняет пленных плетьми, а заболевших и ослабевших красноармейцев забивает палками до смерти. В Чернухинском лагере на Украине за малейшее нарушение установленного порядка пленные систематически избиваются резиновыми дубинками и расстреливаются на месте без всякого предупреждения. Только за один день 17 сентября в Чернухинском лагере было расстреляно 95 человек.

Такое же зверское обращение с военнопленными практикуется немцами и на пересыльных пунктах, при переброске советских военнопленных. В районе с. Демьяновка Украинской ССР пересыльный пункт для военнопленных расположен под открытым небом. На этом пункте пленным

H1472-0301

H1472-0302

дают только ничтожное количество варёного проса. Многие пленные умирают от истощения. Во время следования пленных к местам назначения ослабевших пристреливают на месте. При переброске советских военнопленных из Хорола в с. Семёновка на Украине красноармейцев заставляли всё время бежать. Падавших от усталости и истощения немедленно расстреливали.

Среди солдат и офицеров гитлеровской армии процветает мародёрство. С наступлением зимних холодов мародёрство стало принимать массовый характер, причём гитлеровские разбойники в погоне за тёплыми вещами не считаются ни с чем. Они не только сдирают тёплую одежду и обувь с убитых советских бойцов, но снимают буквально все тёплые вещи — валенки, сапоги, носки, фуфайки, телогрейки, ушанки с раненых бойцов, раздевая их до гола и напяливая на себя всё, включая до тёплых женских вещей, снятых с раненых и убитых медицинских сестёр.

Пленных красноармейцев морят голодом, по неделям оставляя без пищи или выдавая ничтожные порции гнилого хлеба или гнилой картошки. Не давая советским военнопленным пищи, гитлеровцы заставляют их рыться в помойках и разыскивать там остатки пищи, выброшенные германскими солдатами, или, как это имело место в ряде лагерей, в том числе в лагере м. Корма Белорусской ССР, бросают советским военнопленным за колючую проволоку трупы дохлых лошадей. В Витебском лагере в Белоруссии пленные красноармейцы 4 месяца почти не получали пищи. Когда группа пленных красноармейцев подала немецкому командованию письменное заявление с просьбой выдать им пищу для поддержания жизни, немецкий офицер спросил — кто писал это заявление — и 5 человек красноармейцев, подтвердивших, что это заявление писали они,— тут же были расстреляны. Аналогичные факты вопиющего произвола и зверств наблюдаются и в других лагерях (Шитьковский, Демьянский и др.).

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские власти и германское правительство установили в лагерях для советских военнопленных зверский режим. Германским верховным командованием и министерством продовольствия и земледелия издано постановление, которым для советских военнопленных установлено питание худшее, чем для военнопленных других стран как в отношении качества, так и в отношении количества подлежащих выдаче продуктов. Установленные этим постановлением нормы питания,— например, 600 граммов хлеба и 400 граммов мяса на человека **в месяц**,— обрекают советских военнопленных на мучительную голодную смерть. Бесчеловечно жестоко проводя в жизнь свой позорный и явно беззаконный режим содержания советских военнопленных, германское правительство, однако, всячески старается скрыть от общественного мнения изданные по этому вопросу германским правительством постановления. Так, на соответствующий запрос Советского Правительства Шведское Правительство сообщило, что опубликованные в европейской и американской печати сведения о вышеупомянутом постановлении германского правительства соответствуют действительности, но текст этого постановления не опубликован и поэтому недоступен.

Лагерный режим, установленный для советских военнопленных, является грубейшим и возмутительным нарушением самых элементарных требований, предъявляемых в отношении содержания военнопленных международным правом и, в частности, Гаагской Конвенцией 1907 года, признанной как Советским Союзом, так и Германией. Германское правительство грубо нарушает требование Гаагской Конвенции, обязывающей воюющие страны обеспечивать военнопленных такой же пищей, как и свои собственные войска (ст. 7 приложения к 4 Гаагской Конвенции 1907 года).

Ввиду серьёзной нехватки людских ресурсов в германской армии, гитлеровцы в отношении военнопленных идут на многие грубые нарушения Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной Германией. В своей преступной практике систематических злодейских нарушений международного права германская военщина и германское правительство дошли до того, что избиениями и угрозами расстрела заставляют красноармейцев работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции и т. д. Всё это делается в нарушение прямого запрещения Гаагской Конвенцией использования пленных на работах, имеющих какое-либо отношение к военным действиям.

Все эти факты свидетельствуют о наличии зверского кровавого режима, который царит в германских лагерях для советских военнопленных, о бесчеловечной жестокости гитлеровских властей и о невыносимых страданиях, которые приходится испытывать красноармейцам и командирам Красной Армии, попавшим в плен к гитлеровским бандитам.

Все эти факты являются вопиющим нарушением со стороны германского правительства элементарных принципов и норм международного права и международных соглашений, подписанных представителями самой же Германии.

Доводя об этих ужасающих фактах до сведения всех стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство с возмущением протестует перед всем миром против варварских актов нарушения германским правительством элементарных норм международного права.

Советское Правительство с негодованием протестует против зверского обращения с пленными красноармейцами со стороны германских властей, нарушающих самые элементарные нормы человеческой морали, и возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные действия германских военных и гражданских властей на преступное гитлеровское правительство Германии.

Примите и пр. **В. Молотов».**

Москва, 25 ноября 1941 г.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях 6 января 1942 г.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Освобождение частями Красной Армии, в процессе её продолжающегося успешного контр-наступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днём всё более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при отступлении. Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под

пяту немецких захватчиков. Непререкаемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сёл и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определённую систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и её союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской территории, русских районов и областей несёт разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское Правительство и его органы ведут подробный учёт всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьётся возмездия.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всём мире своё заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза.

I

Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сёл и деревень. Десятки городов, тысячи сёл и деревень во временно оккупированных районах СССР ими разрушены, а то и сожжены дотла. Зарегистрированы многочисленные факты разбойничьего разрушения и уничтожения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов, как это имело место в Минске, Киеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калинине и других городах. Такие города, как Истра, Клин, Рогачёво — Московской области, Епифань — Тульской области, Ельня —, Смоленской области и ряд других, превращены в развалины. Немецкими захватчиками сметены с лица земли сотни сёл и деревень на Украине и в Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дедилово Тульской области из 998 домов оккупантами сожжено 960, в селе Пожидаевка Курской области из 602 домов сожжено 554, в деревне Озерецкое Краснополянского района Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кобнешки того же района, насчитывающая 123 дома, сожжена полностью. В Высоковском районе Московской области в деревне Некрасино из 99 домов сожжено 85, в деревне Бакланово из 69 сожжено 66. Уходя из сёл Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, Высоково—Московской области, немцы выделяли автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытках жителей тушить пожары, немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось 5 домов, из 200 дворов в Ожерелье осталось 8 домов. В деревне Высоково из 76 домов уцелело 3 дома. А за слова 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. К. «не жгите мою избу» — старик был расстрелян.

В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и сёл находит своё выражение чёрная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Но эти злодейские преступления захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно недалеко от города Верховья Орловской области приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шитниг, с беспредельной наглостью говорится: «Зона, подлежащая смотря по обстоятельствам эвакуации, должна представлять собою после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошённой зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Разоряя наши города и сёла, немецкое командование требует от своих войск создавать **«зону пустыни»** во всех советских местностях, откуда с успехом изгоняют захватчиков войска Красной Армии. Но всюду, где они ещё находятся на нашей территории, оккупанты продолжают делать своё подлое дело, по-бандитски превращая населённые местности в «зону пустыни». Они взрывают и сжигают жилые дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, библиотеки, больницы, церкви.

В занимаемых германскими властями деревнях мирное **крестьянское население** подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды,—всего, вплоть до последней детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах раздевают и разувают первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобождённых Красной Армией сёлах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили разные немецкие воинские части и каждая из них возобновляла обыски, разбои, поджоги, расстрелы за несдачу продовольствия. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово Тульской области немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода 1—2 человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и сёлах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты и, как последние воришки, тащат с собой все домашние вещи, одежду, бельё, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка Ворошиловградской области немцы подвергли жителей, у которых уже ранее ими были отняты все продовольственные запасы, дополнительному ограблению, отнимая последние остатки пищи у женщин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было унести, Самое широкое распространение получили такие факты: в селе Голубовка у колхозницы Лещенко М. И., матери трёх малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и пальто и всё оставшееся для детей питание; в том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учительницы Матиенко В. И., забрали у неё всю её одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, изрубили топором. В деревне Прудное Тульской области немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю тёплую одежду и продукты, угрожая беспомощным людям оружием; незадолго до

H1472-0303

H1472-0304

освобождения частями Красной Армии деревни Колодезной Тульской области немцы 7 декабря расстреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они сдали немцам не все тёплые вещи; в деревне Власово Московской области одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли её очередью из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся население деревни. Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдано не всё продовольствие, что отданы не все тёплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро и т. п. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародёров и грабителей рассматриваются как «коммунистическая пропаганда» и сочувствие советской власти и ведут к новым расправам.

В колхозах, чтобы не выпускать колхозное имущество и колхозный скот из своих грабительских рук, немецкие захватчики насадили своих фашистских «управляющих», в число которых набираются в Германии всякие любители грязной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые выродки из числа наших граждан. В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходит в собственность германской армии». В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа всё бывшее колхозное имущество, находящееся у селян, должно быть сдано соответствующим управляющим. За невыполнение — расстрел». Так хищные грабители-бандиты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подверглось и **городское население** во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врывались в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушаясь никаким воровством, хватали всё, что попадалось под руку, от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародёров сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в гор. Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобождённом Красной Армией гор. Ростове на Дону немцы ограбили все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отбирали у них часы и другие ценные вещи, подвергали повальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В городе Истре Московской области оккупанты забрали у населения буквально всё имущество: бельё, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и работниц прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива. 10 декабря немцы загнали до 2 000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. При отступлении из города Истра немцы сожгли город, закончив этим цепь своих гнусных преступлений в Истре.

Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародёрство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилия. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашённого им бандитского «принципа», согласно которого у каждого германского вояки должна быть «личная материальная заинтересованность в войне». Так, ещё в секретной инструкции от 17 июля 1941 г., обращённой ко всем командирам рот пропаганды германской армии и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, прямо указывается на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...». Такого же рода приказы, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией. Так, в приказе начальника штаба 14 румынской дивизии полковника Николаеску за № 24220 говорится:

«Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, домашняя птица — всё это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать всё без остатка... За малейшее сопротивление — расстреливать на месте, а дома — сжигать».

На германо-советском фронте и, в частности, на подступах к Москве всё больше встречается офицеров и солдат, одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, везущих в танках содранную со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и бельё. Германская армия всё больше превращается в армию хищных грабителей и мародёров, которые разоряют и грабят цветущие города и сёла Советского Союза, расхищают и уничтожают имущество и всякое добро, нажитое трудовым населением наших сёл и городов. Факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародёрство гневное проклятие и презрение всего советского народа.

II

Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливается режим жесточайшей эксплоатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Оккупанты вводят режим каторжного труда для разорённого и лишаемого средств существования мирного населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, заняв или разрушив их дома, загоняют многих из них в концентрационные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжёлые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного характера, работавших, для сохранения тайны, подвергают поголовному расстрелу.

Так, в деревне Колпино Смоленской области оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны.

Чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра в районе украинского селения Кряков, немцы по окончании этого строительства расстреляли участвовавших в этом строительстве 40 местных жителей и пленных красноармейцев.

Жители ряда освобождённых Красной Армией районов, далеко расположенных друг от друга, в один голос заявляют, что немцы использовывали гражданское население для особо опасной работы по разминированию участков и объектов, лежавших впереди наступающих немецких частей.

Ряд документов германского командования, захваченных частями Красной Армии во время её наступательных операций близ Ростова, доказывают, что использование местного населения для особо опасных военных работ предусмотрено специальными инструкциями германского командования. Так, в приказе по 76 немецкой пехотной дивизии от 11 октября, в пункте 6, касающемся разминирования, говорится:

«Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

Это лишь одно из многих подлых нарушений всяких международных норм и всякой человеческой морали, которыми запятнало себя германское командование.

Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют «военнопленными» и приравнивают по режиму содержания к таковым. Установлено, что в донесениях штабов германской армии попавшие в руки немцев крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категорию «взятых военнопленных», чем искусственно и незаконно увеличивают число «военнопленных». Таким образом, нечеловеческий режим, который установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданского населения.

Близ города Плавска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключённых в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Питание составляли две картофелины и немного каши из ячменя в сутки. Находившимся в лагере крестьянам не давали воды, приказывая утолять жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25—30 человек в сутки. Если заключённые собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения. В селе Березняки Полтавской области вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей последние будут расстреливаться.

Многие тысячи мирных жителей уводятся оккупантами не только на принудительные работы в ближайшие районы, но и угоняются для рабски-подневольного голодного труда у немецких помещиков в глубокий германский тыл.

Сотни крестьян из деревень Лучане, Семица, Дубовецкое, Королевщина, Абрамовщина одного только Ильинского района Смоленской области, уведённые на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово Звенигородского района Московской области, немецкие власти собрали всё население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой далёкий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень Ершово, Скоково, Функово Звенигородского района, а также села Есипово Солнечногорского района Московской области, предварительно предав огню все эти деревни. То же произошло и во многих других ныне освобождённых деревнях Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставляя украинские сёла Худоярово, Новый Лиман и ряд других сёл Шевченковского района Харьковской области, немцы сожгли дотла эти сёла и увели поголовно всё взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Киева немцы сгоняли на работу всё гражданское население от 11 до 60 лет, без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе — Пятихатка Днепропетровской области немцы согнали всё население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, падавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты решили отдельно поиздеваться над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября было отдано распоряжение всем актёрам явиться для регистрации к зданию театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами, которые запрягли их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Во всех оккупированных областях германское правительство насадило в качестве местных фашистских властителей всяких проходимцев из гитлеровской партии, которые не считаются ни с какими гражданскими правами, ни с какими национальными особенностями населения и которые хотят всё онемечить и истребить недовольных. Германские власти делают всё, чтобы уничтожить всякие признаки существования процветавших в советском государстве республик — Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии. Немецкие захватчики знают, что эти советские республики сделали громадную работу по возрождению украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского и молдавского народов, по всемерному развитию национальной культуры этих народов, так же как это сделали все народы, живущие в Советском Союзе в братском содружестве. Тупоголовые фашисты ещё убедятся в том, что онемечить и подчинить себе эти народы им никогда не удастся. В своей злобе на свободолюбивый русский народ и на свободолюбивые народы Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии немецкие захватчики не знают границ. Уничтожение украинской, белорусской и других национальных культур, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечение населения, без различия национальностей, повсеместно следуют за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабёж, насилия, поджоги и массовые убийства.

В злобном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, очищенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого, — редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы немецкой военщиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц, в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжём всё, что связано с именем вашего Толстого».

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращённый советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома-музея оголтелые оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном ещё в 1654 году и реставрированном в XVIII веке великими архитекторами — Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен, как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груду развалин.

H1472-0305

H1472-0306

Среди других вандальски разрушенных и осквернённых немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженные оккупантами памятник великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе, на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков, в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие.

Германские захватчики ни перед чем не останавливаются, чтобы в оккупированных ими районах советских республик всячески оскорблять национальное чувство русских, украинцев, белоруссов, латышей, литовцев, эстонцев, молдаван, а также тех отдельных лиц других населяющих СССР национальностей, которых они, встречая на своём кровавом пути, подвергают таким же издевательствам и насилиям — евреев, грузин, армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков и других представителей советских народов, спаянных между собою чувством братской дружбы и сотрудничества в Советском Союзе.

Выдавая себя за представителей якобы «высшей расы» и требуя от свободолюбивых народов Советского Союза покорности порабощённых и рабского труда из-под палки, гитлеровцы всем своим подлым и угнетательским поведением вызвали неописуемое возмущение и ненависть во всех народах и во всех общественных слоях Советского Союза. Не только каторжный труд, разорение и голодовку, но ещё, кроме того, издевательство над человеческим достоинством и национальным чувством несут в захваченные ими советские районы немецкие оккупанты, которые под вывеской немецкой «высшей расы» не только хотят угнетать свой народ, но и ввергнуть в рабство другие народы. Германская армия вторглась на нашу территорию, чтобы ликвидировать свободную жизнь и культуру народов Советского Союза, онемечить эти народы и превратить их в рабов. Именно поэтому народы Советского Союза сплотились против ненавистной германской угнетательской армии в непреклонную и несокрушимую великую силу.

III

Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывают во всём советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилий, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Всюду, где начинает господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чём неповинных людей. За невыполнение требования о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом, женщин. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвождён её ребёнок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В посёлке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские мерзавцы собрали 2 декабря всё местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами, помещении районного исполкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работниц Краснополянской фабрики А. Зайцевой, Т. Гудкиной, О. Налёткиной и М. Михайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Не мало случаев, когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачёва и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми.

В селе Воскресенское Дубининского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трёхлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулемётов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребёнок плакал.

В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребёнка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем.

В селе Семёновское Калининской области немцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать трёх детей, находившуюся в последней стадии беременности, при чём шпагатом связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски высверлили их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13-ти и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфистка города Калинина К. Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бурашово, около Калинина. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась поднять и унести труп ребёнка, но каждый раз, как только она пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь и она вынуждена была его оставить. В течение 8 дней немецкие солдаты не давали убирать труп. Он был подобран и похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками.

В Ростове н/Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Немцы взяли его и на углу 28 линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков.

Освобождённая в начале сентября нашими войсками деревня Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное пепелище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьниц они вывезли в свой тыл «для господ офицеров».

Захват сёл и городов обыкновенно начинается с постройки виселиц, на которых германские палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешенными на много дней и даже на несколько недель. Так же они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сёл, оставляя трупы по многу дней неубранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек в окнах большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых была одна женщина. В Черепесском сельсовете Великолукского района Калининской области

оккупанты расстреляли и сожгли на костре 7 семей крестьян.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из городских домов найден труп военного врача первого ранга Рамзанцева, у которого отрезан нос, вывернуты руки, скальпирована голова и имеется несколько штыковых ран в шею.

В селе Воронки, на Украине, немцы разместили 40 раненых красноармейцев, военнопленных и медицинских сестёр в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медсестёр изнасиловали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4-х дней никого к ним не подпускали. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы. Никто из немцев никакой ответственности за убийства советских граждан не несёт, как бы они бессмысленны ни были, а, наоборот, эти убийства поощряются германскими властями.

Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Берёзовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насилуют женщин, девушек на глазах у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. Старика-священника В. Л. Помазнева, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле гор. Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л. И. Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время, другие женщины, также отведённые в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам штыками приколота умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В. И. Альперенко и В. М. Березниковой, отрезали груди.

Из деревни Боровки Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В гор. Тихвине Ленинградской области 15-летняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывш. монастырь), где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной её смерти.

Из сёл и городов, освобождённых за последнее время от немецких оккупантов, в частности из разных районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской областей, каждый день поступают сообщения о произведённых в дни оккупации гнусных насилиях в отношении женщин, девушек, школьниц, детей. Насильники, вместе с тем, во многих случаях являются также убийцами своих жертв.

Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сёл и других населённых местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома пожгли дотла. В деревне Починок, той же области, немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В ныне освобождённой нашими войсками деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Аграфеновка Ростовской области 16 ноября фашисты арестовали всё мужское население в возрасте от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли.

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице—Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище гор. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землёй, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других украинских городах, при чём эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся. По неполным данным, в гор. Львове расстреляно не менее 6 000 человек, в Одессе—свыше 8 000 человек, в Каменец-Подольске расстреляно и повешено около 8 500 человек, в Днепропетровске расстреляно из пулемётов свыше 10 500 человек, в Мариуполе расстреляно более 3 000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограбленных и раздетых донага перед казнью. В Керчи, по предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками было убито около 7 000 человек.

Кровожадность нацистов в отношении жителей гор. Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома Управления железной дороги немецкие автоматчики среди бела дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На Армянском кладбище убили 200 человек. Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы ещё вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию заклятых врагов из родного города.

Кроме всего сказанного выше, Советское Правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-

H1472-0307

H1472-0308

фашистского командования: об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боёв с войсками Красной Армии.

28 августа 1941 года при переправе через реку Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, открывая свои боевые порядки, пошли в наступление.

Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградской области, в районе совхоза «Выборы», а также в Ельнинском районе Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приёмом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывали своё отступление из деревни Ямное Тульской области гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их впереди своих войск во время боёв с наступавшими частями Красной Армии. При боях наших войск за освобождение гор. Калинина части германского 303 полка 162 дивизии, пытаясь перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне женщин и, поставив их впереди себя, пошли в бой. К счастью, советским войскам удалось, отбив эту атаку, вклиниться между гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин.

Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистской армии, ворвавшейся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведёт не обычную войну, а войну разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступного стремления немецких фашистов к господству над другими народами, над всем миром.

Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведёт войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов, в ряду которых советские народы выполнят свою великую освободительную задачу до конца.

Не только Красная Армия, но весь наш многомиллионный народ полон огненной ненависти и жаждет беспощадного отмщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков,— не забудут и не простят им.

Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР, вместе с тем, с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободолюбивых народов мира и что эта война может кончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией.

Примите и пр.

В. Молотов».

Москва, 6 января 1942 г.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

В распоряжение Советского Правительства продолжают поступать всё новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление и прямое истребление советского населения, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насилием на территориях, которые они временно занимали или ещё продолжают занимать. Советское Правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования.

Эти планы и приказы германских захватчиков-империалистов предусматривают:

всеобщее ограбление населения нашей страны, как в городах, так и в деревнях, с захватом и вывозом в Германию личного имущества советских граждан и собственности советского государства;

полное разрушение городов и деревень, из которых гитлеровцы вынуждены отступать под ударами вооружённых сил Советского Союза;

захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов,—в руки германских оккупантов и насаждение на захваченной земле германских «управляющих» и германских помещиков;

рабско-крепостнический труд и кабалу для наших рабочих и крестьян под господством германских захватчиков-империалистов;

насильственный увод в Германию на принудительные работы нескольких миллионов советских граждан—городских и сельских жителей, с незаконным зачислением их в разряд «военнопленных»;

ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза с насильственным онемечиванием русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР;

истребление советского населения, военнопленных и партизан путём кровавого насилия, пыток, казней и массовых убийств советских граждан, независимо от их национальности, социального положения, пола и возраста.

С этими злодейскими планами вторглись в нашу страну немецко-фашистские полчища. В бесчисленных приказах

СССР-427

Приложение № 6 к распоряжению Управления генерал-губернаторства от 22.3.1944 года № дела 2ф.24.60 /о военнопленных/.

Верховное командование вооруженных сил
Начальник Управления по делам военнопленных
IУ с.
№ 0550/41 I

ТОРГАУ ЭЛЬБЕ

1.Ш.1944г.

Зейдлицкие казармы
Блок УI. Телефон 933.

Относительно: Работа военнопленных в лагерях и в подчиненных лагерям учреждениях.

Чтобы возбудить интерес к работе у военнопленных, работающих в хозяйственных организациях лагеря и чтобы предоставить им возможность приобретать предметы повседневного обихода, им выдается заработная плата, вопреки ст.34 инструкции о военнопленных. Выдаваемые в отдельных лагерях суммы не должны значительно отличаться друг от друга. Начиная с 1.Ш.1944 г. оплата за работу в лагерях для военнопленных и в подчиненных лагерям учреждениях производится следующим образом:

I.

1. Военнопленные, работающие весь день, получают за один полный рабочий день основную плату:

не советские военнопленные - 0,70 рейхсмарок
советские военнопленные - 0,35 "

2. Особенно прилежные и работоспособные военнопленные могут получать, судя по размеру и важности выполняемой ими работы, денежную надбавку, согласно следующим правилам:

Группа	Род работы	Надбавки к рабочей плате	
		не советские военнопленные	советские военнопленные.
а	Простые работы, которые выполняются после краткого инструктирования	до 0,20 рейхсмарок	до 0,10 рейхсмарок
б	Работы, которые требуют известной квалификации и знания специальности	0,40	0,20

H1472-0309

в	Специальные работы, которые требуют особой квалификации	0,80	0,40
г	Тяжелые специальные работы, которые требуют хорошего знания специальности и умения самостоятельно работать	1,20	0,60

Надбавку согласно пункта "г" могут получать лишь те военнопленные, которые во время своей работы заменяют немецкого специалиста, например: электрика, слесаря.

3. Если военнопленные не выполняют квалифицированной работы /например: вследствие отказа от работы или же из-за физической слабости/ или если они используются на почасовой работе, то основную заработную плату отдельных военнопленных следует соответствующим образом уменьшать. Прибавка к заработной плате не производится. Минимальная заработная плата составляет в день:

0,20 рейхсмарок для не советских военнопленных

0,10 для советских военнопленных.

Перевел /Мочалин.

H1472-0310

276

СССР-430.

Копия с копии.

Министерство внутренних дел.

Берлин, 27 октября 1941 г.
Северо-Запад 7,
Унтер-дер-Линден, 72.

СРОЧНОЕ ПИСЬМО
/не подлежит опубликованию в прессе, даже в выдержках/.

Относительно: Погребение трупов советских военнопленных местными властями.

Поскольку военные власти потребовали хоронить трупы советских военнопленных, местные власти обязаны немедленно производить погребение после медицинского установления смерти. Местным властям предоставляется решать, будут ли эти похороны производиться на существующих кладбищах или же в других пригодных для этого местах.

... Для установления смерти необходимо привлечь военных врачей, в случае, если это не представляет затруднений. По другим вопросам, если это целесообразно и возможно, следует в целях экономии обращаться в армейские учреждения, например, по поводу перевозки трупов /предоставление автомашин/. Для перевозки и погребения не требуется гробов. Тела умерших следует завертывать в бумагу /по возможности пропитанную маслом, смолой или асфальтом/ или в какой либо другой подходящий материал. Перевозку и погребение следует производить незаметно. При одновременном поступлении многих трупов следует производить погребение в общей могиле. При этом трупы необходимо укладывать на обычной глубине, друг возле друга /но не друг на друга/. В качестве места для погребения следует выбирать отдаленную часть кладбищ. Нельзя допускать украшения могил и совершения похоронных обрядов. При рытье новых могил следует соблюдать достаточную дистанцию от уже имеющихся могил.

Необходимо расходовать как можно меньше средств. Эти расходы местные власти должны требовать каждый квартал от тех военных властей, в районе которых происходит погребение.

По поручению: ПОДПИСЬ.

Верно: Риттел капитан и ад'ютант.

Перевел МОЧАЛИН.

H1472-0311